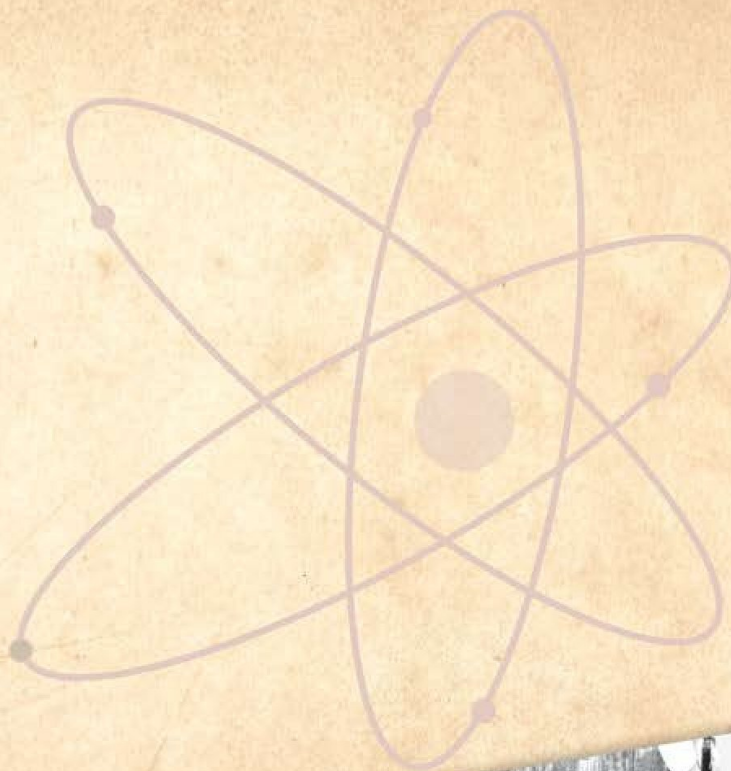

**АНГАРСКИЙ
ЭЛЕКТРОЛИЗНЫЙ
ХИМИЧЕСКИЙ
КОМБИНАТ**

60 лет
(1957-2017)
ИСТОРИЯ В ИСТОРИЯХ

**АНГАРСКИЙ
ЭЛЕКТРОЛИЗНЫЙ
ХИМИЧЕСКИЙ
КОМБИНАТ**

60 лет
(1957-2017)

ИСТОРИЯ В ИСТОРИЯХ

**Уважаемые коллеги!
Дорогие друзья!**

Пройден 60-летний рубеж истории Ангарского электролизного химического комбината. За этой, казалось бы, небольшой с точки зрения времени цифрой, стоит целая эпоха становления, развития атомной промышленности страны.

За невероятно короткие сроки самоотверженным трудом тысяч людей в глухой тайге вырос самый мощный в мире комбинат. А вместе с ним щит, защитивший нашу страну от угрозы ядерной войны.

Шло время, и атом стал мирным. У АЭХК начался период стабильной работы по выработке сырья для использования на атомных электростанциях. В 90-е годы предприятие, как и всех, полихорадило, заставив подстраиваться под новые экономические условия. Бизнес и атом тогда казались понятиями несовместимыми. И на комбинате начались поиски новых, неядерных направлений деятельности.

Эти поиски продолжаются и сейчас, спустя почти 20 лет. За это время наше сырье встроилось в мировой рыночный организм, комбинат реформировал структуру, отпустил свои непрофильные активы в «свободное плавание», освободив тем самым себестоимость основной продукции от прежнего балласта. Сегодня АЭХК является лидером среди родственных предприятий по стоимости единицы разделения. Мы первыми перешли на переработку накопленного за годы работы комбината сырья – обедненного гексафторида урана. Начали решать на своей производственной площадке вопросы экологии – выводить из эксплуатации остановленные в прошлом веке объекты ядерного наследия.

Именно наша общая успешность позволяет Топливной компании «ТВЭЛ» оставаться передовой в отрасли, внедрять новые проекты на производствах, а нам с оптимизмом смотреть в будущее.

За этой короткой констатацией исторических фактов – тысячи интересных историй, до недавнего времени хранившихся в памяти наших ветеранов под грифом «секретно». В юбилейный год мы решили рассекретить многое из того, чем богато прошлое комбината, и увековечить в памяти поколений интересную эпоху взлетов и падений ангарского атома. Об этом наша книга. И в этом ее уникальность.

Александр Дудин,
генеральный директор АО «АЭХК»

**Уважаемые работники
Ангарского электролизного химического
комбината!
Дорогие наши ветераны!**

Сегодня мы отмечаем замечательный праздник – 60-летний юбилей нашего комбината, которому многие из нас посвятили всю свою трудовую биографию. Эта дата – отличный повод вспомнить лучшие мгновения легендарной истории и тех, кто эту историю создавал.

Сегодня кажутся невероятными те скорости, с которыми строился наш комбинат. В кратчайший срок построен корпус №1 диффузионного завода и в 4 часа 18 минут 21 октября 1957 года был произведен исторический пуск первой очереди и начат отбор товарной продукции. Так было положено начало непрерывному процессу обогащения урана. Все, кто строил комбинат, прекрасно понимали, что они в ответе за мир на всей нашей Земле, который зависел только от ядерного паритета между СССР и США. Поэтому люди не жалели сил, не считали часов на работе, не думали об отдыхе. Пройдя испытание чудовищной войной и единожды уже завоевав такой долгожданный мир, они были готовы на все, чтоб не допустить еще одной войны!

Но не только скоростью возведения уникален наш комбинат. Поражают масштаб задач, редчайший по составу коллектив специалистов, которые многое делали впервые в истории, сложность и исключительность оборудования, размах социальных программ.

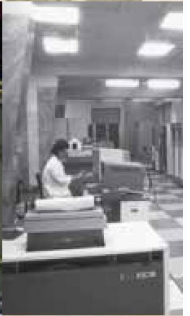
Вклад коллектива комбината по достоинству отмечен высокой наградой Родины – комбинат награжден орденом Трудового Красного Знамени. Огромнейшая заслуга в тех успехах, которые достигнуты

коллективом АЭХК первого, поистине народного директора Виктора Федоровича Новокшенова. Неординарная и яркая личность, технический гений и великолепный руководитель, он стал настоящим лидером не только нашего коллектива, но и всех креативных, увлеченных и неравнодушных ангарчан своего времени.

Невозможно представить Ангарск без АЭХК, другой была бы и Иркутская область. Наш комбинат стал могучим магнитом новых технологий, лучших специалистов и блестящих идей.

Юбилей – это еще и возможность сказать всем, кто работал и трудится на АЭХК, огромное спасибо за преданность родному предприятию и самоотверженный труд. Именно наш коллектив и сделал Ангарский электролизный химический комбинат уникальным промышленным гигантом, навсегда изменившим Сибирь!

Алексей Мартынов,
председатель ППО АО «АЭХК»

1957- 2017

ОТВЕЧАЯ НА ВЫЗОВ ВРЕМЕНИ

У МИРОЗДАНИЯ СВОЯ ПРИЧУДЛИВАЯ ЛОГИКА, И НАШЕЙ СТРАНЕ ПОТРЕБОВАЛОСЬ В РЕКОРДНЫЕ СРОКИ ИЗОБРЕСТИ САМОЕ СТРАШНОЕ ОРУЖИЕ, ЧТОБЫ ПОДАРИТЬ МИРУ МИР. НА ДОСТИЖЕНИЕ ЭТОЙ САМОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦЕЛИ НА ЗЕМЛЕ БЫЛИ БРОШЕНЫ ЛУЧШИЕ УМЫ И САМЫЕ ТАЛАНТЛИВЫЕ ГЕОЛОГИ, ИНЖЕНЕРЫ, СТРОИТЕЛИ, ТЕХНОЛОГИ, УПРАВЛЕНЦЫ. В СУМАСШЕДШЕМ ТЕМПЕ БЫЛА СОЗДАНА НОВАЯ ОТРАСЛЬ, ВЫРАЩЕНЫ УНИКАЛЬНЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ, СКОНСТРУИРОВАНО И ЗАПУЩЕНО ОБОРУДОВАНИЕ, НЕ ИМЕЮЩЕЕ АНАЛОГОВ. В ЭТОЙ НЕОРДИНАРНОЙ ИСТОРИИ ЕСТЬ СЛАВНЫЕ СТРАНИЦЫ, ГДЕ ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ – АНГАРСКИЙ ЭЛЕКТРОЛИЗНЫЙ ХИМИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ И ЕГО КОЛЛЕКТИВ. НАШЕ ПРЕДПРИЯТИЕ ВНЕСЛО НЕОЦЕНИМЫЙ ВКЛАД В СОВЕТСКИЙ ЯДЕРНЫЙ ПРОЕКТ И ЗАТЕМ СТАЛО ВАЖНЫМ ЗВЕНОМ В СОСТАВЕ ЯДЕРНО-ТОПЛИВНОГО ЦИКЛА АТОМНОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ПРОДУКЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ СЕГОДНЯ ЯВЛЯЕТСЯ ПРОМЕЖУТОЧНЫМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ ПЕРЕДЕЛОМ В ПРОИЗВОДСТВЕ ЯДЕРНОГО ТОПЛИВА ДЛЯ НУЖД АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ. ПОМИМО ЭТОГО, В ОТВЕТ НА ВОЗНИКАЮЩИЕ КОММЕРЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ АО «АЭЖК» ДИВЕРСИФИЦИРУЕТ СВОЙ БИЗНЕС ПУТЕМ РАЗВИТИЯ РЫНОЧНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕЯДЕРНЫХ ПРОЕКТОВ, КОТОРЫЕ ПОЛЬЗУЮТСЯ ПРЕИМУЩЕСТВАМИ ИМЕЮЩИХСЯ В РАСПОРЯЖЕНИИ КОМБИНАТА ИНФРАСТРУКТУРЫ, РЕСУРСОВ, ТЕХНОЛОГИЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОПЫТА.

Советский атомный проект

XX ВЕК ПОЛОН ВЗЛЕТОВ И ТРАГЕДИЙ, ОТГОЛОСКИ САМОЙ СТРАШНОЙ ИЗ НИХ – ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ – ВЕСЬ МИР ДО СИХ ПОР ЧУВСТВУЕТ И ПЕРЕЖИВАЕТ. ЗАГЛЯНУВ В БЕЗДНУ АДА, ЛЮДИ НАКОНЕЦ ПОНЯЛИ, КАК ХРУПОК И БЕСЦЕНЕН МИР НА НАШЕЙ ПЛАНЕТЕ. БЕССПОРНОЕ ДОСТИЖЕНИЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА И НАШИХ ДНЕЙ – ЭТО ОТСУТСТВИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ И МАСШТАБНЫХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ. НА СТРАЖЕ ЭТОГО МИРА, КАК БЫ ЭТО ПАРАДОКСАЛЬНО НИ ЗВУЧАЛО, СТОИТ САМОЕ МОЩНОЕ И СТРАШНОЕ ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ.

Для обеспечения военно-стратегического паритета с США в нашей стране в рекордные сроки была создана атомная промышленность. Самая важная, самая секретная и одна из самых наукоемких отраслей российской промышленности, значимым звеном которой является Ангарский электролизный химический комбинат.

ЛЮДИ, СПАСШИЕ МИР

За пределами человеческого воображения

Стартом «атомной эры» в отечественной науке можно считать речь профессора Московского университета В.И. Вернадского на годичном собрании Академии наук в 1910 году, где он сказал: «Перед нами открываются в явлениях радиоактивности источники атомной энергии, в миллионы раз превышающие все те источники сил, какие рисовались человеческому воображению...» В 1915 году была создана радиологическая лаборатория, позже преобразованная (в 1918 году) в рентгенологический и радиологический институт, с последующим выделением Петроградского физико-технического рентгенологического института во главе с А.Ф. Иоффе.

Великий российский и советский физик создал собственную научную школу и смог собрать и воспитать уникальный коллектив ученых, благодаря героическому труду и выдающимся талантам которых в неимоверно сложных условиях был реализован советский ядерный проект.

В 1939 году после описания австрийскими физиками Отто Фришем и Лизой Мейтнер процесса деления ядра урана, в Харькове

состоялась конференция по ядерной физике, где советские ученые в итоговом докладе высказались, что реализация цепной реакции деления возможна и что отечественная наука стоит на грани практического использования внутриатомной энергии.

В августе 1940 года с письмом «Об использовании энергии урана в цепной реакции» в президиум АН СССР обратились И.В. Курчатов, Л.И. Русинов, П.И. Флеров и Ю.Б. Харитон. Авторами обращения была предложена программа, которая должна была обеспечить решение наиболее важных проблем, связанных с использованием внутриатомной энергии для целей обороны страны. Президиум АН создал Комиссию по проблеме урана. В том же 1940 году директор Института химической физики академик Н.Н. Семенов обратился в свой наркомат (Наркомхимпром) с письмом о необходимости развития комплекса работ по созданию ядерного оружия.

Геологи утверждали, что на территории Советского Союза урана почти нет, и основоположник геохимии, академик А.Е. Ферсман, в беседе с И.В. Сталиным подтвердил это. Глава государства сказал всего три слова: «Найти и разведать». И уже к 1952 г. урановая руда добывалась на четырнадцати месторождениях!

ИГОРЬ ВАСИЛЬЕВИЧ КУРЧАТОВ – руководитель советского ядерного проекта, один из основоположников использования ядерной энергии в мирных целях.

ЮЛИЙ БОРИСОВИЧ ХАРИТОН – один из главных конструкторов и научный руководитель КБ-11 в Сарове.

Выдающиеся физики-атомщики стали трижды Героями Социалистического Труда. Всего в СССР было 16 человек, удостоенных такой высокой чести, из них 10 – участники советского ядерного проекта. Помимо высоких званий, в 1949 году за исключительные заслуги перед Советской Родиной Игорь Курчатов и Юлий Харитон были премированы рекордной для того времени суммой в 1 миллион рублей (булка черного хлеба тогда стоила 1 рубль 30 копеек), а также автомобилями ЗИС-110, домом-особняком, дачей с обстановкой и пожизненным правом бесплатно пользоваться любым транспортом, включая авиaperевозки. Последнее было впоследствии отменено Н. Хрущевым.

АБРАМ ФЁДОРОВИЧ ИОФФЕ – великий российский и советский физик, обычно именуемый «отцом советской физики», так как его крупнейшей заслугой является основание уникальной физической школы, которая позволила вывести советскую физику на мировой уровень. Под руководством А. Ф. Иоффе начинали свою научную деятельность 4 нобелевских лауреата, а также крупнейшие российские физики-участники советского атомного проекта.

Судьбоносное решение

Великая Отечественная война прервала ядерные исследования. На передовой фронт атомного проекта «выступила» советская разведка. Уже в 1941 году начала регулярно поступать информация об атомных разработках в Великобритании и США, а также Германии. В сентябре 1941 года резидент НКГБ в Лондоне Анатолий Горский получил подробный отчет британского Уранового комитета премьер-министру Уинстону Черчиллю, где описывались конструкция атомной бомбы, принципы инициирования ядерного взрыва, расчеты критической массы урана-235 и диффузионный метод его получения. В апреле 1942 года с документами разведки ознакомили четырех академиков – В.И. Вернадского, П.Л. Капицу, А.Ф. Иоффе и В.Г. Хлопина. Вывод ученых был однозначен: несмотря на сложности военного времени, создание ядерного оружия является первоочередной задачей.

Шла жестокая и беспощадная война, инициатива на фронтах по-прежнему принадлежала гитлеровской армии, еще была впереди переломная Сталинградская битва, однако И.В. Сталин принимает очень непростое, но судьбоносное решение – 28 сентября 1942 года ГКО издает распоряжение №2352сс «Об организации работ по урану», предписывающее организовать при Академии наук специальную лабораторию атомного ядра. Ее возглавил И.В. Курчатов. Под его руководством сотрудниками лаборатории (позже переименованной в Лабораторию №2) с привлечением многих научных институтов и предприятий к середине 1945 года были исследованы методы разделения изотопов урана, разработаны технологии получения металлического урана, тяжелой воды и многое из того, что позволило приступить к созданию самой наукоемкой отрасли промышленности – ядерной индустрии. За скупыми официальными строками – титанический труд советских ученых, инженеров, военных и рабочих. Все силы истерзанной страны были брошены на создание новой отрасли.

Энергия урана

После ядерной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки при ГКО для руководства всеми работами «по использованию внутренней энергии урана» 20 августа 1945 года был создан Специальный комитет. Руководителем проекта был назначен Лаврентий Берия, а сам проект получил отдельную и совершенно секретную систему финансирования по статье госбюджета «Специальные расходы ГКО». Спецкомитет был наделен собственным правом определять «размер потребных денежных ассигнований, рабочей силы и материально-технических ресурсов». Работы разрешалось начинать «без утвержденных проектов и смет», а оплату работ – по фактическим затратам. Объем затрат был беспрецедентным и до сих пор не рассекречен полностью. Например, среднегодовой объем капитальных вложений в предприятия атомной отрасли СССР и зарубежные уранодобывающие предприятия в 1945-1953 годах (порядка 3,6 млрд руб.) совсем немного уступал аналогичному совокупному показателю по всем отраслям оборонной промышленности – а это шесть министерств!

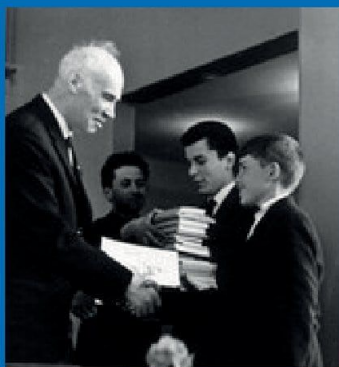

Секретный документ, вероятно распоряжение ГКО, датированное 28 сентября 1942 года. В документе упоминается создание специальной лаборатории атомного ядра при Академии наук СССР. В документе также упоминается И.В. Курчатов.

Секретный документ, вероятно протокол заседания Спецкомитета, датированный 20 августа 1945 года. В документе упоминается создание Специального комитета по использованию внутренней энергии урана. В документе также упоминается Лаврентий Берия.

Статья из газеты «WHAT TO DO ABOUT A BOMB NOW THAT RUSSIA HAS IT». В статье упоминается, что СССР имеет ядерное оружие. В статье также упоминается, что США должны быть готовы к войне.

ИСААК КОНСТАНТИНОВИЧ КИКОИН – блестящий физик-экспериментатор, академик, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии и шести Государственных премий. Получил

степень доктора физико-математических наук в возрасте 27 лет. Научный руководитель одного из самых сложных участков советского ядерного проекта – разработки промышленной технологии разделения урана. Именно он выбрал площадку для строительства первого диффузного завода в СССР – нынешнего УЭХК. Возглавлял все работы по созданию газодиффузного и центрифужного методов обогащения урана в СССР и строительству электролизных химических комбинатов.

Огромное внимание уделял воспитанию молодых ученых, при своей титанической рабочей нагрузке успевал читать лекции в ведущих технических вузах. Автор учебников по физике для старшеклассников и студентов вузов, создатель и первый главный редактор физико-математического журнала «Квант», организатор школьных олимпиад по физике.

Решением Совета народных комиссаров СССР от 1 декабря 1945 г. было объявлено о создании Комбината № 813, ныне Уральский электрохимический комбинат, г. Новоуральск (научный руководитель И.К. Кикоин). 17 декабря 1945 г. постановлением СНК СССР была создана Лаборатория №4 ПГУ по разработке технологии разделения изотопов урана методом центрифугирования (начальник Ф.Ф. Ланге). В конце 1947 года вышло постановление Правительства СССР о создании завода №418 для электромагнитного разделения изотопов урана (научный руководитель Л.А. Арцимович).

Примечательно, что в СССР одновременно велись работы по созданию трех технологий обогащения урана: электромагнитной, газодиффузной, центрифужной.

Принимаясь за разработку технологии разделения изотопов урана газодиффузионным методом и промышленного получения обогащенного урана для изготовления деталей ядерного заряда урановой бомбы, Исаак Константинович Кикоин отчетливо осознавал характер и грандиозную сложность проблемы. При получении высокообогащенного урана возникали не меньшие сложности, чем при получении плутония в ядерном реакторе и последующей радиохимической переработке. Необходимо было организовать специальные отрасли новейшей промышленности с исключительно сложным оборудованием, приборами, изделиями и установками, никогда ранее не применявшимися и требовавшими больших организационных и интеллектуальных усилий, навыков и умения для овладения ими в короткие сроки. В качестве примера можно назвать вакуумные сверхзвуковые компрессоры для прокачки газообразного гексафторида урана, многие сотни тысяч мелкопористых перегородок, поддержание стабильности вакуума в сложной и разветвленной системе громадного объема, обеспечение безопасности работы с агрессивным радиоактивным гексафторидом урана, предотвращение попадания влажного воздуха или воды в газовые полости машин и соединяющие их коммуникации и т.д.

Усилиями больших коллективов ученых, конструкторов, работников промышленных предприятий под научным руководством И.К. Кикоина к 1950 г. все казавшиеся неимоверными трудности были преодолены, промышленная технология получения высокообогащенного урана, который использовался для изготовления ядерных зарядов и в ядерной энергетике, была освоена. Комбинат № 813 начал выдавать продукцию в виде UF₆ с обогащением урана-235 до 75%. В 1951 г. был получен уран-235 90%-го обогащения, который и был использован в урановой ядерной бомбе.

Только лучшие

Советский ядерный проект был сосредоточением самых лучших умов СССР – для работы привлекались блистательные ученые, инженеры, конструкторы, технологи, и даже рабочие проходили жесточайший отбор. Наряду с корифеями в новом проекте трудилось много талантливой молодежи, которую специально отбирали из числа лучших выпускников ведущих технических вузов. Как вспоминал первый научный руководитель и главный конструктор ядерного центра Челябинск-70 К.И. Щелкин: «Для поиска подходов к новой и очень сложной проблеме, доведения ее решения до конца нужны были молодые люди, ведь лишь им присущи задор и смелость, желание рискнуть, а без этих качеств в данном случае нельзя было обойтись». Этот строгий отбор задал высокие стандарты для формирования коллективов будущих ядерных предприятий, где люди всегда были «особой породы»: исключительной порядочности, высочайшего профессионализма и таланта, целеустремленные и трудолюбивые, требовательные и ответственные, способные решать уникальные задачи в сжатые сроки, преданные делу и родной стране.

Именно труд этих самоотверженных людей в тяжелых послевоенных условиях позволил 29 августа 1949 года провести успешное испытание атомной бомбы РДС-1 и лишить США ядерной монополии. А также создать уникальную по техническому оснащению, научному потенциалу и кадровому составу, отрасль экономики, которая и сегодня является одним из лидеров глобального рынка ядерных технологий.

Ведущие участники советского атомного проекта, трижды Герои Социалистического Труда: Игорь Васильевич Курчатов, Борис Львович Ванников и Кирилл Иванович Щелкин. XXI съезд КПСС, Москва, 1959 года.

ОТВЕЧАЯ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ 1957-2017

У нас же, несмотря на большие успехи...

Американцы первыми изобрели и применили оружие массового поражения, СССР стал пионером в освоении мирного атома - в 1954 году в Обнинске была запущена первая в мире АЭС, в 1959 году вышел на ходовые испытания атомный ледокол «Ленин» - первый атомный надводный корабль и первое атомное гражданское судно.

Зная Вашу работу, которая соответствовала возможностям и знаниям нашей Великой Государства в мировой культуре.

1. Москва
29 сент. 1944.

И. Курчатова

Совершенно секретно
Особая папка.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ
№ 9387сс/он.
1945 года
Москва, Кремль

1. БЕРИЯ и п. ...

Пролетарии всех стран, соединитесь!
Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Орган Центрального Коммунистической партии Советского Союза

Год издания 43-й № 182 (13115) Четверг, 1 июля 1954 года

В СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

О пуске в СССР первой промышленной электростанции на атомной энергии

В последнее время в Советском Союзе ускорились работы по проектированию и строительству первой промышленной электростанции на атомной энергии мощностью 5 000 киловатт.

27 июня 1954 г. атомная электростанция была пущена в эксплуатацию и дала электрический ток для промышленности и сельского хозяйства прилегающих районов.

Первые промышленные турбины работают на счет сжигания угля или других видов топлива, а за счет атомной энергии - расщепления ядра атома урана.

Водон в процессе атомной электростанции сделан первый шаг в деле мирного использования атомной энергии.

Советские ученые и инженеры ведут работы по созданию промышленных электростанций на атомной энергии мощностью 50-100 тыс. киловатт.

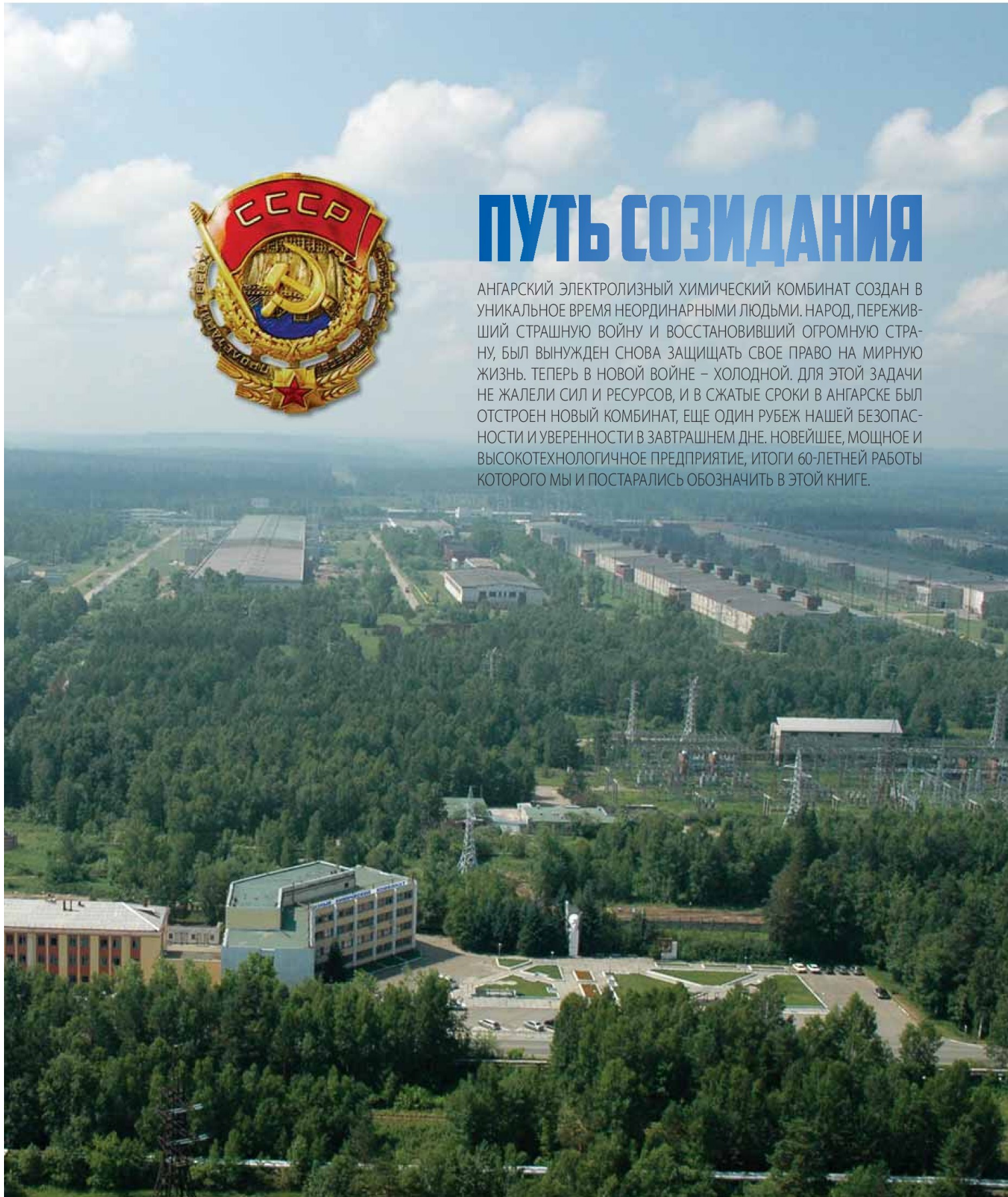

В единстве производства и науки - могущество и будущее страны!

ПУТЬ СОЗИДАНИЯ

АНГАРСКИЙ ЭЛЕКТРОЛИЗНЫЙ ХИМИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ СОЗДАН В УНИКАЛЬНОЕ ВРЕМЯ НЕОРДИНАРНЫМИ ЛЮДЬМИ. НАРОД, ПЕРЕЖИВШИЙ СТРАШНУЮ ВОЙНУ И ВОССТАНОВИВШИЙ ОГРОМНУЮ СТРАНУ, БЫЛ ВЫНУЖДЕН СНОВА ЗАЩИЩАТЬ СВОЕ ПРАВО НА МИРНУЮ ЖИЗНЬ. ТЕПЕРЬ В НОВОЙ ВОЙНЕ – ХОЛОДНОЙ. ДЛЯ ЭТОЙ ЗАДАЧИ НЕ ЖАЛЕЛИ СИЛ И РЕСУРСОВ, И В СЖАТЫЕ СРОКИ В АНГАРСКЕ БЫЛ ОТСТРОЕН НОВЫЙ КОМБИНАТ, ЕЩЕ ОДИН РУБЕЖ НАШЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ И УВЕРЕННОСТИ В ЗАВТРАШНЕМ ДНЕ. НОВЕЙШЕЕ, МОЩНОЕ И ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ, ИТОГИ 60-ЛЕТНЕЙ РАБОТЫ КОТОРОГО МЫ И ПОСТАРАЛИСЬ ОБОЗНАЧИТЬ В ЭТОЙ КНИГЕ.

Одна семья

АО «АЭХК» входит в состав ядерно-топливного цикла атомной отрасли Российской Федерации, которая является гордостью российской экономики и мировым лидером на рынке ядерного сырья. Основная задача предприятия – обогащение гексафторида урана до 0,711% по изотопу U-235. В дальнейшем сырьевой гексафторид урана используется в качестве сырья для производства обогащенного уранового продукта, используемого, в свою очередь, для изготовления ядерного топлива для АЭС. Производственные мощности АО «АЭХК» по обогащению урана составляют 11% от российского и 5,4% от мирового производства.

Решение о строительстве комбината было продиктовано необходимостью сохранения ядерного паритета в условиях холодной войны. В то время, кроме СССР, подобные производства были освоены только в США.

Площадка для будущего гиганта была выбрана неслучайно – здесь удачно сочетались несколько необходимых факторов: наличие в перспективе достаточного объема дешевых энергоресурсов (после ввода каскада ГЭС), близость к сырьевой базе, наличие нужного объема холодной воды, отличная строительная база. Такой оправданный выбор места строительства не только обеспечил низкую себестоимость выпускаемой продукции, но и гарантировал ввод производства в эксплуатацию в кратчайшие сроки.

Темпы строительства были запредельные и сегодня поражают размахом принимаемых решений, их уникальностью и новизной. Мощное предприятие с развитой социальной базой построено в тайге всего за три года! Также была с нуля возведена самая мощная в Иркутской области ТЭЦ-10, причем эту работу специалисты Минсредмаша делали самостоятельно, впервые в истории атомного ведомства!

Комбинат рос и развивался ударными темпами. В рекордные сроки – в течение 1957-1963 годов – были построены и сданы в эксплуатацию практически все основные промышленные объекты АЭХК: в 1962 году выведен на проектную мощность сублиматный завод, 8 февраля 1963 года введен в эксплуатацию завод по обогащению урана в проектом объеме (4 корпуса).

Но достигнутые высоты не были пределом мечтаний ангарских атомщиков, не в их правилах было останавливаться в развитии. История нашего комбината – это путь постоянных модернизаций и реконструкций, позволивших в несколько раз увеличить проектную мощность предприятия без его расширения.

В 1960-е годы именно наш комбинат являлся самым мощным газодиффузным производством в мире и самым энергоемким предприятием в СССР!

Однако время требовало новых технических решений, и уже во второй половине 1980-х годов начался демонтаж диффузионного оборудования, а 14 декабря 1990 года состоялся пуск первых блоков газовых центрифуг по разделению изотопов урана. В результате замены на АЭХК газодиффузионной технологии на центробежную помимо повышения производительности существенно изменилась экологическая обстановка в регионе. В десятки раз сократилось энерго- и водопотребление, появилась возможность значительно снизить нагрузку ТЭЦ-10, уменьшить выбросы в окружающую среду. Эта кардинальная перестройка предприятия позволила ему остаться в авангарде передовых технологий и обеспечило уверенное функционирование на десятилетия вперед.

Главный итог

Очень сложно в истории такого огромного предприятия выделить самое важное, слишком велик его вклад в промышленное освоение Сибири. Но все же главный итог 60-летней истории Ангарского электролизного химического комбината – это участие комбината в успешной реализации советского ядерного проекта и установлении паритета сил между СССР и США. Именно благодаря самоотверженному труду десятка тысяч советских атомщиков, включая ангарчан, хрупкий мир удалось уберечь от ядерной катастрофы. И пусть сегодня АЭХК – сугубо мирное предприятие, все знают и помнят, для чего оно создавалось.

Ангарских атомщиков всегда отличало умение нестандартно мыслить и находить яркие, креативные решения как технических, так и управленческих задач. Именно АЭХК стал первым предприя-

тием в СССР, перешедшим на рабочий график с двумя выходными. И это тоже бесспорный вклад АЭХК в историю родной страны. Таких уникальных достижений, рожденных в Ангарске, было немало. Поэтому труд уникального предприятия оценен множеством наград и премий. Вот лишь малая их часть: 1966 год – Ангарский электролизный химический комбинат удостоен престижной государственной награды СССР – ордена Трудового Красного Знамени; 1983 год – коллектив разделительного завода награжден премией Совета Министров СССР за работу в области совершенствования технологии производства радиоактивных веществ; 1997 год – технология изготовления монокристаллических детекторов, применяемых в производстве индивидуальных дозиметров, удостоена золотой медали на международной выставке «Брюссель-Эврика»; 2004 год – шести работникам комбината присвоена премия Правительства РФ и звание «Лауреат премии в области науки и техники за разработку автоматизированного комплекса индивидуального дозиметрического контроля»; 2006 и 2008 год – трифлатная продукция химического завода АЭХК удостоена звания лауреатов и отмечена золотыми знаками всероссийского конкурса «100 лучших товаров России»; 2009 год – АЭХК занесен в Книгу почёта Ангарска за значительный вклад в развитие города и его историю, за высокую социальную эффективность и меценатство.

Высшая проба

Но что стоят машины без людей? Бесспорно, АЭХК – это, прежде всего, уникальный коллектив. Самоотверженных, преданных и смелых профессионалов. Не побоявшихся взять на себя дерзкие обязательства построить в глухой тайге комбинат невиданной мощности. Не спасовавшие перед трудностями и неудачами, не отчаявшиеся после первых потерь и аварий, не свернувшие с пути прогресса и невероятных достижений. Эти спецы приезжали в наш молодой город со всей страны и, бесспорно, были лучшими в своих областях. А значит, Ангарск приобрел самое ценное – техническую и культурную элиту, которая преображала не только комби-

нат, но и город, ставший для них родным. А еще комбинат был и остается прекрасной кадровой школой профессионалов высшей пробы. За всю 60-летнюю историю предприятия через него прошло более 60 тысяч человек. И большинство из них именно здесь научилось ответственности за результат, строжайшей дисциплине, стратегическому мышлению, технической смекалке, преданности коллективу. Для многих руководителей различных рангов именно АЭХК стал трамплином для успешной и эффективной карьеры, причем не только в атомной отрасли.

Новые векторы

Еще одно преимущество комбината перед родственными предприятиями – его месторасположение в городской черте вблизи областного центра. Это дает дополнительные возможности открытия на промплощадке АЭХК новых неядерных производств. Это еще один современный вызов, который принят нашим предприятием. В условиях мирового тренда по снижению спроса на ядерное топливо развитие таких проектов может стать новым вектором долгосрочного развития. Уже сегодня на комбинате активно развивают-

ся неядерные проекты: трифлаты, сорбенты, кварц и ниобий тантал. Производство АТФМСК было восстановлено, наработана квалификационная партия продукции (1000 кг) для аттестации у европейских потребителей и организации дальнейшего выхода на рынок. Выручка за 2016 год от продаж по неядерной продукции и услугам составила 316 млн рублей.

В 2007 году на базе АЭХК под эгидой Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) был создан первый в мире Международный центр по обогащению урана, где находится на хранении гарантийный запас низкообогащенного урана. Этот проект стартовал как результат соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан от 10 мая 2007 года. К настоящему моменту к соглашению о создании МЦОУ также присоединились Республика Армения и Украина. Центр открыт для участия других государств, которые выполняют обязательства в рамках договора о нераспространении ядерного оружия от 01 июля 1968 года и разделяют цели и задачи МЦОУ. Кроме того, при МЦОУ создан банк топлива — запас низкообогащенного урана для гарантирован-

ного обеспечения поставок в другие страны по запросу МАГАТЭ.

«Зеленая лужайка»

Ангарский электролизный химический комбинат по праву считается одним из самых современных и высокотехнологичных предприятий российской атомной промышленности. При этом он остается одним из самых экологически чистых предприятий Иркутской области. Газоцентрифужная технология обогащения урана в условиях вакуума, используемая АО «АЭХК», гарантирует полную безопасность производства.

В целях контроля, анализа и принятия мер по уменьшению негативного воздействия на окружающую среду на предприятии разработана, согласована и внедрена программа производственного контроля за соблюдением санитарных правил и выполнением санитарно-эпидемиологических мероприятий. Производственный контроль проводится по всем параме-

ОТВЕЧАЯ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

трам окружающей среды: атмосферный воздух, поверхностные и грунтовые воды, почва, снег.

Радиационная обстановка основных производств АО «АЭХК» на протяжении многих лет остается на стабильном, безопасном уровне. Постоянный мониторинг состояния окружающей среды осуществляет автоматизированная система контроля радиационной и химической обстановки (АСКРО) комбината.

По периметру комбината и в прилегающем жилом районе установлены датчики, непрерывно фиксирующие содержание радионуклидов, концентрацию фтористого водорода, мощность дозы гамма-излучения, а также основные метеопараметры.

Информация в режиме реального времени размещается на веб-сайте АО «АЭХК» (aess.ru) и на электронных табло, расположенных на территории промплощадки и в жилом районе. Комбинат имеет сертификат соответствия системы экологического менеджмента международным стандартам ИСО 14001:2004.

Также на АО «АЭХК» продолжают работу по выводу из эксплуатации зданий

и сооружений остановленных в разные годы производств. Задача стоит амбициозная – оставить на их месте «зеленую лужайку». Выводятся из эксплуатации сооружения 310, 802, 804 и объекты сублиматного производства. Причем для АЭХК и отрасли в целом это достаточно новая деятельность, потому что каждый объект использования атомной энергии является уникальным сооружением, а значит, невозможно стандартизировать деятельность по выводу из эксплуатации даже объектов одинакового назначения. Эта работа ведется как за счет средств федеральной целевой программы «Обеспечение ядерной и радиационной безопасности», так и за счет средств Госкорпорации «Росатом».

Для города, для людей

За 60 лет пройден путь созидания не только в границах промплощадки. И не зря АЭХК зовется градообразующим предприятием. Стараниями его работников наш город стал больше, комфортнее и интереснее. Конечно, в этом огромная заслуга первого и поистине народного директора АЭХК – Виктора Федоровича

Новокшенова. Он стал, по сути, первым бренд-менеджером Ангарска – благодаря его кипучей энергии, смелости, масштабу личности и неординарному взгляду на роль руководителя крупного предприятия, Ангарск приобрел уникальные, яркие черты, и теперь его не спутаешь с десятком молодых городов, построенных в начале 1950-х. Но сделал он это вместе со своим коллективом, при его безоговорочной поддержке.

Ангарские атомщики всегда гордились своим жилым районом, потому что строили его с огромной любовью, с заботой о завтрашнем дне, со жгучим желанием быть впереди и сделать все по максимуму. Лучший стадион, магазин, ресторан, детский сад – это все наш «квартал». Он и сегодня как магнит для стремительных новостроек, современных торговых центров. Здесь по-прежнему эпицентр городских событий, и тысячи болельщиков собирает хоккейная дружина «Ермак», ставшая символом новых побед.

И это еще один щедрый подарок коллектива АЭХК родному городу, его бесценный вклад в уверенное будущее Ангарска!

ПОКОЛЕНИЮ, СТРОИВШЕМО КОМБИНАТ, ВЫПАЛА ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСНАЯ СУДЬБА. С ОДНОЙ СТОРОНЫ – ИСПЫТАНИЕ СТРАШНОЙ ВОЙНОЙ, С ДРУГОЙ – ВОЗМОЖНОСТЬ ВОПЛОТИТЬ В ЖИЗНЬ ПРОЕКТЫ, КОТОРЫЕ НИКТО ДО ТЕБЯ НЕ ДЕЛАЛ. РАБОТАТЬ НАД САМЫМ СТРАШНЫМ ОРУЖИЕМ И ТЕМ САМЫМ СПАСАТЬ МИР. В ОДНУ ЖИЗНЬ ВМЕСТИТЬ ПОДВИГИ РАТНОЙ И ТРУДОВОЙ. ВОЙТИ В ИСТОРИЮ КАК ПОБЕДИТЕЛИ, ПЕРВОПРОХОДЦЫ И СОЗИДАТЕЛИ.

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ И СТАЛИ ЛУЧШИМИ

Стремительный рост

Уже в 1946 году были созданы специальные факультеты в Уральском и Томском политехнических институтах для обучения молодых специалистов для атомной промышленности. Именно эти институты дали основную массу специалистов, приехавших в Ангарск для возведения электролизного химического комбината. Выпускником Уральского политеха был и первый директор комбината Виктор Федорович Новокшенов – человек, ставший при жизни легендой. Он был назначен директором 4 сентября 1954 года, за три года до пуска комбината. К концу этого года штат комбината состоял из 12 человек. Еще через год, 1 января 1956 года на комбинате работал 41 специалист. Затем рост численности персонала нового предприятия был стремительным: на 1 января 1956 года она составляла 421 человек, на 21 октября 1957 – уже 1700!

Подбор квалифицированных кадров на новые производства был самой важной задачей. Люди проходили жесточайший отбор, случайных людей в атомных коллективах было минимум. Специалистов и талантливых выпускников технических вузов отбирали по всей стране. Основу составили работники

родственных предприятий из Свердловска, Челябинска и Томска. Самой большой была группа специалистов из Свердловска, с предприятия, на котором начинал свой трудовой путь В.Ф. Новокшенов.

Перспектива роста, гиперинтересные профессиональные задачи, отличные жилищные и бытовые условия, харизматичный директор – этого было достаточно, чтобы собрать в Ангарске крепкий костяк, на основе которого потом вырос прославленный коллектив. Вспоминает Вячеслав Жеребцов, пенсионер, мастер ремонтного цеха, стаж работы – 36 лет: «Я пришел на работу в 1958 году, когда была построена только половина первого корпуса нашего цеха. Работа была очень тяжелой: без дневного света, в смену, шум до 90 децибел, жара в помещении за 30 градусов. Бывало, спецодежду несколько раз за смену меняли. Но дело того стоило! Мы строили самый мощный разделительный завод, да и зарплаты Минсредмаша были очень хорошими по сравнению с другими отраслями. Поэтому за место держался каждый. Пьяниц не было. Вместо алкоголя были другие развлечения. Спорт: футбол, волейбол, легкая атлетика и, конечно, хоккей».

1 ряд: Кошелев Ф., Коган В.Л., Башкатов Г.И., Чичков В.Д., Спиридонов В.А., Руденко Е.П.
2 ряд: Поправко Г.Л., Пушкин А.А., Тихомолов Ю.В., Колпаков Л.В., Беляков В.М., Мельников М.Н.

Средняя заработная плата на комбинате в год пуска была

1689 рублей.

В то время килограмм мяса в гастрономе стоил в среднем 15 рублей, кожаные туфли – 200 рублей, билет в кино от 50 копеек до 1 рубля, автомобиль «Москвич-400» можно было приобрести за 9000 рублей.

ЭРА ГАЗОДИФФУЗНЫХ МАШИН

1954 год

Принято решение Советом Министров СССР № 409-179 о строительстве в г. Ангарске Иркутской области комбината атомной промышленности (10.03.1954). Также в марте 1954 г. было решено строить для нужд будущего предприятия новую ТЭЦ.

4 сентября 1954 года директором предприятия п/я-79 был назначен Виктор Федорович Новокшенов, а главным инженером — И.Д. Морохов (в июле 1955 г. его сменил И.С. Парахнюк). Вскоре в Ангарске высадился первый десант специалистов в составе 7 человек.

1955 год

Первый жилой дом был сдан, это был дом № 1 в 107 квартале.

1957 год

8 февраля 1957 образована первичная профсоюзная организация АЭХК.

13 мая 1957 года была сдана под монтаж первая захватка первого корпуса диффузионного завода.

21 октября 1957 года в 4 часа 18 минут был произведен исторический пуск первой очереди корпуса № 1 диффузионного завода Ангарского электролизного химического комбината — в работу были включены 308 диффузионных машин и начат отбор товарной продукции - обогащено урана.

700 человек работали на предприятии на момент пуска. Каждый месяц к ним прибавлялись 130-140 человек.

1958 год

25 мая оборудование корпуса №1 диффузионного завода полностью включено в работу.

1 октября организационно создан химический завод, утверждена его структура, началось комплектование цехов инженерно-техническими работниками. Определен объем пусковой схемы и план предпусковых работ. Началось строительство объектов.

1959 год

В июне введен в эксплуатацию корпус № 2 диффузионного завода.

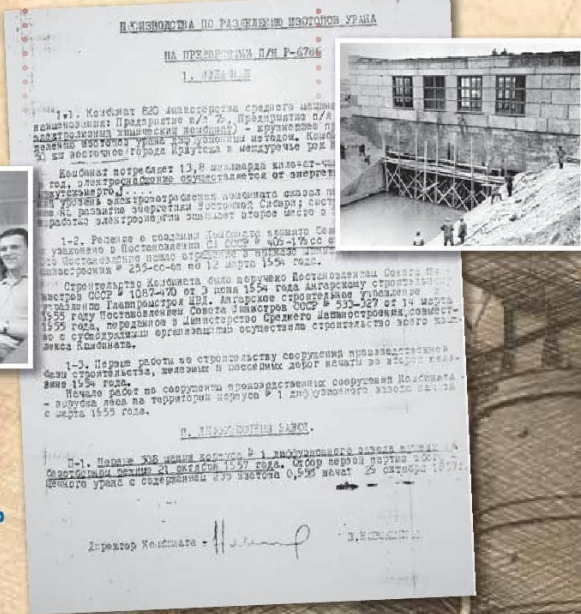
19 сентября 1959 года в 21 час 25 минут турбина первого блока ТЭЦ-10 из восьми была выведена на нормальную частоту оборотов, генератор начал выработку электроэнергии, приняв на себя нагрузку в 5 тыс. кВт.

Запущены насосные станции № 1 и 3, организован участок промводоснабжения.

1960 год

31 декабря выдал первую продукцию завод по производству гексафторида урана (сублиматный завод), что стало важнейшим событием в развитии комбината - обретением стабильности и независимости от поставщиков. В предновогоднюю смену получена первая партия готовой продукции (начальник смены Б.В. Лещиков, мастера В.Б. Богуславский, В.В. Снежко, Б.Ф. Смирнов).

Проводилась стажировка рабочих и ИТР химзавода на родственных предприятиях министерства, часть рабочих и ИТР принимала непосредственное участие в монтаже оборудования цехов химзавода, курировании строительства и подготовке техдокументации.

60 ЛЕТ НАЗАД В ГЛУХОЙ СИБИРСКОЙ ТАЙГЕ ВЫРОС НОВЫЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ ГИГАНТ – АНГАРСКИЙ ЭЛЕКТРОЛИЗНЫЙ ХИМИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ. ПУСК СТОЛЬ МОЩНОГО И ЭНЕРГОЕМКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ БЫЛ ПРОДИКТОВАН НЕОБХОДИМОСТЬЮ СОХРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ПАРИТЕТА В ЖЕСТКИХ УСЛОВИЯХ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ И ПРОВОДИЛСЯ В УСЛОВИЯХ НАВИСШЕЙ

УГРОЗЫ АТОМНОЙ БОМБАРДИРОВКИ ГОРОДОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

ДЛЯ СОЗДАНИЯ НОВОГО ПРОИЗВОДСТВА НЕ ЖАЛЕЛИСЬ НИ СИЛЫ, НИ РЕСУРСЫ. САМОЕ СОВРЕМЕННОЕ ОБОРУДОВАНИЕ И ЛУЧШИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ МОЛОДОЙ АТОМНОЙ ОТРАСЛИ СТРЕМИЛИСЬ В АНГАРСК ИЗ РАЗНЫХ УГОЛКОВ НАШЕЙ ВОЗ-

1961 год

В связи с внезапным отказом ФРГ в поставке за валюту фторида калия в отделении № 5 цеха № 31 за короткий срок силами работников завода была разработана, смонтирована и запущена в эксплуатацию новая технологическая нитка, снявшая возникшую проблему.

12 июня произведен пуск производства фтористого водорода.

1962 год

Сублиматный завод выведен на проектную мощность. Масштабы производства признаны рекордными в мире: производительность фтораторов - до 100 тонн гексафторида урана в сутки.

14 млрд кВт.ч электроэнергии потреблял электролизный завод АЗХК в 1962 году, что составляло

4% всей электроэнергии, вырабатываемой в СССР. Кроме ТЭЦ-10, энергию гиганту поставляли Иркутская и Братская ГЭС. В это время комбинат был одним из самых энергоемких предприятий страны.

1963 год

ТЭЦ-10 была передана в систему «Иркутскэнерго» как самостоятельное предприятие.

Закончен ввод в эксплуатацию электролизного (разделительного) завода.

В 1957 году введен в эксплуатацию корпус №1, в июне 1959 года – корпус № 2, в июле 1961 года — корпус № 3.

8 февраля 1963 года введено в эксплуатацию оборудование корпуса № 4. Таким образом, весь диффузионный завод в объеме четырех корпусов вместе с энергетическим и вспомогательным комплексами был построен за пять лет и три месяца, и это явилось подлинным успехом всего коллектива строителей и наладчиков.

7000 газодиффузионных машин, в состав которых входили 14000 мощных компрессоров, располагались в четырех километровых корпусах.

1964 год

Введены в эксплуатацию новые, более производительные электролизеры СТЭ-10 для получения фтора, что позволило повысить производительность оборудования.

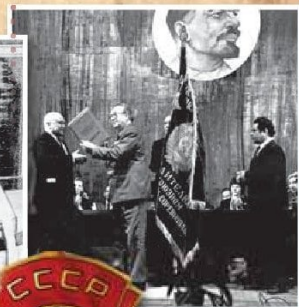
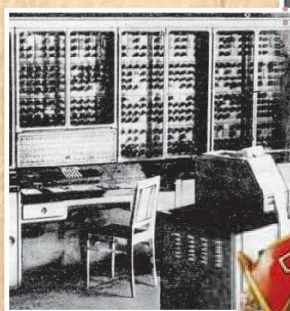
Поверочная лаборатория получила регистрационный паспорт, утвержденный министерством.

Запущена в эксплуатацию АТС-4, которая обеспечивает связь промплощадку и жилой район.

1966 год

АЭХК за достигнутые успехи награжден орденом Трудового Красного Знамени. Более 500 работников комбината награждены орденами и более 10 тысяч – медалями.

На комбинате установлена электронно-вычислительная машина «Урал-1». Это стало важным событием в истории развития автоматизированной системы управления технологическим процессом на электролизном заводе.

РОЖДАЮЩЕЙСЯ ИЗ ПЕПЛА ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ РОДИНЫ. ЗАПУСК ПРЕДПРИЯТИЯ СПОСОБСТВОВАЛ СНЯТИЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ И СОХРАНЕНИЮ ХРУПКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В МИРЕ. КОГДА ПРИШЛО ВРЕМЯ, КОМБИНАТ ПОЛНОСТЬЮ ПЕРЕШЕЛ НА ПРОИЗВОДСТВО МИРНОГО АТОМА, И НЫНЕ СПОСОБСТВУЕТ РЕШЕНИЮ АМБИЦИОЗНЫХ ЗАДАЧ НАУЧНОГО И ПРИ-

КЛАДНОГО ХАРАКТЕРА. ЗА КРАТКИМИ ВЕХАМИ ЛЕГЕНДАРНОЙ ИСТОРИИ – ЕЖЕДНЕВНЫЙ САМООТВЕРЖЕННЫЙ ПОДВИГ РАБОТНИКОВ КОМБИНАТА, ДЛЯ МНОГИХ ИЗ КОТОРЫХ ОН СТАЛ ЛУЧШЕЙ ШКОЛОЙ ЖИЗНИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА, НАСТОЯЩЕЙ СУДЬБОЙ – УДИВИТЕЛЬНОЙ, ТЕРНИСТОЙ, ЯРКОЙ И ОЧЕНЬ СЧАСТЛИВОЙ!

1967 год

- 2 октября произведен пуск принципиально новой конструкции фторатора уранового сырья – аппарата ВР-1.

1968 год

- На промплощадке комбината по личной инициативе В.Ф. Новокшенова открыта уникальная картинная галерея, состоящая из 528 работ сибирских художников.

1970 год

- В химцехе № 1 химзавода ведутся работы по переходу на новый вид сырья, монтируется аппарат ВР-2.

1971 год

- 29 октября 1970 года на химзаводе был включен в промышленную эксплуатацию первый аппарат СТЭ-20.

Заключен первый контракт на предоставление услуг по обогащению урана между Всесоюзной экспортно-импортной конторой «Техснабэкспорт» и КАЭ Франции. Этот год можно считать началом прорыва на мировой рынок урановых материалов.

В цехе ремонтов приборов создан участок по изготовлению, монтажу и эксплуатации световых реклам Юго-западного района Ангарска.

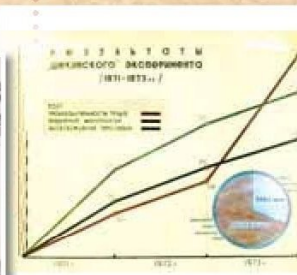

1972 год

- Введены в эксплуатацию вертикальные реакторы пламенного типа ВР-2 происходит фторирование урансодержащего сырья. Это совершенное устройство с фантастическим коэффициентом полезного действия.

1971–1973 годы

- Комбинат одним из первых предприятий Главного Управления и Министерства применил Щекинский опыт Для использования в народном хозяйстве страны высвобождено 650 человек.

1974 год

- Директор комбината В.Ф. Новокшенов активно поддерживал усилия и прибористов, и технологов, и расчетчиков во внедрении АСУТП. Как итог этой работы в 1974 году В.Ф. Новокшенов, В.Г. Денисенко, Б.С. Пужаев, Б.Ф. Алейников, И.С. Парахнюк были отмечены Государственной премией Совета Министров СССР за разработку токовой схемы и системы контроля технологических параметров с использованием ЭВМ.

1972–1974 годы

Осуществлена полная технологическая реконструкция завода по производству сырьевого гексафторида урана, разработаны новые технологические процессы и оборудование.

ВЕХИ ЛЕГЕНДАРНОЙ ИСТОРИИ

1976 год

- Приказом директора от 12 апреля 1976 года № 414 «О создании группы защиты окружающей среды» в составе ПНИЛ на базе химического сектора № 2 была создана группа защиты окружающей среды (ЗОС).
- 6 февраля создана Книга почета изобретателей и рационализаторов «АЭК».

1977 год

- На химзаводе проведена первая переработка сырья иностранного заказчика, успешно завершены испытания переработки смеси, завершена замена электролизеров СТЭ-10 на СТЭ-20.
- Начаты работы по эстетическому оформлению химцеха.
- Модернизированы газоочистные сооружения.
- Получен государственный «Знак качества» на готовую продукцию цеха № 2 химзавода.

1978 год

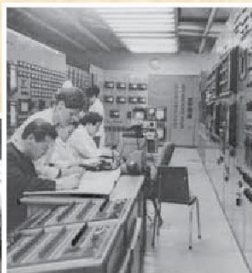
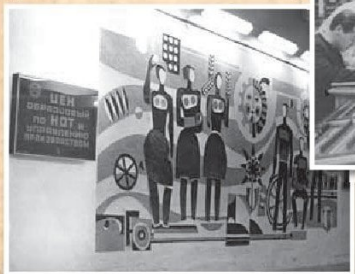
- В химцехе №1 химзавода освоена установка УП6, сданы в эксплуатацию дополнительные ГР, проведена реконструкция узла очистки хвостовых газов, закончен монтаж единого ЦДП, в химцехе №2 начался монтаж схемы очистки газов.

1979 год

- В ОГП создается группа и начинаются работы по созданию АСУТП-Химия. В химическом цехе № 1 монтируется первый управляющий вычислительный комплекс на базе ВК СМ-2.

1980 год

- Внедрен пусковой комплекс АСУТП «Химия», включены в опытную эксплуатацию СТЭ-50, проведен комплекс работ по механизации ремонтных работ и сокращению доли ручного труда в цехах завода.

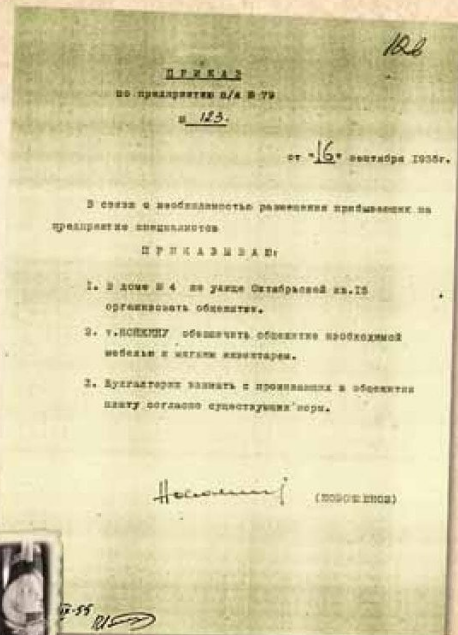
Притяжение комбината

Много специалистов было набрано непосредственно в Ангарске. Искали не только опытных проверенных спецов, но и талантливую молодежь. Так, в апреле 1957 года 40 юношей и девушек, выпускников Ангарского профтехучилища были приняты на комбинат электромонтерами, слесарями-прибористами и крановщиками. Позже, уже в 1980-х годах, на комбинат ежегодно принимали не менее 100 выпускников подшефного СПТУ-34. Для многих из них именно АЭХК стал лучшей школой профессионального мастера и настоящей жизни.

Строительство важного для страны объекта было поручено Ангарскому управлению строительства №16. Перед АУС-16 была поставлена задача срочно развернуть новую строительную площадку для строительства АЭХК и теплоэлектростанции к нему. Масштабы стройки были грандиозными. Для увеличения промбазы было организовано новое строительное подразделение - предприятие п/я 91/15, в дальнейшем переименованное в СМУ-6. Предприятию поручалось не только построить сложный технологический объект, но и поселок Юго-Восточный. Для контроля качества были созданы специальные отделы технического контроля и испытания строительных материалов и конструкций. На строительстве работало более 2500 заключенных.

Темпы строительномонтажных работ были колоссальными. Специалисты сутками не уходили с рабочих мест. Количество работающих увеличивалось на 130-140 человек каждый месяц.

Среди строителей были участники строительства Волго-Донского канала и многих других всесоюзных строек. Люди работали самоотверженно, с тотальной самоотдачей. Никто не ждал наград и почестей, все осознавали, что строили ядерный щит для родной страны.

Рассказывает Евгений Жиронкин, пенсионер, кавалер ордена Ленина, прошедший путь от начальника первой пусковой смены до технолога цеха ХИМ-1, стаж работы – 44 года: «Я приехал на АЭХК из Свердловска вслед за Виктором Новокушновым, как и многие его подчиненные. Он меня всегда называл по-своему – «Женя». И воспитывал нас так: «Героем можешь ты не быть, но человеком быть обязан!» Подчиненных называл коллегами. Строили мы комбинат в тяжелых условиях, были, можно сказать, первопроходцами. И не думали, что нас когда-нибудь наградят за это. И вот в июле 1966 года вызывает меня Виктор Федорович в свой кабинет и говорит: «Ну, Женя, все твои недодания, недосыпания вознаграждены! Дали тебе орден Ленина». Я даже слов в ответ не нашел... Таких орденов на нашем комбинате было за всю историю меньше десятка. И один из них я получил в горсовете 26 июля 1966 года».

За время существования комбината на работу было принято почти 60 тысяч человек! В годы активного строительства комбината прием на работу составлял до трех тысяч человек в год.

С момента пуска комбината в разные годы численность комбината доходила до 8000 человек.

АЭХК стал мощным магнитом по привлечению в наш город лучших выпускников не только ведущих технических вузов СССР, но и специалистов других профилей: врачей, тренеров, учителей, художников, работников культуры. Все они трудились под крылом атомного гиганта и внесли существенный вклад в развитие не только родного предприятия, но и любимого города.

НАРОДНЫЙ ДИРЕКТОР

ИМЯ ЧЕЛОВЕКА, ПОСТРОИВШЕГО АТОМНЫЙ КОМБИНАТ В ТАЙГЕ И ВОЗГЛАВЛЯВШЕГО ВНАЧАЛЕ СТРОИТЕЛЬСТВО С САМОГО ПЕРВОГО КИРПИЧА, А ПОТОМ РАБОТУ СЛОЖНЕЙШЕГО ПРОИЗВОДСТВА, В НАШЕМ ГОРОДЕ ЗНАЮТ ДАЖЕ ДЕТИ. ЕГО ИМЕНЕМ НАЗВАНА УЛИЦА В ЮГО-ЗАПАДНОМ РАЙОНЕ, РЯДОМ С КОТОРОЙ ЛЕГЕНДАРНЫЙ ДИРЕКТОР КОГДА-ТО ЖИЛ, И ЛЕДОВЫЙ ДВОРЕЦ, ВОЗВЕДЕННЫЙ БЛАГОДАРЯ ЕГО КИПУЧЕЙ ЭНЕРГИИ. ДА И САМ ЭТОТ РАЙОН ГОРОЖАНЕ ДО СИХ ПОР ИМЕНУЮТ «КВАРТАЛОМ», ИЛИ «НОВОКШЕНОВКОЙ». ВЕДЬ СТРОИЛСЯ ЖИЛОЙ МАССИВ РЯДОМ С КОМБИНАТОМ ТОЖЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ ЕГО ДИРЕКТОРА.

Виктор Федорович Новокшенов был руководителем от Бога: Яркий управленческий талант, помноженный на производственный опыт, поразительную эрудицию, чутье на людей, неравнодушие и колоссальную ответственность, – такой сплав качеств «высшей пробы» редко можно встретить в одном человеке. Но наш первый директор был как раз таким!

Главная дата в жизни Виктора Федоровича Новокшенова и Ангарска – 4 сентября 1954 года. Именно в этот день он был назначен директором строящегося Ангарского электролизного химического комбината. И началась стройка длиной в 30 лет.

Начало ее было трудным, и конца-края не видел никто. Вдумайтесь: в ноябре 1954 года штат работников АЭХК, включая директора, составлял 25 человек. В марте 1955-го срублена, кстати, самим директором, первая сосна на промплощадке. Параллельно строилось жилье. В ноябре 1954 возвели первые дома в квартале «А».

Чуть позже начали сдавать производственные помещения. Первым из них стала... библиотека. Не цех, не мастерская, а техническая библиотека на 20 тысяч томов. Вагон с книгами пришел в Ангарск по просьбе директора еще до поставки оборудования. Литературу по специальности удалось выпросить на других предприятиях отрасли.

...Время летело. И уже спустя два с небольшим года, 21 октября 1957 года, была дана первая продукция атомного комбината. Чего это стоило людям? Участники тех событий помнят, как спали раз в двое суток.

Виктор Федорович контролировал и стройку, и благоустройство жилого района. Причем не ради «галочки». Вот показательный пример. Рабочие трудились в смену. Утром до спецэлектрички (старожилы помнят, что когда-то на комбинат не ходили автобусы) добираться было трудно – на улицах темно. Виктор Федорович нашел нестандартное решение – установить на домах яркие железнодорожные фонари, используемые на сортировочных станциях. И в «квартале» стало светло.

«Народный директор» по-настоящему, а не показухи ради, заботился о народе. Построил и наполнил жизнью Дворец культуры «Современник», ледовый дворец «Ермак», создал на промплощадке картинную галерею.

Что бы ни делал Новокшенов – во всем прослеживался эксклюзив. Типовой дворец культуры переставили «задом наперед», построив к нему стеклянную галерею, в которой разместился огромный зимний сад. К «Ермаку» добавили фонтан-бассейн. А что? Воду из системы охлаждения надо было куда-то сливать. Общественный бассейн с закрытой циркуляцией подошел как нельзя кстати.

Ну а верхом инженерной мысли, за которую, по воспоминаниям самого Виктора Федоровича, изданным в книге его супруги Нины Прокофьевны «Мы жили в неизвестных городах», можно было и на Колыму отправиться, стала система слива и охлаждения воды с комбината. В 1972 году на месте этого самого слива открыли искусственный водоем – Ангарское водохранилище, или водно-спортивный комплекс. Тысячи и тысячи ангарчан купались здесь, прыгали с вышек, и ставили личные рекорды на плавательных дорожках. И только работники комбината, присутствовавшие на открытии, знали, что первым в воду сбросили Виктора Федоровича. Прямо в одежде. Но директор не стушевался и прекрасно прошел дистанцию-стометровку.

А еще Новокшенов первым в стране в 1959 году перевел наш комбинат на пятидневную рабочую неделю. До этого с двумя выходными не работали нигде, даже в Москве. Это стоило ему ряда крупных выговоров, но АЭХК и Ангарск навсегда вошли в историю!

...Каким он был, легендарный Новокшенов? Что же могут вспомнить о начальнике подчиненные?

«Это был простой, без административного чванства, очень внимательный, доброжелательный, но в то же время требовательный руководитель. Виктор Федорович прекрасно разбирался в технических вопросах работы заводов, и, как теперь говорят, «навешать лапшу на уши» ему было невозможно, он быстро находил «скользкое место». Умел видеть главное и не боялся принимать ответственные решения, а это в то время мог далеко не каждый руководитель. У него была на удивление отличная память и хороший контакт с молодыми специалистами. При обсуждении технических вопросов он умел выслушивать различные, порой взаимоисключающие мнения, но четко видел при этом цель и умело определял стратегию поиска», – пишет в своей статье о Викторе Новокшенове для профсоюзной газеты АЭХК Анатолий Лавелин.

Эпоха Новокшенова

То, что директор был строг, но справедлив к подчиненным, подтверждает и рассказанная Анатолием Алексеевичем история. Как-то в конце шестидесятых годов в одном цехе случилась небольшая авария. Аппаратчик неправильно открыл задвижку, и содержимое (кислота) пошло наружу. Что делать? Надо срочно локализовать аварию. Это было сделано без особых проблем. Задвижку закрыли. Кислоту засыпали большим объемом соды, угрозу здоровью людей устранили, но... Кто знает химию, тот догадался, что пошла бурная химическая реакция. И вот тут, посреди этого бурлящего безобразия цехового масштаба, появляется лично директор. Да еще с главным инженером. Главный инженер комбината Иван Парахнюк развернулся, глядя на грязь в цехе. А Виктор Федорович только оглядел смешную по меркам того времени аварию и сказал: «Да, крепковато тут у вас сегодня... Поехали, Иван Софронович, тут без нас лучше разберутся...»

Директор знал – эта авария и не авария вовсе по сравнению с той, в ликвидации которой ему пришлось участвовать лично. Беда случилась 1 апреля 1963 года. Диспетчер завода тут же отзвонился директору. Подъехав к цеху, Виктор Федорович увидел, как оттуда валит газ. А руководство стоит и по очереди посылает внутрь рабочих, объясняя, что надо сделать. Новокшенов объяснять ничего не стал. Он не успел надеть пнев-

мокостю, противогаз кто-то подал на ходу. Директор сделал шаг и скрылся в ядовитом тумане. Позже говорил: если работа связана с риском, иди сам. И пошел... Никто из очевидцев не помнил, сколько прошло минут, но директор вышел на своих ногах и сказал: «Нашел, давайте сухой лед...». Потом уже увидели, что найденную дырку он временно заткнул снятым с кого-то мокрым халатом. Вернуться в цех пришлось еще раз. Чтобы показать рабочим место аварии.

Домой Новокшенов приехал только через трое суток, практически не держась на ногах. За это время близорукость с минус пяти упала до минус семи. А еще полученная директором доза радиации превысила допустимую в 17 раз...

За преданность делу и профессионализм директор имел много наград. Был лауреатом Государственной премии СССР, Сталинской премии СССР и премии Совета

министров СССР, кандидатом технических наук. Имел 18 патентов на изобретения. Но главной – Звезды Героя Соцтруда – так и не получил. В первый раз подвела авария на ТЭЦ, в которой погибли семь человек. Как рассказывают в воспоминаниях очевидцы и супруга Виктора Федоровича, в тот день он стал седым. Потом находились другие якобы веские причины, уж слишком неординарной личностью был ангарский директор – он опережал свое время, а значит, плохо «вписывался» в систему.

А еще на 20 наград всех уровней за новаторство Виктор Новокшенов имел 35 выговоров... за то же самое. Честно говоря, почти нереальный показатель. Ведь вызывать такое неудовольствие начальства было опасно в любое время. Мало желающих идти напролом и сейчас.

Тем не менее миру нужны гении. С их помощью совершала прорывы наука. И, как оказалось, одного такого человека достаточно, чтобы построить в тайге самое высокотехнологичное на тот момент предприятие атомной отрасли, единственное в Восточной Сибири, попутно возвести половину города, за 30 лет воспитать и приучить к культуре и спорту целое поколение ангарчан. И остаться в памяти людей настоящим «народным директором». Пользующимся доброй памятью и заслуженным уважением.

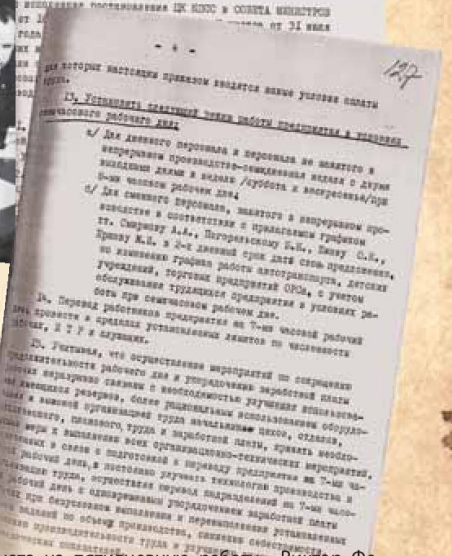
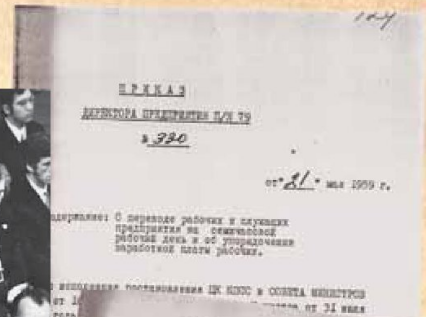

Одна из граней управленческого гения В.Ф. Новокшенова заключалась в том, что он всегда смотрел на перспективу, порой предугадывая развитие родного предприятия на годы вперед. Так было с пятидневкой и переходом на газоцентрифужную технологию обогащения урана. Оба раза преодолевая сопротивление верхов, оба раза рискуя и репутацией, и креслом. Несмотря на все сложности, он добился своего. И навсегда вошел в историю, став первым в СССР и подарив людям еще одну возможность для отдыха.

ПЯТИДНЕВКА: СТАРТ В АНГАРСКЕ

По тем временам это был неслыханный эксперимент. Виктор Федорович Новокшенов, первый директор АЭХК, собрал работников ОНОТиЗ, плановиков, руководителей подразделений и попросил продумать порядок перехода на новые условия труда. Был разработан план перехода на пятидневную неделю всех основных цехов и управления комбината. Так, с мая 1959 года все работники, занятые в дневную смену, перешли на работу по-новому, смены остались нетронутыми.

В годовом отчете предприятия было указано, что комбинат перешел на работу с двумя выходными днями: субботой и воскресеньем. Никто из главка и министерства не сделал никаких замечаний (очевидно, отчет никто не читал). Но поскольку в Ангарск приезжали в командировки люди с родственных предприятий, то в главке стали задавать вопрос: «А почему комбинат Новокшенова работает с двумя выходными?» Начались проверки, которые лишь показали: комбинат работает по-новому, ритмично и без сбоев! Однако в министерстве ангарскую инициативу не поддержали. Приехал начальник ОНОТиЗ и потребовал отмены приказа «О переводе

Из воспоминаний супруги первого директора АЭХК Нины Прокофьевны Новокшеновой в книге «Мы жили в неизвестных городах»: «Новокшенов всегда шутил, что если за грехи его будут отправлять в ад, то за него заступятся все женщины Ангарска».

комбината на пятидневную работу»: Виктор Федорович отказался, заявив: «Либо снимайте меня с работы, либо сами пишите приказ и идите на заводы, в цеха, объясняйте рабочим, чем вызвано такое решение». После бурных дебатов с высоким начальством был найден компромисс: инженерно-технические работники отделов и руководители цехов стали работать с двумя выходными через неделю.

На очередном годовом отчете в министерстве директору из Ангарска был объявлен выговор, снята премия, и три года на всех совещаниях руководителей подразделений Минсредмаша он склонялся как человек, не признающий дисциплины, самоуправ и самодур. Все изменилось через три года, когда Никита Сергеевич Хрущев провел совещание правительства и посетовал на то, что надо бы переходить на пятидневку, а как это сделать, никто не знает, так как нет опыта. Тогда-то Ефим Павлович Славский, министр среднего машиностроения СССР, и заявил, что опыт есть, «у него целый комбинат с многотысячным коллективом так работает».

Ангарское новшество изучили со всех сторон и вскоре наша страна перешла на новые условия труда.

Технология обогащения

Дециметровый каскад на базе диффузионных машин ОК-30М. Цех разделения изотопов урана

«СЕРДЦЕ» КОМБИНАТА

НА СЕГОДНЯ РАЗДЕЛИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ЯВЛЯЕТСЯ ВЕДУЩИМ В СТРУКТУРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АЭХК И ОБЕСПЕЧИВАЕТ 98 ПРОЦЕНТОВ ВСЕХ ДОХОДОВ ПРЕДПРИЯТИЯ. МОЖНО СКАЗАТЬ, ЭЛЕКТРОЛИЗНЫЙ ЗАВОД КОРМИТ КОМБИНАТ. ДНЕМ И НОЧЬЮ, БЕЗ ОСТАНОВКИ ВОТ УЖЕ НЕ ОДНО ДЕСЯТИЛЕТИЕ ПОДРЯД РАБОТАЮТ В ЦЕХЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ЦЕНТРИФУГИ, КОТОРЫЕ ОБСЛУЖИВАЕТ КВАЛИФИЦИРОВАННЫЙ ПЕРСОНАЛ.

Мощный дебют

Разделительный завод АЭХК выдал первую продукцию в 1957 году. Этому предшествовала масштабная стройка – работали днем и ночью, принимали и перерабатывали 400 кубов бетона в смену – таков был размах. На огромной площадке бок о бок трудились и инженеры, и солдаты, и зеки. Из дневника В.Ф. Новокшенова от 6 октября 1955 года: «На строительство приехали четыре с половиной тысячи солдат. Встретили плохо, нет соответствующей одежды, нет бани, в бараках холодно...» Запись от 10 октября 1955 года: «... на строительстве работают 2400 зеков». С нуля одновременно строилось три основных объекта комбината: диффузионный завод, сублиматный завод, ТЭЦ-10.

Титанический труд многих людей по внедрению в эксплуатацию сложнейшего оборудования с разветвлённой сетью вспомогательных производств и коммуникаций был высоко оценён Правительством Советского Союза. Коллектив комбината и отдельные работники отмечены почётными государственными наградами. К середине 60-х годов разделительный завод АЭХК был выведен на проектную мощность и стал одним из самых крупных в мире производств по обогащению урана методом газовой диффузии.

Промышленная площадка Ангарского электролизного химического комбината

Тотальная модернизация

В целях увеличения производственной мощности завода одновременно с монтажом и пуском непрерывно велась модернизация диффузионного оборудования, что позволило уже через несколько лет увеличить мощность завода в четыре раза от проектной и более чем в два раза от первоначальной.

Из воспоминаний Геннадия Астраханцева: «Цех, вернее корпус № 4, встретил меня оглушающим шумом множества работающих чудовищных машин, связанных друг с другом трубопроводами в два обхвата толщиной, змеей протянутыми по всему километровой длины корпусу. Диковинные машины, шум, жара, влажность – все поразило меня. Такого не увидишь уже никогда».

Но уникальным на разделительном заводе было и оборудование, и люди. Причем не только из руководящего звена, но и в рабочей среде. Для атомных производств искали талантливых тружеников по всей стране. В отличной рабочей среде многие из них вырастали в профессионалов экстра-класса.

Вспоминает Сергей Кошелев: «Технологический процесс разделения изотопов урана, по любой технологии происходит в среде, максимально изолированной от контакта с атмосферным воздухом. И сам воздух, и влага, в нем содержащаяся, отрицательно влияют на процесс обогащения. Герметичность оборудования заводов по обогащению урана с га-

зодиффузионной и газодиффузионной технологией находится на уровне, непостижимом уму человека, далекого от атомной отрасли.

Представьте себе газодиффузионный завод по обогащению урана, полностью введенный в эксплуатацию в конце 1962 года в Ангарске. Четыре корпуса, общей площадью 270 гектаров, высотой от отметки «-2,7 м» до «+6 м», плотно заполненные оборудованием, участок конденсационно-испарительных установок (КИУ) для подачи и приема гексафторида урана, десятки километров трубопроводов межкаскадных коммуникаций.

Миллион фланцевых соединений диаметром от 3 мм до нескольких метров.

Все соединения – на болтах с одной резиновой прокладкой. Понятно, что они не могут быть полностью герметичными. И уж если «вода дырочку всегда найдет», то воздух, в тысячу раз менее плотный и в тысячу раз более текучий, чем вода, найдет ее обязательно!

Конечно, не сразу удалось добиться таких показателей, но со временем количество воздуха, проникавшего внутрь оборудования завода, было на уровне... 400 граммов в сутки! Это просто нереально мало. А все потому, что площадь «дырочки» в миллионе фланцевых соединений оборудования газодиффузионного завода АЭХК составляла доли квадратного миллиметра. Такое отверстие может проделать кончик иголки в листке бумаги. Чтобы воздух заполнил

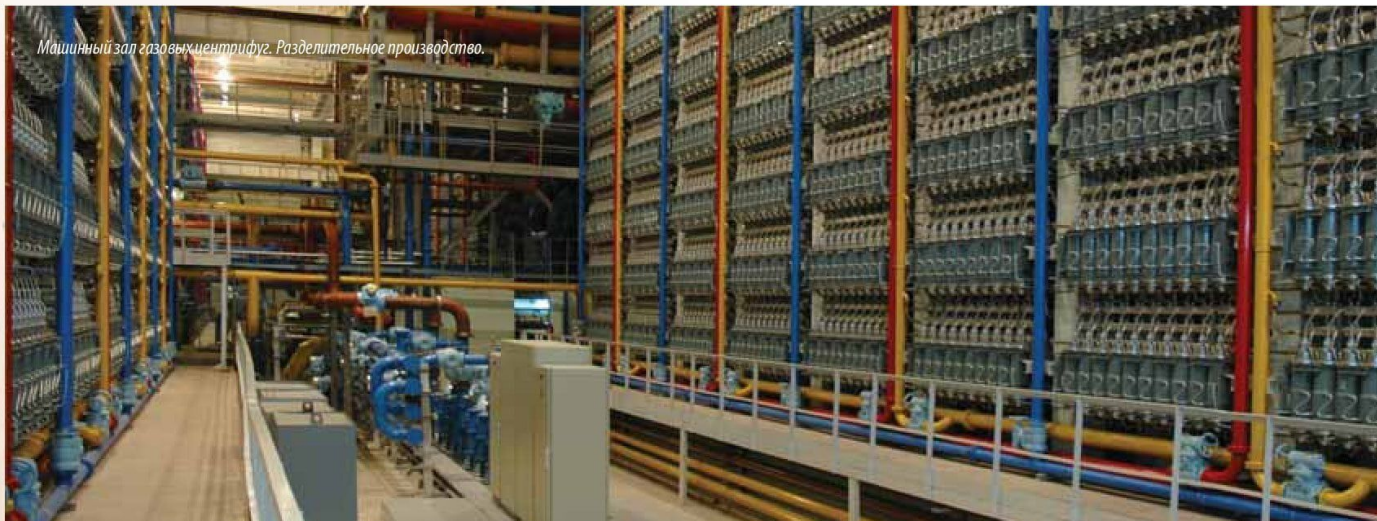
оборудование всего завода до атмосферного давления через такую «дырочку», нужно было бы ждать сотни лет.

А теперь представьте себе – как найти это крошечное отверстие в миллионе фланцевых соединений работающего оборудования в корпусах четырехкилометровой длины?

Да, конечно были специальные методы. Но это, как говорится, «поэзия» для специалистов. Если же объяснять простым языком, то шли от наибольшего (всего завода) к меньшему. Когда «натечка» на всем заводе увеличивалась на 50 граммов воздуха в сутки, предпринимались меры по отысканию «текущего» блока.

Блок – это минимальное количество оборудования, которое можно было вывести из технологического процесса без останова завода: «всего-то» 22 делителя, 44 компрессора с электродвигателями и холодильниками.

В составе завода было 328 блоков. Блок с обнаруженной «течь» выключали. Из него проводили тщательную эвакуацию гексафторида урана. Поиски отверстия велись по определенной технологии с использованием сложного высокотехнологического оборудования. Это была реально очень трудоемкая и непростая работа, и, по уму, это нужно было делать достаточно долго. Но выключение одного блока из технологического процесса даже на несколько дней – ощутимые потери производительности завода.

Машинный зал газовых центрифуг. Разделительное производство.

В моей смене работал аппаратчиком Николай Буяков. Активный, жизнерадостный молодой человек с ярким белорусским акцентом. Когда определялся «текущий» блок, он просил у начальника смены всего... один час подождать, прежде чем его останавливать (конечно, если «течь» не была очень большой).

И за этот час он почти всегда находил проблему. Уникальный способ поиска заключался... в горячей спичке! Позднее Николай усовершенствовал свой способ и использовал пламя горячей свечи. Суть была проста - язычок пламени в мести «течи» наклонялся в сторону движения потока воздуха внутрь оборудования. Но вот увидеть это явление в корпусе с огромной вентиляцией мог только он. Другим такое не удавалось практически никогда. Не пользуясь ничем, кроме спички, Николай на работающем блоке находил места «течей» от 100 граммов воздуха в сутки. Остальные могли делать это только с помощью сложного высокотехнологичного оборудования.

Конечно, были у него и другие секреты. Как опытный аппаратчик, в первую очередь он проверял наиболее вероятные места возникновения «течей»: медные трубки масло-системы компрессоров и т.п. Но это делали почти все, грамотных аппаратчиков на АЭХ хватало, а вот Николай Буяков был один! Уникальный специалист с невероятными способностями!»

Кормилицы центрифуги

Позже, с созданием в стране более эффективного способа разделения изотопов урана в высокоскоростных газовых центрифугах, принято прогрессивное решение о переходе комбината на эту современную технологию. Внедрение в начале 1990-х высокотехнологичного оборудования позволило высвободить значительные производственные площади, в десятки раз сократить потребление воды и электроэнергии, а также значительно улучшить условия труда - понизить температуру и уровень шума в производственных помещениях.

Сегодня разделительный завод оснащён газовыми центрифугами высочайшего мирового уровня, современными установками по заполнению ёмкостей готовой продукцией и способен обеспечивать заказы любых потребителей энергетического урана. Деятельность завода сертифицирована в соответствии с международными стандартами качества и безопасности.

Производственный процесс обеспечивается развитой, современной системой управления и контроля технологических параметров. Доход от разделительного производства составляет почти 98% от общей выручки пред-

Площадка хранения транспортно-упаковочных комплектов

ОТВЕЧАЯ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ 1957-2017

приятия, достигающей, по данным 2016 года, более 5 миллиардов 900 миллионов рублей в год.

Продукция завода отличается не только высоким качеством, но и является конкурентоспособной по ведущему критерию – себестоимости. По данному показателю АЭХК входит в число лидеров среди предприятий отрасли. Добиться такого результата удалось благодаря проводимым мероприятиям по повышению эффективности деятельности и переводу разделительного производства в режим наработки эквивалентов сырьевого гексафторида урана (режим «шахты»). Этот переход состоялся в 2014 году, когда был прекращен выпуск сырьевого ГФУ на сублиматном производстве.

«На складах предприятия хранится обедненный гексафторид урана (ОГФУ) двух видов: «богатый», с относительно высоким содержанием изотопа урана-235, переработкой которого мы в настоящее время и занимаемся, а также «бедный» ОГФУ, с низким содержанием урана-235, его дообогащение в существующих условиях экономически нецелесообразно, - рассказывает генеральный директор АО «Ангарский электролизный химический комбинат» Александр Дудин. - Стратегия топливной компании предусматривает максимальную переработку и вовлечение в производство продукции находящегося на АЭХК «богатого» ОГФУ с перемещением полученных «хвостов» в АО «ПО ЭХЗ» для дальнейшего их перевода в безопасную форму хранения. «Богатые» отвалы остались после

диффузионной технологии (тогда не стояло цели глубокой переработки)».

Поскольку само сырье закупать (либо производить) не надо, стоимость конечного продукта значительно снизилась. Невысокая цена и отличное качество – именно это позволяет АЭХК быть одним из самых востребованных поставщиков сырьевого гексафторида урана (0,711% по изотопу U-235), предназначенного для использования в мирной атомной энергетике в России и за рубежом. Ядерное топливо ТК «ТВЭЛ» используют атомные электростанции Армении, Бол-

гарии, Великобритании, Венгрии, Германии, Индии, Ирана, Китая, Нидерландов, России, Словакии, Украины, Финляндии, Чехии, Швеции, Швейцарии.

Не прекращается и модернизация основного производства. В рамках реализации приоритетных направлений развития в 2015-2016 годах на АЭХК проведены следующие работы по усовершенствованию действующего разделительного производства: модернизированы технологические схемы межкаскадных коммуникаций разделительного производства; начаты работы по переводу газовых центрифуг ОК и НК-2 в режим эксплуатации при пониженном напряжении; реконструирована холодильная станция: смонтированы и сданы в промышленную эксплуатацию имеющие высокую энергоэффективность холодильные машины УК компании Johnson Controls на озонобезопасном хладоне; выполнена модернизация блоков основного каскада газовых центрифуг; модернизировано электрооборудование блоков газовых центрифуг; начата модернизация потоков питания конденсационно-испарительных установок; создается система обратного водоснабжения на базе существующих гидротехнических сооружений; проводится внедрение электронных регуляторов давления потоков межкаскадных коммуникаций.

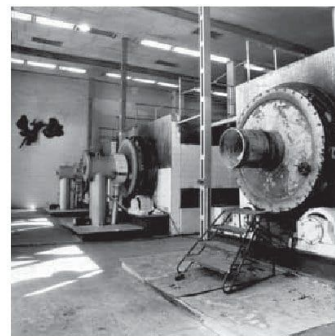
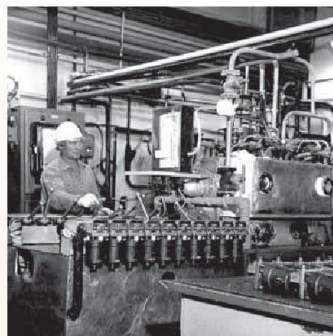

ПОКОЛЕНИЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Они приехали в наш город из разных уголков необъятной страны, по зову сердца, с мыслями о большой стройке и грандиозных задачах, которые им предстояло решить в невысказанно рекордные сроки. Молодые, красивые, умные и смелые профессионалы. Люди, влюбленные в жизнь и полюбившие юный Ангарск - стройный, солнечный, устремленный ввысь город, укутанный в зелень тайги и синеву сибирского неба. Он строился, наполняясь их улыбками, мечтами, рекордами и успехами. Благодаря им возведено и запущено еще одно звено ядерного щита, Иркутская область обрела самое наукоемкое промышленное производство, а родной город стал именно таким, каким мы его знаем и обожаем. Вы - участники запуска нашего предприятия, легендарное поколение победителей, гордость и слава Ангарского электролизного химического комбината... Вы - наш эталон, по которому мы меряем новые цели.

Сегодня мы благодарим вас за титанический труд, преданность делу, бесстрашие и отвагу, за наше мирное небо и великолепный город. Ваши имена навсегда вписаны в самые яркие страницы легендарной истории промышленного освоения Восточной Сибири. Великое спасибо, наши замечательные «пускачи»!

Валентина Ивановна Александрова, 25 лет стажа работы на АЭХК
Таисья Ивановна Антонова, 36 лет стажа работы на АЭХК
Екатерина Андреевна Антонова, 32 года стажа работы на АЭХК
Анна Васильевна Артеменко, 28 лет стажа работы на АЭХК
Гений Николаевич Артеменко, 41 год стажа работы на АЭХК
Надежда Витальевна Баяндина, 30 лет стажа работы на АЭХК
Татьяна Сергеевна Беликеева, 33 года стажа работы на АЭХК
Лидия Сергеевна Быкова, 21 год стажа работы на АЭХК
Михаил Иванович Ваньков, 23 года стажа работы на АЭХК

Зоя Михайловна Васюкова, 26 лет стажа работы на АЭХК
Игорь Петрович Витушкин, 42 года стажа работы на АЭХК
Анатолий Алексеевич Войлошников, 42 года стажа работы на АЭХК
Таисия Николаевна Вологодина, 37 лет стажа работы на АЭХК
Нина Егоровна Воротникова, 31 год стажа работы на АЭХК
Михаил Андреевич Галичин, 31 год стажа работы на АЭХК
Алифинтина Львовна Галичина, 36 лет стажа работы на АЭХК
Людмила Николаевна Ганьшина, 30 лет стажа работы на АЭХК
Галина Васильевна Горбик, 41 год стажа работы на АЭХК
Владимир Павлович Горохов, 40 лет стажа работы на АЭХК
Виктор Яковлевич Григорьев, 35 лет стажа работы на АЭХК
Надежда Марковна Данилова, 35 лет стажа работы на АЭХК
Екатерина Паисьевна Дергачева, 41 год стажа работы на АЭХК
Олег Константинович Ежов, 29 лет стажа работы на АЭХК
Валентина Арсентьевна Елецких, 38 лет стажа работы на АЭХК
Василий Алексеевич Есин, 29 лет стажа работы на АЭХК
Валериан Антонович Зеленков, 36 лет стажа работы на АЭХК
Альбина Алексеевна Злобина, 32 года стажа работы на АЭХК
Анна Макеевна Иксарь, 42 года стажа работы на АЭХК
Николай Александрович Инжелевский, 28 лет стажа работы на АЭХК
Светлана Александровна Кирилова, 48 лет стажа работы на АЭХК
Вера Александровна Коврижкина, 26 лет стажа работы на АЭХК
Нина Ивановна Кожевникова, 52 года стажа работы на АЭХК
Тамара Борисовна Кожемяко, 26 лет стажа работы на АЭХК
Антонина Андроновна Кокоурова, 15 лет стажа работы на АЭХК
Людмила Петровна Комкова, 27 лет стажа работы на АЭХК
Андреян Карпович Копылов, 32 года стажа работы на АЭХК
Надежда Александровна Королева, 23 года стажа работы на АЭХК
Надежда Николаевна Корюкова, 23 года стажа работы на АЭХК
Владимир Иванович Коряков, 48 лет стажа работы на АЭХК
Наталья Михайловна Кравцова, 34 года стажа работы на АЭХК

ОТВЕЧАЯ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ 1957-2017

Анна Ивановна Кузнецова, 21 год стажа работы на АЭХК
Надежда Николаевна Кулева, 26 лет стажа работы на АЭХК
Евгений Иванович Лаврухин, 42 года стажа работы на АЭХК
Валентина Афанасьевна Лаврухина, 42 года стажа работы на АЭХК
Семен Леонтьевич Лебедев, 36 лет стажа работы на АЭХК
Маргарита Матвеевна Левина, 40 лет стажа работы на АЭХК
Анна Петровна Левченко, 39 лет стажа работы на АЭХК
Зинаида Павловна Лосовская, 42 года стажа работы на АЭХК
Генрих Филиппович Мальцев, 29 лет стажа работы на АЭХК
Валентина Михайловна Мельникова, 31 год стажа работы на АЭХК
Николай Федорович Микрюков, 38 лет стажа работы на АЭХК
Виктор Николаевич Минеев, 47 лет стажа работы на АЭХК
Лидия Павловна Минеева, 34 года стажа работы на АЭХК
Варвара Михайловна Михеева, 26 лет стажа работы на АЭХК
Владимир Григорьевич Молодин, 41 год стажа работы на АЭХК
Лидия Александровна Морева, 19 лет стажа работы на АЭХК
Иван Сергеевич Моторный, 41 год стажа работы на АЭХК
Мария Степановна Мурасанова, 24 года стажа работы на АЭХК
Борис Васильевич Науменко, 42 года стажа работы на АЭХК
Мария Михайловна Некрасова, 21 год стажа работы на АЭХК
Лилия Васильевна Никитина, 24 года стажа работы на АЭХК
Юрий Павлович Обыденнов, 35 лет стажа работы на АЭХК
Тамара Устиновна Пастухова, 25 лет стажа работы на АЭХК
Ольга Алексеевна Пепелева, 30 лет стажа работы на АЭХК
Нина Григорьевна Петрова, 30 лет стажа работы на АЭХК
Ольга Ивановна Пинигина, 15 лет стажа на АЭХК
Антонина Анатольевна Племяник, 33 года стажа работы на АЭХК
Николай Васильевич Погорейко, 41 год стажа работы на АЭХК
Любовь Федоровна Понятойкина, 32 года стажа работы на АЭХК
Людмила Александровна Порошина, 31 год стажа работы на АЭХК
Валентина Гавриловна Прохорова, 22 года стажа работы на АЭХК

Василий Максимович Пузыренко, 28 лет стажа работы на АЭХК
Николай Васильевич Роспусков, 42 года стажа работы на АЭХК
Валентина Вениаминовна Руденко, 32 года стажа работы на АЭХК
Антонина Павловна Сарапова, 34 года стажа работы на АЭХК
Галина Георгиевна Селиванова, 30 лет стажа работы на АЭХК
Анна Петровна Смирнова, 20 лет стажа работы на АЭХК
Апполинария Викторовна Соболева, 42 года стажа работы на АЭХК
Владимир Алексеевич Степанов, 17 лет стажа работы на АЭХК
Алевтина Александровна Титоренко, 40 лет стажа работы на АЭХК
Ольга Евграфовна Толстова, 18 лет стажа работы на АЭХК
Всеволод Викторович Тяжельников, 42 года стажа работы на АЭХК
Лидия Евгеньевна Тяжельникова, 26 лет стажа работы на АЭХК
Тамара Александровна Ушакова, 16 лет стажа работы на АЭХК
Александр Михайлович Хренков, 25 лет стажа работы на АЭХК
Михаил Сергеевич Хромешкин, 41 год стажа работы на АЭХК
Галина Ларионовна Цветкова, 41 год стажа работы на АЭХК
Раиса Игнатьевна Целищева, 28 лет стажа работы на АЭХК
Алла Ивановна Черниговская, 48 лет стажа работы на АЭХК
Леонард Алексеевич Черногор, 41 год стажа работы на АЭХК
Александр Михайлович Черных, 48 лет стажа работы на АЭХК
Владимир Иванович Черных, 30 лет стажа работы на АЭХК
Борис Семенович Чирков, 51 год стажа работы на АЭХК
Валентина Александровна Чуприкова, 28 лет стажа работы на АЭХК
Октябрина Александровна Шакина, 34 года стажа работы на АЭХК
Алексей Иванович Шубин, 28 лет стажа работы на АЭХК
Неля Павловна Шуруева, 42 года стажа работы на АЭХК

Список работников АЭХК, участвовавших в запуске, составлен по состоянию на 20 сентября 2017 года.

ВЛАДИМИР МОЛОДИН – ОДИН ИЗ ТЕХ, КТО ЗАПУСКАЛ РАЗДЕЛИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО НА АЭХК, КАК ГОВОРИТСЯ, С НУЛЯ. БЫЛ В ПЕРВОЙ ПУСКОВОЙ СМЕНЕ ЭЛЕКТРОЛИЗНОГО ЗАВОДА. ЛЮБОВЬ К ФИЗИКЕ ОБЕРНУЛАСЬ ИНТЕРЕСНОЙ ТРУДОВОЙ БИОГРАФИЕЙ, В БУДНИ КОТОРОЙ ВПЛЕТЕНЫ ГЕРОИЧЕСКИЕ МОМЕНТЫ ПРОМЫШЛЕННОГО ОСВОЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.

СТРОИТЕЛИ БУДУЩЕГО

Физика – модная наука

Его поколение ждала непростая судьба. Семейку раскулачили в 1938 году, а сразу, как началась война, отца забрали на фронт. Мать с 4 детьми осталась в селе Казаткуль Татарского района Новосибирской области. Старшему брату пришлось быть кормильцем семьи, Владимир Григорьевич старался во всем ему помогать. Работали без продыху, но верили и надеялись, что скоро проклятая война закончится, вернется отец и всем станет легче. Но в 1942 году пришла похоронка – батя погиб под Москвой. На следующий год в армию призвали и брата. Все село работало на колхозных полях днем и ночью, учиться было особо некогда. В 6 классе нашего героя даже на второй год оставили. Но к концу школы Володя выровнялся в оценках, хотя отличником так и не стал.

«В школе мне очень нравилась физика, и я решил «штурмовать» Свердловский политехнический, – вспоминает Владимир Григорьевич. – Мама отговаривала, боялась, что пролетчу. Говорила: «Иди лучше в педагогический или медицинский, там конкурс меньше». Но мне, как сыну погибшего бойца, полагались льготы при поступлении. Так я и прошел на физфак, сдав экзамены (чего от меня, если честно, не ждали). Именно в тот год, когда я поступил, у нас открыли факультет атомной промышленности. Многие гадали – стоит идти или нет. А я сразу написал заявление. Комиссия долго думала. Даже школьный аттестат попросили принести. А там «пятерок»-то нет... Ну все, думал, не возьмут. Но вначале попросили написать автобиографию, а потом сообщили, что зачислили!»

Студенческие годы пролетели как миг, и Владимир Молодин попал на работу в Свердловск-44, а оттуда уже в молодой Ангарск.

Специалистов на новый гигант привлекали со всей страны, многих влекли отличные бытовые условия, других – карьерные перспективы, третьих – нестандартные профессиональные задачи. «Я приехал на почтовый ящик-79 в 1958 году. Тогда производство только развивалось – говорит ветеран. – Корпуса 1 и 2 были построены. Из Ленинграда поступало оборудование. Его быстрыми темпами собирали и монтировали. Диффузионные машины занимали просто огромное пространство – цеха были километровой длины. В каждой серии в одном цехе было 22 машины. И таких серий на цех – 78. Попутно строились еще два корпуса. И конечно очень нужны были рабочие руки. Ершов, Дружинин, Рысунин (наш начальник смены), Хренков, Нохрин. И я, инженер-технолог. Вот вместе и пускали разделительное производство. Работа была очень сложная, ответственная, напряженная. Все понимали цену ошибки, поэтому разгильдяи на нашем предприятии сразу вычислялись и, конечно, не приживались. Я, наверное, и в руководители поэтому не стремился. Хотя больше 10 лет был начальником смены. Тяжелый это труд. За все отвечаешь. За любую ошибку в твоей смене премии лишали. Я человек спокойный, потому долго держался. Но потом все же попросился на место попроще – в технологическую службу. А уж когда пенсию выработал, вообще пошел в цех. Там мне проще было. На заслуженный отдых вышел в 1999 году, с трудовым стажем на АЭХК – 47 лет».

Секретная работа

Уже знакомый с секретностью по работе в Свердловске, Владимир Молодин понимал, что они строят «ядерный щит страны, а не макаронную фабрику». Не то что болтать, даже шептаться о своей работе было у ангарских атомщиков не принято. На предприятии постоянно проходили инструктажи: «На вопросы о работе отвечать так-то». Когда переехали в атомный городок (так с любовью Владимир называет «квартал»), – вздохнули с облегчением. Больше любопытных вопросов не было – большинство соседей были с комбината и дочерних подразделений, а значит, все было понятно без лишних слов.

Владимир начинал на АЭХК инженером-технологом на производстве. Работа была сложная, аварийная. Технологии новые, неопробованные. «Но мы старались любую аварию гасить в зародыше, – вспоминает ветеран, – минимизировать вред. Я, кстати, свидетель той самой аварии в холодильном цехе, о которой рассказывается в книге о Викторе Федоровиче Новокшенове, нашем первом директоре. Из первых уст могу поведать, как это было. Как директор стал героем. Пришла в холодильный цех емкость с сырьем. А на ней вентиль не открыли. По идее должен

был со- держи- мое от утечки еще сифон защищать – а он возьми да лопни... Я как раз принял смену. А в цехе ад крошечный. Все мечутся. Газ радиоактивный сифонит. Окна закрыли, вентиляцию закрыли, чтобы не было загрязнения. Но внутри цеха – ужас! Прибежал директор с главным инженером, Новокшенов кричит: «Что вы стоите?! Давайте мне противогаз!» Побежали за противогазом. Принесли. А он его швыряет: «Что это?!» И еще пару слов. Непечатных. Тут надо разъяснить: противогазы у нас были простейшие, с угольным фильтром. Они даже от обычного газа так себе защищали. А тут радиация... В Свердловске, откуда Новокшенов приехал, были изоляционные противогазы, полностью герметичные, с подачей воздуха из баллончика. Короче, плюнул он. Схватил марлю, полил водой и на лицо себе. И то лучше, чем наш противогаз. И туда полез. Нашел место прорыва. Вышел, намочил халат и скомандовал: «Инженер, начальник смены, механик – за мной!» И все пошли покорно за ним. Дыру затыкать. А уже потом обогрев отсекли и вентиль закрыли. Двое суток ликвидировали последствия аварии, мыли цех. И все это время Виктор Федорович был с нами. Сейчас, по прошествии стольких лет с той аварии, я думаю, что виноваты в ней были не люди, а общая ситуация. Оборудование не справлялось, не то, что люди».

Все больше лет отделяют нас от дня пуска комбината, но для свидетелей этого исторического момента – те дни – одни из самых важных моментов в жизни, ведь своим самоотверженным трудом они создавали будущее родного города, края и нашей огромной и могучей страны!

Тогда директор «схватил» 17 доз радиации. Он сильно «посадил» зрение. Но за пределы цеха заражение не выпустил. Разбираться с ЧП приехала комиссия из Свердловска, снимали тогда многих руководителей, кого-то за дело, других – для общей профилактики. Но Новокшенова не тронули, видно, чувствовали высокие чины, что коллектив стоял за него горой.

Все для людей

Новокшенов умел увидеть в человеке стержень и мгновенно оценить профессионализм. Никогда не относился к людям как к послушным винтикам системы. Специалистов, приезжавших на АЭХК со всей страны, всегда очень ценили, почти сразу давали жилье. «Так как я приехал уже с супругой, нам выделили комнату в квартире в 107 квартале, на улице Мира, – вспоминает Владимир Молодин. – Ведь Юго-Западного района, нашего «квартала», еще не было. Правда, не обошлось без курьеза. Мы приехали в трехкомнатную квартиру, а комнат там нет. Заняты все. И нас поселили... на кухне! Вот так первое время и жили. Зато потом буквально по-королевски – когда сдали кварталы А и Б, всем сотрудникам АЭХК старались дать там жилье. Тогда у нас как раз уже сын родился, и мы получили двухкомнатную квартиру в квартале Б.

Супруге тоже сразу помогли с трудоустройством – она начинала медсестрой в МСЧ-28. Люди, несмотря на очень сложные условия труда на комбинате, чувствовали свою защищенность, уверенность в завтрашнем дне. Для отдыха работников были созданы прекрасные условия. Я вот лыжи любил – и для таких, как я, на лыжной базе сделали вечером освещение. Пришел после работы – и ездил, поправляя здоровье!»

ИГОРЬ ВИТУШКИН – ЧЕЛОВЕК УНИКАЛЬНЫЙ. ОН УЧАСТНИК ПУСКА АЭХК И ТЭЦ-10, РАЦИОНАЛИЗАТОР, ИМЕЮЩИЙ В СВОЕМ АКТИВЕ БОЛЕЕ 100 РАЦПРЕДЛОЖЕНИЙ. 42 ТРУДОВЫХ ГОДА – ЧУТЬ БОЛЬШЕ ПОЛОВИНЫ ЖИЗНИ (А СЕГОДНЯ ИГОРЮ ПЕТРОВИЧУ 82) ОТДАНЫ РОДНОМУ ПРЕДПРИЯТИЮ.

ТАМ ВАС ЖДУТ

В хозяйство Новокшенова

Игорь Петрович Витушкин родом с Волги, из Ульяновской области. Учился в Куйбышеве (сейчас Самара) в индустриальном институте на энергетическом факультете. За шесть месяцев до защиты диплома нескольких студентов вызвали в деканат. Сидел там человек в штатском. Он сообщил: в стране создана новая, атомная, отрасль. Нужны энергетики. «И вот перед концом учебы нам объявляют: 7 человек, включая меня, не идут по распределению, а 4 августа должны прибыть в Москву в Старомонетный переулок. «Там вас ждут», – вспоминает Игорь Петрович. – Но так получилось, что у меня именно 4 августа закончился срок действия паспорта. И я попал на беседу только 5 августа. Мне говорят: «Нужен теплотехник в хозяйство Новокшенова». Я спрашиваю: «А где оно?» Отвечают: «В Ангарске». Я, конечно, спросил: «А Ангарск где?» И мне сообщают: «В Сибири». Я был в ужасе. За Урал ехать не хотел категорически. Сказал, что лучше вернуться обратно, в институт. Но мне дали день подумать, и наутро я решился на покорение Сибири».

«Победа» к перрону

Первые дни в поезде по дороге в Ангарск не внушали оптимизма. Мелькали города, началась тайга, и люди на станциях «приоделись» в накомарники! С собой лишь чемодан и записка с телефонным номером и заветным именем Федор Иванович. По приезде ему и позвонил молодой специалист. На Майский вокзал за ним приехала директорская «Победа» (вот как ценили специалистов!). А потом Витушкина отправили выбирать себе жилье. Привезли в 107 квартал, в новый дом №15. Представляете: дом стоит, а в нем еще никто не живет! Завели в квартиру №1, сказали выбрать любую комнату, какая понравится.

«22 августа я был трудоустроен на комбинат, которого еще не было, – вспоминает ветеран. – Неделю проходил медосмотр с утра, а с обеда загорал и купался в Китое. Погода стояла отличная. И на душе отлегло: я понял, что в Сибири совсем неплохо. После стипендии в 400 рублей, на которую я, кстати, неплохо жил, зарплата в 1440 рублей показалась мне огромной. И тогда я понял, что в Сибири просто замечательно!»

Игорь Петрович был принят инженером-теплоэнергетиком в управление капитального строительства п/я 79. Первым объектом стала котельная №2, где пришлось участвовать и в монтаже, и в запуске. Несмотря на юный для специалиста возраст (неполных 22 года), Игорю Витушкину и начальнику будущей котельной разрешили вносить необходимые изменения в проект, что они и сделали.

«Официально я подал свое первое рацпредложение в 1957 году. Мне было 23 года, – поясняет Игорь Витушкин. – В трудовой книжке два вкладыша. Надо же было куда-то более 100 рацпредложений вписывать! В 1973 году меня наградили дипломом за эффективность технического творчества. Его давали тем, чьи предложения помогли достичь экономии более чем на 300 тысяч рублей. По советским деньгам это было очень серьезное достижение».

Мегaproект

Особая гордость нашего героя – ТЭЦ-10! Это был настоящий прорыв. Всего два года прошло от разработки грунта до запуска станции в работу. По его мнению, «огромная заслуга в этом заключенных, которые работали без продыху». И, чего греха таить, гибли на рабочем месте. Данная стройка настолько была важна для Минсредмаша, что легендарный

министр среднего машиностроения, Ефим Славский на совещании в Ангарске за руку здоровался со специалистами, ответственными за возведение стратегического объекта.

Были в той истории и ошибочные решения, и партийные перегибы.

«В 1959 году к празднику Великой Октябрьской Социалистической революции наш коллектив, как тогда водилось, «взял социалистическое обязательство» запустить в работу первый котел ТЭЦ, – с досадой вспоминает Игорь Петрович. – По сути, показуха и словоблудие. Ведь до пуска котла было еще далеко, поскольку не успели собрать систему подготовки воды. Специалисты были против пуска, для них настоящая дурость такой

идеи была очевидна. Но Новокшенов скомандовал: «Пускайте». Мы ему: «Виктор Федорович, так угрожим же котел!» А он: «Не запустите к дате – нас всех угробите!» Запустили. Котел (а куда ему деваться?!) сгорел. Мне выговор объявили. Самый первый. Зато от начальника главка. Мой руководитель тогда сказал: «Гордись, что занимаешься очень важным делом...»

«Конечно, такое строительство – это настоящий подвиг! – считает Игорь Витушкин. – Мы какие котлы запускали? Все были под номерами – 1, 2, 3... Это значит – первые котлы этой серии, которые вообще начали выпускать в нашей стране. Помню, как-то вышла из строя полумуфта насоса. Мне ее передали и тут же отправили в командировку. Я ее положил в чемодан и поехал... В багаж оформить – мороки не оберешься. Поэтому вез как ручную кладь. Молодой был, спортом занимался. 30 килограммов веса, плюс рубашка и полотенце. Уже когда на место прибыл, у

Еще один рекорд АЭХК – по численности персонала, более 8000 человек, а табельный номер Игоря Витушкина 218-й. Он был и остается в числе самых первых строителей комбината, легендарного поколения «пускачей», людей, подаривших нашей стране не только мирную атомную энергетику, но и уверенность в том, что небо над головой всегда будет мирным!

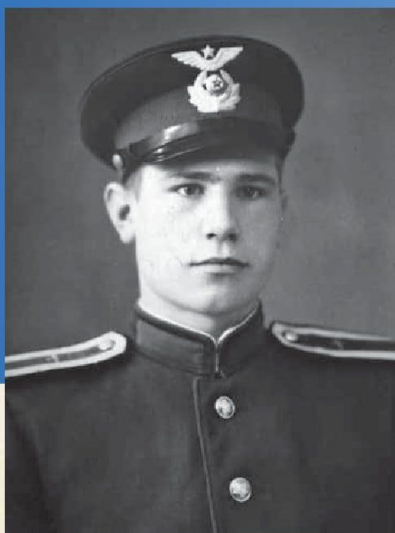
чемодана ручка отвалилась – не выдержала. И таких примеров у каждого «пускача» наберется не на одну книгу. Мы все силы прилагали, чтобы комбинат работал как часы, несмотря ни на что».

Новые рубежи

В 1962 году ТЭЦ-10 заработала на полную мощность, и ее вскоре передали энергетикам. А Игоря Витушкина перевели в отдел главного энергетика, который курировал не только производство, но и объекты соцкультбыта. И их пуск был порой отнюдь не простой задачей: «9 августа 1972 года нам предстояло впервые заполнить Еловское водохранилище. Пришлось понервничать. Затворы закрываем – а вода прет... Ну ничего, сориентировались, недочеты устранили. А потом уже все как по маслу пошло, и город получил прекрасное место для отдыха». А еще помню, как мы строили котельную для отопления лагеря Героев Космонавтов. По проекту она должна была топиться углем. Но В.Ф. Новокшенов сказал: «Углем не будем. Там же дети отдыхают. Зачем им этим дышать?» И сделали невиданную тогда в Ангарске котельную на дизельном топливе...»

Много лет прошло с тех пор, но ветераны душою в строю, помнят свои производственные задачи назубок. Игорь Петрович, например, занимался энергоучетом. Масштаб тех показателей завораживает: АЭХК потреблял 13 миллиардов киловатт/часов в год. И платил за них 6 миллионов рублей (и это в советских деньгах!) ежемесячно, при тарифе 0,5 копейки за киловатт.

КАК МЫ ВСТАВАЛИ НА КРЫЛО

В горы, в небо... в тайгу!

Сегодня Владимиру Ивановичу Корякову 80 лет. Но он до сих пор не растерял хулиганского молодого характера и любви к приключениям. А уж в молодости каким был! Родился в городе Яранск Кировской области. В семье небедной – папа был директором МТС. Но четверых детей растил в строгости. Считал, что каждый должен идти своим путем и начинать с нуля. Вот Володя и начал. Будучи отличником, он проникся романтикой больших послевоенных строек и научных достижений. И в 13 лет... сбежал из дома учиться аж в Воркуту. Как добрался до северного города – отдельная история. Похоже, есть в этом что-то ломоносовское. Но экзамены в горный техникум сдал на отлично. Правда, когда при подаче документов выяснилось, что абитуриенту нет 14 лет, разгорелся скандал. Таких маленьких детей даже в советское время в техникумы не брали. Но Володя пустил слезу, сказал, что обратно ехать не на что... И был зачислен на отделение горной электромеханики. Домой вернулся летом, на каникулы. Отец ругать не стал. Ведь сын уехал пробивать себе дорогу.

Подрастая Владимир успел поработать в шахте. До сих пор он вспоминает, что в забое говорили таким высоким русским языком, какого он потом не слышал – ведь работали там репрессированные профессора из лучших вузов страны...

КТО-ТО МЕРЯЕТ ЖИЗНЬ ВПЕЧАТЛЕНИЯМИ, КТО-ТО ЗАРАБОТАННЫМИ ФИНАНСАМИ, НО ДЛЯ БОЛЬШИНСТВА ВЕТЕРАНОВ АЭХК МЕРОЙ УСПЕХА СЛУЖАТ ДОСТИЖЕНИЯ РОДНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ, КОТОРОМУ ОТДАНО ПО 40-50 ЛЕТ ТРУДОВОГО СТАЖА. ЭТИ ЛЮДИ СТРОИЛИ АТОМНЫЙ ГИГАНТ В СЕРДЦЕ СИБИРИ, НЕСМОТЯ НА ЛИШЕНИЯ ПОСЛЕВОЕННЫХ ЛЕТ, ЖГУЧИЕ МОРОЗЫ И ТРУДНОСТИ ОСВОЕНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.

На техникуме талантливый парень не остановился. Поступил в горный институт. Но, прочувшись один курс, понял – под землю его больше не тянет. Хочется в небо! Летать – так летать. Талантливому человеку все по плечу. И вот уже наш герой стал курсантом Казанского летного училища. Четыре года летал, в том числе и на ответственные боевые задания. Но по воле случая в один день небо закрылось он него навсегда...

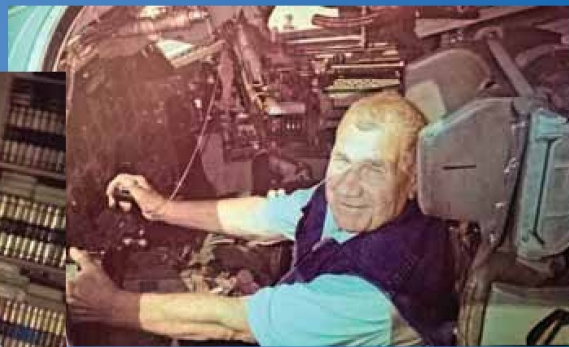
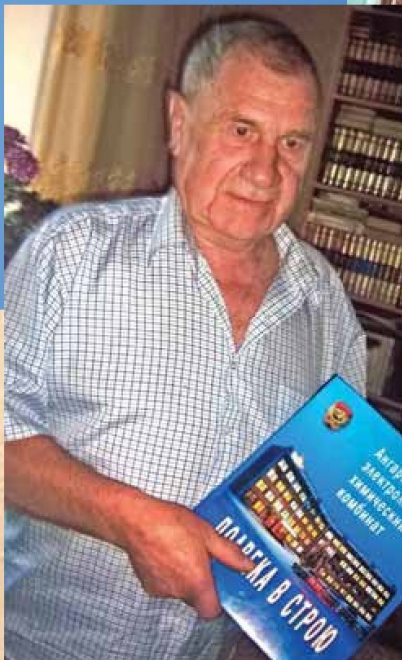
В тот злосчастный день, вспоминает Владимир Иванович, должны были состояться показательные выступления выпуска летчиков. Но испортилась погода. Рекомендовали не лететь. Но кто ж остановит молодых да ранних... Риск обернулся бедой. Двое ребят погибли. Владимира, еле живого, сняли с дерева и увезли в госпиталь. Поднять-то на ноги подняли. Но человек в штатском, пришедший к нему в больницу, сказал – меняй профессию на гражданскую... Это был приговор. Для кого угодно, но не для Владимира Корякова. Он собрался и тут же поехал в Москву – поступать в вуз. И поступил в только что открывшийся МИФИ на факультет промышленной электроники.

Однако романтика не оставляла. И, отучившись немного на дневном отделении, Владимир перевелся на заочное и рванул на стройку века – в тайгу. В будущий Ангарск.

Спасти комбинат

В сентябре 1957 года Владимир Коряков устроился кладовщиком на строящийся почтовый ящик 79. Получил место в комнате на четверых в общежитии в 107 квартале. Он помнит свое первое «боевое задание» на комбинате – сопроводить сырьевой гексафторид

Эрудированность, широта интересов, жажда жизни и ураганная активность – вот тот общий знаменатель, который есть у всех первостроителей комбината – людей редкой и особенной породы!

урана для установки на испарение. Положили в грузовик 8 баллонов емкостью 160 литров. И повезли в только что открывшийся 1 корпус электролизного завода. Довезли без приключений. И тут бывший летчик радостно так прыгает через борт автомобиля – красуется перед штатскими, значит. А из цеха какой-то мужчина большой выходит... «Ну чего, заяц, сигаешь через борт?» – спрашивает. «Да у меня привычка, я летчик, после Казанского училища», - отвечает наш герой. А человек ему говорит: «У нас прыгать не положено. Впредь будь осторожен». И в цех зашел. Только пару минут спустя Владимир Коряков узнал – это был сам Новокшенов, директор предприятия. Занесли сырье внутрь цеха, а там кроме директора целая «толпа бывалых»: начальник стройки, главный инженер Иван Парахнюк и другие. Тут у бравого летчика пылу-то поубавилось...
Учиться в Москве было престижно. Но дорога была дальней, а город дорогим. Поэтому, как только в Иркутском техническом институте открылась такая же специальность, Владимир Коряков оформил туда перевод.

А в 1962 году, как закончил учебу, стал инженером. В 1965 году – старшим инженером, в 1988-м - руководителем группы, в 1995-м – начальником лаборатории контроля качества (сегодня – Центральная лаборатория комбината). Под его подчинением в конце трудового пути работали 60 человек.

Карьерный рост был не дутым, а настоящим, трудовым. На комбинате Владимир Иванович снискал славу начальника строгого и справедливого. И иначе было нельзя – ведь лаборатория делала серьезнейшую работу, от которой зависел весь производственный процесс.

Особенно тяжело дался, по воспоминаниям Владимира Корякова, всему производству 1963 год. Тогда массово выходили из строя установки. Шли рассечения в технологической цепочке, гексафторид урана смешивался с водой. Что делать – не знали. Технология новая, тогда еще не опробованная. Лаборатория работала на износ – брали и брали анализы, искали рассечения.

Целый год шла борьба за комбинат. Набрали еще людей, серьезно увеличили штат. И с огромным трудом все разрешили. В 1964 году всему предприятию впервые дали премию за хорошие результаты работы.

Нарушители границ

После этого как-то все устаканилось. Работали, учились. Каждый год ездили на стажировки в разные города. В том числе и за границу. Особенно запомнилась поездка в Лондон в начале девяностых... Были и достижения, и проблемы. И конечно, жили полной жизнью.

Общественная жизнь тоже была на передовой. Владимира Ивановича, как бывшего летчика, по прежнему тянуло к приключениям.

И на производстве он нашел единомышленников. Хит шестидесятых – туризм! В горы рванули все. В том числе и работники лаборатории АЭХК.

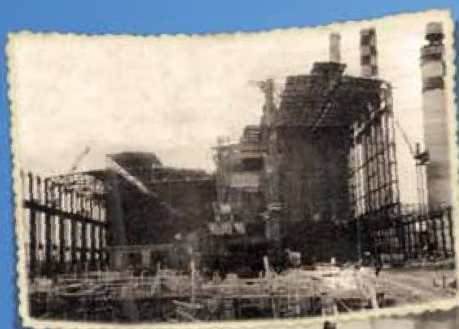
Первую поездку Владимир Коряков помнит до сих пор. Поехали на четырех машинах на Мунку-Сардык. Машины были редкостью, поэтому среди экспедиции оказались и самые высокопоставленные лица комбината, в том числе, главный инженер Иван Парахнюк, человек военный, суровый. Но, как оказалось, неравнодушный к горам.

Начинающие туристы высадились из машин и пошли... через Монгольскую границу. Прошли три километра и попались монгольским пограничникам. Те незадачливых покорителей гор арестовали. И сообщили в КГБ: мол, ваши подопечные нарушили порядок. Уже из КГБ позвонили на комбинат Виктору Новокшенову... В итоге через три дня всех выпустили. И окрыленные мечтатели радостно рванули... домой!

Это уже потом, узнав, как и что положено оформлять, группа туристов из лаборатории обошла весь Байкал, Кавказ, была на Эльбурсе. Палатки на месяц для них становились домом родным.

А еще Владимир Иванович увлекался нумизматикой, филателией. И даже бабочек редких собирал. Фанаты таких же увлечений нашлись и на комбинате. Так что было с кем часами обсуждать и крылатых красавиц, и новые марки. Ходили (правда, в качестве зрителей) с друзьями и на КВН. Дружил наш герой с легендой этого жанра на АЭХК – Стасом Девятовым, который писал сценарии для игр. Хоть и технарь, а любую ситуацию мог так зарифмовать, что хохотал народ до слез...

ДО СИХ ПОР ТЕМПЫ ВОЗВЕДЕНИЯ ТЭЦ-10 (ПЕРВОЙ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ СТАНЦИИ-«МИЛЛИОНЩИЦЫ» С ПРОЕКТНОЙ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ МОЩНОСТЬЮ 1 МИЛЛИОН 110 МВт) ЯВЛЯЮТСЯ РЕКОРДНЫМИ ДЛЯ ОТРАСЛИ: В ИЮЛЕ 1956 ГОДА БЫЛ ДАН СТАРТ СТРОИТЕЛЬСТВУ, А УЖЕ 19 СЕНТЯБРЯ 1959 ГОДА, В 21 ЧАС 25 МИНУТ, ТУРБИНА ПЕРВОГО БЛОКА БЫЛА ВЫВЕДЕНА НА НОРМАЛЬНУЮ ЧАСТОТУ ОБОРОТОВ, ГЕНЕРАТОР НАЧАЛ ВЫРАБОТКУ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ, ПРИНЯВ НА СЕБЯ НАГРУЗКУ В 5 ТЫС. КВт. НО НЕ ТОЛЬКО ЭТИМ УНИКАЛЬНА «ДЕСЯТКА». ЕЕ ВОЗВОДИЛИ СПЕЦИАЛИСТЫ МИНСРЕДМАША (ВПЕРВЫЕ В ЕГО ИСТОРИИ), ИМЕННО ПОЭТОМУ СТРОИТЕЛЬСТВО ТЭЦ-10 – ОДИН ИЗ САМЫХ СЛОЖНЫХ И ВАЖНЫХ МОМЕНТОВ ЛЕГЕНДАРНОЙ ИСТОРИИ АЭХК!

РЕКОРДНЫЕ МЕГАВАТТЫ

Два Днепрогэса

Строительство диффузного завода в Ангарске – самого энергоёмкого предприятия Восточной Сибири – требовало колоссальных энергоёмкостей. «Питать» гигант должны были Иркутская и Братская ГЭС. Но последнюю еще предстояло построить и вывести на проектную мощность, поэтому для скорейшего снятия энергодефицита было решено срочно строить собственную мощную ТЭЦ. Ведь задержка с электроснабжением ставила под удар успех всего дела. Вот только Минэнерго СССР не укладывалось в нужные сроки. Чтобы не срывать пуск АЭХК, было принято беспрецедентное для Минсредмаша решение: «Строить ТЭЦ самостоятельно!»

Основным генподрядчиком строительства выступало АУС-16, монтаж осуществляли специалисты «Востокэнергомонтажа», проектирование было поручено Ленинградскому отделению института «Теплоэлектропроект». Строили главный корпус не из традиционного кирпича, а из крупных золошлаковых блоков, перекрытия и покрытия выполнялись из сборных железобетонных плит взамен монолитного железобетона, что во многом сократило срок строительных работ и повысило их качество. Такая максимальная сборность строительных конструкций при строительстве ТЭЦ была применена впервые.

Эпитет «самая» наиболее часто можно было услышать при рассказе об этой станции. Самая мощная, самая современная, самая эффективная, самая надежная... Впервые в

стране в проект был заложен принцип блочной технологической компоновки станции с прямоточными котлами, которые имели до этого только опытную наработку на одной из электростанций Мосэнерго. Такая схема оборудования упрощала техническое обслуживание и ремонт, исключала зависимость одного работающего блока от другого. Такой принцип был очень смелым шагом и послужил базой для создания более крупных энергоблоков в отечественной энергетике.

Для электростанции предусматривалось новейшее оборудование. Котлы, турбины, генераторы, трансформаторы изготавливались на Подольском и Таганрогском котельных заводах, Ленинградском и Харьковском турбинных заводах.

Атомщики не могли построить обычную ТЭЦ – только лучшую, ставшую полигоном для новейших технологий. Станция всегда славилась высочайшим уровнем производства, именно здесь «обкатывали» передовые технические решения. Многие из придуманного коллективом «десятки» потом находило применение на всех тепловых станциях России.

Только лучшие

«Я убежден, что в конце пятидесятых и начале шестидесятых годов ТЭЦ-10 была важнейшим объектом не только нашего предприятия, но и всего министерства среднего машиностроения», – говорит Игорь Петрович Витушкин, заслуженный работник АЭХК, ветеран атомной

промышленности, бывший с 1960 по 1963 год заместителем главного инженера УКСа комбината по строительству и монтажу ТЭЦ.

Почти все участники предпусковых работ не покидали рабочие места по несколько суток. Чтобы не тратить время на поездку домой и обратно, «пускатчи» приносили раскладушки и спали тут же, в турбинном цехе. Но стратегический объект был сдан в срок, и на АЭХК подали такую нужную энергию.

Рекордными были не только темпы строительства, но и скорость формирования трудового коллектива нового энергетического гиганта. В Ангарск отбирали только лучших специалистов с уральских станций.

Миссия выполнена

В первые годы работы станции строительство не прекращалось. Перед работниками и руководством АЭХК стояла новая амбициозная задача – вывести флагманскую ТЭЦ на проектную мощность.

Из воспоминаний Н.Ф. Грабина, в те далекие годы начальника блока котельного цеха: «В конце апреля 1960 года, перед майскими праздниками, я руководил пуском блока № 2 (котлы № 3, 4 и турбина К-150). На пуске присутствовали заместитель министра среднего

Электрическая мощность ТЭЦ-10 составляет 1110 МВт, установленная тепловая мощность – 563 Гкал.

ТЭЦ-10 и сегодня продолжает удивлять смелостью проектного решения и степенью надежности

машиностроения А.И. Чурин, директор Ангарского электролизного химического комбината В.Ф. Новокшенов, главный инженер ВЭМ Н.И. Алексеенко, начальник АУС-16 Р.С. Зурабов и другие члены монтажа. Пуск проходил напряженно. Тем не менее котел № 4 подключили на турбину в параллель котлу № 3, постепенно набирая мощность. Чурин сказал: «Все руководители, будете со мной встречать Первоймай на этом блочном щите, пока не увижу на мегаваттметре цифру 150 МВт». Все, затив дыхание, смотрели на движение стрелки мегаваттметра. Наконец стрелка дошла до 150 МВт. Ликованию не было предела».

И хотя напряжение предпусковых смен было колоссальным, умели атомщики и пошутить над собой. «В 1960 году в Ангарск приезжал

министр Е.П. Славский со всеми своими заместителями. В кабинете начальника АУС-16 Р.С. Зурабова было назначено совещание по строительству и монтажу ТЭЦ, – рассказывает участник того мероприятия Игорь Петрович Витушкин. – Среди прочих выступал главный инженер «Востокэнергомонтажа» Н.И. Алексеенко. С колоритным украинским акцентом он заявил дословно следующее: «Ехвим Павлович! Катастрохва: хвундаменты под хвильтры не готовы», на что Е.П. Славский сказал: «Катастрохва, земляк, в том, что энергии немає».

Несмотря на все сложности, в феврале 1962 года был пущен последний, восьмой, энергоблок, и через два месяца, в апреле, станция взяла полную проектную нагрузку. Таким образом, в энергетическое русло страны влилась станция, установленная мощность которой была равна мощности всего энергетического комплекса, предусмотренного к вводу планом ГОЭЛРО в течение 10-15 лет, а годовая выработка электроэнергии равнялась количеству энергии, которое произвели все электростанции страны в 1930 году.

Без звезды

Но были в этой грандиозной истории и драматические моменты. Именно из-за них первый директор комбината остался без такой заслуженной Звезды Героя Соцтруда. Его супруга в своей книге написала: «Виктору Федоровичу не могли дать Героя, так как произошла крупная авария на ТЭЦ-10. Случившаяся беда унесла семь человеческих жизней. После звонка диспетчера Виктор Федорович ночью сразу же поехал на ТЭЦ и сам с рабочими разбирали завал и доставал погибших. Когда приехал домой и вылез из ванны, виски были седые».

«Мы проводили в командировках по 180 дней

в году, – рассказывает Борис Чирков, ветеран АЭХК, работавший в те годы в УКС. – Мотались в Москву, в Главк, и по всей стране на заводы, где производилось оборудование. Многие агрегаты для ТЭЦ-10 делались впервые, поэтому приходилось решать колоссальный объем задач, чтобы все было поставлено в срок и надлежащего качества. Конечно, такие рекордные сроки строительства и монтажа, технические новшества порой оборачивались трагическими последствиями. На ТЭЦ было несколько крупных аварий с человеческими жертвами. В одной из аварий из-за возгорания угольной пыли погибли 3 женщины, переведенные на легкий труд, и их руководитель, который пытался спасти своих сотрудниц. Строительство ТЭЦ-10 было захватывающей и очень сложной производственной задачей, но за надежное энергоснабжение комбината мы заплатили очень высокую цену!»

Страшные аварии стали жестокими уроками, и впоследствии ангарская ТЭЦ-10 смогла заслужить славу одной из самых безопасных и безаварийных в Сибири. А ее главный корпус с гигантскими трубами, издали похожий на мощный океанский лайнер, – чем не награда легендарному директору, который никогда не боялся бросить дерзкий вызов судьбе?

В 1963 году ТЭЦ-10 была передана в систему «Иркутскэнерго» как самостоятельное предприятие. Вместе с ТЭЦ-10 были переданы и ГПП-1 и ГПП-2 (главные понижающие подстанции, тоже являвшиеся одними из мощнейших в мире на тот момент). В истории уникального предприятия начался новый этап, но и сегодня эта теплоцентраль является самой крупной ТЭЦ Энергоугольной компании «Иркутскэнерго». Легендарная «десятка» продолжает ставить рекорды!

И ВСЕ-ТАКИ ОНА ВЕРТИТСЯ

65 лет назад СССР открыл для всего мира эру газоцентрифужной технологии обогащения урана. До сих пор этот метод остается самым эффективным и перспективным в отрасли, а Россия сохраняет лидерство как держава, где конструируются и производятся лучшие газовые центрифуги в мире!

Физики всех стран, объединяйтесь!

В 1879 году великий английский физик Джеймс Клерк Максвелл, основоположник молекулярно-кинетической теории газов, теоретически доказал возможность разделения смеси газов в полях гравитации и центробежных сил. В этом же году Густаф Лаваль (шведский инженер и изобретатель) в Стокгольме продемонстрировал первый центробежный сепаратор, который впервые отделял сливки от молока, работая непрерывно. Разделить газы впервые удалось немцу Георгу Бредику в 1895 году. В 1919 году английские физики Фредерик Линдеманн и Френсис Астон, опираясь на полученные Бредигом данные, проводят ряд успешных экспериментов по разделению изотопов неона в газовой центрифуге. С тех пор ученые многих стран подключились к гонке научных достижений, совершенствуя конструкции центрифуг и стараясь выделить изотопы разных химических элементов.

Раньше других построить центрифугу для обогащения урана смогли немцы. В 1942 году они получили обогащенный уран-235. К счастью для будущего человечества, Гитлер и немецкое командование не разглядели поразящего потенциала ядерного оружия. В отличие от американцев, которые в 1944 году сформировали «научный спецназ» - миссию «Алсос» - группу образованных военных и ученых-физиков, которые следовали за боевыми частями в зоне действия союзников в поисках ученых, документов и секретного оборудования. Важной задачей миссии было также не допустить попадания немецких физиков и «ядерных» документов в руки русских. Немцы старались уберечь лабораторию ультрацентрифуг от бомбежек, поэтому

В 2017 ГОДУ ЮБИЛЕЙ ОТМЕЧАЕТ НЕ ТОЛЬКО НАШЕ ПРЕДПРИЯТИЕ, НО И УДИВИТЕЛЬНОЕ ИНЖЕНЕРНОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ – ЦЕНТРИФУГА, КОТОРАЯ СЕГОДНЯ ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВОЙ РОССИЙСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБОГАЩЕНИЯ УРАНА И УЖЕ 27 ЛЕТ ПЛОДОТВОРНО «ТРУДИТСЯ» НА АЭХК.

аппаратуру постоянно перевозили в новое место по зигзагообразному маршруту. Американцы обнаружили ее 17 апреля 1945 года на фабрике пряжи для парашютного шелка в небольшом городке к северу от Ганновера, где планировалось организовать производство центрифуг для создания каскада. Проанализировав захваченные документы, американские ученые поняли, что уже в начале 1942 года немцы пришли к выводу, что центрифужный метод, хотя и является дорогим, вероятно, представляет собой наилучший метод для разделения изотопов урана.

Иначе 37-й год!

Охотились за ядерными секретами и советские военные, «усиленные» нашими физиками. Им удалось вывезти из Германии не только документы, оборудование и материалы, но и более 200 ученых, среди которых был даже Нобелевский лауреат профессор Густав Герц. Немецкие физики внесли существенный вклад в разработку газодиффузионного и центробежного методов обогащения урана. Однако автором прогрессивной технологии все же заслуженно признан академик Исаак Кикоин. Именно он смог сплотить все научные силы в единый центр и вывести технологию (не имевшую аналогов в мире) в промышленное использование. Прежде всего советским ученым предстояло добиться стабильной работы экспериментальных центрифуг. Вспоминает академик Иосиф Фридляндер: «Несколько раз могли расстрелять. Однажды, например, случилась крупная авария - у центрифуги отлетела крышка. Куски разлетелись, разрушили другие центрифуги. Поднялось радиоактивное облако. Пришлось всю линию останавливать - километр установок! Этот участок курировал генерал Зверев, до атомного проекта служивший в

1957-2017

Проектное задание было утверждено министром среднего машиностроения Е.П. Славским 22 июня 1982 года (№ 1/Ю43сс) – тоже историческая дата. Кажется бы, всё решено. Однако все сомнения и трудности были ещё впереди.

ведомстве Берии. Генерал на совещании сказал: «Положение критическое. Под угрозой оборона страны. Если быстро не выправим положение, для вас повторится 37-й год». И сразу совещание закрыл. Ученые положение не только выправили, но и запустили на Урале в 1957 году первый небольшой опытный завод, по результатам работы которого принимается решение о переводе советского разделения на центробежные рельсы.

Ангарский прорыв

В том числе и благодаря развитию газоцентрифужной технологии, российская атомная промышленность до сих пор удерживает мировое лидерство. Сегодня у нас работает уже девятое поколение знаменитых центрифуг – на подходе и следующее, десятое поколение.

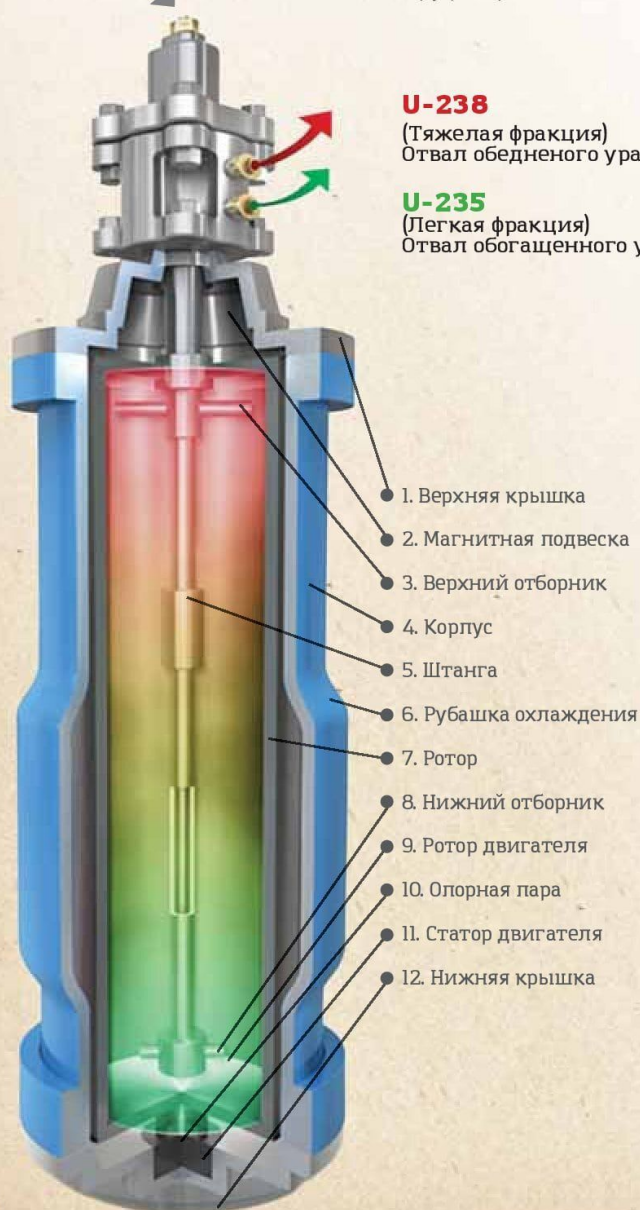
«Прописать» более перспективную технологию в Ангарске и разместить некоторое количество центрифуг на АЭЖК хотели еще в 1970-х годах, но проект не нашел поддержки. Первый директор АЭЖК прекрасно понимал, что диффузия как метод устарела и нужно радикально менять комбинат.

Вспоминает Геннадий Кондобаев: «В 1980 году в Ленинграде, в головном проектном институте (ВНИПИЭТ), проводилось ведомственное совещание по установлению новых, увеличенных ресурсных сроков газодиффузионных машин. Напутствуя меня в командировку, Виктор Фёдорович Новокшенов сказал: «Увеличение ресурсов газодиффузионных машин – дело, конечно, важное, но не главное. Надо «прокачать» с учёными, конструкторами и проектантами возможность замены диффузии на центрифуги. Питерские переговоры-разговоры были весьма непростыми. Нас не поддержали представители всех родственных предприятий, зато научный руководитель, главный конструктор и главный проектировщик (Исаак Константинович Кикоин, Виктор Иванович Сергеев и Михаил Михайлович Добулевич) были за Ангарск. В конце концов, в протокол внесли робкую компромиссную запись: «Проработать вопрос замены ГД на ГЦ...» Мы сильно переживали, что в главе нашу инициативу завернут. Но документ утвердили без изменений, и мы приступили к совместной работе по составлению задания на проектирование реконструкции завода».

По понятным причинам этот процесс не афишировался. В задание закладывалась установка современных в то время сейсмоустойчивых центрифуг ВТ-33, серийное производство которых только готовилось в семейрусной компоновке. Планировалось углубление отвального гексафторида урана прошлых лет.

К проектированию корпуса 801 и комплекса инфраструктурных вспомогательных сооружений ВНИПИЭТ приступил в 1983 году. Однако ещё до выпуска и утверждения проекта В.Ф. Новокшенов принимает беспрецедентное по смелости (для того времени) решение о поблочном останове и демонтаже газодиффузионного оборудования в осях 1-47 первого корпуса. К августу 1983 года площадка под новое строительство была очищена силами электролизного завода и ремонтных цехов комбината. Однако вдруг возникли серьёзные сомнения в возможности использования для установки центрифуг типовых семейрусных опорных конструкций в сейсмоопасной зоне Ангарска. Этому способствовали расчётно-теоретические исследования ученых головного в отрасли Уральского электрохимического комбината, кстати, одного из наших конкурентов. Чтобы разрешить проблему, предлагалось, например, построить и поставить в режим ожидания землетрясений опытный стенд в архисейсмичной зоне, на Камчатке. Когда начальник главка А.Д. Зверев доложил об этом нашему министру Е.П. Славскому, тот предложил организовать для испытания семейрусных опорных конструкций подземный ядерный взрыв на Семипалатинском ядерном полигоне. Однако принято было предложение академика И. Кикоина проектировать и построить 10-стоечный семейрусный стенд с железобетонными имитаторами технологического оборудования на экспери-

UF₆
(Подача
продукта)
гексафторид
урана

U-238
(Тяжелая фракция)
Отвал обедненного урана

U-235
(Легкая фракция)
Отвал обогащенного урана

РЕКОРДЫ УДИВИТЕЛЬНОЙ ЦЕНТРИФУГИ

Принцип работы газовой центрифуги основан на действии центробежных сил на молекулы газа гексафторида урана, находящегося в роторе центрифуги, при высокой скорости вращения ротора. В результате более тяжелые молекулы гексафторида урана с изотопом урана-238 концентрируются на периферии, ближе к стенке, а более легкие изотопы урана-235 - ближе к центру ротора. В этих точках производится отбор легкой и тяжелой фракций.

В 20 раз меньше

энергопотребление
газоцентрифужного метода
обогащения урана на единицу
разделения диффузионного
метода, а себестоимость -
вдвое меньше.

2 000 000 000 000

(два триллиона) оборотов без
остановки совершает ротор за
свою рабочую жизнь
(а его ресурс 30 лет)!

1500 оборотов в секунду
- скорость вращения ротора
газовой центрифуги.

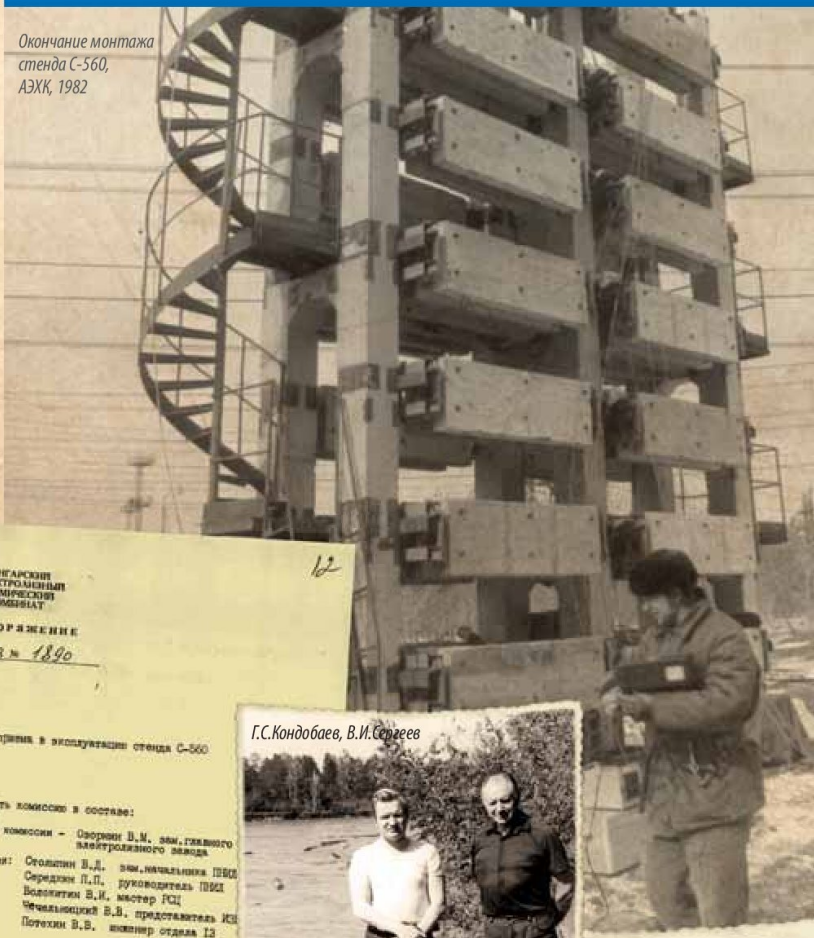
95 % - КПД газовой
центрифуги.

Для сравнения: КПД бензинового
двигателя - 20 %.

ОТВЕЧАЯ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ 1957-2017

Четыре российских обогатительных комбината, входящих в ТК «ТВЭЛ», объединяют в общей сложности около 40% мировых обогатительных мощностей. Мы бесспорные лидеры в этом сегменте рынка.

Окончание монтажа
стенда С-560,
АЭЖК, 1982

ментальном полигоне Ляур в Таджикистане и провести имитацию землетрясения силой 7-9 баллов. Работу предстояло выполнить в сжатые сроки».

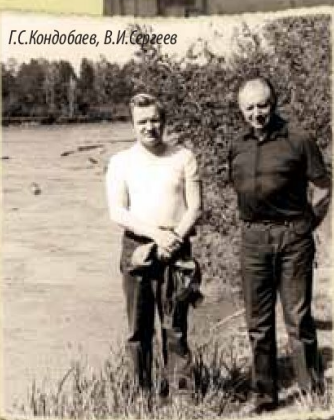
Бог все сказал

Для комбината работа по созданию испытательного стенда, да ещё в Таджикистане, в степи, была новой и необычной. Габариты стенда были внушительные: длина 25 м, ширина 1,9 м, высота (рамы РО-7) - 8,7 м. Общий вес комплектующих стенда - 265 тонн, их количество - 1050 шт. Однако от разработки проекта до технической приёмки стенда к испытаниям прошло менее полугода!

Сама методика имитации землетрясений заключалась в проведении рассредоточенных взрывов в грунте. Включая подготовительные одиночные взрывы, всего проведено 10 циклов. Общее число пробуренных скважин составило 195. Общий вес взрывчатки - 62 тонны. Заключительные испытания стенда с имитацией землетрясения силой 8-9 баллов были проведены 13 декабря 1983 года в присутствии приёмной комиссии Минатома под председательством Юрия Всеволодовича Вербина. События на полигоне Ляур привлекли внимание не только ученых и производственников, но и республиканской общественности. Прибыли почётные гости, даже народная поэтесса. Таджикская студия кинохроники засняла этот миг для истории.

Несмотря на положительные результаты, было решено проверить стенд в условиях реального землетрясения. И здесь ангарчанам крупно повезло - через 2 недели - 31 декабря 1983 года происходит в сильнейшее землетрясение с эпицентром в Афганистане. Колебания, соответствующие 7 баллам, доходят до стенда и записываются автоматически включившейся аппаратурой. Коэффициент усиления опорными рамами РО-7 колебаний реального семибалльного землетрясения оказался равным 3,6, вновь меньше четырёх.

Чтобы закрыть вопрос с грунтовыми водами, параллельно с таджикскими испытаниями, и даже чуть ранее, на промплощадке комбината также были проведены сейсмические исследования типовых опорных конструкций. С этой целью был построен семирусный трёхстоечный стенд-560 с типовыми конструкциями и имитаторами агрегатов центрифуг на улице около здания ЗА.

Г.С.Кондобаев, В.И.Сергеев

Душанбе, полигон Ляур, декабрь
1983

АНГАРСКИЙ
ЗАВОД ЭЛЕКТРОМАШИНОСТРОЕНИЯ
ХИМИЧЕСКОГО КОМБИНАТА

РАСПОРЯЖЕНИЕ
11.10.83 № 1890

Для приема в эксплуатацию стенда С-560

ПРЕДЛАГАЮ:

Создать комиссию в составе:

Председатель комиссии - Озоркин В.М., зам. главного
электромеханика завода

Члены комиссии: Столпкин В.Д., зам. начальника ПИИ
Середкин П.П., руководитель ПИИ
Воложанин В.И., мастер РСЦ
Челявский В.В., представитель ИЭ
Полухин В.В., инженер отдела 13

И.о. главного инженера комбината: Косов Г.А.
10.10.83

Сериями 5126
17.1.10.10.83

История удивительной центрифуги

Имитация землетрясений проводилась по методике, разработанной Институтом земной коры СО АН СССР, - взрывами в воде. Использовался водоём водно-спортивного комплекса и «тёплый» канал вблизи промплощадки. Испытания проводились в условиях как талых, так и замёрзших грунтов слабыми сейсмическими воздействиями – до 2 баллов. Кроме того, в режиме автоматического ожидания фиксировались реальные прибайкальские землетрясения.

По результатам всех испытаний в Москве состоялось заседание научно-технического совета Минатома. После всех докладов многоопытный Зверев обратился к выдающемуся учёному-сейсмологу академику М.А. Садовскому:

- Ну так что вы скажете, Михаил Александрович? Что нам делать?

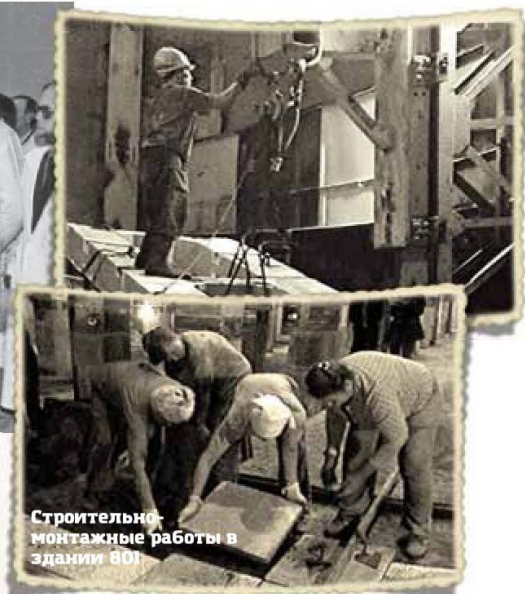
- А что тут говорить? Бог всё сказал, прислав на ваш стенд редкое для этого региона землетрясение, и вы умудрились его записать. Для меня всё ясно, выдержат ваши секретные машины и байкальские сейсмоволнения!

Как строители отмыли модуляторный цех

Летом 1983 года, после демонтажа оборудования, на объект зашли строители СМУ-2 АУС-16. Вскоре настал момент приемки и монтажа сборных железобетонных рам РО-7 под основное оборудование. Вспоминает О.П. Иванов: «Рабочие ЗЖБИ впервые столкнулись с такими требованиями к изготовлению, которые укладывались в узкие рамки миллиме-

тровых допусков. Поэтому было много отбраковки. Приемку решили перенести на завод-изготовитель. Специалисты нашего ОТК разработали методики замеров геометрических параметров. Приемка каждой рамы шла в присутствии специалистов ОТК завода-изготовителя, которые с волнением следили за нашим многочисленными замерах. Первыми взялись за освоение новой работы, сменив микрометры и штангенциркули на отвесы, шаблоны и рулетки, работники нашего отдела - П.Н. Силина, Т.П. Трофимова, В.П. Александрова, Л.И. Самойлова, Л.С. Протвень, Л.М. Истомина. Все закладные детали после приемки ОТК вначале густо мазались солидолом для предотвращения появления коррозии в результате хранения, а затем, перед установкой агрегатов, начисто протирались растворителем. Впоследствии закладные планки стали просто заклеивать скотчем. Принятые на ЗЖБИ рамы по 2-3 штуки перевозились через весь город трейлерами и складировались на территории АЭЖК».

Об уровне работ по пуску центрифуг говорит хотя бы такая деталь, как требования к чистоте помещения. Рассказывает В.А. Шаманов, зам. главного инженера УКСа: «В 1988 году СМУ-2 совместно с МСУ-76 и МСУ-42 подготовили первую захватку здания 801 к сдаче под «чистый» монтаж. Строителям необходимо было обеспечить практически идеальную чистоту помещений. И эта нетипичная работа по выполнению мокрой уборки, согласно условиям договора, входила в их обязанность.

До плановой сдачи оставались считанные дни. При этом объем мокрой уборки был просто пугающим. Руководством стройки была организована круглосуточная мокрая уборка строительных конструкций с привлечением большого количества военных строителей. Так солдаты отмыли цех и начался монтаж оборудования». Первые партии агрегатов перед загрузкой в корпус также тщательно очищались от пыли и загрязнений персоналом многих подразделений комбината в две смены на двух складах зданий 806 и 806А. Требования по чистоте к агрегатам были очень жесткие. Однажды на склад приехал директор комбината Ю.В. Тихомолов и обнаружил на резьбе шпильки поперечной планки агрегата смазку. Из-за этого весь персонал, чистивший агрегаты, и персонал ОТК, принявший эти агрегаты по чистоте, получил замечание.

В течение 1988-1990 годов выполнялись работы по монтажу основного технологического оборудования, электрооборудования, КИПиА, производились наладочные работы. Ценой огромных усилий работников монтажных организаций МСУ-20, МСУ-76, СМНУ-70, СМУ-2, работников электролизного завода, служб главных специалистов, УКС и других первые блоки центробежного производства к декабрю 1990 года были готовы.

Перед пуском

6 декабря 1990 года. Пятница. Заключительные, напряженные дни перед пуском первых блоков газовых центрифуг. Финал многолетнего труда многих сотен людей, исполнение мечтаний.

Пуск назначен на 10 декабря. Члены отраслевой приемной комиссии уже на пути в Ангарск. Все смонтировано, сделано, налажено. Завершается в очередной раз комплексная проверка взаимодействия всего оборудования и систем управления.

Рассказывает Сергей Кошелев: «И тут, как черт из табакерки, появилась проблема:

спонтанные отключения СПЧС-10000. СПЧС, статический преобразователь частоты, – агрегат, преобразующий стандартную частоту тока в энергосистеме 50 герц в рабочую частоту, необходимую для электропитания центрифуг. Уникальные агрегаты, никогда в России и в мире до того времени еще не работавшие.

В пусковой комплекс входили 4 преобразователя – два рабочих и два резервных. Решение проблемы с их запуском находилось в сфере ответственности сразу трех служб: механиков, электриков и прибористов. Ну и как всегда – чем больше ответственных, тем дольше затягивается дело. Каждый валил на соседа.

К концу дня была обнаружена возможная причина отключения СПЧС-1000: «Система охлаждения преобразователей, скорее всего, спроектирована с ошибкой и не всегда обеспечивает нужный расход воды».

Но... проект системы охлаждения был выполнен специалистами лучшего в мире (без всякой иронии) проектного института! Монтаж, в свою очередь, сделан в полном соответствии с проектом. Отсутствие «ватников» внутри трубопроводов доказано.

До самой полночи и дальше большой коллектив специалистов, не верящих показаниям приборов, «на коленке» и с помощью других, на ходу изобретаемых способов проверял «кромольную» версию о недостатках проекта. И в итоге к утру... соглашается с ней.

Утром в субботу (7 декабря) проблему корректировки проекта поставили перед специалистами проектного отдела комбината (отдел 16). И хотя это кажется нереальным, к обеду новый проект был готов.

Теперь настала очередь аврала у отдела материально-технического снабжения. Где найти в субботу нужное количество труб, несколько тонн разных типоразмеров из нержавеющей стали?

Напряглись. И... За пару часов нашли предприятие, которое в недавнее время получало подобные трубы...

К вечеру субботы нужные трубы были в нужном месте.

Эстафету принял В.В. Панов, начальник службы механика модуляторного цеха. Как уж все на месте происходило – осталось в истории. Но 10 декабря 1990 года, во вторник (потому что большие корабли в понедельник, как учил нас бессменный «директор» непобедимой команды КВН газодиффузионного завода АЭХК, бывший морской офицер, начальник отдела технического контроля комбината Борис Дмитриевич Громышев, в море не выходят), ровно в 8 часов 45 минут начался пуск газовых центрифуг первых двух промышленных блоков по обогащению урана на АЭХК. Модуляторный цех стал цехом эксплуатации».

Вручение ордена Почета начальнику модуляторного цеха В.А. Парамонову губернатором Иркутской области Ю.А. Новиковым, 1995 год

ВЕСТНИК
ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА АНГАРСКОГО ЭЛЕКТРОЛИЗНОГО ХИМИЧЕСКОГО КОМБИНАТА

№ 29 18-25 ДЕКАБРЯ 1990 ГОДА Цена 5 коп.

Репортаж с большого события на финише 1990 года

ПУСК

14 декабря вступил в строй АЭХК-10000, первый статический преобразователь частоты, преобразующий стандартную частоту тока в рабочую частоту, необходимую для электропитания центрифуг. Уникальные агрегаты, никогда в России и в мире до того времени еще не работавшие.

ПУСК

В связи с празднованием десятилетия в году строительства (100-лет) первый модуляторный цех «Иркутский» и коллективом работников цеха выполнены работы в заключительном этапе.

Вручение ордена Почета начальнику модуляторного цеха В.А. Парамонову губернатором Иркутской области Ю.А. Новиковым, 1995 год

АНГАРСКИЙ ЭЛЕКТРОЛИЗНО-ХИМИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ
ПРОИЗВОДСТВО
10000-10000
Об утверждении плана производства 70
В связи с празднованием десятилетия в году строительства (100-лет) первый модуляторный цех «Иркутский» и коллективом работников цеха выполнены работы в заключительном этапе.
ПРИКАЗАМИ:
1. С 01 ноября 1990 года организовать в составе электро-модуляторного цеха эксплуатацию производства 70, модуляторного цеха «Иркутский» № 1 (И-1).
2. По Кошелеву С.М.;
3.1. Внести изменения в «Положение об эксплуатации цеха».
Форм - 30.09.97.
3.2. Специалистам предоставить в цеховые приказы с указанием производства цеха 1-1 и 2-1.
Форм - 10.09.97.
3. Специалистам цеха 1-1

ВЕХИ ЛЕГЕНДАРНОЙ ИСТОРИИ

1982 год

22 апреля 1982 года Е.П. Славский, министр среднего машиностроения СССР утвердил задание на проектирование реконструкции газодиффузионного завода и перевода АЭЖ на газоцентрифужный метод обогащения урана.

1983 год

В январе 1983 года начался демонтаж диффузионного оборудования корпуса № 1, в марте 1984 года часть здания № 801 в осях 2-47 была передана АУС-16 для производства необходимых строительно-монтажных работ.

Для подготовки и обучения персонала эксплуатации центрифуг в 1983 году был построен и включен в эксплуатацию опытный стенд С-400. Была введена в эксплуатацию инженерно-сейсмометрическая станция. Включение стенда С-400 в работу на рабочем газе после проведения комплекса наладочных и пусконаладочных работ было проведено 20 ноября 1983 года.

Коллектив разделительного завода награжден Премией Совета Министров СССР за работу в области совершенствования технологии производства радиоактивных веществ.

1984 год

Начаты строительные работы в здании № 801. Рассмотрен проект ремонтных работ в зданиях № 801 и 802. На АУС-16 отработана технология изготовления железобетонных рам для навески агрегатов и проведена подготовка к их испытаниям.

1985 год

Директором комбината назначен Юрий Владимирович Тихомолов.

Начато строительство зданий: 806 (прирельсовый склад), 5Б (новое здание ЦДП), решен вопрос о строительстве здания 9А (станции жидкого азота).

Получена от заводоизготовителей и заскладирована первая партия агрегатов центробежных машин.

1986 год

Продолжаются работы по реконструкции разделительного производства: остановлены и демонтированы блоки 101, 102, 135-152, начато строительство нового здания 9А для станции жидкого азота.

Произведен переход с ЭВМ М3000-АСВТ на ЭВМ единой серии ЕС-1033, ЕС-1045. К 1986 году на комбинате эксплуатировались две ЕС-1045 в полном комплекте — одни из самых высокопроизводительных по тем временам ЭВМ в нашей стране.

ОТВЕЧАЯ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ 1957-2017

1987 год

2 июля остановлены на демонтаж последние блоки диффузионных машин в здании № 801. Всего остановлено 32 блока.

1 ноября был образован модуляторный цех №1. Первыми работниками нового цеха стали начальник цеха Виктор Александрович Парамонов и два его заместителя — Юрий Иванович Макеев и Александр Андрианович Белоусов.

В ноябре строительные работы в первой захватке здания № 801 были завершены, площадка была передана под «чистый» монтаж, начались завозка и навеска агрегатов газовых центрифуг, монтаж основного, вспомогательного технологического оборудования и коммуникаций. Завозка оборудования организована в три смены, 7 декабря 1987 года был навешен первый агрегат.

Торжественно открыт Музей трудовой славы АЭХК в день 30-летия комбината.

3 000 человек составляла численность работников подрядных организаций на строительстве комплекса зданий 801 в пиковые моменты.

1988 год

ОГМ значительно расширяется в связи с внедрением в РМЦ станков с числовым программным управлением, созданием лазерной лаборатории, работ по зданию № 801 и выпуску товаров народного потребления.

На комбинате развивается программа ядерного приборостроения на основе кристаллов особо чистых фторидов и оксидов металлов. У данной программы сугубо мирная цель — защита людей от любых видов радиоактивности.

1989 год

Смонтирована ЛЭП 35 кВ.

Производительность завода по выработке гексафторида урана была превышена в 4,5 раза в сравнении с проектной. При этом численность персонала и производственные площади остались прежними.

17 января 1989 года директором комбината Ю.В. Тихомоловым был подписан приказ № 98 «О создании ЦЛК». Приказом предусматривалось создание на базе ЦЗЛ, ЛКК и отдельных подразделений химинспекции единой аналитической службы — центральной лаборатории комбината.

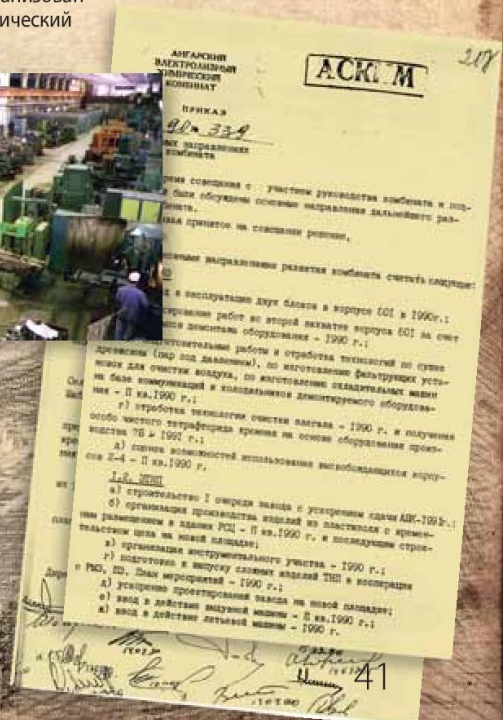
На базе ремонтно-механического цеха организован ремонтно-механический завод.

1990 год

10 декабря 1990 года в 8 часов 45 минут было подано напряжение на технологическую секцию № 25, начался разгон газовых центрифуг блоков № 24, 25. После проведения комплекса регламентных работ в 18 часов 33 минуты 14 декабря 1990 года блоки № 24, 25 были выведены на номинальный технологический режим. На АЭХК наступила эпоха центробежной технологии!

Переход с диффузионного метода обогащения урана на газоцентрифужный позволил значительно увеличить производительность, уменьшить удельное энергопотребление и, как следствие, существенно улучшить экологическую обстановку в регионе.

Во главе комбината (1985 – 1994 гг.)

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ДЛЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ МИНСРЕДМАША НЕ БЫЛА ПУСТЫМ ЗВУКОМ. КАЖДЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ЗНАЛ – ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ЕГО ЗАДАЧ – ВОСПИТАТЬ ПЛЕЯДУ СПЕЦИАЛИСТОВ, ЧТОБЫ ЭСТАФЕТА ТВОИХ УСПЕХОВ НЕ ОБОРВАЛАСЬ, А БЫЛА ДОСТОЙНО ПРОДОЛЖЕНА. ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР БЫЛ УВЕРЕН – ОН ПЕРЕДАЛ КОМБИНАТ В НАДЕЖНОЕ УПРАВЛЕНИЕ, ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ТИХОМОЛОВ ПРОВЕРКУ «ДИРЕКТОРСКОЙ ДОЛЖНОСТЬЮ» ПРОШЕЛ С ЧЕСТЬЮ И ДОСТОИНСТВОМ, УДЕРЖАВ НА ПЛАВУ РОДНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ В СМУТНОЕ ВРЕМЯ СМЕНЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ЭПОХ.

ЭПОХА ПЕРЕМЕН

Директор комбината

Тихомолов 13.01.89 Д.В. Тихомолов

АНКЕТА

ФИО	Тихомолов Юрий Владимирович
Дата, место рождения	1928 г. - г. Москва
Образование	Высшее инженерное образование
Стаж работы	40 лет
Специальность	Инженер-конструктор
Сфера деятельности	Машиностроение
Самые крупные проекты	Конструкторский отдел № 22 завода № 1000 (ныне завод № 1000) в г. Москва
Самые крупные достижения	Участие в создании и освоении производства изделий для космической техники
Самые крупные награды	Орден «Знак Почета» (1975), Орден «Трудовой Славы» (1985), Орден «Трудовой Славы» (1995)
Самые крупные награды (продолжение)	Орден «Трудовой Славы» (1995)

52 секретных парня

Родился Юрий Владимирович на Волге, в городе Молога. Там же поступил в Щербаковский авиатехникум и уже в 18 лет стал одним из «52 секретных парней» (все 52 выпускника, окончившие этот техникум в 1946 и 1947 годах, были направлены в Свердловск-44 для работы на предприятии атомной отрасли).

На производстве он познакомился с будущим легендарным директором АЭХК Виктором Федоровичем Новокшеновым, и с того момента их талантливый тандем стал неразлучен и в работе, и в жизни.

Вспоминает Нина Григорьевна Пушкина: «Мы познакомились в 1948 году, в Свердловске-44. Это был скромный, симпатичный и очень обаятельный парень. Он женился на симпатичной девушке Тамаре и уехал за Новокшеновым в Ангарск. Наша семья приехала в Сибирь чуть позже. Мой муж Алексей Алексеевич Пушкин работал под руководством Юрия Владимировича. В трудный пусковой год наши мужья сутками не выходили из цеха, чтобы пустить производство в установленный срок. А Юрий Владимирович успевал еще и учиться! Без отрыва от производства он закончил Московский всесоюзный технический институт, защитив диплом на отлично!»

Целеустремленность и тяга к знаниям, желание не останавливаться в развитии, способность во всем докопаться до самой сути позволили ему позже защитить кандидатскую диссертацию, а затем и докторскую. Шло время, развивался комбинат, менялись ступени карьеры: начальник цеха, главный инженер электролизного завода, начальник производственно-технического отдела комбината,

главный инженер. Вместе с Виктором Федоровичем Новокшеновым они добивались перехода комбината на новую, экономичную технологию, прекрасно понимая, что за ней будущее разделительного производства. Вот только реализовывать сложный процесс полной модернизации комбината Юрию Владимировичу пришлось уже в одиночку.

У руля в эпоху перемен

Ю.В. Тихомолов стал директором комбината в мае 1985 года. В стране бушевали гласность, перестройка и ускорение. Перед атомщиками поставили новые задачи – организовать производство товаров народного потребления. Вспоминает Виктор Пантелеймонович Шопен: «Вовсю шла тяжелая и напряженная работа по переходу комбината на новую газодиффузионную технологию. Но в стране наступила другая эпоха, пришлось нам, атомщикам, делать оборудование для народного хозяйства. Сейчас очевидна неадекватность такой политики. Но в те годы Юрию Владимировичу пришлось организовывать новые производства с нуля, собственными силами и на средства предприятия. Чего мы только не выпускали... И детские игрушки, и ванны для получения творага. Причем продукция наша была высочайшего качества. Иначе мы работать просто не умели».

Но оказалось, что это не самое крутое испытание, выпавшее на долю второго директора. Впереди нас ждал путч, а дальше привычная жизнь стала рушиться, как карточный домик: развал СССР, крушение экономических связей, тотальные неплатежи, дичайшая инфляция и скачки цен на все.

Спасли комбинат экспортные заказы, именно под руководством Ю.В. Тихомолова комбинат совершил прорыв – впервые вышел на мировой рынок урановой продукции. Активно налаживались и развивались внешнеэкономические связи. В 1993 году АЭХК получил первую высокую международную оценку – качество основной продукции комбината было отмечено наградой «Коммерческий престиж 1993 года». Стартовал проект «Челнок». Начались работы по внедрению новых технологий на основе химии фтора, было создано приборное производство. Несмотря на трудные экономические условия, финансировалось строительство новых жилых домов и социальных объектов – МЖК, концертно-танцевального зала ДК «Современник».

Непререкаемый авторитет

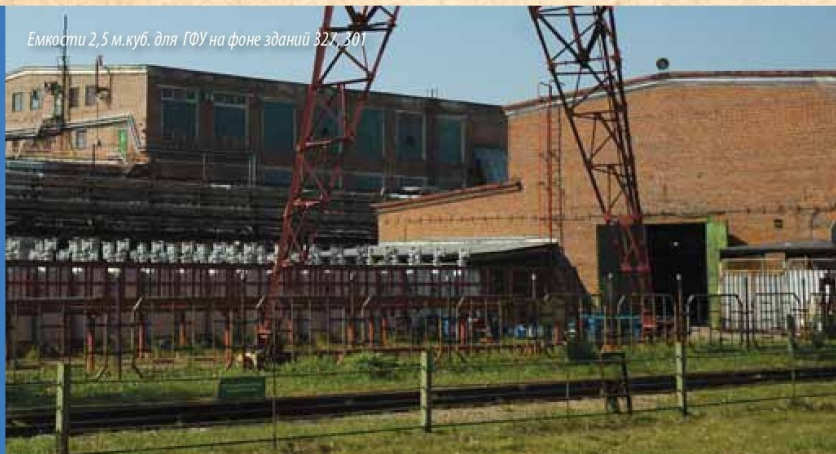
Юрий Владимирович всегда имел принципиальную позицию и чувствовал ответственность за коллектив, который возглавлял. Друзья и коллеги говорят, что он умел увидеть суть человека, понять его характер, одинаково легко общался со своими сотрудниками, с иностранными партнерами, с руководителями отрасли и страны. Обладал исключительным чувством юмора, даром рассказчика, прекрасно рисовал, любил песни Владимира Высоцкого. Общение с Юрием Владимировичем не могло быть скучным, он заряжал энергией, любовью к жизни. Всегда был честен, справедлив и открыт.

Понимая, как сложно ветеранам комбината в это смутное время начала 1990-х, когда пенсии стало не хватать даже на молоко, он подписал решение о создании благотворительного фонда «Милосердность», который и по сей день материально помогает бывшим работникам АЭХК.

Он состоялся не только как руководитель промышленного гиганта, но и как ученый и наставник молодежи. Был членом Академии инженерных наук, членом ученого специализированного Совета по присуждению ученых степеней Томского политехнического института и членом ученого совета нашего ангарского завода-вуза, председателем государственной экзаменационной комиссии по защите инженерных дипломных проектов, имел 35 изобретений и 62 научных отчета и доклада – все это обеспечило ему непререкаемый авторитет в научной среде. За многолетнюю плодотворную деятельность Юрию Владимировичу Тихомолову присуждено множество высоких званий и наград.

В ДЕКАБРЕ 1960 ГОДА БЫЛИ ПРИНЯТЫ В ЭКСПЛУАТАЦИЮ ЗДАНИЯ И СООРУЖЕНИЯ ПУСКОВОГО МИНИМУМА ХИМИЧЕСКОГО ЗАВОДА АЭЖ. А 31 ДЕКАБРЯ КОЛЛЕКТИВОМ СМЕНЫ «В» БЫЛ ОСУЩЕСТВЛЕН ПУСК ГЕКСАФТОРИДНОГО ПРОИЗВОДСТВА ХИМИЧЕСКОГО ЦЕХА № 31, И ПОЛУЧЕНА ПЕРВАЯ ПАРТИЯ ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ. С ЭТОГО МОМЕНТА НАЧАЛАСЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ХИМИЧЕСКОГО ЗАВОДА АЭЖ.

Емкости 2,5 м.куб. для ГФУ на фоне зданий 321, 361

ИСТОРИЯ, КОТОРОЙ МОЖНО ГОРДИТЬСЯ

Одна цель на всех

Решение о строительстве химического завода было принято осенью 1955 года. В 1956 году было разработано и утверждено проектное задание. Разработка проекта была поручена институту «Сибкадемпроект». В состав завода по первоначальному проекту входили 4 производства: безводного фтористого водорода, фтора, тетрафторида и гексафторида урана, но в ходе строительства из состава завода был исключен тетрафторидный передел. Важной особенностью проекта являлось использование централизованных систем газоочистки и обработки технологических стоков. В августе 1956 года с родственных предприятий на комбинат начали прибывать первые работники будущего химического завода.

Вспоминает А.А. Лавелин: «В конце пятидесятых и в шестидесятые годы для создания паритета с США по атомному оружию, кроме плутониевых производств, страна настоятельно нуждалась в достаточных объемах гексафторида урана. Работавшие два сублимитных производства в Кирово-Чепецке и Северске не могли обеспечить все возрастающие потребности в этом продукте действующих разделительных производств. Потребность в нашем заводе «С» (химический завод) была так велика, что строителей АУС-16 сильно торопили. Корпуса возводили, используя труд заключенных. А чтобы их заинтересовать, при условии стабильного перевыполнения плана строительно-монтажных работ более чем на 110 процентов, им обещали сократить сроки наказания. Эксплуатацион-

ПРИНИМАЯ ВЫЗОВ 1957-2017

ный персонал будущего завода набирался по вольному найму, в том числе в значительной мере из числа демобилизованных солдат и матросов, часть персонала была приглашена с других предприятий министерства: из Томска, Днепродзержинска, Усть-Каменогорска, Новосибирска и Свердловска».

В начале 1960 года был определен пусковой минимум производств химического завода, и велась усиленная подготовка к пуску. Из воспоминаний Г.П. Новиковой: «В пусковой период первый главный инженер химического завода Феоктист Иванович Косинцев часто просил нас, работников ПТО, поработать в выходные дни. Я считала за честь помочь нашему общему делу. Об отгулах не было даже и речи. Тогда вся работа строилась на едином устремлении – скорее запустить завод и начать его эксплуатацию».

Новогодняя история

В конце октября 1960 года из Кирово-Чепецка пришел в цистернах безводный фтористый водород. Он был выгружен в емкости и испарители для нужд фторного производства, и 6 ноября 1960 года был произведен кратковременный пробный пуск схемы получения фтора (начальник производства Скударнов Б.В.). Приближался пуск завода.

Из воспоминаний: «Не представляете, чего нам это стоило. Цеха построили быстро. Производство фтора - трофейное, привезенное от немцев, тоже заработало без сбоев. А вот сублиматная технология была советской, не обкатанной нигде. Дорабатывали все на месте. А время поджимало. Помню, как перед

запуском завода четверо суток я не выходил из цеха. Потом бегом домой, переночевал и снова на три дня на работу. Но к назначенному сроку все же справились. Да и попробуй тогда не уложись! Первую продукцию - 70 килограммов сублимата выдали к празднику - за час... до Нового года. Так что новогодняя ночь с 1960 на 1961 год - самая запоминающаяся в моей жизни».

В истории АЭХК есть собственное новогоднее чудо – несмотря на огромные трудности, 31 декабря 1960 года коллективом смены «В» (начальник смены Г.М. Гаевой, мастера Ю.Л. Зуев, Г.И. Кишко и А.М. Чудинов) цеха 31 (начальник цеха В.Н. Корючкин, зам.начальника цеха Г.Г. Дылдин, начальник производства Ю.В. Михальчук) был начат пуск производств фтора и гексафторида урана, а в предновогоднюю ночь коллективом смены «Г» (начальник смены Б.В. Лещиков, мастера Б.В. Богуславский, В.В. Снежно и Б.Ф. Смирнов) был снят первый баллон гексафторида урана на сублиматном заводе!

Освоили и спасли

В первой половине 1961 года велась усиленная подготовка к пуску производства безводного фтористого водорода, которое в объеме пускового минимума было принято в эксплуатацию в июне 1961 года, а в июле этого же года была получена первая партия готовой продукции – безводного фтористого водорода. Еще одна славная вежа - в октябре 1961 года была достигнута проектная производительность химзавода по выпуску готовой продукции.

Летом 1961 года в связи с внезапным отказом ФРГ в поставке бифторида калия, являющегося исходным компонентом электролита фторных электролизеров, персоналом химического завода в кратчайшие сроки был разработан, смонтирован и запущен в промышленную эксплуатацию новый технологический процесс производства этого вида продукции

Из воспоминаний В.Н. Корючкина, первого начальника химического цеха №1: «Наступила угроза остановки всех производств фтора в стране. Срочно занялись созданием установки для производства нужного сырья. Все разрабатывала с нуля, так как этой технологии в СССР не было. Мы понимали, какая большая ответственность на наших плечах – нельзя было допустить остановки отрасли! Работали днем и ночью, и все сделали в кратчайшие сроки. Помню как к нам в цех зашел директор химического завода Андрей Максимович Пикалов, он был в очень хорошем настроении и очень громко сообщил: «Какие молодцы, вы получили бифторид калия по качеству лучше, чем мы получали из ФРГ. Теперь отрасль может работать спокойно! Этот проект – отличный пример героизма наших специалистов, их трудовой сплоченности, творческого подхода и настоящего патриотизма».

Всегда впереди

В октябре 1961 года производство ГФУ вышло на проектную мощность. Действующие в то время в стране сублиматные производства не удовлетворяли потребности разделительных производств отрасли, поэтому в начале 1962 года перед химическим заводом была поставлена задача максимального увеличения мощности производства гексафторида урана без расширения производственных площадей.

Слабой точкой при решении этой задачи на заводе были, прежде всего, недостаточные мощности фторного производства. В 1962 году началась реконструкция оборудования основного производства. И, прежде всего, замена малопроизводительных проектных высокотемпературных электролизеров ВТЭ-2,5 на среднетемпературные СТЭ-5

«Сейчас модно ругать советскую промышленность, обвинять ее в неэффективности, отсталости. Причем этим любят заниматься те, кто не построил ни одного нового производства, – уверен А.И. Струшляк. – На нашем заводе никакого застоя отродясь не было. Фактически

все годы работы были наполнены небывалым творческим, трудовым порывом. Модернизация, реконструкция следовали одна за другой. Например, с каждым годом химцех № 1 становился мощнее и современнее.

Производство фтора стартовало на 2,5кА ВТЭ, через 2 года началась их замена на 5кА СТЭ. К концу 1964 года была введена в работу серия уже 10кА СТЭ. С 1970 года появились первые СТЭ-20, в 80-е годы уже работала серия 50кА СТЭ. На тех же производственных площадях мощность цеха по выработке фтора увеличилась в 8 раз.

Не менее впечатляет и развитие производства ГФУ. Стартовало оно на «слепых» А-25 аппаратах с малой производительностью, неэффективной схемой конденсации, улавливания ценных компонентов. Но уже с 1967 года на смену им пришли пламенные реакторы. Схема в корне поменялась. Это было прак-

Монтаж СТЭ-50

Центральный диспетчерский пульт

тически безотходное производство с самой современной системой контроля и автоматического управления технологическими процессами. Производительность оборудования возросла многократно. Цех увеличил выработку ГФУ от проектной в 4,5 раза без увеличения численности персонала.

В 1990-е к нам приехали французы, они хотели приобрести у нас электролизеры. Пошли в цех смотреть оборудование. И их самый главный химик по фамилии Фарон, увидев, как работает наше производство, в знак уважения снял шляпу».

В первой половине 1980-х годов химцех № 1 получил новый импульс развития: в производствах фтора и ГФУ была внедрена автоматизированная система управления технологическим процессом (АСУ ТП «Химия»), позволившая существенно повысить надежность, безаварийность и эффективность работы. Внедрены комплексные мероприятия по улучшению качества готовой продукции и модернизации узлов основного оборудования, выполнены работы по увеличению единичной мощности вертикальных реакторов и среднетемпературных электролизеров.

Поражают масштабы созданного в 80-х годах сублиматного производства: вертикальные реакторы имели производительность до 100 тонн гексафторида урана в сутки, и это были мощнейшие в мире водоохлаждаемые фторирующие установки. Созданные в то же время среднетемпературные электролизеры СТЭ-20 были лучшими в мире.

Отдельного упоминания заслуживает централизованная система газоочистки химического завода. Годовой объем очищаемого в системе воздуха составлял почти 10 миллиардов кубометров. Благодаря применению высокоэффективных газо- и водоочистных сооружений комбинат регулярно демонстрировал одни из лучших экологических показателей среди промышленных предприятий региона.

Приказано выжить!

В связи с отсутствием прироста мощностей АЭС и общим спадом производства в России с начала 1990-х годов прошлого столетия загрузка всех производств химического завода от максимально достигнутых показателей резко упала. В связи с низким спросом на основную продукцию завода на ближайшую перспективу и с целью снижения затрат на содержание основных фондов часть высокопроизводительного оборудования сублиматного производства была выведена из эксплуатации и демонтирована.

С целью дозагрузки имеющихся мощностей фтора и фтористого водорода с начала 90-х годов определилось новое направление в развитии завода, связанное с созданием нескольких конверсионных производств, связанных с ассимиляцией фтора в востребованные в то время на рынке фторсодержащие продукты. Были выбраны два направления создания и развития этих производств: производство фторуглеродов и производство фторорганической продукции.

ОТВЕЧАЯ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ 1957-2017

Производство фторуглеродов основано на фторировании при различных температурных режимах углеродсодержащих материалов (сажа, графит) с получением либо порошкообразных поликарбонфторидов с содержанием 55-64 процентов масс. фтора, либо хладона-14 (тетрафторметан). Производство поликарбонфторидов в 1998 году было прекращено из-за малой потребности рынка и несовершенства технологической схемы. В 1997 году была освоена технология производства тетрафторметана – вначале сорта «технический», а затем, в 2003 году, начато производство тетрафторметана сорта «электронный».

«Работы было много, все новое, технология совершенствовалась по ходу монтажа оборудования, – рассказывает Татьяна Храпова. – Писать технологические инструкции приходилось по только что выпущенным и пахнущим типографской краской проектам. Первая поставленная задача – получить за месяц семь тонн хладона технического качества – показалась почти нереальной. В то время, когда аппаратчики ходили все чумазые от графита, держа противогаз в «боевой» готовности, все очень сдержанно отнеслись к тому, что будет начат монтаж оборудования для производства хладона электронного качества – 99,9999 процента. Тем не менее и это было сделано. Выпуск хладона особой чистоты в количестве 20 тонн в месяц стал нормой. На участок приезжали японцы и французы, немцы и китайцы. Нам было что показать – качество производимой продукции соответствовало мировым стандартам».

Их становление было осуществлено работниками завода вкупе с учеными Иркутска, Санкт-Петербурга и Киева. Приложенные усилия позволили комбинату оттянуть на себя значительную долю международного рынка поставщиков тетрафторметана и трифлатных соединений.

Производство фторорганической продукции основывалось на электрохимическом фторировании метансульфохлорида в безводном фтористом водороде. Полупромышленное производство фторорганической продукции было создано в 1995 году. Основными видами продукции производства являлись трифторметансульфокислота (ТФМСК) и ее ангидрид (АТФМСК). Следует отметить, что эта продукция на других предприятиях России не производилась и была ориентирована только на зарубежный рынок.

«В то время казалось, что наладить производство мощностью 500 кг в год – очень смелые планы, – говорит В.Р. Кальк. – Однако прошло время, и у нас появился план мероприятий «Трифлаты-1000». К 2000 году мы уже выпускали 8,7 тонны, а через 5 лет – 25 тонн. Причем по качеству наша продукция была лучшей в мире».

Руководство комбината по заслугам оценило огромную работу коллектива завода по созданию крупнотоннажного производства трифлатов, наиболее активным участникам этой работы В.А. Львову, В.М. Юрочкину, А.И. Струшляку, Н.Л. Шинкаркину, А.А. Матвееву, В.Р. Кальку, В.А. Куракову, С.А. Гродецкому, Л.И. Варфоломееву, В.Р. Катяной было присвоено звание «Лауреат премии АЭХК 2005 года». К сожалению, из-за отрицательного экономического эффекта, вызванного мировым кризисом и другими факторами, пришлось поочередно прекратить деятельность конверсионных производств и законсервировать все проекты, кроме трифлатов.

Главное богатство

Как и на любом ответственном производстве, главный компонент успеха – это люди. Химзавод всегда славился энергичным, профессиональным и слаженным коллективом. Славные традиции были заложены еще первыми руководителями, и здесь можно с полной уверенностью сказать, что предприятию очень везло с главными кадрами.

Первым руководителем химзавода был Андрей Максимович Пикалов, перешедший на эту сложную и ответственную должность с партийной работы, до этого он был вторым секретарем Ангарского горкома КПСС. Главным инженером был Феоктист Иванович Косинцев. Затем эстафету приняли следующие директора химзавода: Михаил Васильевич Сапожников, Анатолий Алексеевич Лавелин, Виктор Алексеевич Львов, Ростислав Леонидович Рабинович.

Огромный вклад в развитие химзавода внес первый начальник химцеха №1 Виктор Николаевич Корючкин. Он возглавил цех в 1958 году, в самый сложный предпусковой период. Ему пришлось заниматься всем: формированием коллектива и его обучением, курирова-

нием стройки, наладкой оборудования и, конечно, запускать цех в работу. В этих условиях проявился яркий организаторский талант Виктора Николаевича, его требовательность, ответственность, умение мотивировать сотрудников, правильно ставить задачи. За 20 лет руководства он подготовил целую плеяду грамотных специалистов, среди которых есть и кавалеры орденов, и доктора наук, и лауреаты Госпремии, заслуженные химики СССР и России, профессора и проректоры институтов! И сам всегда служил для сотрудников примером мужества, смелости и преданности родному предприятию. И, как в настоящем бою, шел в атаку первым. Из воспоминаний В.Н. Корючкина: «В результате внезапного выделения газообразного ГФУ в производственное помещение цеха помещение быстро наполнилось газопылевым облаком вредных и радиационно-опасных веществ. Все помещение заволочило туманом. Согласно правилам ТБ весь персонал, находящийся в помещении, удалился. Я и мой заместитель решили сами добраться до места аварии и принять меры к прекращению газовыделения. Нам повезло, так как на этот риск согласился наш самый квалифицированный электросварщик в цехе. Загазованность в помещении не позволяла видеть, как проходить между аппаратурой, и мы в противогазах поползли по полу, определяя проходимость на ощупь. Течь нужно было как можно быстрее устранить, иначе была угроза загазить весь завод. Наша одежда была загрязнена радиоактивными веществами, ее сожгли. Все тело покраснело (видимо, ожог фтористым водородом), ну а что попало в органы дыхания, то скрылось».

Но не только высокими производственными показателями был знаменит химзавод. Здесь всегда были сильны традиции общественной жизни. Люди умели работать, помогать друг другу и отлично отдыхать.

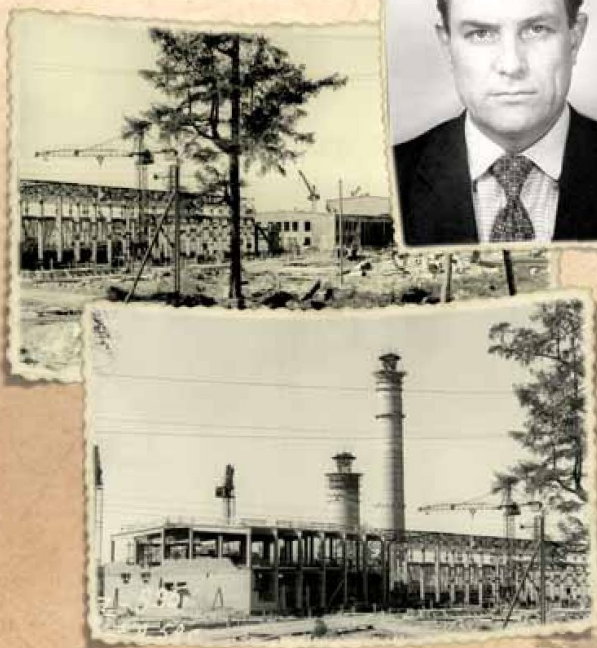
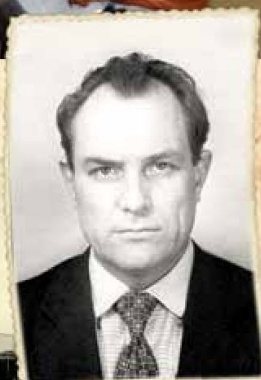
Из воспоминаний Г.П. Новиковой: «Ф.И. Косинцев поручил мне, как заядлой спортсменке и профсоюзному деятелю, организовать встречу Нового года на катке. Для этого надо было собрать единомышленников, появиться на катке всем в спортивной экипировке и организовать катание и прокат до 24 часов. Все получилось. Было много молодежи на коньках и без них. Играла музыка, мы носились по катку «паровозиком» и вместе мечтали о новых свершениях в будущем году!»

Традиция отмечать праздники активно и интересно «прижилась» на заводе, и День химика обычно отмечался не в столовой, а в пойме Китоя. Всегда интересно проходили посвящения молодых рабочих в химики, издавались информационные листки «Химинформ». Активно велась профсоюзная работа по нескольким направлениям: культмассовое, спортивное и шефское, охрана труда, оздоровление работников и членов их семей.

Химический завод был важной частью комбината, не зря в его названии две профессиональные характеристики – электролизный и химический! Славный путь, пройденный коллективом завода, стал огромной частью легендарной истории ангарского атомного гиганта и мощным вкладом в экономику региона и страны, в итоге обеспечив нашей родине ее свободу и независимость.

С ТАКИМ ДЕВИЗОМ СТРОИЛСЯ КОМБИНАТ. МОЛОДЫМ СПЕЦИАЛИСТАМ, КОТОРЫЕ, КАК И АНАТОЛИЙ ЛАВЕЛИН, ПРИЕХАЛИ НА СТРОЯЩИЙСЯ ГИГАНТ, ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПРЕДСТОЯЛО ПРОЙТИ ЧЕРЕЗ НЕДЮЖИННЫЕ ИСПЫТАНИЯ, ПРЕЖДЕ ЧЕМ УДАЛОСЬ ВЫВЕСТИ ХИМЗАВОД В ОБРАЗЦОВОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ АТОМНОЙ ОТРАСЛИ.

**ВСЕ УМЕТЬ
И ВСЕ ПРОЙТИ!**

В далекий Ангарск

Как и многие первые работники комбината, Анатолий Лавелин приехал в Ангарск из Свердловска – молодых дипломников, троих химиков и троих физиков, в 1960 году отправили к нам на преддипломную практику.

«Физики проходили практику на электролизном заводе (он тогда уже работал вовсю), – вспоминает ветеран. – А мы, химики, на участке УПОЭЗ (участок переработки отходов электролизного завода). Дел для будущих инженеров-химиков там было много – мы мыли арматуру, осадители. Наше будущее место работы – химический завод – только строилось. Мы ходили, смотрели на уже стоявшие корпуса. На стройке работали заключенные. Их привозили на машинах с охраной. Руководили строительством специалисты АУС-16. Я проходил практику и писал диплом по «участку Т», где должна была вестись переработка гексафторида урана в тетрафторид. (Интересно, что «объектом Т» в период секретности почтового ящика 79 назывался электролизный завод. А вот «участок Т» – уже совсем другое производство.)

Наш участок был фактически самостоятельной разработкой группы комбинатовских авторов под руководством Владимира Поликарповича Черепанова. В дальнейшем судьба изобретения сложилась непросто – участок был создан, запущен в работу и успешно функционировал три года, пока в дело не вмешался главк. По распоряжению главка наше оборудование демонтировали и... отправили в город Электросталь.

Там его собрали и запустили на обогащенном уране. За что получили Ленинскую премию! Наши, конечно, пробовали возмутиться. Но начальник главка генерал Александр Дмитриевич Зверев суровый был мужик... Сразу вспомнил нам 1963 год, когда весь электролизный завод чуть не «полетел». И ведь никого тогда не посадили. Должностей, конечно, многие лишились. Но главное – удалось сохранить производство».

Уехал студент, вернулся специалист

В 1960 году «участок Т» находился в стадии разработки. Велся монтаж оборудования. Пройдя практику и защитившись, молодые специалисты вернулись на производство уже полноценными работниками. Анатолия Лавелина сразу назначили мастером в смену. Чтобы было понятно, насколько молодым был коллектив, надо знать, что начальником смены тогда был Михаил Васильевич Сапожников. Старше Лавелина всего на год! Но, несмотря на возраст, требовали от молодежи очень много.

«Я и мой однокурсник Саша Корюшин писали дипломы у Феоктиста Ивановича Косинцева, – рассказывает Анатолий Лавелин. – Я по «участку Т», а Саша (Александр Порфирьевич) – по фторному производству. Защитились, приехали на работу. Бывший руководитель дипломных работ встретил нас. И говорит: «Ты, Лавелин, пойдешь в 32 цех. А ты – на «участок Т». Я думал, он ошибся: «Феоктист Иванович, так наоборот надо!»

А он в ответ: «Пойдете туда, куда я сказал! Надо все уметь и все пройти!» Вот так мы поменялись местами. И я попал вместо урана на безводный фтористый водород».

Первый цех химзавода – 31 (впоследствии Хим-1), был запущен под Новый год – 31 декабря 1960 года. Перед этим двойным праздником ангарские химики по несколько дней дома не были – готовились к пуску. Первоначально, пока не был готов цех 32 (Хим-2) по производству фтористого водорода, сырье к нам привозили из Кирово-Чепецка. Но усиленными темпами ангарчане старались запустить свое производство.

За месяц до пуска нового цеха № 32 Анатолия Лавелина перевели туда. И 12 июня 1961 года именно он был мастером первой пусковой смены: «Пуск цеха прошел хорошо. И первое

время проблем с оборудованием не было – ведь мы работали на маленькой нагрузке.

А вот через год начался тихий ужас. Противогаз был как друг родной. Везде течи, капез, коррозия. Мы искали причины – но одно цеплялось за другое. Само оборудование было недоработанным. Новая отрасль, все новое, нужны были дополнительные анализы, были и такие, на которые не было методик. Тут нам очень помогала инженер ЦЗЛ нашей смены Инесса Иннокентьевна Гаченко – она и методики сама искала, и делала в смену по нашей просьбе не предусмотренные графиками анализы».

В противогазе с бидоном наперевес

На других предприятиях атомной промышленности в это время было не лучше. В Кирово-Чепецке тетрафторид приходил на производство в молочных бидонах (да-да, в жестяных бидонах, в которых в СССР молоко возили!). И этот бидон вручную переворачивали в «аппарат № 25» для фторирования. Такой аппарат был и у нас, в цехе 31. Но хоть бидонов не было. Их заменили более современные на тот момент контейнеры.

Не лучше было и с промсанитарией в целом по отрасли. В качестве «дозиметра» использовалась стеклянная палочка, тоньше ручки. В ней находился сорбент. В устройство на протяжении рабочего дня просачивался воздух. И вот сколько миллиметров в палочке «закрасилось» – столько «норм» человек за день набрал. Понятно, что это была очень примитивная оценка. Но тогда, в период становления отрасли, она была единственной из возможных.

«Над тем, чтобы привести цех в достойное состояние, мы работали сами, - делится подробностями Анатолий Алексеевич. - Изобретали, улучшали, модифицировали. Но по закону все наши улучшения надо было вначале на бумаге начальству подавать, проверять. И лишь потом вводить в производственный процесс. Но мы, молодые специалисты, конечно, с бумажками возиться не хотели. «Партизанили», меняя что-то на свой страх и риск. И все на это глаза закрывали. А потом в другом цехе с этим попались. Случилась авария из-за какого-то несанкционированного нововведения. И вышел приказ директора - проверить все изменения и бумаги по ним! Мы перепугались, конечно. И тут же все наши улучшения одним документом оформили. Большая бумажка получилась... Наверное, директор сильно удивился».

Догнать и перегнать

В те времена в Минсредмаше существовал хороший порядок ежеквартального обмена информацией между предприятиями с родственными производствами. По фтористому водороду работало 3 завода. По ним и проходила рассылка данных - квартальных технических отчетов с указанием всех основных показателей работы: расходных коэффициентов, качественных характеристик, объемов потерь, основных параметров процессов и т.д. Коллеги всегда были в курсе, как у кого идут дела, периодически ездили друг к другу в командировки и ничего не скрывали - это невольно заставляло каждое предприятие подтягиваться к лучшим показателям. Ведущим цехом фтористого водорода

во времена запуска ангарского цеха был Кирово-Чепецк.

«Мне неоднократно приходилось там бывать, и я знал потом этот цех, как свой, - рассказывает Анатолий Лавелин. - Когда же приехал в Кирово-Чепецк в первый раз, в 1964 году (в статусе заместитель начальника цеха), то его начальница Любовь Васильевна Сушенцева даже не удостоила меня разговором, коротко отрезав: «Идите к технологу». И в самом деле: о чем было со мной говорить, если наши показатели были хуже. Технолог цеха Альберт Тимофеевич Лоскутов был очень грамотным и толковым инженером и первый раз показал цех сам. Он немного шепелявил и при последующих моих визитах всегда говорил: «Иди и шмотри шам, ты тут вше знаешь». Когда же наш цех догнал Кирово-Чепецк, а по опре-

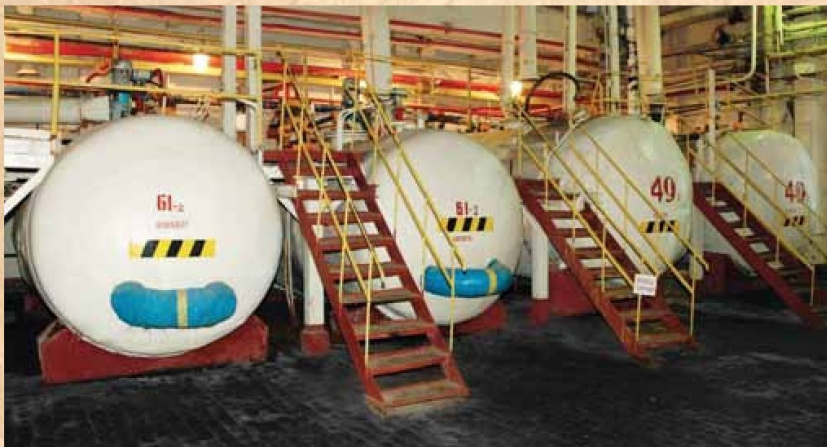
деленным характеристикам даже вырвался вперед, со мной уже подолгу беседовали и Любовь Васильевна, и Альберт Тимофеевич! Так мы и учились друг у друга».

Когда прошло 10 лет с пуска завода, к ангарчанам приехал профессор ГИПХ Илья Лаврентьевич Серушкин выдавать Знак качества по фтористому водороду. Профессор прошел по цеху и спросил: «Вы работаете, что ли?» Все удивились: «Конечно, работаем...» - «А почему не пахнет ничем?!»

Все ангарские новшества не прошли даром. В цехах теперь спокойно можно было ходить без противогаза. Чистота была идеальная. Свое рабочее место химики привели в порядок. Получили свидетельство об изобретении на «Систему обратной ректификации». Довели качество продукции до мировых стандартов. После этого наш метод стали применять в Кирово-Чепецке, Перми и Томске, где оборудование до сих пор «газовало».

Были, конечно, и трагические моменты. Так, жизнь аппаратчика унесла авария в 1962 году. А 4 февраля 1979 года погибли начальник смены и контролер ОТК. Причем начальник смены погиб как герой. Когда произошла авария и в цехе ничего не было видно, он бегал по помещению и искал людей, переживая, чтобы все вышли. Вот и «нахватался».

«Наш химзавод без преувеличения был лучшим в отрасли, - уверен Анатолий Лавелин. - В этом заслуга персонала, который самоотверженно и без устали трудился для этого. Люди не жалели себя, не искали легких путей, а твердо шли к цели и росли не только как специалисты, но и как личности!»

НАШ КОМБИНАТ ДОЛГОЕ ВРЕМЯ БЫЛ ЗАКРЫТЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ. И ПОТОМУ ГОРОД НЕ ЗНАЕТ ИМЕН НАСТОЯЩИХ ГЕРОЕВ. В ЭТОМ УВЕРЕН ГЕННАДИЙ ГЕОРГИЕВИЧ ДЫЛДИН, ПЕРВОСТРОИТЕЛЬ АЭЖ, БЫВШИЙ НАЧАЛЬНИК ЦЕХА ХИМ-3, УЧАСТВОВАВШИЙ В ПУСКЕ ХИМЗАВОДА.

ПУТЬ ГЕРОЕВ

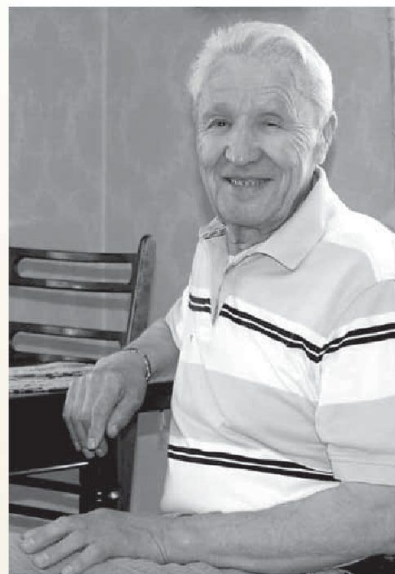

Как из металлурга сделать атомщика

Атомщиком Геннадий Дылдин становиться не думал – за него все решила судьба в лице администрации института. Тогда перспективных студентов без их согласия переводили на учебу по новой специальности.

«В 1947 году я поступил в Уральский индустриальный институт. Хотел быть металлургом, – рассказывает Геннадий Георгиевич. – Недалеко от поселка, где мы жили, был городок металлургов, предел моих мечтаний. Два года я проучился, а потом приехал в институт с летних каникул... а меня не пускают в общежитие. Говорят: «Вы теперь здесь не живете, вас перевели на физико-технический факультет». Я обалдел – как так?! Но в то время никого ни о чем не спрашивали. Создали факультет, набрали студентов и начали работать. После окончания три четверти нашей группы поехали строить атомный комбинат в Томск. И я в том числе. А уже после запуска производства в Томске предложили переехать в Ангарск. Если честно, не сильно хотел ехать. Но заявление, как все, написал. И вот прошло три месяца, четыре, пять... а меня не вызывают! Тут уж я разозлился – что, не подхожу вам?! А через месяц вызов в Ангарск пришел. Требуюсь, значит. И я, довольный, поехал...»

Геннадий Дылдин с другом Евгением Лаврухиным не заметили нужную остановку поезда и проскочили до Иркутска. Вышли на перроне и первым делом в киоск. Масло есть? Сахар есть?! Ого, здесь жить можно! Переночевали в комнате отдыха и утром за

4 рубля на электричке приехали в Ангарск. «Встретил нас главный инженер, объяснил задачу – будем строить сублиматный завод. За 4 года надо полностью возвести все здания, наполнить их оборудованием и запуститься! Сил положили на это немерено. Сублиматная технология была совсем новая, не обкатанной нигде. Все приходилось дорабатывать уже здесь, в процессе монтажа. Перед запуском завода четверо суток я не выходил из цеха. Потом бегом домой, переночевал и снова на три дня на работу. Мы чувствовали

колоссальную ответственность и не могли подвести комбинат, поэтому, когда за час до Новогоднего праздника выдали первую продукцию, были по-настоящему счастливы. Эта ночь, с 1960 на 1961 год – самая запоминающаяся в моей жизни!»

Гексафторид урана и совковая лопата

Комбинат рос и мужал на глазах. И в этой гигантской и напряженной стройке, первостроители комбината старались не только как можно быстрее построить завод, но и предельно сохранить природу. Строили с любовью, на века. «Мы вообще все деревья старались оставлять по максимуму, бережно готовили площадки для будущих цехов. Почему-то сильно запомнилась 200-летняя гигантская сосна. Зеленая великанша росла прямо на том месте, где должен стоять цех гексафторида. Мы уж и так, и эдак смотрели... Но кто бы в советское время разрешил цех из-за дерева перенести? Пришлось рубить...» – вспоминает Геннадий Георгиевич.

О том, что трудились на предприятии с повышенными рисками, Дылдин прекрасно знал, он ведь еще в Томске работал и уже хорошо понимал специфику нового комбината. Но тогда в стране труд атомщиков ценили – и зарплаты были на уровне, и снабжение на зависть всей Иркутской области, и жилищный вопрос решался сразу.

«Как только приехал – дали место в общежитии в 107 квартале. А через 3 месяца трехкомнатную квартиру, – вспоминает ветеран. – По сравнению с Томским комбинатом на АЭХК

практически не была вредности. Там была другая, более старая технология производства и огромная радиоактивность. В Томске после производственного процесса надо было убирать золу. А она так «фонила», что допуск на ее уборку составлял всего лишь 15 секунд!

Я был старшим группы в Томске, и вот подошла очередь моей группы убирать золу. Все по разу убрали, по 15 секунд отработали, а золы еще много. А людей нет! Что делать? Я надел защиту, взял в руки обычную совковую лопату, пошел в «зону» и там эту золу 15 минут выгребал. Сильное облучение получил, долго потом восстанавливался. Но с заданием партии и руководства» справился. И людей от наказания спас. В Ангарске за 33 года работы такого ужаса не было ни разу. Гексафторид урана собирался сразу в емкости, никто его не то что лопатой не грузил, вообще не видел».

И опыт, сын ошибок трудных

Но даже при этой современной технологии молодые инженеры всегда пытались что-то улучшить. Рационализаторов на АЭХК было в достатке. Бывало, правда, что эксперименты выходили из-под контроля.

«Помню, как наши аппаратчики решили что-то улучшить в работе одной установки, – рассказывает Геннадий Георгиевич. – Вытащили ее, здоровенную, на улицу и начали «химичить». А процесс не идет, один спец под установку залез, глянуть, что не так, а она... подскочила и изнутри взорвалась. Так рванула, что на крышу цеха улетела. Мужик, видимо, в рубашке родился, остался жив, с парой цара-

пин. Но с изобретениями надолго пришлось завязать. Начальство за этот полет никого без выговора не оставило».

Но все же местные Кулибины не переводились. Не могли они ничего не изобретать... Одним из самых важных технических достижений на АЭХК Геннадий Дылдин считает очистку газов. Еще в советское время это изобретение позволило очистить выбросы комбината, на 99,6%. Такого нигде не было! Правда, закрытость предприятия не давала права поделиться открытием с другими. А ведь рядом работал АНХК, у которого тогда с очисткой выбросов было очень плохо. Город порой задыхался. Только в девяностые наконец-то атомщики смогли помочь АНХК и передать часть своей технологии. С тех пор воздух в городе стал намного чище.

В бой идут одни моряки

Даже простую работу на комбинате всегда выполняли с большой ответственностью. Порой она превращалась в настоящий подвиг.

«В первые годы, как и у всех, было много аварий. И вот как-то раз на комбинате вспыхнули газоходы. Мог произойти серьезный взрыв, погибли бы сотни людей. Но на помощь пришли наши работники – бывшие моряки, которых первый директор Виктор Федорович привлек в Ангарск из Владивостока. Они спасали из огня людей, тушили, бегали в противогазах, останавливали огонь. Страшно было так, что невозможно описать... Но благодаря им, бывшим военным морякам, в этом пожаре погибло всего 7 человек. Остальные были спасены. Вот кому надо в городе памятники ставить! Сейчас, конечно, непростое время. Но нельзя сегодняшние трудности даже сравнить с теми, что пришлось преодолевать первостроителям комбината. Поэтому не стоит много думать о сложностях, надо просто хорошо работать, и тогда все в твоей судьбе сложится отлично. Ведь наша жизнь – лучшее тому подтверждение!»

НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ КОМБИНАТА ЖЕНЩИНЫ ТРУДИЛИСЬ НАРАВНЕ С МУЖЧИНАМИ. И ХОТЯ ПАРНЕЙ ВСЕ ЖЕ СРЕДИ ТЕХ, КТО ПУСКАЛ КОМБИНАТ, БОЛЬШЕ (ТЯЖЕЛЫЙ ФИЗИЧЕСКИЙ ТРУД В ПОРОЙ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ, ТРЕБОВАНИЯ К НАЛИЧИЮ СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ОПЫТА «ОТСЕИВАЛИ» МНОГИХ ДЕВЧОНОК), СЛАБЫЙ ПОЛ СТАРАЛСЯ НЕ ОТСТАВАТЬ. ПОПАСТЬ НА КОМБИНАТ СРЕМИЛИСЬ МНОГИЕ – НО ПОСЛЕ СТРОГОГО ОТБОРА УСТРАИВАЛИСЬ ТОЛЬКО ЛУЧШИЕ. СРЕДИ НИХ НИНА ЕГОРОВНА ВОРОТНИКОВА, ОТРАБОТАВШАЯ НА АЭХК 31 ГОД И ВХОДЯЩАЯ В ЗОЛОТОЙ СПИСОК «ПУСКАЧЕЙ».

ГЕН ТРУДОЛЮБИЯ

Обещанному верить

В 1955 году, после окончания средней школы, Нина Егоровна приехала в Ангарск для обучения в профессиональном училище на базе 10-летней школы. В 1957 году она получила специальность электрика. «Перед самым выпуском в училище приехали представители строящегося в Ангарске нового завода и предложили нам принять участие в его возведении с условием дальнейшего трудоустройства по специальности, – вспоминает Нина Егоровна. – Недолго думая, я согласилась. Правда, вакансии электрика не было, пришлось быстро переучиваться, поэтому пошла на курсы крановщиков. Тогда на месте нынешних громадных цехов ничего не было, только сплошной лес. Но трудности нас совсем не пугали, наоборот, было интересно посмотреть, как на твоих глазах вырастет и возмужает комбинат. Мы были молоды, веселы, и поэтому работа спорилась. После войны люди вообще жили и трудились с большим оптимизмом и воодушевлением, все мечтали о будущем счастье, но не ждали, что оно свалится на нас «по щучьему велению», все прекрасно понимали – надо упорно трудиться, чтобы жить хорошо. Лоботрясов среди нас

не было, все умели работать, не сидели сложа руки, ожидая приказа начальства».

Коллектив хорошо принял молоденькую крановщицу, большинство работников были молодыми, и их объединяло очень многое, поэтому все быстро подружилось и стали не только вместе работать, но и отдыхать, заниматься спортом.

А где молодость – там рядом всегда любовь. Везло девочкам с юного комбината: это у них, по статистике, на 10 девчонок было по 15 ребят. Да все молодцы как на подбор. Серьезные, ответственные парни с хорошими профессиями и отличными перспективами. Может, поэтому так крепки семьи наших первостроителей? На комбинате в 1959 году Нина и встретила своего мужа – Василия, с которым они вместе прожили 40 счастливых лет и основали трудовую династию Воротниковых.

Эстафета любви и ответственности

Время за интересной работой летело быстро, комбинат запустили в срок. Это было большое событие, которого ждали все – от директора до рабочих. «Крановщицей я отработала до

1962 года, – рассказывает Н.Е. Воротникова. – Затем, как и обещали, меня перевели работать по специальности электриком на первом построенном заводе под литерой «Т». За 31 год, что я отработала на АЭХК, удалось потрудиться на многих участках. Но нам, «пускачам», доверяли любое дело без страха, что не справимся. Знали, что мы не подведем, во всем разберемся и не спасем перед проблемами. Вот такая старая закалка, по-другому мы работать просто не умели!». Даже после ухода на пенсию Нина Егоровна еще долгое время продолжала трудиться табельщицей.

Супруг Василий Афанасьевич также всю жизнь посвятил комбинату, пройдя трудовой путь от мастера химического производства до руководителя диспетчерской группы АЭХК.

«Муж был очень добрым и отзывчивым человеком, – говорит Нина Егоровна. – Всегда старался всем помочь – и в рабочее время, и после трудового дня. Не привык сидеть без дела и поэтому многие годы был председателем садоводства «Березовая Роща». Несмотря на огромную нагрузку на работе, мы успевали все – и на Байкал вырваться, и грядками позаниматься, и в спортивных состязаниях побеждали. Не зря говорят, что много успевает тот, кто много делает».

Огромная гордость Нины Егоровны – сыновья, ее опора и бескрайняя любовь. Дмитрий начал работать слесарем в модуляторном цехе, затем как отец стал диспетчером. Его жена Елена много лет работает в секретном отделе. Еще один сын Сергей трудится в отделе мотивации. На АЭХК работает и его супруга – Галина, так что эстафета семейной династии Воротниковых не оборвалась, а снова продолжается на родном предприятии.

ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ С ПРОЕКТА

Проектно-конструкторский отдел был создан на комбинате в 1962 году. Необходимость наращивания производственных мощностей и выпуска обогащенного урана требовала постоянной реконструкции действующих и строительства новых производств. Удаленность проектных организаций зачастую создавала невозможность оперативного решения постоянно возникающих на комбинате производственных задач, требующих выполнения проектных и конструкторских разработок. Поэтому основной задачей нового отдела являлось выполнение в самые сжатые сроки проектной и конструкторской документации для решения наиболее «горячих» производственных проблем.

Главным конструктором комбината и одновременно руководителем ПКО был назначен Владимир Поликарпович Черепанов. К концу 1962 года в отделе работало уже 110 человек. С первых дней работы отдел приступил к разработке проектно-конструкторской документации для реконструкции производств химического завода, где вопрос увеличения производительности и модернизации оборудования стоял наиболее остро. Первым проектом, выполненным для химического завода, стал проект реконструкции фторного производства химического цеха № 1 с заменой высокотемпературных электролизеров ВТЭ-2,5 кА на принципиально новые среднетемпературные электролизеры СТЭ-5 кА, имеющие вдвое большую производительность (разработчики Г.А. Лебедев, Н.Д. Чепуркова). Не оставался вне сферы деятельности отдела и электролизный завод. Но все же объектом работы отдела 16 в этот период остается химический завод и, в первую очередь, химический цех № 1. В период с 1965 по 1971 год для химического цеха № 1 выполнена проектная и конструкторская

документация на установку в гексафторидном производстве принципиально нового оборудования.

С 1971 по 1981 год было выполнено несколько десятков проектов по объектам химического и электролизного заводов. Среди наиболее значимых можно отметить следующие: проект установки десублиматоров А-27/1-6 (1972 г.), электролизеров СТЭ-20 на третьей серии (1973 г.), ВР-5 и ВР-6 (1973 г.), УП-5 (1974 г.), электролизеров СТЭ-50 на первой серии (1974 г.), УП-6 (1977 г.), проект установки перетарки сырья (1978 г.), очистки реакционных газов в химическом цехе № 2 (1979 г.), проект печного отделения химического цеха № 2 (1980 г.), проект на установку экстракции в здании № 312 химического цеха № 3 (1981 г.), проект по очистке сточных вод от хрома в здании № 305 химического цеха № 3 (1981 г.).

Огромного внимания отдела требовала и социальная сфера. Так, были выполнены проекты доработки хоккейного корта и ДК «Современник», проекты газосветной рекламы в жилом районе, базы отдыха «Явтушенково», водно-спортивного комплекса, проект реконструкции плавательного бассейна и др.

В 1982-1984 годах для электролизного завода выполнен проект стенда С-400. Со всеми необходимыми вспомогательными системами, с типовыми системами технологического контроля, управления, аварийной защиты, энергоснабжения, с собственной КИУ стенд напоминал миниатюрный разделительный завод.

Конец 1980-х и начало 1990-х годов были очень трудными как для комбината, так и для проектно-конструкторского отдела. Значительно сократились объемы производства на химическом заводе, началась кардинальная

реконструкция электролизного завода — осуществлялся переход на газоцентрифужную технологию. В период перестройки началось освоение альтернативных производств товаров народного потребления. Прорабатывались разные направления: приборное производство, производство гетинакса, пленочных изделий, оборудования для молочной промышленности, разработка лазерных технологий, производство элегаза, трифлатов, озонобезопасных хладонов, проект «Серебро России». Во всех этих работах принимал участие ПКО.

Значительные усилия были направлены на шефскую помощь сельскому хозяйству. Так, в Усть-Удинском районе были выполнены проекты и введены в эксплуатацию машинные дворы, жилые здания, школы, зерносушилки и т. д. Специалисты отдела ездили в командировки в села для привязки объектов, сбора исходных данных, авторского надзора.

Учитывая растущую потребность основных производств комбината, обеспечения производства необходимой проектно-конструкторской документацией в конце 2000 года проектно-конструкторский отдел был преобразован в отдел главного конструктора, была утверждена новая структура отдела и разработан план мероприятий по созданию системы автоматизированного проектирования. Тогда же отдел был полностью укомплектован мощной и современной техникой (не только персональными компьютерами, но и сканерами, плоттерами, принтерами) и по уровню технического оснащения был одним из лучших в России.

В 2011 году отдел главного конструктора был преобразован в Ангарский филиал Центрального проектно-технологического института ТК «ТВЭЛ».

АЭЖ ВСЕГДА БЫЛО И ОСТАЕТСЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ РЕЖИМНЫМ. А ДО СЕРЕДИНЫ 80-Х ГОДОВ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОСУЩЕСТВЛЯЛАСЬ СТРОГО ПОД ГРИФОМ «СЕКРЕТНО». СТРОИЛСЯ КОМБИНАТ В НЕПРОСТОЕ ВРЕМЯ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ», КОТОРОЕ ТРЕБОВАЛО ОТ АТОМНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ РЕЖИМА ПОЛНОЙ СЕКРЕТНОСТИ. СПЕЦИАЛИСТЫ, КОТОРЫХ БРАЛИ СЮДА НА РАБОТУ, ПОДПИСЫВАЛИ ДОКУМЕНТ О НЕРАЗГЛАШЕНИИ И НЕ МОГЛИ ДАЖЕ В УЗКОМ СЕМЕЙНОМ КРУГУ ПРИЗНАТЬСЯ, ЧЕМ ЗАНИМАЮТСЯ НА СТРАННОМ ЗАВОДЕ ПОД НАЗВАНИЕМ ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК 79.

РЕЖИМНЫЕ ЛЮДИ

Под номером 1 и 2

Одним из первых на комбинате был сформирован секретный отдел – спецотдел. Первый приказ директора В.Ф. Новокшенова под грифом «секретно» был издан 1 октября 1954 года, еще задолго до строительства атомного предприятия. 26 апреля 1955 года в целях зашифровки действительных наименований подразделений комбината спецотделу был присвоен №1. Отдел наряду с ведением секретного делопроизводства занимался оформлением анкет на лиц, принимаемых для работы на комбинат. Основное раздельное производство комбината набирало проектную мощность, практически вся проектная, конструкторская документация поступала в закрытом исполнении. Позже, уже в 90-е годы, отдел № 1 был переименован в отдел защиты информации.

Тогда же в 1956 году для охраны объекта работ по соблюдению пропускного и внутриобъектового режимов был создан отдел режима или отдел № 2. Сегодня это отдел физической защиты и режима. Перед ним стояла непростая задача – обеспечить сохранность сведений, составляющих государственную тайну. А секретным тогда было почти все, что касалось производства: внешний вид центрифуг, их количество, объем производства, количество потребляемой энергии, воды, численность персонала.

По воспоминаниям Владимира Федоровича Манжосова, в 1989 году возглавившего отдел № 2, утечки информации случались. В основном от работников комбината, которые в кругу друзей и знакомых могли похвастаться

тем, где работают и чем занимаются. На страже закрытых сведений тогда стояла не только собственная служба безопасности комбината, но и спецмилиция, КГБ (потом ФСБ), спецпрокуратура. Совместная деятельность практически исключала рассекречивание гостайны.

Преступление и наказание

Перед В.Ф. Манжосовым была поставлена задача реформировать сложившуюся систему физзащиты комбината, которая состояла из многочисленных отделов. В 1994 году они были объединены в службу по безопасности АЭЖ, которую возглавил Владимир Федорович. В то время в ее состав входили 13 подразделений, общая численность службы была 86 человек.

«Помимо охраны сведений, мы боролись с хищениями материальных ценностей на комбинате, – рассказывает В.Ф. Манжосов. – Много разных моментов было, особенно в период развала СССР. Заводили уголовные дела, наказывали. Мы не афишировали тогда эту работу. Расследовали, пресекали, привлекали к ответственности. Это была наша постоянная, можно сказать, рутинная работа. Были попытки разведать наши тайны со стороны азиатских, европейских партнеров, мы о них во время узнавали и утечки информации не допускали.

Сложной ситуацией для меня, как для заместителя генерального директора по безопасности, был прием иностранных специалистов в 1991 году. На АЭЖ приехала большая группа американцев. Надо было им что-то показать, но в то же время все было засекречено, даже внешний вид центрифуг. Вместо

ОТВЕЧАЯ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ 1957-2017

Работа службы безопасности включает много ответственных участков и функций: это техническая защита информации, защита активов, физическая защита режима, работа с секретной документацией и даже шифрование. Вместе все эти составляющие позволяют предотвратить утечку ценных сведений с предприятия. Ведь попытки разведать наши тайны были всегда, и с этим мы работаем каждый день. Причем, с неизменным успехом.

цеха мы показали им тогда стенд в учебном центре, на котором обучались наши специалисты. Американцы остались довольны, и мы не нарушили требования режима.

Немногим позже внешний вид газовых центрифуг рассекретили. У нас был заключен контракт с Китаем на строительство разделительных заводов, китайские специалисты начали стажироваться непосредственно в цехах предприятия. Сложностей в самом строительстве не было, мы работали с опережением графика, запустили первую очередь на год раньше запланированного срока. Нашими центрифугами китайцы остались довольны, их выход из строя до сих пор на порядок меньше, чем прописан в контракте.

К тому времени рассекречено было многое: и численность, и объем выпускаемой продукции, потребляемой электроэнергии, воды. После развала СССР вообще все стали рассекречивать. Американцы этому удивлялись. Помню, во время моей командировки в Америку, признавались: надо, чтобы Рос-

сия помедленнее все рассекречивала, мы не успеваем обрабатывать информацию. Мы и навредили себе в этом вопросе немало».

Самое сложное, как говорят китайцы, жить в эпоху перемен. На комбинате эти перемены начались с 1994 года и продолжаются до сих пор.

Реформы для будущего

«Еще одна непростая история случилась в 2009 году, когда на комбинате произошел «переворот» – временная смена власти, – поясняет В.Ф.Манжосов. – На должность генерального директора АЭХК был в то время назначен Александр Белоусов, который начал вести активную борьбу с коррупцией. Многим это не понравилось. Материальных ресурсов на комбинате было много, поживиться было чем. На нового директора начали писать письма в Госкорпорацию, а тогда туда тоже на руководящие должности пришли новые люди, ситуацией не владеющие. В чем только не обвиняли А.А. Белоусова, даже в том, из-за чего собственно переворот затеялся – «попытке подгрести под себя каналы снабжения». Это был настоящий коррупционный заговор. 30 января на АЭХК поступило распоряжение о снятии директора с должности и назначении нового. Без руководства комбинат жил всего три дня. Когда генеральный директор Росатома С.В. Кириенко разоблачил в ситуации, все вернул на свои места. И наша служба безопасности в этом решении принимала непосредственное участие.

В период руководства А.А. Белоусова на АЭХК начались реформы, и они были оправданы, это была попытка вдохнуть новую жизнь в комбинат. В 1950-1970 годы он был мощнейшим не только в Советском Союзе, но и в мире. Его нужно было развивать, наращивать мощности, но момент был упущен. Увлёклись другим, косячной деятельности предприятия не имеющим никакого отношения. И комбинат свои позиции потерял.

Но думаю, ситуация изменится. Возможно, развиваться передель у комбината есть. За атомной энергией – наше будущее. Мы сжигаем сейчас наши деньги – нефть, уголь, газ. В конце концов, атомная энергия – самая дешевая и экологичная.

Я ушел с АЭХК на пенсию в 2012 году. С гордостью и благодарностью вспоминаю период своей работы, своих учителей – Юрия Владимировича Тихомолова, бывшего директора комбината, Сергея Михайловича Кошелева, директора разделительного завода, Михаила Васильевича Сапожникова, директора химзавода. Вместе мы строили производство М-1. У комбината большая, славная история, уверен, у него есть перспективы».

Сегодня служба безопасности АЭХК переживает очередную реформу, вновь объединяя в единую систему свои отделы и подразделения. Единственное, что остается неизменным в ее работе, – это строжайшее соблюдение требований режима и защита сведений, составляющих государственную и коммерческую тайну.

ТЕПЛО, ЭЛЕКТРИЧЕСТВО, ВОДА – ГЛАВНЫЕ СЛОВА В ИХ ПРОФЕССИИ. ЭТИ БЕСЦЕННЫЕ РЕСУРСЫ ЭНЕРГЕТИКИ УМЕЮТ ЭФФЕКТИВНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ, ОБЕСПЕЧИВАЯ БЕСПЕРЕБОЙНУЮ РАБОТУ ВСЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ. ИХ ДЕВИЗ: «ДА БУДЕТ СВЕТ!», А ЗНАЧИТ – ЖИЗНЬ.

МИР! СВЕТ! АТОМ!

В год АЭХК потребляет:

- электроэнергии - около 300 млн кВт·ч
- технической воды - около 30 млн кубических метров
- тепловой энергии - около 120 тыс Гкал

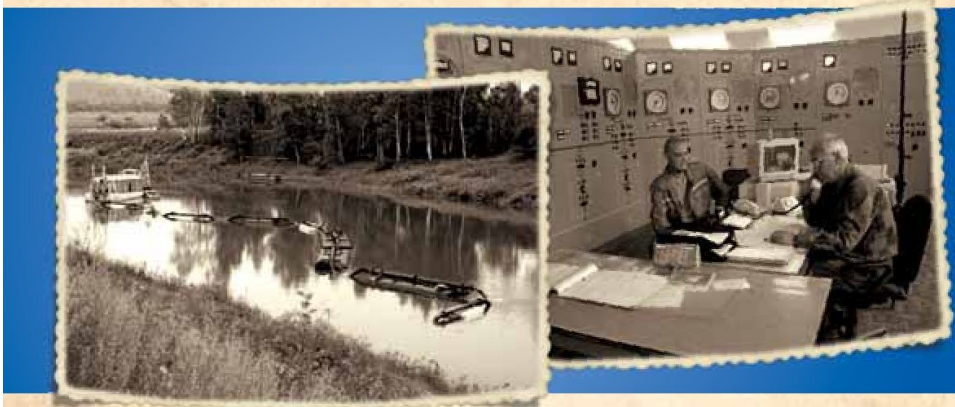
Комбинат в сети

На АЭХК отдел главного энергетика появился в ноябре 1954 года, и возглавил его Александр Иванович Рыбинцев. В Ангарск он прибыл с Урала, как и многие в то время. Но за плечами у него уже были блокада и участие в проекте по созданию первой советской атомной бомбы. Именно ему доверили строить энергетическую систему комбината. Александр Иванович сумел сплотить вокруг себя грамотных, ответственных исполнителей и обеспечить бесперебойную, чёткую работу сложнейшего энергетического комплекса, за что и был награжден орденом Ленина.

Одним из подразделений, обеспечивающим объекты комбината энергоресурсами, стал цех ПВК. Дата его образования – сентябрь 1956 года, именно тогда была запущена котельная № 2, которая дала возможность обеспечить теплом (горячая вода и пар) посёлок № 6 и осуществить начало горячей обработки оборудования корпуса № 1. В 1957 году на базе котельной № 2 и инженерных сетей корпуса № 1 был создан цех 102.

Труд на котельной № 2 был тяжелейшим. Уголь в котлы подавали сырой, зимой он замерзал, приходилось разбивать его кувалдой, потому как дробилка часто выходила из строя, давала сбои и система золоудаления. А работали на углеподаче одни женщины. К октябрю 1957 года цех № 102 уже выполнял все возложенные обязанности: вырабатывал теплоэнергию, подавал по трубопроводам на объекты промышленную и пожарохозяйственную воду.

С развитием последующих мощностей, после пуска корпуса № 1 электролизного заво-

да создан дефицит тепла. В 1957 году был создан участок водоснабжения и канализации. В 1959 году была пущена ТЭЦ-10 - энергетическая база производства электрической мощностью 1.1 ГВт, одна из мощнейших тогда в стране, запустили в работу тепловые сети и паропроводы.

Промвода, водолазы и белый амур

С 1958 года началось строительство гидротехнических сооружений промышленного водоснабжения (насосных станций № 1 и № 3), а также системы каналов. До ввода в эксплуатацию насосных промышленная вода на комбинат подавалась по трем водоводам диаметром 1000 мм от насосных комбината № 16 (АНХК).

В 1960 году были запущены в работу насосы на станциях № 1 и № 3, подводный канал к насосной станции № 3, соединительный канал к ТЭЦ-10, сбросные каналы в реки Еловка и Ангара. Их возможности впечатляли. Установленная производительность насосной станции № 1 была 200 000 куб.м/час, насосной станции № 3 - 70 000 куб.м/час.

С развитием завода «Т» и химзавода потребность в промводе возросла: по насосной станции № 1 до 200 000 куб.м/час., по насосной станции № 3 - до 100 000 куб.м/час. На насосной станции № 3 были дополнительно установлены два насосных агрегата. Благодаря грамотным расчетам, даже летом, когда нагрузка была стопроцентная, станции с задачей справлялись.

Но были и свои проблемы: в промышленный процесс вмешивалась природа, диктующая свои правила. Однажды русло подводного канала забилось травой перекати-поле. Спасать

ситуацию нужно было немедленно, на помощь вызвали солдат из военной части. Вручную они очищали канал от горе-травы, тем самым предотвратив аварийную ситуацию.

Была в цехе по обслуживанию подводной части гидросооружений и своя группа водолазов. Когда вышло так, что насосная станция перестала справляться с приемом воды, они провели уникальную операцию по понижению переливных водоводов. Работы проводились в защитном кожухе под водой. Эта сложная операция способствовала достижению нужного эффекта.

Еще одной проблемой были водоросли, которые беспрепятственно росли в теплой воде и перекрывали сбросный канал. По мере засорения их удаляли вручную, но это был сизифов труд. Решение вопроса родилось само собой. Тогда кто-то из специалистов вычитал, что в этом случае спасет травоядная рыба под названием «белый амур». Она, как пылесос, способна поглотить столько водорослей, сколько весит сама. Рыбу нашли, выпустили в канал, создав ей все условия для размножения. Очень быстро ситуация разрешилась.

Энергия - жизнь

В 60-х на комбинате был создан и цех энерговодоканализации, который обслуживал все инженерные сети жилья и объектов соцкультбыта, а также наружные сети тепловодоснабжения, водоотведения, сети ливневой канализации, уличного освещения, электро- и газоснабжения.

Важным звеном энергетического обеспечения стал цех сетей и подстанций, созданный в октябре 1956 года. Инженерно-технические работники изучали проекты, разра-

батывали производственные инструкции и совместно с монтажной организацией проверяли своевременность и комплектность поставки оборудования. По мере выполнения монтажных работ персонал включался в текущую деятельность, одновременно осуществляя контроль за качеством работ и поэтапную приёмку смонтированных объектов. Проводились предпусковые испытания оборудования, для чего была смонтирована передвижная лаборатория с испытательным трансформатором на 100 кВА.

20 октября 1957 года, в 19 час. 00 мин., был осуществлён приём электроэнергии 110 кВ на трансформаторную группу Т-1 220/110/35 кВ ППП-1 по ЛЭП-110 кВ с ТЭЦ-1, о чём была сделана запись в оперативном журнале начальником смены В.В. Назаровым. Благодаря этому исключительно важному событию стал возможен пуск электролизного завода уже на следующий день.

На подстанциях промышленной площадки тогда работало около 520 трансформаторов напряжением 35 кВ и 110 кВ - комбинат буквально гудел. В летнее время на насосной станции № 1 в работе находилось 8-9 синхронных двигателей мощностью 1500 кВт каждый, а на Н-3 работали все 11 двигателей мощностью 1700 кВт.

Рука на пульсе

Энергия (электрическая, тепловая, вода) как сердце: если вдруг остановится, то всему конец. Поэтому задача у энергетиков важная: 24 часа в сутки 7 дней в неделю обеспечивать бесперебойную подачу электроэнергии, тепла и воды на все объекты комбината.

Сегодня энергетики предприятия с этой миссией удачно справляются. Важнейший показатель качества их работы - безаварийное обслуживание и эксплуатация электрооборудования, сетей тепло- и водоснабжения, водоотведения, поддержание его на требуемом уровне. В 2016 году на АЭХК начали реализацию важного проекта по созданию системы оборотного водоснабжения, что приведет к значительной экономии энергоресурсов.

В МИРЕ ВСЕ СТРЕМИТСЯ К ГАРМОНИИ И ПОРЯДКУ. ДОСТИЧЬ ТАКОГО СВОЕОБРАЗНОГО АБСОЛЮТА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА РЕШИЛИ И В «РОСАТОМЕ». В 2009 ГОДУ НА СЛУХУ ПОЯВИЛАСЬ АББРЕВИАТУРА ПСР - ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ СИСТЕМА «РОСАТОМА». СЕГОДНЯ ЭТО НОРМА, КОТОРАЯ ПРОЧНО ВНЕДРИЛАСЬ В СОЗНАНИЕ РАБОТНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЯ, И ВО МНОГОМ ПОМЕНИЛА ПОДХОД К ДЕЛУ В ЛУЧШУЮ СТОРОНУ.

Интерьер уголка отдыха на участке ремонта мешалок

ПУТЬ К СОВЕРШЕНСТВУ

Специально оборудованная электротележка позволяла быстро доставлять к месту работы комплексные бригады

Стенд в службе электриков

Все новое - хорошо забытое старое

ПСР не претендует на статус ноу-хау, а основывается на опыте предшествующих поколений. Основу идеологии бережливого производства заложили автомобилестроители. В начале XX века Генри Форд совершил революцию, запустив первый движущийся конвейер. В итоге производственные затраты компании оказались на 90% ниже, чем у конкурентов. После второй мировой войны вице-президент «Тойота» Тайиши Оно тоже начал искать способ повысить эффективность и производительность труда. Он внедрил три основополагающих принципа: производить только то, что нужно, и только тогда, когда нужно; при возникновении ошибки сразу же найти ее причину, устранить сбой и не допустить ее повторения в будущем; все сотрудники и поставщики должны неуклонно повышать качество продукции и совершенствовать производственный процесс. Эти принципы легли в основу производственной системы «Тойота».

Научная организация труда

В Советском Союзе в начале XX века тему научной организации труда (НОТ) продвигал исследователь, ученый Алексей Гастев. Главным его детищем стал Центральный институт труда. Первым программным документом института стали правила, сформулированные Гастевым в книге «Как надо работать». В конце 1960-х, начале 1970-х НОТ стала явлением общепризнанным.

Предприятия атомной отрасли всегда были инновационными, поэтому здесь принципы

высокой культуры производства стали внедряться одними из первых. Ежегодно в подразделениях комбината проходили конкурсы и присваивалось звание «Подразделение высокой культуры и организации труда». Порядок соблюдался везде: и в цехах, и в кабинетах. Каждому предмету предназначалось свое место, каждому процессу – свое время.

Подсчитывались и экономические показатели от лучшей организации труда. В заводской газете электролизного завода «Сигнал» читаем: «В 1968 году экономический эффект от внедрения планов по научной организации труда составил 681 тыс. рублей. Утверждены планы работ по НОТ и УП на 1969 год. Всего по заводу будет разработано 48 тем. Их внедрение позволит лучше организовать труд, повысит производительность труда, даст значительный экономический эффект».

По всему комбинату цифры экономии еще более впечатляющие. С 1 августа 1968 г. на АЭХК проводился общественный смотр по культуре производства, и работниками было подано 10 980 предложений, из которых к 15 февраля 1970 года было внедрено 8 412! Эффект, измеренный рублем, составил 1 323,9 тыс. рублей. Неслучайно именно на нашем комбинате в 1968 году было проведено отраслевое совещание IV Главного управления министерства по научной организации труда и управления.

Одним из первых предприятий Минсредмаша АЭХК применил опыт Щекинского химкомбината. За период 1971-1973 годов в результате этого было высвобождено 650 человек, экономия фонда заработной платы составила 2043,8 тыс. рублей. Доплаты за совмещение

Сотрудники АЭХК стали победителями ПСР-конкурса ТК «ТВЭЛ» за 2016 год в двух номинациях: «Лучшее ППУ – новизна решения» (инженер первой категории АО «АЭХК» Аркадий Горьков за внедрение ППУ «Изготовление и использование адаптеров для измерения сигналов в сети КВС/телефонной сети») и «Самая активная малая группа по внедрению ПСР» (малая группа 3-го цеха подразделения изотопов урана)

профессий, расширение зон обслуживания и увеличение объемов выполняемых работ были начислены 1151 работнику, их объем составил 626,7 тыс. рублей.

Лучшим, образцовым подразделением комбината по НОТ и УП в разные годы становились: ремонтный цех (1978 год), электролизный цех № 1 и электролизный цех № 2 (1982 и 1983 годы), ЦЛК (1984) и другие цеха и участки.

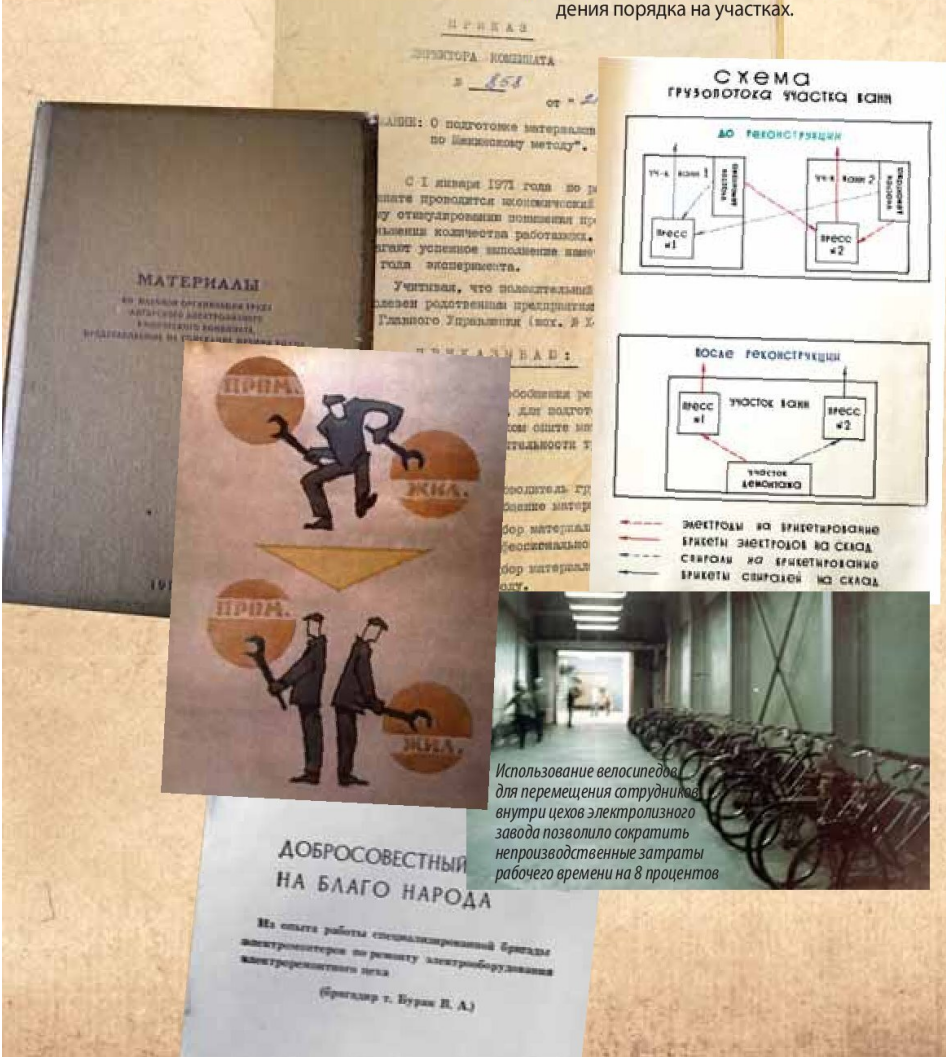
Все по полочкам

Производственная система «Росатома», по сути, органично продолжение принципов научной организации труда, дополненное международным опытом. На АЭХК внедрение ПСР стартовало в 2009 году, тогда были выбраны 6 пилотных участков и 2 пилотных проекта. Внедрять начали с простого. С наведения порядка на участках.

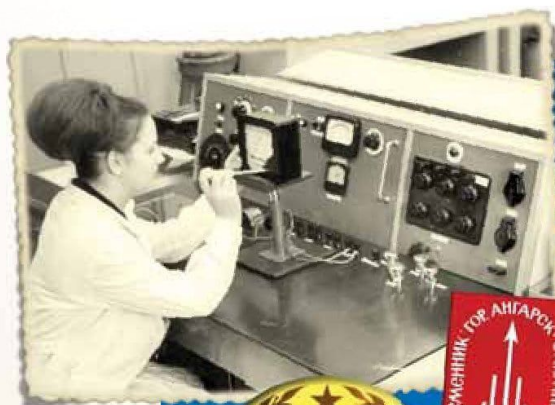
Просто убрали все лишнее, что мешало работе, загромождало пространство и не выполняло основных функций. Навели порядок и в оборудовании – отремонтировали, покрасили, оценили загруженность каждого станка, в итоге из трех оставили один и загрузили его максимально. Это позволило снизить электропотребление и ликвидировать простои в работе. Люди стали активно включаться в происходящий процесс, предлагать свои варианты улучшения рабочего места и производства. Всего было подано более 400 предложений по улучшению производственного процесса. Чтобы быть универсальными работниками, специалисты «пилотники» стали осваивать смежные профессии. Экономический эффект от внедрения ПСР на всех шести пилотных участках тогда составил 8 миллионов 60 тысяч рублей!

Затем началось внедрение ПСР во всех подразделениях комбината, активно проходило обучение сотрудников новым принципам работы, обмен опытом с другими предприятиями госкорпорации. Сегодня производственная система «Росатома» направлена на постоянное совершенствование рабочих мест, технологий и производства. Общий экономический эффект от реализации в 2016 году ПСР-проектов – 300 млн рублей. Эти цифры говорят о многом. О том, что производственная система «Росатома» помогает выявлять проблемы и решать их. О том, что с решением этих проблем сокращаются потери, уменьшается брак и незавершенное производство в потоке, освобождаются площади. А это уже дает ощутимые экономические результаты – экономятся тепло- и электроэнергия, сокращаются все виды затрат. В итоге снижается себестоимость изделия, оно становится конкурентоспособным, увеличивается производительность труда, растет прибыль предприятия. Чего и требуют рыночные условия нашей экономики. И это только техническая сторона процесса.

Есть у ПСР и другая сторона – человеческая. С помощью этой простой системы люди учатся работать вовлеченно и эффективно. Учатся быть хозяевами положения и предприятия. Учатся добиваться результата личного и коллективного. Начинают задавать себе вопрос: кто, если ни я? И отвечать на него реальными продуктивными делами. И тогда перспективы предприятия становятся перспективами каждого. А в этом и есть главный секрет любого развития.

РАБОТУ СЛОЖНЕЙШЕГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЕ НА КОМБИНАТЕ «С ТЫЛА ПРИКРЫВАЛИ» ТЫСЯЧИ ВТОРИЧНЫХ ПРИБОРОВ И ДАТЧИКОВ КОНТРОЛЯ, ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ И СИГНАЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ, ДЕСЯТКИ ТЫСЯЧ ЕДИНИЦ КОММУТАЦИОННОЙ АППАРАТУРЫ, СОТНИ РАЗЛИЧНЫХ ЩИТОВ, ШКАФОВ, РЕЛЕЙНЫХ СТАТИВОВ И СТОЕК... ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ ЭТА АРМИЯ ПРИБОРОВ БЫЛА ВСЕГДА В РАБОТСПОСОБНОМ СОСТОЯНИИ И ТРУДИЛАСЬ БЕЗ СЕКУНДЫ ПРОСТОЯ, НА НОВОМ КОМБИНАТЕ БЫЛ СОЗДАН СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ ОТДЕЛ № 11, БОЛЕЕ ИЗВЕСТНЫЙ КАК ОТДЕЛ ГЛАВНОГО ПРИБОРИСТА.

СВЕРЯЯСЬ С ПРИБОРАМИ

История и достижения

Первые шаги по созданию и развитию приборной службы комбината неразрывно связаны с началом монтажа и подготовкой к пуску электролизного завода – сложного многоагрегатного непрерывного производства по диффузионному разделению изотопов урана.

В конце 1956 года с родственных предприятий в Ангарск начали прибывать инженеры-метрологи. Так появился отдел №11, руководителем которого был назначен Валентин Григорьевич Денисенко.

Одним из первых прибористов на молодом комбинате был и Евгений Андреевич Дуванский. Он приехал в Ангарск из закрытого Свердловска-44 10 апреля 1957 года и в тот же день появился в заводоуправлении для назначения на работу. После 10-минутного разговора главный инженер Иван Сафронович Парахнюк поручил Дуванскому организовать участок по ремонту и ревизии приборов. А к работе приступить через час.

«В первую очередь, нужны были стеклянные приборы. А их крайне не хватало. Поэтому первоначальной задачей участка по ремонту приборов стала организация стеклотрувной мастерской. Главный инженер предупредил нас, что помещений для организации работы нет. Цех был только

в проекте. Не было ни оборудования, ни технической документации, ни персонала. Но трудности только подбадривали. К пуску производства требовались нестандартные стеклянные приборы, в том числе ртутного заполнения: натекатели, абсолютные ртутные манометры, микроманометры Мак-Леода. Их мы делали буквально на коленке в непригодном помещении первого гаража автохозяйства. И радовались, что все получилось», - пишет в своих воспоминаниях Е.А. Дуванский.

В январе 1958 года для концентрации сил по наладке, ремонту, проверке и технологическому обслуживанию приборного оборудования электролизного завода и вспомогательных производств было принято решение об организации объединенного эксплуатационного цеха КИПиА (цеха № 111). В его состав вошли: группы наладки КИПиА; службы эксплуатации КИПиА электролизного завода; группы планово-предупредительного ремонта; службы госпроверки.

В период 1958-1960 гг. цехом № 111 были модернизированы более 20 схем технологического контроля. Это обеспечило надёжную работу основных технологических линий, случаи выхода оборудования из строя к 1964 году были практически сведены к нулю.

ЛЮБОПЫТНЫЙ ФАКТ

10 июня 1968 года был подписан приказ о создании лаборатории фотохимической печати на комбинате на базе цеха ремонта приборов. Под лабораторию выделили две небольшие комнаты и кое-какое оборудование. Пионерами в этом деле на комбинате стали сотрудники цеха Эдуард Масленюк и Альбина Проскурина. Учились по ходу дела. Первое задание, которое они получили, - сделать два маленьких значка для геологов: «Геолог» и «Байкал». С них и началось производство.

Лаборатория и изготавливала значки, медали и приветственные адреса для нужд предприятия. А потом вышла на внешнего заказчика. Значки нужны были всем: выпускникам школ и вузов, молодоженам, детсадовцам, к юбилеям и памятным датам.

Всего за годы работы лабораторией было изготовлено более 10 тысяч значков и медалей.

И сегодня служба главного прибориста комбината – одна из лучших в отрасли. На современном этапе основной задачей метрологической лаборатории является организация метрологического обеспечения производства. Метрологическая лаборатория Службы главного прибориста аккредитована на право проведения работ по аттестации методик (методов) измерений и метрологической экспертизе и соответствует всем необходимым критериям. Так что метрологи каждый день на посту, ведь приборы должны работать, как швейцарские часы, без простоев и сбоев.

Валентин Григорьевич Денисенко, начальник отдела № 11, первый главный приборист комбината. 1974 год.

В 1965 годы специалистами было разработано значительное количество нестандартизованных приборов и средств автоматизации, в том числе и схема дистанционного измерения тока нагрузки электродвигателей основного оборудования электролизного завода с использованием трансформаторных датчиков. Разработка была признана изобретением, а авторам - В.Г. Денисенко, Е.А. Дуван-

скому, П.В. Рябову, Н.Н. Ломейко, В.Ф. Мальцеву – было присвоено почетное звание «Изобретатель СССР».

Постоянному развитию и совершенствованию систем автоматизации на комбинате способствовали опережающее развитие и творческая активность персонала экспериментальной и метрологической лаборатории отдела главного прибориста. Сотрудниками лаборатории было разработано большое количество новых приборов, сигнализаторов, анализаторов, расходомеров, источников питания и других средств автоматизации. К примеру, разработка сигнализаторов газа была выполнена на мировом уровне, ее авторы – А.А. Козлов, В.Т. Крятченко, В.В. Шумилов – стали «Изобретателями СССР». И все это лишь часть достижений за многолетнюю историю.

В будущее под кодом «Ангара»

Руководством Минсредмаша в 1977 году была поставлена задача по обеспечению работы газодиффузионного завода до 2010 года. Это налагало определенные требования к надежности существующих схем КИПиА, построенных на основе релейно-контактной идеологии. Поэтому поручение подготовить техническое задание на

новое оборудование, получившее кодовое название «Ангара», было дано экспериментальной лаборатории отдела № 11. Испытание нового оборудования показало отличные результаты и подтвердило надежность передаваемой информации.

Экспериментальная лаборатория – отдельная тема в истории комбината. За более чем 20-летнюю ее историю были разработаны и успешно внедрены десятки единиц оборудования, использующиеся в производстве до настоящего времени. В 90-х ее специалисты начали заниматься разработкой и внедрением автоматизированных систем контроля и управления технологическими процессами на базе микропроцессорных программируемых средств и вычислительной техники. Результаты не заставили себя ждать. Так, были разработаны и внедрены системы автоматизации участка «Челнок», холодильных машин здания 805, установок расфасовки проб в центральной лаборатории комбината и многое другое.

Главным проектом 90-х стала разработка системы контроля и управления конденсационно-испарительными установками разделительного завода система «Фобос». В 1998 году она прошла испытания и была введена в эксплуатацию, получив высокую оценку ведомственной комиссии. Этот проект для многих стал частью жизни и показателем высокого профессионализма.

ПОКА НЕ ИЗОБРЕЛИ ВЕЧНОГО ДВИГАТЕЛЯ И ОБОРУДОВАНИЯ, НЕ ТРЕБУЮЩЕГО РЕМОНТА, ПРОФЕССИЯ МЕХАНИКА БУДЕТ ОДНОЙ ИЗ ПЕРВОСТЕПЕННЫХ. ОНИ ДЕРЖАТ РУКУ НА ПУЛЬСЕ, А ОСТАНОВОЧНЫЙ, ПЛАНОВО-ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫЕ И ВНЕПЛАНОВЫЕ РЕМОНТЫ – ЧАСТЬ ИХ РАБОТЫ.

ВЕЧНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ

Самое начало

Отдел главного механика на АЭЖ был образован за полтора года до пуска электролизного завода. Его основной задачей стала организация подготовительных работ по монтажу основного технологического оборудования и подготовке к эксплуатации объектов основного производства. Вменялись также в обязанности планово-предупредительные ремонты промышленного оборудования, надзор за эксплуатацией зданий и сооружений, конструкторские работы, обеспечивающие ремонт промышленного оборудования, а также изготовление некоторых видов сложной технологической оснастки и инструмента, механизация трудоёмких процессов.

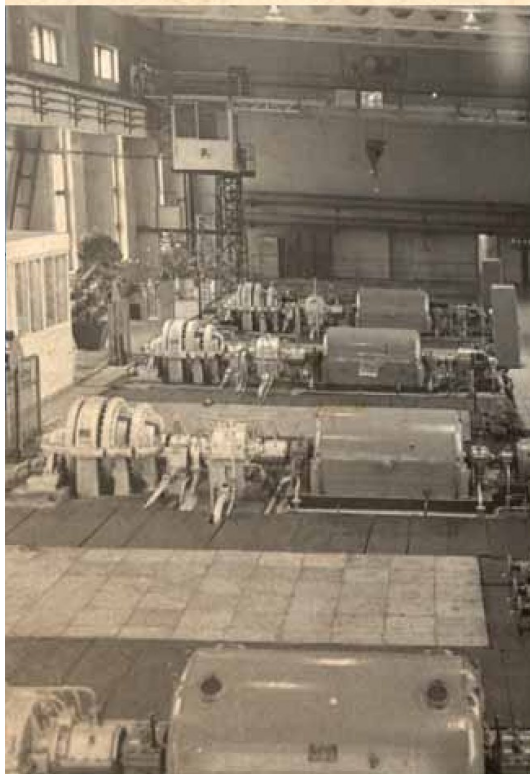
Оборудование, которое вводили в эксплуатацию в кратчайшие сроки, практически не имело аналогов. Все было новое и запускалось на месте. Не было стостраничных инструкций с пояснениями, что и как делать, как ремонтировать. Механики включали инженерную мысль и сами становились изобретателями, усовершенствовали механизмы. Поэтому становится понятным сложность поставленных перед отделом задач, чрезвычайная важность их решения. Главным механиком комбината был назначен Карпушев Михаил Фомич. Подразделение располагалось в четвертом поселке. Там же находились и ремонтно-механические мастерские, функционально подчиненные ОГМ. В 1960 году отдел переехал в здание 201 на промплощадке. Постепенно в состав отдела вошли конструкторское

бюро, бюро планово-предупредительных ремонтов, бюро вентиляции, служба смотрителя зданий и сооружений, лаборатория по контролю радиационной безопасности, технологическая группа по анализу работы основного оборудования.

Проверка маслом

Ветераны производства вспоминают, что в период обкатки оборудования регулировалась загрузка и выводился процесс на оптимальный режим. Было немало трагедий, травм, аварий и аварийных ситуаций. Но все отлаживалось, исправлялось. Технологический персонал набирался навыков, опыта в обслуживании. Отыскивать и устранять причину нужно было быстро, ибо промедление грозило серьезной аварией. За стабильностью работы следили операторы и аппаратчики в корпусах. Все ошибки и «ляпы» строго наказывались, как велела производственная дисциплина. В состав смены входили технолог, аппаратчики, слесарь, электрики, приборист, а также оператор и начальник смены. Приходящих новичков в лоб спрашивали, куда они пришли и знают ли, что будут «перелопачивать». Некоторые пугались слова «уран» и уходили. А другие оставались и работали по 35-40 и более лет.

В 1963 году в результате ошибок, допущенных в процессе эксплуатации, на комбинате происходил значительный выход из строя основного оборудования. Главной причиной этого комиссия главка назвала несоблюдение режимов смазки основного оборудования. 19 апреля 1963 г. была ор-

В 1999 году в ОГМ введена должность главного сварщика. Главным сварщиком комбината назначен А.В. Николаев. С 2000 по 2006 годы выполнена значительная работа по коренному улучшению сварочного производства на комбинате. В соответствии с вновь установленными нормами и правилами для допуска к сварке объектов Ростехнадзора была проведена аттестация сварщиков, отвечающая международным требованиям, для оборудования разделительных производств и общепромышленного оборудования аттестованы сварочные технологии.

ганизована технологическая группа. Основной задачей группы была организация контроля за своевременностью подачи смазки, качеством заправки масленок, контроль за работой узлов уплотнения вала. В состав технологической группы были приняты 7 человек - контролеров по смазке. Они проверяли работу цеховых контролеров, которые следили за правильностью подачи смазки аппаратчиками цехов эксплуатации. Проверке подверглось 31 680 точек подачи смазки, на которых в течение одного года производилось более 1 200 000 операций, заменялось более 63 000 масленок. Обо всех выявленных нарушениях докладывалось директору комбината В.Ф. Новокшенову.

Усилиями отдела главного механика, ремонтного цеха и цехов эксплуатации была создана стройная система смазки, которая успешно функционировала. Об этом говорит следующий факт: достоверность в подаче 1 200 000 порций смазки в 70-х годах составляла около 95%. Ресурс работы основного оборудования был увеличен в несколько раз. Этот случай демонстрирует серьезность подхода к решению производственных задач, которые не делились на главные и второстепенные – каждая из них решалась с максимальной эффективностью.

Новые задачи

В ноябре 1987 года строительные работы в первой захватке здания № 801 были завершены, площадка была передана под «чистый» монтаж, начались завозка и навеска агрегатов газовых центрифуг, монтаж основного, вспомогательного технологического оборудования и коммуникаций. Это была очень сложная, напряженная работа. В очень короткие сроки предстояло смонтировать, наладить, испытать, подготовить к работе уникальное технологическое, механическое, энергетическое, приборное оборудование, аналогов которого на АЭХК не было, а значит, и не было соответствующего опыта. Все нужно было делать «с колес»: получать оборудование, изучать техническую документацию, правила эксплуатации, устанавливать, налаживать, учиться работать. Это была работа из тех, про которую говорят: «Знал бы заранее — не взялся бы!» Но они взялись и сделали.

В 1988 году отдел главного механика стал значительно больше. Ведь в ремонтно-механическом цехе появились новые станки с

числовым программным управлением, создавалась лазерная лаборатория.

Прогресс не стоит на месте, менялись задачи, совершенствовался процесс. С 2006 года на комбинате внедрена система планово-предупредительного ремонта по техническому состоянию оборудования. На сегодняшний день это наиболее прогрессивный способ ремонта, позволяющий минимизировать трудозатраты на ремонт и обеспечить действенный контроль за состоянием оборудования в процессе эксплуатации.

В 2016 году на АЭХК после реконструкции была запущена первая очередь холодильной станции. Решение по реконструкции было принято руководством предприятия для того, чтобы повысить безопасность эксплуатации основного производства и его энергоэффективность. Большая работа по замене оборудования была проделана ОГМ. В ноябре 2015 года четыре холодильные машины УК французского производства прошли комплексное опробование и после этого были запущены в промышленную эксплуатацию. Эти холодильные машины работают на озонобезопасном хладоне и используются по всему миру. Их главное преимущество – минимальное воздействие на экологическую среду, значительное снижение потребления электроэнергии и охлаждающей воды на один киловатт холодопроизводительности. До этого на предприятии использовались машины российского производства, которые почти выработали свой ресурс и применяются в качестве резервных.

Можно без преувеличения сказать, что механики на комбинате в ответе за все! Они повелители многотонного оборудования, которое должно работать четко, без поломок и простоев. В приоритете отдела главного механика - технический надзор за эксплуатацией и ремонтом всего оборудования комбината, совершенствование системы планово-предупредительного ремонта, снижение энергетических затрат на теплоснабжение, повышение технического уровня эксплуатации механического оборудования, повышение квалификации ремонтного и эксплуатационного персонала. Специалисты отдела ведут ежедневную работу по повышению надежности оборудования, ведь на атомном производстве безопасность – главное требование, «религия» на все времена.

Школа Минсредмаша

Минсредмаш был государством в государстве, и на решение стратегических задач бросали лучшие силы. Атомному проекту включили зеленый свет по всем направлениям: и кадровому составу, и финансированию, и обеспечению оборудованием.

«После института мы приходили сырыми специалистами, поэтому, конечно, нас учили всему, – рассказывает Виктор Пантелеймонович. – Подготовка была очень серьезная, люди работали, не жалея сил. Попасть молодому специалисту на такое предприятие – огромная удача. Несмотря на то что все производственные задачи были на контроле у руководства страны, а значит, действовала жесточайшая дисциплина и тотальный контроль, мы всегда были передовым, инновационным предприятием в авангарде научного поиска. Плюс было понимание, куда идет страна и ее экономика, и уверенность, что твой труд важен и нужен!».

Чем же покорила перспективного выпускника МИФИ и его молодую супругу-москвичку наш молодой Ангарск? Отличным коллективом, возможностью профессионального роста, хорошими жилищными условиями...

«Это была эпоха Виктора Федоровича Новокшенова – талантливого, прогрессивного руководителя и генератора идей, – считает В.П. Шопен. – Почти сразу после пуска на комбинате стартовали глобальные реконструкции, внедрение новых технологий, благодаря которым мощность разделительного завода была увеличена в 2 раза, а сублиматного – в 4 раза. Работать было сложно, но захватывающе интересно!»

Пройдя путь от рядового инженера до генерального директора родного предприятия, секрет своего назначения Виктор Пантелеймонович объясняет просто – на АЭХК всегда была преемственность руководящего состава. Кадры растили, отбирали, готовили с огромной ответственностью. И разве можно подвести предприятие, которое вложило в тебя столько сил?

Выстоять вместе

И Ю.В. Тихомолу, и В.П. Шопену «повезло» руководить комбинатом в эпоху перемен. Выжить тогда помогли экспортные контракты. «Живые деньги в валюте мы получали только по ним, – рассказывает Виктор Пантелеймонович. – Платежи за продукцию,

поставляемую российским предприятиям, «подвисли» на многие месяцы. Долги выросли под миллиард, приходилось даже задерживать оплату налогов. Эта была общероссийская проблема тотальных неплатежей, но вместо того чтобы объявить налоговую амнистию, нам насчитывали огромные пени, которые мы, кстати, выплатили все, до последней копейки. По зарплате тогда АЭХК занимал 18 место из 31 ведущего предприятия Ангарска, и ее иногда приходилось выдавать тушенкой, сахаром и магнитофонами. Крутились как могли, еще и умудрялись социальные вопросы не забрасывать, например, за счет бартера обновили автомобильный парк МСЧ-28».

Несмотря на сложнейшую экономическую обстановку, нужно было завершить переоборудование комбината и закончить строительство 2-й захватки вместе с холодильной станцией здания № 805. Финансирование всех этих работ производилось только за счет собственных оборотных средств. К концу 1994 года все основные строительные работы по 2-й захватке были выполнены. В феврале 1995 года был пущен 15-й блок, в июле – 14-й.

Но самыми изматывающими вопросами для генерального директора тогда оказались даже не проблемы с зарплатой или запуском нового оборудования.

«Из-за чехарды с законами и бардака приходилось много времени тратить на вопросы, которые порой напоминали «театр абсурда». Например, таможня пыталась обвинить нас в контрабанде – незаконных поставках обогащенного урана в Казахстан! До суда дело, конечно, не дошло – но отвлекали нас от настоящей работы достаточно. Тогда же впервые против АЭХК, как ядерного предприятия, выступили так называемые экологи. Как и в случае с таможней, это яркий пример непрофессионализма. Люди услышали звон, да не знают, где он. Они вообще не представляли, что такое атомное производство, какая это ответственность и насколько серьезно мы подходим к вопросам безопасности».

Самым важным итогом того смутного и тяжелого времени Виктор Пантелеймонович считает сохранение трудового коллектива. Несмотря на задержки зарплат, вынужденные отпуска и простои некоторых подразделений, основной костяк специалистов

удалось сохранить. Атомщики оказались очень преданными родному предприятию и выстояли в эти годы все вместе.

Ответственность и еще раз ответственность

Колоссальная ответственность руководителя атомного гиганта всегда легче, если тебя поддерживает коллектив. В этом Виктор Пантелеймонович уверен:

«Чтобы люди тебе поверили, ты должен быть ответственным руководителем. Каждый год мы добивались индексации заработной платы, и меня всегда прессовали в министерстве, потому что рост оплаты труда у нас был выше, чем динамика производительности. На что я всегда отвечал: «Надо постараться хотя бы частично выровнять уровень дохода наших работников, который в 1990-е годы бессовестно уронили». И бился на балансовой комиссии всякий раз. И мы повышали зарплату, несмотря ни на что, старались чтобы этот рост был выше инфляции!»

Ответственность перед людьми настолько в характере ангарских атомщиков, что Виктор Пантелеймонович и сегодня не в стороне от решения проблем региона и города. Он почетный гражданин Ангарска и депутат Законодательного собрания Иркутской области.

Еще один важный момент – умение слушать коллектив: «Я видел, как работали лучшие спецы нашего министерства. Приезжал, например, к нам, начальник главка Александр Дмитриевич Зверев, до назначения в наше ведомство служивший генерал-майором НКВД, и всегда собирал совещание не для галочки или позёрства. Он выслушивал каждого и только потом, аккумулировав все мнения, принимал решения. Поэтому важно прислушиваться к людям, уметь из огромного массива информации, который проходит через генерального директора, вычленив нужное и необходимое».

Ну и конечно, невозможно пройти такой трудовой путь без надежного тыла: «Супруга Валентина Петровна всегда поддерживала меня, никогда не «ревновала» к комбинату, хотя мы часто пропадали на работе и задерживались допоздна. Без крепкой и любящей семьи очень сложно, почти невозможно быть хорошим руководителем предприятия с многотысячным коллективом».

АНГАРСКИЕ АТОМЩИКИ, КАК НИКТО ДРУГОЙ УМЕЮЩИЕ ОБРАЩАТЬСЯ С УРАНОМ, ОДНИМИ ИЗ ПЕРВЫХ БЫЛИ НАПРАВЛЕННЫ В ПЕКЛО ЧЕРНОБЫЛЯ. НО ДАЖЕ ОНИ ВНАЧАЛЕ НЕ ПРЕДСТАВЛЯЛИ, С КАКИМ МАСШТАБАМИ ЗАРАЖЕНИЯ ИМ ПРЕДСТОИТ ИМЕТЬ ДЕЛО.

ОСТАНОВИВШИЕ СМЕРТЬ

Стандартная командировка длилась два месяца. И у каждого они навсегда свои. Дозиметристы, водители, строители, медики и даже повара. Все они по-своему запомнили ужас крупнейшей в истории мировой атомной энергетики катастрофы. Все рисковали жизнью. И все на вопрос: «Зачем?» отвечают пронзительно просто: «А кто, если не я?»

Эти люди, по сути, встали как живой щит между радиацией и будущим миллионов людей на Украине, в России и Белоруссии, вступив в бой с самым коварным и смертоносным врагом.

Иван Михайлович Каменев в 1986 году на АЭХК работал руководителем группы дозиметристов и одним из первых поехал на ликвидацию аварии.

– Масштаб катастрофы тогда мало кто осознавал, и, по сути, мы не знали, куда ехали. Но на месте быстро сориентировались, ведь у нас с собой были приборы. Мы жили в ста километрах от самого Чернобыля, и на станцию нас возили в автобусе, полностью обшитом свинцовыми пластинами – они не пропускают радиацию.

Два месяца я работал в отделе дозиметрического контроля и составлял так называемую карту местности: где и сколько «фонит». Приходилось заезжать в зоны с показателем в 60 рентген на бронированном танке, поэтому более 20 рентген я не «хватал». Когда мы с коллегами вернулись, Виктор Федорович Новокшенов дал нам неделю отдыха. Лучше других понимал, где мы работали.

Петр Алексеевич Комаров в 1986 году работал на АЭХК руководителем группы радиационной безопасности, поехал ликвидировать аварию в 1987 году:

– Когда с комбината отправляли в Чернобыль сразу после аварии, меня не оказалось в городе – был в отпуске. Поэтому поехал позже. Работал со строителями, которые возводили защитный саркофаг.

Моя работа заключалась в том, чтобы перед сменой замерять «фон» и распределять, кому сколько и где можно работать. Честно скажу – мы, поехавшие в Чернобыль почти через год после аварии, были самыми подготовленными. Я сделал себе на работе индикатор излучения. И только ему доверял.

Помню, приехал туда: все чай пьют. «Садись», – говорят. А стул оказался с мягким сиденьем. Я к нему индикатор – пицит. Тут же взял газет пачку, бросил на стул и только тогда сел. Мы моим индикатором все проверяли. Например, одеяла, которые нам выдавали. Самые «громкие» брать отказывались.

Ну а вообще даже через год «фонило» там почти все. Просто грузовик пылью обдаст – индикатор заливается. Поэтому мыться надо-

В 1986-1987 годах на ликвидацию аварии были направлены 70 работников АЭХК. На сегодня живы 17 из них. 16 – пенсионеров, и один действующий работник предприятия*. Это – люди, не побоявшиеся посмотреть смерти в лицо и своим самоотверженным трудом остановившие последствия чудовишной техногенной катастрофы. Огромное вам спасибо, вы – золотой фонд родного предприятия! Ветераны Ангарского электролизного химического комбината – ликвидаторы последствий аварии на Чернобыльской АЭС:

Бобров Владимир Владимирович;
Болотин Юрий Викторович;
Герасименко Сергей Владимирович;
Голубченко Александр Михайлович;
Каменев Иван Михайлович;
Комаров Петр Алексеевич;
Лопаев Василий Илларионович;
Нефедьева Лариса Дмитриевна;
Протвень Александр Николаевич;
Селицкий Василий Емельянович;
Сидоренко Анатолий Владимирович;
Сокольников Владимир Витальевич;
Старухина Галина Николаевна;
Тунин Александр Васильевич;
Филиппов Павел Васильевич;
Щелин Александр Савватеевич;
Юшко Евгений Генрихович.

* – данные на 1 сентября 2017 года.

было обязательно каждый день. Мы вначале жили в поезде, где с водой была беда. А потом нас переселили в бывший детский сад за 15 километров от станции. Вот там уже все в порядке было.

Со здоровьем, когда вернулся, проблем не было и нет. Думаю, потому что себя и коллег берег, зная об опасности. А кто-то, несмотря на все увещевания, не понимал, что себя губит. Животные там через год уже почти все погибли. А вот рыбы было немерено. Ловили ее многие, сушили, жарили. И ели. Как-то раз я эту рыбу проверил своим индикатором. И ужаснулся. Это была настоящая бомба замедленного действия. И самое страшное, что многие люди этого не понимали и сами себя губили.

Для ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС были мобилизованы значительные ресурсы: около 600 тысяч человек со всего СССР участвовали в работах на взорвавшейся станции и в 30-километровой зоне отчуждения, из них 2000 ангарчан.

Александр Николаевич Протвень – водитель первого класса. В 1986 году работал на АЭЖК в цехе ХИМ-1, поехал на аварию в первых рядах ликвидаторов в 1986 году:

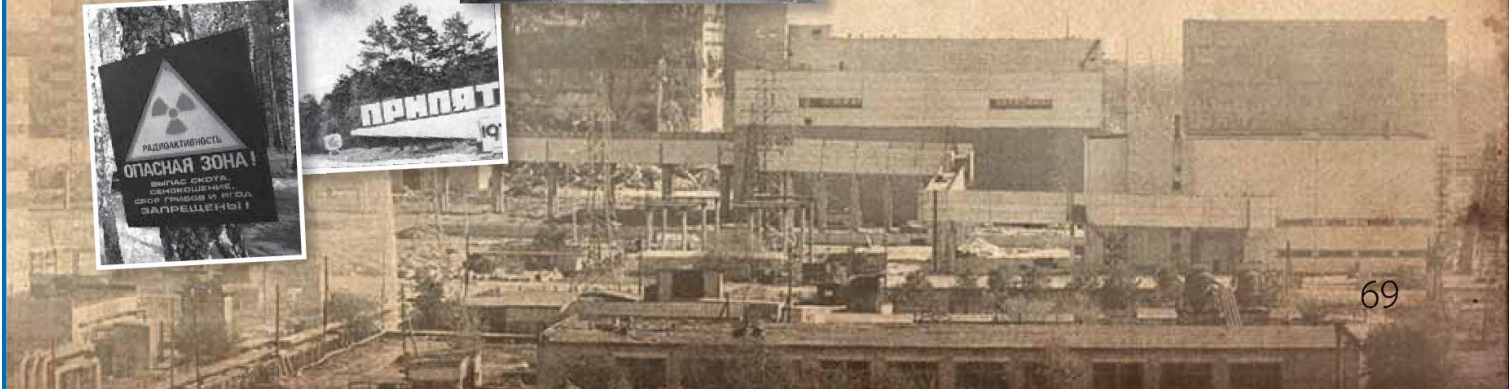
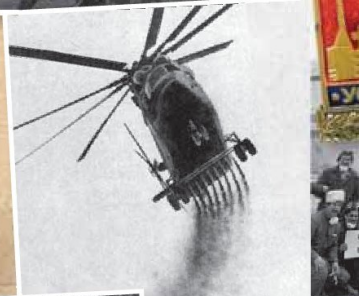
– Я тридцать лет храню дома накопитель, который мне выдали в Чернобыле. Вот такой металлический цилиндр, который вмещал всю информацию. Это не современный дозиметр, на котором можно увидеть, сколько облучения человек набрал. Накопители считывала специальная техника. И порой не обходилось без курьезов. Я работал водителем. И был у нас в бригаде Вася на КрАЗе. Так вот грузовик через два месяца работы списали, как зараженный. А Вася вроде как даже опасную норму не набрал.

Мы были первыми ликвидаторами. И когда приехали, увидели не безжизненный город, а место, откуда только что ушли люди. В деревнях людей заставили бросить собак, кур, коз. Животные, как неприкаянные, скитались по пустым дворам. Сизые куры в сизой радиоактивной пыли...

Навсегда я запомнил последний полет аиста над реактором. Мы с одним водителем-узбеком (люди на ликвидацию приехали со всего Советского Союза) подогнали машины на разгрузку к четвертому энергоблоку. Я сразу вылез из кабины и спрятался за гору гипсоблоков (через них все-таки меньше «фонило»). А он сидит, смотрит куда-то. Я ему говорю: «Ты чего сидишь? Прячься давай!» Он пальцем на реактор показывает. А там, над самым «жерлом», где ничего живого быть не может, где те дни поселилась смерть, аист парит. Серый... «Эх, – говорит узбек, – совсем дурной. Как человек...»

Я после Чернобыля стихи писать начал. Хотя и водитель, а не поэт. Но что-то во мне поменялось тогда.

А еще помню дерево с часами. Нас сразу предупреждали, еще на комбинате, что ничего с собой оттуда вывозить нельзя. Часы больше всего радиацию накапливали. Но их так жаль было оставлять, ведь в то время стоили они немало... Пытались отмыть «фон» в бензине, в ацетоне. Но все даром. И вот кто-то взял да и забросил свои часы на сосну. А за ним и остальные. Так появилось целое дерево с «плодами» из наручных часов. Страшное дерево...

Чернобыльская АЭС, 4-й энергоблок, 10 августа 1986 года, мощность экспозиционной дозы на дозиметре 8 Р/час.

Первый «десант» АЭХК. Сидят: И.М. Каменев, В.Е. Селицкий; стоят, слева-направо: В.А. Шурахов, А.В. Тунин, А.В. Сидоренко

Но люди – везде люди. Вот, например, работать на улице можно было только в респираторе. Ведь все вокруг было заражено. Снимать ни в коем случае нельзя! А как, тогда, к примеру, курить? Ну наши умельцы и продельвали в респираторах дырки в аккумулятор под сигарету. И курили. Да чего скрывать – несмотря на «сухой закон», и выпивали порой. Ведь известно, что алкоголь выводит радиацию. И, по уму, его должны были в обязательном порядке как фронтные 100 грамм давать. Но... был самый разгар горбачевской кампании «Трезвость – норма жизни», и даже там, где алкоголь (как это ни покажется странным) был полезен для жизни и здоровья, его запрещали.

Много всего было там... Знаки желтые: «Радиация! На обочину не выезжать!», могильники для зараженной техники, брошенные квартиры и сельские хаты. Помню, последние нас поразили до глубины души. На дворе 1986 год. У нас в Ангарске широкие проспекты, дома культуры – настоящие дворцы, стадионы и комфортное жилье. А тут – соломенные крыши, как при царе Горохе! Адская нищета.

На ее фоне город Припять, конечно, выглядел очень современно. Как из будущего прямо.

выбивали окна и закачивали внутрь бетон по трубам. Делал его завод, который собрали на месте за шесть (!) суток.

Трубы подвозили поездами, в лесовозных вагонах. Соединяли – и гнали по ним бетон, пока труба не забивалась намертво. Ее тут же в «могильник», а на ее место новую. Работали в три смены, не останавливаясь ни на секунду. Были участки, где разрешалось работать по часу в день, а кое-где и по 15 минут.

То, что сейчас в разных компьютерных играх показывают, в документальных фильмах и книгах рассказывают, никакого отношения к настоящему Чернобылю не имеет. Там было много работы. Самоотверженной и напряженной. И совсем не до приключений.

Когда строили саркофаг вокруг четвертого энергоблока, требовалось море бетона. Здания станции просто бетонировали целиком:

Когда приехал домой, то никакого опыта в том, что с нами – ликвидаторами – делать, у врачей не было. Медосмотр прошел, получил неделю отгула и путевку в санаторий, в Сочи. А потом вышел на работу. Будто и не было ничего. Ведь в Ангарске, как и в других городах СССР, жизнь текла своим неторопливым чередом.

МИНСРЕДМАШ ПОСТАВИЛ ПЕРЕД АНГАРЧАНАМИ ОЧЕНЬ ВАЖНУЮ ЗАДАЧУ – РАЗРАБОТАТЬ И НАЛАДИТЬ СЕРИЙНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПРИБОРОВ ДЛЯ ДОЗИМЕТРИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ ПЕРСОНАЛА И НАСЕЛЕНИЯ. ТАК НА АЭЖ БЫЛО СОЗДАНО СПЕЦИАЛЬНОЕ КОНСТРУКТОРСКОЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ БЮРО (СКТБ) С ОПЫТНЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ.

ДЛЯ ВСЕЙ СТРАНЫ

Задание партии

Чернобыль стал крупнейшей техногенной катастрофой и серьезно ударил по престижу атомной энергетики, но в то же время именно эта катастрофа дала мощный толчок для развития приборостроения на АЭЖ. Вспоминает Владимир Богдан-Курило, прошедший путь от прибориста до начальника СКТБ: «Я работал в отделе главного прибориста с 1968 года. Когда в 1986 году произошла трагедия в Чернобыле, именно перед нашим комбинатом была поставлена задача – наладить производство новых индивидуальных дозиметров, которые позволяют определить, какая доза радиации накапливается в тканях организма человека. До этого именно таких дозиметров никогда не выпускали. Чернобыль показал: они очень нужны. И мы, пользуясь только разработками иркутских геохимиков, взялись за дело. Конечно, пришлось много работать. Но зато уже через несколько лет был готов первый тканеэквивалентный дозиметр. И уже с 1990 года на всех предприятиях атомной отрасли в нашей стране появились ангарские «пуговки», которые носят сотрудники и посетители».

Чтобы создать приборы, которые до этого в СССР не выпускали, в Ангарске собрали уникальную команду из лучших местных специалистов, плюс привлекли людей из Усоля и Таджикистана. Огромную помощь также оказали ученые из иркутских научных институтов. Все начинали с абсолютного нуля – строили здание, закупали и изготавливали уникальное оборудование, проектировали приборы, обрабатывали технологии.

Эврика! У нас получилось

Первой продукцией, которая начала производиться в СКТБ, были монокристаллические термолюминесцентные детекторы ИИ – ДТГ-4, разработанные совместно с Институтом геохимии СО РАН (Иркутск). На усовершенствованный способ получения детекторов был получен патент на изобретение и на Международном конкурсе изобретений «Брюссель Эврика-97» запатентованная технология удостоена диплома и золотой медали.

«Руководителям СКТБ удалось сформировать уникальный коллектив: достаточно молодой, энергичный и очень профессиональный, - рассказывает Анна Корнакова. – Причем в СКТБ наравне с мужчинами трудилось много моло-

дых женщин, и никакого мужского шовинизма или даже взгляда свысока. Когда позже к нам приехали японцы помогать монтировать оборудование, они сильно удивились тому факту, что на их сложных машинах девушки будут работать наравне с парнями. А когда узнали, что у меня двое детей, – вначале вообще не поверили! У них на таких ответственных производствах всегда трудились только мужчины».

Помимо профессионализма, коллектив СКТБ всегда отличала сплоченность. Они не только вместе работали, но и отдыхали, растили детей, были большой дружной семьей. Это сильно помогло пережить сложные времена, когда сокращали персонал, а остальных отправляли в длительные отпуска без сохранения зара-

ботной платы. Тогда численность специалистов сократилась в несколько раз. Но и тут ангарчане выстояли – осваивали смежные специальности, работали за двоих и смогли сохранить уникальное производство. Именно в сложные 1990-е были разработаны и запущены в производство автоматизированный комплекс индивидуального дозиметрического контроля АКИДК-201, термолюминесцентные дозиметры ДТЛ-01 и ДТЛ-02.

Мировой уровень

В апреле 2002 года был освоен выпуск комплекса АКИДК-301 и дозиметров ДВГН-01 и ДВГ-01. Причем по техническим характеристикам наши комплексы АКИДК-201 и АКИДК-301 не уступают зарубежным аналогам. Лучшее доказательство этого – международное признание: на Международном салоне изобретений в Женеве в апреле 2004 года патент АЭХК на изобретение «Термолюминесцентный дозиметр» удостоен диплома и золотой медали, а также получил специальный сертификат ассоциации изобретателей Тайваня за достижения в области улучшения жизни людей. Есть в активе у СКТБ и дипломы, золотые, серебряные медали с Международных салонов промышленной собственности «Архимед-2003», «Архимед-2005» и «Архимед-2006».

Но главная награда, которой гордится не только специальное конструкторское технологическое бюро, но и весь комбинат, – это звание «Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники за 2004 год». Этой высокой и очень почетной наградой удостоены: А.А. Козлов (руководитель работы), В.Д. Богдан-Курило (начальник СКТБ), С.В. Быргазов (руководитель группы СКТБ), Ю.М. Карпов (зам. начальника СКТБ), В.П. Сла-

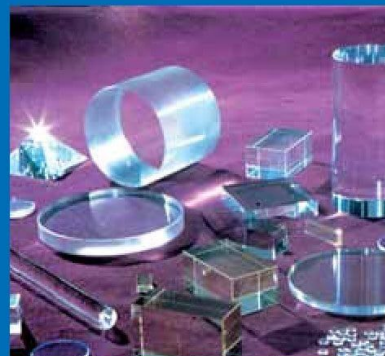
щев (зам. начальника конструкторского отдела СКТБ), В.П. Шопен (генеральный директор АЭХК). Премия присуждена за работу «Разработка научных и практических основ создания и организации серийного производства комплекса средств термолюминесцентной индивидуальной дозиметрии внешнего облучения персонала и населения». Кроме специалистов АЭХК, в данной работе принимали участие ряд сотрудников Института геохимии им. А.П. Виноградова СО РАН (Иркутск), ФГУП СК «Радон» (Иркутск), ФГУП ГНЦ ИФВЭ (г. Протвино), ФГУП ГНЦ РФ «Институт биофизики» (Москва), ДБЧС Минатома (Москва).

Формулу успеха СКТБ можно расшифровать как сочетание трех уникальных элементов. Это люди, технологии, оборудование. Вспоминает Анна Корнакова: «В СКТБ, например, была собственная стеклодувная мастерская. Однажды на 8 марта мне преподнесли царский подарок – графин и две рюмки, сделанные нашими ребятами. Берегу его как зеницу ока. Вот только одну рюмочку пришлось подарить американским гостям, которые были на АЭХК с рабочим визитом, они так восхищались мастерством наших стеклодувов, что пришлось уступить им часть семейной реликвии».

Коллектив СКТБ стал кузницей кадров, и многие специалисты отсюда потом возглавляли другие подразделения комбината. Вот их неполный список: В. Герцог, А. Тетерин, Н. Кокорева, В. Иовенко, Е. Березин, А. Корнакова, Л. Сухих, С. Огородников.

В 2011 году СКТБ было передано в ОАО «УралПрибор» и стало его ангарским филиалом, с мая 2017 года это АФ ООО «НПО Центротех».

Ангарские приборы успешно эксплуатируются в Ангарске, Барнауле, Волгоградске, Глазове, Екатеринбургe, Железногорске, Зеленогорске, Заречном (Свердловская область), Иркутске, Красноярске, Кирове, Краснокаменске, Москве, Мурманске, Новосибирске, Новоуральске, Оренбурге, Озерске, Обнинске, Протвино, Санкт-Петербурге, Сосновом Боре, Северске, Сарове, Череповце, Челябинске.

Практически на всех рекламных проспектах АЭХК можно увидеть «волшебный чемоданчик». Так в СКТБ называли специальный футляр-дисплей для демонстрации кристаллов, выращенных в СКТБ и задействованных в приборном производстве. Кстати, для этого используется оборудование, применяемое для роста драгоценных камней в ювелирной промышленности. На черном бархате располагались уникальные образцы, которые также часто демонстрировали гостям комбината. Эффектно открытая сокровищница всегда производила на визитеров завораживающее впечатление.

ОТВЕЧАЯ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ 1957-2017

ПРОЦЕСС ПРОМЫШЛЕННОГО ОБОГАЩЕНИЯ УРАНА НЕПРЕРЫВНЫЙ. ЭЛЕКТРОЛИЗНЫЙ ЗАВОД ЭПОХИ ГАЗОВОЙ ДИФФУЗИИ - ЭТО 326 БЛОКОВ ТЯЖЕЛЫХ МАШИН, 7172 РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫЕ СТУПЕНИ ВЕСОМ ОТ 12 ДО 20 ТОНН КАЖДАЯ. ОБЩИЙ ВЕС ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ 120 ТЫСЯЧ ТОНН. ЭТУ ЦИФРУ ДАЖЕ СРАВНИТЬ НЕ С ЧЕМ. ЧТОБЫ ТАКАЯ МАШИНА РАБОТАЛА, КАК ШВЕЙЦАРСКИЕ ЧАСЫ, НА КОМБИНАТЕ БЫЛ СОЗДАН РЕМОНТНЫЙ ЦЕХ ЭЛЕКТРОЛИЗНОГО ЗАВОДА, А ТАКЖЕ РЕМОНТНО-МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД. НЕ УБАВИЛОСЬ РАБОТЫ У ЭТИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ И С ПРИХОДОМ НА КОМБИНАТ НОВОГО МЕТОДА ОБОГАЩЕНИЯ. ТЕПЕРЬ ТРУДОВУЮ ЭСТАФЕТУ ПЕРЕДАЛИ СПЕЦИАЛИСТАМ ООО «СЕРВИСНЫЙ ЦЕНТР «ПРОГРЕСС».

БЕЗ ПРАВА НА ОШИБКУ

91-й ремонтный

В 1956 году, 19 ноября, был организован цех №91, тогда он назывался «цех ревизии основного оборудования». Тогда специалисты занимались приемкой, ревизией и передачей оборудования в монтаж. Первым начальником был назначен приехавший из Свердловска-44 Юрий Дмитриевич Гуцин. На его долю выпало самое сложное время - нужно было с нуля организовать работу ремонтного цеха и обеспечить бесперебойную работу технологического оборудования, вовремя проводя планово-предупредительный ремонт.

Из воспоминаний Сергея Ивановича Чубарова, первого начальника ПЭО комбината: «Опыта эксплуатации сложного оборудования у нас было недостаточно, поэтому почти сразу мы столкнулись с его выходом из строя. На персонал цеха ревизии легла большая ответственность и тяжелый труд - в сутки менялось по 10-15 компрессоров. Имелся специальный оборонный фонд оборудования, чтобы минимизировать простои. Вышедшие из строя агрегаты тут же ремонтировались». Боевое крещение новый цех и весь комбинат приняли в 1963 году, когда начался массовый выход из строя технологического оборудования. Проблема была настолько серьезной, что поговаривали о закрытии предприятия. Выправлять ситуацию прилетел начальник главка А.Д. Зверев, который несколько месяцев дневал и ночевал на заводе.

«После окончания учебы я должен был работать в г. Дубны. Но приехали с Минсредмаша и сказали, что назначенные распределения отменяются и вся наша группа едет в Ангарск на п/я-79, так как там сложилось крайне тяжелое положение и не хватает квалифицированного персонала», - вспоминал Владимир Теплов, бывший начальник ремонтного цеха.

Сложную ситуацию удалось решить общими усилиями. Огромная заслуга в этом ставшего руководителем цеха Серафима Федоровича Ушакова - волевого и жесткого руководителя, сумевшего оздоровить производственную обстановку. За 20 лет (с 1963 по 1983 год) аварийный выход компрессоров сократился в 19 раз и достиг 0,1 процента в год.

За годы работы газодиффузного оборудования специалисты ремонтного цеха участвовали в нескольких масштабных модернизациях, в результате чего производительность оборудования выросла в два раза.

Работа специалистов цеха была крайне сложной. Вспоминает Геннадий Кондобаев: «Чтобы многотонное оборудование работало без остановки, была разработана строгая система планово-предупредительных ремонтов. На каждом участке она имела свои особенности. На участке внешнего монтажа это работа при температуре +40 градусов и при уровне шума в 100 децибел. На участке фильтров надо было работать под жестким контролем секретного отдела, участок компрессоров был самый беспокойный и в начале больше всех доставлял хлопот.

Нигде не было легкой работы. Объем ППР достигал 100 блоков в год. Образно говоря, ежегодно основательно перебиралось оборудование целого корпуса. На первых порах численность цеха достигала 1100 человек! Качество ремонта постоянно улучшалось и в итоге мы достигли парадокса - чем старше становилось оборудование, тем оно меньше ломалось».

Следующим сложным и важным этапом стал переход нашего комбината на новую технологию. Ремонтному цеху поручались в этой большой программе работы по освобождению площадей под новое производство, организация и проведение пусконаладочных работ на газоцентрифужном оборудовании. Когда же начались сложные времена, в начале 1990-х годов с целью экономии финансовых средств было решено отказаться от услуг специализированного МСУ-20, и работы по навеске агрегатов, обвязке оборудования, монтажу блочных межблочных коммуникаций освоил и взял на себя легендарный цех. Причем новые и сложные виды работ был освоен очень быстро и на самом высоком уровне.

Ремонтный цех стал хорошей школой для многих его руководителей, труд на таком напряженном участке много дал его исполнителям. В.И. Никитенко был переведен на работу в министерство в Москву, Ю.Д. Гуцин стал главным механиком ЭХЗ, Г.С. Кондобаев работал заместителем главного инженера АЭХК, а В.С. Меньшов был его коммерческим директором.

Все сами!

Для оперативного решения вопросов, связанных с сопровождением строительно-монтажных работ, привязкой монтажных и сборочных узлов, изготовлением нестандартизированного оборудования, руководством предприятия в 1956 году было принято решение об организации в жилом районе (в квартале «Б») механической мастерской. В мастерских были установлены три токарных станка, один фрезерный и слесарные верстаки.

В 1957-1960 годы руководством комбината принимается решение о наращивании производственных мощностей мастерских и переводе их в 4-й посёлок, в помещение, арендуемое у монтажной организации. Мастерские переименовываются в механический цех (цех № 93).

Цех продолжал обеспечивать строящиеся объекты комплектующими изделиями, выполнял заказы по изготовлению несложного нестандартизированного оборудования, монтируемого на этих объектах, запасных частей и инструмента.

В 1962 году полностью осваиваются производственные мощности в здании 201. Остатки оборудования перевозятся из 4-го посёлка. В новом здании разместились производственные участки: спираленавиочный, инструментальный, механический, слесарно-сварочный, гальванический, заготовительное, термическое и пескоструйное отделения. В общем объёме валовой продукции цеха того времени значительную часть составляла продукция под названием «спирали» (турбулизаторы центрифужного производства).

Наряду с выполнением производственных задач выполнялись работы в рамках социального развития: изготавливалось оборудование для ДК «Современник», профилактория, хоккейного корта «Ермак», что было немаловажно не только для работников комбината, но для всех жителей города, которые с удовольствием пользовались этими замечательными объектами культуры, спорта и здравоохранения.

В 1968-1970 годы производится реконструкция цеха, произошло его переименование в РМЦ.

Численность персонала РМЦ в 1985 году достигла максимальной отметки за все годы существования — 430 человек. Были изготовлены опытные образцы модернизи-

рованного оборудования: стенд для заправки маятников УЗМ, печь дожига отвалов, установка для переработки отходов «Сарма».

Расширилась география поставок изготовленного в РМЦ оборудования. По заказам главка были изготовлены: шаговый транспортер для Каменск-Уральского металлургического завода, шарнирные муфты для открывания и закрывания вентилей для Нижней Туры, оборудование для утилизации отработанных ТВЭЛов для атомных электростанций «Опир-3», установка для заполнения технологических емкостей объемом 2,5 м³ «Зевс» для Уральского завода, тележки для транспортировки растворов и сыпучих материалов для строительных предприятий отрасли.

В 1989 году произошло знаменательное событие: на базе ремонтно-механического цеха был организован ремонтно-механический завод, первым директором которого стал Селезнев Ю.В.

В девяностые годы завод стал надежной базой по внедрению новой техники на комбинате. В связи с увеличением объемов производства шло освоение здания 806А, куда были переведены заготовительный и слесарно-сварочный участки.

Решались новые задачи: было изготовлено оборудование для производства хладонов и трифлатов на химическом заводе, приступили к изготовлению коммуникаций третьей захватки для здания 801 разделительного производства. Для завода по обогащению урана в Китае были изготовлены установка

заправки маятников, стенд С-240 для подготовки технологического персонала центрифужного производства, различное вспомогательное оборудование.

В 2012 году РМЗ вышел из состава АЭХК, создав самостоятельное предприятие.

Прогрессивно и слаженно

ООО «Сервисный центр «Прогресс» является дочерним обществом АО «АЭХК». Общество создано 1 августа 2012 года путем выделения всех ремонтных функций и персонала ремонтных подразделений из состава АО «Ангарский электролизный химический комбинат». В 2013 году в составе предприятия образована лаборатория неразрушающего контроля (ЛНК), которая выделилась из состава ЦЛК, а также испытательная электролаборатория (ИЭЛ), которая выделилась из состава ЭЦ.

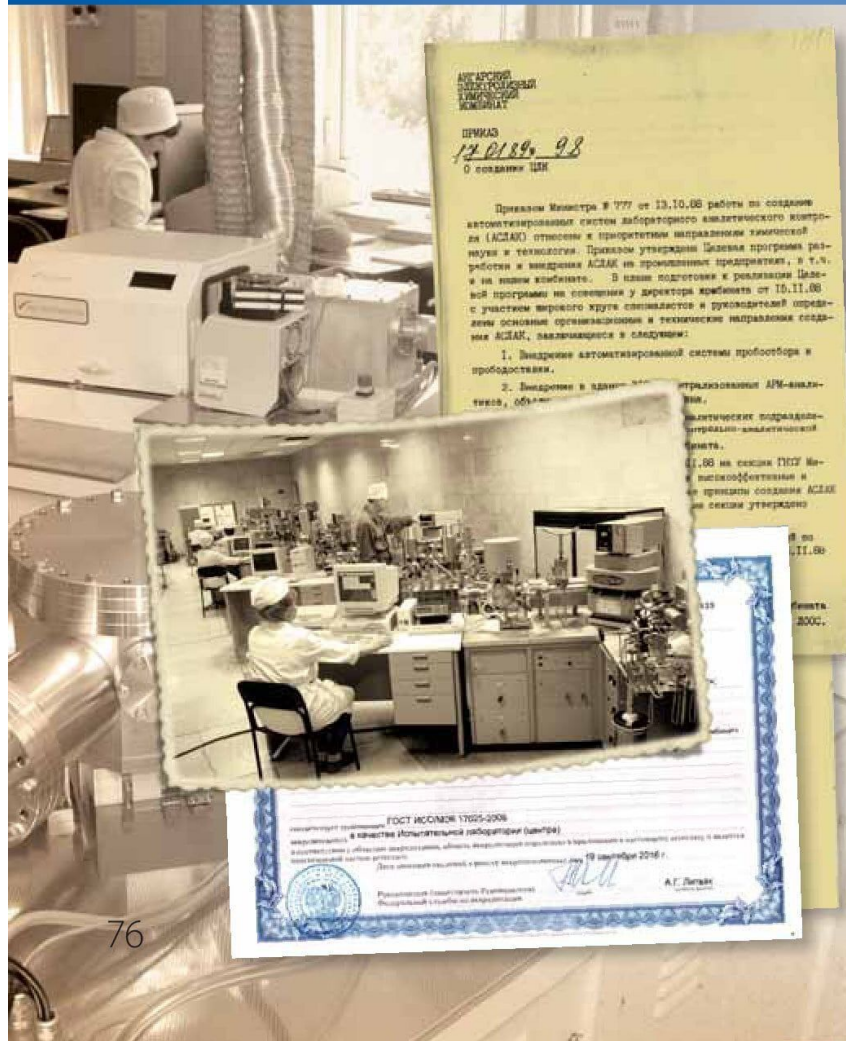
Обширный спектр услуг, оказываемых ООО «Сервисный центр «Прогресс», включает в себя техническое обслуживание, текущий и капитальный ремонт, строительно-монтажные работы, услуги пусконаладки. Причем опыт и авторитет предприятия так высок, что теперь его заказчики – не только наш комбинат, но и предприятия Иркутской области.

Предприятие может изготовить по конструкторской документации, разработанной собственными силами или предоставленной заказчиком, нестандартизированное механическое оборудование и комплектующие, электротехнические шкафы, оборудование и шкафы КИПиА. Специалисты сервисного центра выполняют ремонт и испытание запорной арматуры, предохранительных клапанов и механической части электродвигателей. Для выполнения этих работ у ООО «Сервисный центр «Прогресс» имеется все необходимое: станочный парк, сварочное производство, автотранспортная и строительная техника, лицензии и свидетельства, а у персонала предприятия — аттестации и допуски к осуществляемым видам деятельности.

Сегодня ООО «Сервисный центр «Прогресс» является крупным ремонтно-монтажным предприятием со штатом более чем 250 высококвалифицированных специалистов. Обладая мощной производственной базой и современным диагностическим оборудованием, СЦ «Прогресс» способен выполнять самые сложные задачи, требующие высокопрофессионального и качественного подхода для их решения.

ЗДЕСЬ ВСЕ СТЕРИЛЬНО, КАК В ОПЕРАЦИОННОЙ. НА ВХОДЕ ВАМ ВЫДАДУТ БЕЛЫЙ ХАЛАТ, ЧЕПЧИК И БАХИЛЫ. ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ КОМБИНАТА – АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР КОМБИНАТА, ГАРАНТ ВЫСОКОГО КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ И МЕСТО, ГДЕ СОСРЕДОТОЧЕНЫ САМЫЕ ПЕРЕДОВЫЕ МЕТОДЫ КОНТРОЛЯ ВСЕХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ.

ФАКТЫ ИЗ ПРОБИРКИ

В далеком 1956-м

Лаборатория контроля качества (ЛКК) была образована в 1956 году, то есть тогда, когда производство еще строилось. В то время она называлась лабораторией контроля увлажнения (ЛКУ). Первым начальником ЛКУ 8 сентября 1956 года был назначен Вадим Петрович Чувашов. Главной задачей первой комбинатовской лаборатории стал контроль за степенью разделения изотопов урана. Она была успешно решена, и в октябре 1957 года получены первые результаты измерений отношений изотопов урана.

В 1957 году В.Ф. Новокшеновым был подписан приказ № 731 «О создании Центральной заводской лаборатории», с подчинением ее главному инженеру завода «Т». Этим же приказом подтвержден статус отдельных лабораторий: ЛКУ и промсантехнической лаборатории с подчинением их соответственно директору завода «Т» и начальнику отдела техники безопасности.

Первым начальником ЦЗЛ 28 сентября 1957 года был назначен Виктор Антипович Масленников. Именно он смог сформировать сплоченный и профессиональный коллектив и заложить традиции аналитической службы.

В 1963 году ЛКУ объединяют с бюро «Д» под общим названием «радиофизическая лаборатория» (РФЛ), руководителем которой назначается В.П. Чувашов. В 1965 году РФЛ преобразуется в ЛКК и химинспекцию. Руководителем ЛКК назначается Оливер Федорович Хохорин, начальником химинспекции — Владимир Георгиевич Советкин.

Впоследствии эти лаборатории послужили основой для создания единой системы лабораторного аналитического контроля производств и объектов комбината, которой стала Центральная лаборатория комбината (ЦЛК).

Новая лаборатория, новые требования

Официально приказ № 98 «О создании ЦЛК» был подписан 17 февраля 1989 года директором комбината Ю.В. Тихомоловым. Приказом предусматривалось создание центральной лаборатории комбината на базе ЦЗЛ, ЛКК и отдельных подразделений химинспекции единой аналитической службы. Начальником ЦЛК был назначен Владимир Сергеевич Гусев, его заместителями - Станислав Аполлонович Девятков и Виктор Фомич Кривов.

Создание объединенной ЦЛК совпало с непростыми временами как в стране, так и на комбинате. Требовалось «пережить перестройку», не растерять коллектив во времена тотальных неплатежей и задержек зарплат. Спасли комбинат в те лихие годы экспортные заказы. Но для выхода на международные рынки необходимо было обеспечить качество выпускаемой продукции, отвечающее международным требованиям. Огромная нагрузка легла тогда на плечи специалистов ЦЛК. Прежде всего предстояло провести коренную перестройку аналитической службы комбината. Вместо девяти показателей качества, которые контролировались при аттестации товарной урановой продукции для внутренних поставок, требовалось внедрить анализ более 40 показателей, регламентируемых международными стандартами. На повестке дня встал вопрос кардинального переоснащения существующих лабораторий современными средствами измерений и лабораторной тех-

никой. Необходимо было перейти на новую методическую базу, отвечающую требованиям международных стандартов. Нужны были новые методики для измерения содержания примесей на уровне микрограммовых и даже нанограммовых количеств.

С 1992 года начинаются активные работы, связанные с подготовкой лаборатории к аттестации экспортной товарной продукции в рамках программы «Челнок». В связи с высокими требованиями, предъявляемыми к качеству экспортируемого ГФУ, стало необходимым решительно пересмотреть условия, в которых выполняются аналитические работы.

В 1993 году руководством комбината принято решение о размещении лаборатории участка «Челнок» с группой расфасовки ГФУ в жидкой фазе на площадках действующей лаборатории в здании № 312/3 после проведения его полной реконструкции.

В 1995-1997 годах были завершены проектные работы и проведена полная реконструкция лаборатории. Практически полностью заменено устаревшее аналитическое оборудование, приобретены современные импортные аналитические комплексы. Предпринятые меры позволили обеспечить надежный контроль качества урановой и конверсионной продукции комбината, аттестовать ее на уровне требований международных стандартов для продукции особой чистоты. Тем самым был обеспечен уверенный выход продукции комбината на международный рынок.

50 тысяч исследований

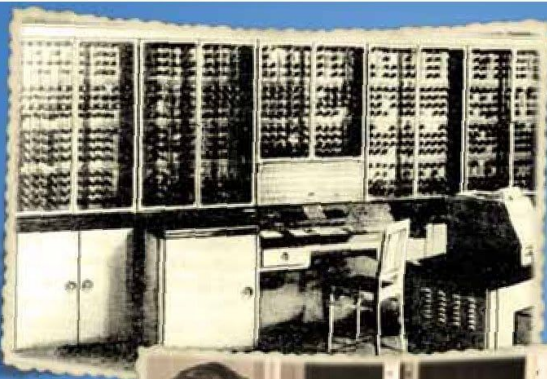
Сегодня лаборатория АЭХК обладает широким спектром компетенций и проводит порядка 50 тысяч самых разных исследований в год. Для этого в ЦЛК созданы четыре группы по разным направлениям: аттестации готовой продукции, масс-спектрометрический контроль, контроль ведения технологии производств, промышленно-санитарный контроль. Уровень, которого Центральная лаборатория комбината достигла за эти годы, соответствует самым высоким международным требованиям. Это ежегодно подтверждается инспекционными проверками как российских, так и международных экспертов. В соответствии с государственными и отраслевыми требованиями Центральная лаборатория комбината аккредитована на техническую компетентность в системе Росаккредитации.

Техническая компетенция ЦЛК регулярно успешно подтверждается участием в межлабораторных экспериментах и сличениях.

А еще ЦЛК – один из самых дружных, креативных и активных коллективов на комбинате. Лыжные переходы по заснеженному Байкалу, сплавы по реке Китой, походы в Саяны, прыжки с парашютом, совместные выезды на природу, интересные фотоконкурсы (посвященные, например, окончанию дачного сезона) и красочные стенгазеты – это лишь малый список из календаря интересных событий, по которому живут сотрудники ЦЛК. Они, привыкшие мерить все в нанограммах, с такой же тщательностью и перфекционизмом относятся к отдыху и дружбе.

КОМБИНАТУ ПРАКТИЧЕСКИ С САМОГО ЕГО ОСНОВАНИЯ ТРЕБОВАЛАСЬ АНАЛИТИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА ИНФОРМАЦИИ, В СВЯЗИ С ЧЕМ В ДАЛЕКОМ 1957 ГОДУ НА КОМБИНАТЕ БЫЛО СОЗДАНО ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ПО АНАЛИТИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКЕ БУХГАЛТЕРСКОЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ПЕРФОРАЦИОННОЙ ТЕХНИКЕ. ЕГО ВОЗГЛАВИЛ В.И. БОЛГОВ. ТОГДА ОНО НАЗЫВАЛОСЬ МСС (МАШИНОСЧЕТНАЯ СТАНЦИЯ). С ЭТОГО МОМЕНТА ОТСЧИТЫВАЮТ СВОЮ ИСТОРИЮ ТЕ, КТО НА АЭЖК УПРАВЛЯЕТ ИНФОРМАЦИОННЫМИ ПОТОКАМИ И ТЕРАБАЙТАМИ ДАННЫХ.

ПОВЕЛИТЕЛИ ТЕРАБАЙТОВ

Шустрый «Мерседес» и строптивый «Урал»

В 1960 году на комбинате появляется расчетно-теоретическая группа (РТГ) во главе с Б.В. Науменко, которая проводила расчеты вариантов соединения тысяч диффузионных машин для получения экономически эффективной производительности завода в целом. Первоначально все расчеты по математическому моделированию технологического процесса осуществлялись на импортных электромеханических арифмометрах «Мерседес», «Рейнметалл». С августа 1966 года на комбинате появилась электронная цифровая вычислительная машина ЭЦВМ «Урал-1».

Для обеспечения техобслуживания и ремонта ЭЦВМ «Урал-1» в составе отдела главного прибориста была организована специализированная группа (руководитель группы Свинцицкий), инженеры - Л.С. Скачкова, Г.С. Раевский, В.Ф. Сакин. Первые программы на «Урале-1» были отлажены уже к сентябрю 1966 года.

«Поначалу в главке крепко бытовало мнение, что вычислительные машины для раздели-

тельного производства - большая, непозволительная роскошь. Но министр Е.П. Славский решил, что счетные машины должны быть!» - вспоминает Борис Васильевич Науменко.

Как АСУП стал ИВЦ

В 1971 году на комбинате был основан отдел АСУП, начальником которого стал Б.В. Науменко. Тогда же было запланировано приобрести ЭВМ АСВТ М-3000, которые выпускал Киевский завод ВУМ. На Киевском заводе специалисты комбината три месяца осваивали новую технику и новые принципы построения архитектуры ЭВМ. На комбинате ЭВМ АСВТ М-3000 вводилась в действие в специально построенном здании № 4 на промплощадке.

В апреле 1974 года отдел АСУП был реорганизован в информационно-вычислительный центр (ИВЦ), начальником ИВЦ был назначен Г.А. Сергеев. В состав ИВЦ из ОГП была полностью передана ЛТС вместе с УСО, ЭВМ М3000 и машзалом № 1 ЭВМ здания 4 промплощадки.

Нужно заметить, что в 1970-е годы в СССР внедрение вычислительной техники на производстве было не только насущной потребно-

На прогонку первой программы расчета технологического режима требовалось 45 минут непрерывной работы машины. Такую длительность работы без сбоев «Урал-1» обеспечить не мог. Б.В. Науменко пришлось совершенствовать программу, и расчет схемы стал занимать всего 5 минут. Заметим, что «Урал-1» мог обеспечить точность расчетов, лишь находясь в идеальном техническом состоянии. Виктор Федорович Новокшенов поддерживал попытки автоматизации расчета программ и даже сам освоил программирование на «Урале-1».

стью, но и элементом престижа предприятия. И комбинат ежегодно наращивал свою вычислительную мощность.

Несмотря на сложность задачи, была создана автоматизированная система оперативного реагирования и управления основными технико-экономическими показателями комбината, путем разработки и внедрения технико-экономического планирования, рас-

чета электробаланса комбината и создания системы оперативной информации руководства (АСОИР). Основой системы стало применение редкой по тому времени технологии удаленной телеобработки информации. На стол директора комбината Виктора Федоровича Новокшенова был поставлен дисплейный комплекс ЕС-8564 (АП-64), соединенный телефонными линиями связи на расстоянии 7,5 км с ЭВМ машзала № 1, на экран которой по запросу выдавалось множество оперативных и отчетных календарных данных о работе основных производств и комбината в целом.

Впереди всех

К 1986 году был сделан ремонт и полностью переоборудован машзал №1, все было готово к установке на комбинате новой машины ЕС-1045, это были самые современные и высокопроизводительные по тем времена ЭВМ в нашей стране.

Эксплуатация больших ЭВМ и сложной периферийной техники позволила ИВЦ подготовить много квалифицированных специалистов: Д.А. Хренкова, А.В. Кондратьева, А.С. Завалишина, В.Ф. Устюжанина, В.Ф. Огнева, которые составили костяк технических специалистов УИСИТ.

«Пускать очереди АСУ стало неинтересно, - вспоминал Г.А. Сергеев. - У нас организовалась группа людей, которая решила не закапывать наш опыт в Ангарске. Мы на базе нашего комбината создали региональный центр, в дальнейшем получивший название отраслевая лаборатория АСУ главка». С организацией лаборатории расширилась зона действия: Томск, Челябинск, Усть-Каменогорск, Тбилиси. Все новое, наработанное в Ангарске, внедрялось на предприятиях в этих городах. Отраслевую лабораторию возглавил Г.А. Сергеев, оставаясь начальником ИВЦ комбината.

В 1989 году ОЛ АСУ была выведена из состава комбината, передана в отраслевой институт ЦНИИ «Атоминформ».

В 1992 году начальником ИВЦ был назначен В.И. Свинцицкий, который при поддержке руководства комбината сумел за счет экономии организовать доплату электроникам и программистам всего комбината, в том числе и ИВЦ, что помогло удержать квалифицированных специалистов этого профиля.

Новые условия хозяйствования требовали автоматизации, комбинат стал быстро поспевать персональной вычислительной техникой, которая применялась непосредственно на рабочих местах специалистов. Появились локальные вычислительные сети (ЛВС) для информационного обмена между рабочими местами и подразделениями. Специалисты ИВЦ В.В. Тюлькин, В.Н. Инжелевский, А.Л. Чирьев, К.В. Маньков прокладывали эти сети, подключали, настраивали.

Новая высота

В 2000 году было принято решение о преобразовании ИВЦ в управление информационных систем и технологий (УИСИТ), руководителем был назначен В.И. Свинцицкий, заместителями – В.К. Сосновских (служба разработки) и А.Л. Чирьев (служба эксплуатации).

Результат за секунды

Ангарский филиал ЗАО «Гринатом» – это слаженный высокопрофессиональный коллектив. Средний возраст сотрудников – 38 лет, у всех высшее образование, самое разное: от АГТА до МГУ. В общем, каждый из сотрудников профи, как сейчас модно говорить, «мегамоzg». Это помогает в максимально сжатые сроки выполнять сложнейшие задачи технического и прикладного характера. Только за один месяц персоналом филиала обрабатывается более 2250 обращений пользователей, в год – это порядка 27000 обращений.

Опираясь на новейшие разработки, руководству комбината предложили совершенно новый курс создания АСУ комбината – на создание интегрированной информационной системы, в основе которой лежат корпоративная вычислительная сеть, современная системная математика (OC Solaris, Microsoft Windows Server, СУБД Oracle) и прикладные программные системы мирового уровня ERP BAAN, БОСС-Кадровик, AutoCAD, Lotsia PDM Soft, DOCSOpen, MS Office и другие.

С 2000 года специалистами УИСИТ было начато объединение разрозненных ЛВС подразделений в единую КВС, на основе которой началось полномасштабное внедрение ERP-системы BAAN IV.

Новой страницей в управлении материально-техническими ресурсами предприятия стало внедрение подсистемы BAAN-Логистика на базе разработанного классификатора МТР (материально-технические ресурсы).

С 2008 года коллектив возглавляет В.Н. Инжелевский. С 2009 года, с внедрением в ГК «Росатом» новых принципов управления финансово-экономическим блоком (ФЭБ), перед УИСИТ встали задачи по унификации методологии планирования, учета (управленческого, бухгалтерского, финансового и налогового), контроля и регулирования экономической ситуации. Создается принципиально новая система учета затрат на производство, новые «прозрачные» алгоритмы распределения затрат вспомогательных производств для правильной оценки структуры реальных затрат

подразделений. Решение этих задач требует напряженной коллективной работы специалистов УИСИТ, ПЭО, ГБ, ФО.

В январе 2010 года была проведена интеграция с банковской системой терминальных платежей, выполнен большой комплекс работ по настройке программного обеспечения АСУ Зарплата и БОСС-Кадровик, позволивший в установленный руководством ГК «Росатом» срок внедрить в ОАО АЭХК единую унифицированную систему оплаты труда ЕУСОТ.

В УИСИТ также ведутся проекты, которые с полным правом можно называть уникальными, не имеющими аналогов в отрасли. Так, в 2005 году был реализован технический проект АСУИК ЯМ ЗБМ-3, который был по достоинству оценен представителями МАГАТЭ, URENCO, BNG, Департамента торговли и промышленности Великобритании.

Результат за секунды

9 декабря 2009 года был создан ангарский филиал ЗАО «Гринатом», занимающийся оказанием услуг по сопровождению информационных систем.

«За последнее время специалистами нашего филиала совместно с отделом информационных технологий АО «АЭХК» было осуществлено несколько крупных проектов, – рассказывает Валерий Инжелевский, директор филиала. – К примеру, ЕОСДО – единая отраслевая система документооборота, которая позволяет любым сотрудникам ГК «Росатом», работающим в разных точках России, иметь мгновенный доступ к необходимым документам, чего раньше нельзя было сделать».

Была внедрена система управления ресурсами предприятия SAP ERP TK, филиал активно вел работу по развитию локальных ИТ-проектов АО «АЭХК», развивал проект АСУИК ЯМ, позволяющий организовать совместную работу в режиме реального времени территориально разобщенных специалистов различных цехов, участвующих в учете и контроле ядерных материалов в штатном технологическом процессе основного производства ОАО «АЭХК».

Была внедрена система дополнительной отчетности на базе Oracle Developer системы сводной отчетности о персонале комбината на основе данных SAP HCM. В кратчайшие сроки были завершены работы по ретроконверсии договоров из АИС «Договор» в ЕОСДО.

НЕСМОТЯ НА СЕКРЕТНОСТЬ И СТРАТЕГИЧЕСКУЮ ВАЖНОСТЬ АЭХК ДЛЯ ЭКОНОМИКИ И ОБОРОНЫ СТРАНЫ, МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПРЕДПРИЯТИЯ ПОСТЕПЕННО НАБИРАЛО ОБОРОТЫ, А В СМУТНЫЕ 1990-Е ГОДЫ ДАЖЕ СПАСЛО КОМБИНАТ ОТ КРАХА. ИМЕННО ЭКСПОРТНЫЕ КОНТРАКТЫ, А ТАКЖЕ УЧАСТИЕ АНГАРСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СОЗДАНИИ ГАЗОЦЕНТРИФУЖНЫХ ЗАВОДОВ В КНР ОБЕСПЕЧИЛИ ТОГДА ПРИТОК «ЖИВЫХ» ДЕНЕГ НА ПРЕДПРИЯТИЕ И ПОМОГЛИ ВЫЖИТЬ В ЭПОХУ КРУТЫХ ПЕРЕМЕН.

Приемка изготовленного оборудования для «Челнока» в Хельсинки (Финляндия), проверка на складе перед погрузкой и отправкой

РАСШИРЯЯ ГОРИЗОНТЫ

Прорыв на рынок

Еще в 1977 году на химзаводе АЭХК была переработана первая партия сырья иностранного сырья. Старт международному сотрудничеству был дан, но основное свое развитие оно получило в 1990-е годы. Тогда, чтобы выйти на прямые экспортные поставки гексафторида урана, на АЭХК был спроектирован, построен и введен в эксплуатацию участок по переливу ГФУ «Челнок». Не отставал и химзавод: здесь развернулось производство хладона-14, трифторметансульфофосфорной кислоты (ТФМСП) и ее ангидрида (АТФМСП), которые имели высокий экспортный потенциал. Специально для развития внешнеэкономических поставок впервые на комбинате были внедрены принципы международных стандартов ИСО-9000 системы менеджмента качества. Специалисты из Японии, Кореи, Франции и Германии, посетившие в те годы участок по производству хладона, очень высоко оценили уровень нашего производства. Так, директор по производству и рискам французской фирмы «Аир Ликвид» Жерар Кампион после визита в химзавод №1 сказал: «Это лучшее, что мы видели в России! Данное производство ни в чем не уступает аналогичным участкам в Японии и США».

Когда 2x2=10

Многие помнят анекдот из 1990-х: «Дважды два равно четырем, если за наличку. Пяти если по счету, семи, если взаимозачетом, и десяти, если по бартеру». Рассказывает В.П. Шопен, генеральный директор АЭХК в

те годы: «Экспортные контракты тогда были главным источником денег для комбината, но даже по ним условия были такие, что 25 процентов от стоимости договора приходилось брать бартером. А что делать? Зарабатывать как-то надо было! Времена были непростые для Техснаба, а для нас тем более. С Кореей всё же поработали неплохо. Мы получили тогда от них микроавтобусы «КИА Беста» для МСЧ-28. Многие помнят телевизоры, видеомэгафоны, музыкальные центры фирмы «КИМ», в то время вся эта техника дефицитная была. А с Китаем очень трудно всё проходило. Контракт с ними был с 1993 по 1998 годы. В то время с продуктами тяжело было, и мы предлагали: дайте нам муку, крупы, рис, сахар. А они говорят – нет, это стратегические продукты. Бартер бартером, но остальную-то часть контрактов они оплачивали деньгами, и платили неплохо. Так что то, что где-то 60-70 процентов в общей работе разделения были экспортные поставки, очень нам помогло».

«Цола», или Китайская одиссея работников АЭХК

Еще одним «спасательным кругом» для комбината стал проект строительства в Китае в период с 1993 по 2001 год по заданию Минатома РФ заводов по обогащению урана с российской газоцентрифужной технологией (в городах Ланьчжоу и Ханьчжун).

Еще до ввода в эксплуатацию китайских заводов специалистами АЭХК была проведена

Только в 1990-е годы началось продвижение комбината на международном рынке. Одна из первых значительных наград - международный приз за лучшее торговое имя, присужденный в Мадриде в 1993 году

Международные проекты

Наши работники рядом с гостиницей, специально построенной для их размещения в Ланьчжоу

большая работа по разработке мер контроля для постановки объектов 405 и 504 под гарантии МАГАТЭ в целях нераспространения ядерного оружия. Итогом той работы стал уникальный трехсторонний (Россия, КНР, МАГАТЭ) проект по мерам контроля, внедренный на объектах в КНР. Для обучения инспекторов МАГАТЭ практическому осуществлению мер гарантий специалисты АЭХК провели специальные курсы: 1 раз в КНР и 3 раза на территории АЭХК.

Конечно, с точки зрения реалий сегодняшнего времени, было бы выгоднее не строить заводы, а реализовывать китайцам готовую российскую продукцию. Однако (и в этом мнении сходятся все, кто в те годы занимался китайским проектом) в смутные 1990-е, когда сплошь и рядом разваливались мощнейшие производства, государственное задание фактически помогло не остановить АЭХК, дав предприятию заработать на китайском проекте миллионы долларов и сохранить штат работников.

Вспоминает Сергей Кошелев, в то время директор электролизного завода: «Китайский проект стартовал с поставки в город Ханьчжун сенда-240, (мини-копии завода). Также специалисты АЭХК провели разработку технологической документации для проведения монтажных, пусконаладочных работ и ввода в эксплуатацию оборудования С-240. Для чего было изготовлено 190 наименований документов. Для того чтобы китайцы смогли работать на нашем оборудовании, им проводили стажировки на АЭХК. Обучение у нас тогда прошли 17 специалистов контрактного завода 405-1А. Ну и конечно же, сборка

всех объектов в Китае велась под неусыпным контролем наших специалистов».

Но это было только начало, всего же ангарчане участвовали в строительстве следующих проектов в КНР: объект 405-1А, первая очередь завода в городе Ханьчжун; объект 405-1Б, вторая очередь завода; объект 504, завод в Ланьчжоу.

Для китайских заводов было разработано 671 наименование технологической документации для проведения монтажных, пусконаладочных работ и ввода в эксплуатацию оборудования, много изготовлено нестандартного оборудования (например установка заправки маятников центрифуг, спецоснастка, приборное оборудование, расходомерные диафрагмы). Всего в Китай был направлен 261 специалист с АЭХК с длительностью командировок от месяцев до нескольких лет без учета кратковременных командировок главных специалистов и руководителей. Более 100 китайских работников прошли обучение на нашем комбинате.

Итого за весь период работы в Китае специалистами АЭХК было скомплектовано и поставлено оборудование, в том числе изготовленное непосредственно на нашем комбинате, на сумму более 2,5 миллиона долларов. Разработана эксплуатационная документация для всех объектов на сумму более 2 миллионов долларов. Проведено обучение китайских специалистов за сумму более 600 тысяч долларов.

Ценные кадры

Рассказывает Евгений Юшко, в период китайской кампании – инженер по КИПИА: «Оба

В городах, где строились разделительные заводы, не было никакой инфраструктуры. Горячую воду жители-китайцы видели только в кастрюле и чайнике, а канализацией служило все, что на улице. Специально для ангарских специалистов была построена гостиница со всеми удобствами: канализацией, горячей-холодной водой и даже бассейном. Так необходима им была российская ядерная технология.

Разделительные каскады, возведенные нашими специалистами в КНР

Центральный диспетчерский пульт нового китайского
разделительного завода в Ланьчжоу

города, где возводились заводы, находятся в центре страны. Китайские специалисты были очень технически и культурно развитыми, но со своим национальным колоритом. И порой нам было сложно к нему привыкнуть. Например, китайцы куда более вольно смотрели на охрану труда. Могли на высоту взбираться без страховки и прочее. У нас, конечно, такое не практиковалось.

Стоит отметить – атомная технология не была для них чем-то новым. В 1950-е годы благодаря дружбе Сталина и Мао Цзедуну наша страна помогла Китаю построить заводы, где обогащение урана велось на газодиффузионных установках. Но потом эта технология устарела. И китайские партнеры захотели центрифуги. Конечно, те центрифуги, что мы поставляли в Китай, были более старого поколения, чем на АЭЖК, да и вообще на предприятиях нашей отрасли в России. Тем не менее для них это была новая технология, с которой необходимо было научиться работать.

Интересно, как происходило общение. Ни мы китайского не знали, ни они русского. Мои командировки, к примеру, длились несколько раз по 3 месяца. Этого, конечно, было недостаточно, чтобы выучить язык. Поэтому на работе мы общались через переводчиков.

А вот за пределами производства незнание языка существенно ограничивало общение, но все равно мы ходили в китайские бары, пели караоке. А еще на досуге играли с ними в футбол, баскетбол, настольный теннис. У них очень развит спорт. И мы приобрелись.

Помню, еще меня очень поразила гостиница, где мы жили, – с огромным бассейном, где можно было плавать каждый день. Конечно, для нас, приехавших из Ангарска в середине девяностых, такие условия были в новинку, но они показывали, что китайцы очень ценили наших специалистов и относились к ним с огромным уважением».

Наш гимн на чужбине

За годы работы в Поднебесной родился и своеобразный гимн специалистов АЭЖК, помогавший людям переносить тяготы командировочной жизни вдали от родного города.

Его пели на мелодию песни А. Городницкого «Над Канадой». Звучал наш гимн, как вспоминает Сергей Кошелев, под небом Китая очень часто. Играл ее на гитаре будущий директор производства (а тогда самый «заядлый» командированный-рекордсмен) Александр Белоусов.

Цола

Над долинами Хань-Шуя
Вновь туман седой садится.
Другу даже не скажу я,
Отчего же мне не спится.

Над объектом под Ханьчжуном
Летом тоже небо синее.
Хоть похоже на Россию,
Только все же не Россия.

Скажем Яну мы: «Нихао!»
Он – «Цола!» - взмахнет рукою.
Хоть и сделано немало –
Все же пуск не за горюю.

Мне друзья стакан наполняют,
Подпоют, все понимая.
Эти дни мы все запомним,
Кто здесь жил – тот это знает.

Срок окончится, и каждый
Соберется в путь-дорогу
И потерянно однажды
Обернется у порога.

Прошлое не повторится –
Станет ясно в то мгновенье,
И никто не застыдится
По глазам руки движенья.

Над долинами Хань-Шуя
Вновь туман седой садится.
Другу даже не скажу я,
Отчего же мне не спится.

Над объектом под Ханьчжуном
Летом тоже небо синее.
Хоть похоже на Россию,
Только все же не Россия.

«Ян» – многолетняя, круглосуточная, без перерывов и выходных, «нянька» российских специалистов по всем вопросам. Высокий, седой, в возрасте китайский мужчина.

«Цола» - с ударением на втором слоге, означает «едем, поехали» в самом простом варианте.

Во главе комбината (2008 – 2012 гг.)

АЛЕКСАНДРУ БЕЛОУСОВУ, КАК ДИРЕКТОРУ АЭХК, ДОСТАЛСЯ, ПОЖАЛУЙ, САМЫЙ СЛОЖНЫЙ ПЕРИОД (2008-2012 ГОДЫ). ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН: АКТИВНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АТОМНОЙ ОТРАСЛИ, ОПТИМИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВ, ПЛОЩАДЕЙ И ЧИСЛЕННОСТИ. ИМЕННО ПОД ЕГО РУКОВОДСТВОМ СОЗДАВАЛСЯ НОВЫЙ ОБЛИК АЭХК – С ЕДИНЫМ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМ ЯДРОМ, БЕЗ ОБРЕМЕНЯЮЩИХ СЕБЕСТОИМОСТЬ ПРОДУКЦИИ НЕПРОФИЛЬНЫХ АКТИВОВ. ЭТО ЕМУ ПРИХОДИЛОСЬ ПРИМЕНЯТЬ ПОРОЙ НЕПОПУЛЯРНЫЕ МЕРЫ, ЧТОБЫ СПАСТИ ПРЕДПРИЯТИЕ ОТ УЧАСТИ МНОГИХ ДРУГИХ ПРОИЗВОДСТВ, НЕ СПРАВИВШИХСЯ С РЫНОЧНЫМИ УСЛОВИЯМИ ЖИЗНИ. СЕГОДНЯ А.А. БЕЛОУСОВ – ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР УРАЛЬСКОГО ЭЛЕКТРОХИМИЧЕСКОГО КОМБИНАТА. МЫ ПОПРОСИЛИ ЕГО ВСПОМНИТЬ ГОДЫ РАБОТЫ НА АНГАРСКОМ КОМБИНАТЕ.

КОМАНДНЫЙ ИГРОК

Чем может гордиться АЭХК?

- Ангарский электролизный химический комбинат, как и любое другое предприятие, может гордиться своей историей. А историю, как известно, делают люди, здесь работающие. И именно люди являются главным богатством и достоянием АЭХК.

В Ангарске был построен самый крупный в стране диффузионный завод по обогащению урана. Это было огромное и мощное предприятие, в том числе по энергопотреблению. Например, Братская ГЭС работала исключительно на нужды АЭХК. Химкомбинат играл важную роль и в годы создания ядерного щита нашей державы. Поэтому трудно переоценить его значение.

Что отличает ангарских атомщиков?

- Учитывая, что Сибирь отдалена от политического и экономического центра России, это несомненно наложило свой отпечаток на менталитет местных жителей. Сибиряки — народ особый. Они несколько другие, чем мы. В их характере есть некая суро-

вость. Они умеют держать данное слово. Живут своим укладом. Это видно и чувствуется.

Самое трудное решение

- Пожалуй, это решение о закрытии производства хладонов и трифлатов. Когда стало понятно, что выручки химкомбината не хватает для решения всего спектра поставленных задач, пришлось расставлять приоритеты. Учитывая, что производство хладонов и трифлатов было планомерно-убыточным и все попытки вывести его на уровень рентабельности не увенчались успехом, пришлось принять такое непопулярное решение. Однако это в итоге позволило добиться финансовой устойчивости АЭХК, что на том этапе было крайне важно. Главное — мы наметили вектор, как можно оптимизировать работу производства ради сохранения самого предприятия.

Слагаемые успеха

- На мой взгляд, успех измеряется результатом работы всего коллектива. Ведь директор — неотделимая часть предприятия, которым он руководит. Если предприятие развивается и крепко стоит на ногах, значит, образно говоря, капитан свой корабль ведет верным курсом и не даст ему затонуть. Когда в феврале 2012 года я передавал химкомбинат своему преемнику, это было финансово устойчивое предприятие. Кажется, мне удалось заслужить доверие коллектива. Это я считаю неким своим успехом.

Самый ценный урок

- У каждого из нас в жизни были учителя. Мне в этом смысле повезло: у меня были хорошие, сильные и мудрые наставники. Под руководством начальника цеха М-1 Виктора Александровича Парамонова мне довелось расти и совершенствоваться в профессии. Виктор Иванович Сергеев, главный конструктор ГЦ ЦКБМ Санкт-Петербурга, помогал в период работы в Китайской Народной Республике. Они научили меня главному принципу — правильному отношению к работе: если работать за почет и награды, ничего из тебя не выйдет - ты должен трудиться профессионально и на совесть, тогда тебя найдут и карьера, и почет, и уважение. Я руководствуюсь этим принципом всю жизнь.

Для подчиненных ты, безусловно, должен быть лидером. Если руководитель не может взять на себя груз ответственности, не обла-

дает смелостью в принятии решений, успеха не жди. «Взялся за гуж, не говори, что не дюж», — гласит народная мудрость. Для меня это означает одно: никогда не показывать своей слабости и неуверенности.

Меня порой тоже критикуют — и это нормально. Ведь если руководитель не имеет обратной связи, считает себя истиной в последней инстанции, ошибки неизбежны. Поэтому я не стесняюсь обращаться за советом к своим подчиненным. Когда я только начал работать на комбинате сменным инженером-технологом, мои коллеги-подчиненные были раза в два старше меня. И там, где мне не хватало опыта и знаний, я учился у них. Они преподали мне хорошие уроки жизни.

Атомный секрет

- Рынок обогащения урана достаточно консервативный. Но благодаря новаторским технологиям нам удалось стать передовой отраслью. И, когда Россия вышла на международный рынок, наш урановый продукт оказался конкурентоспособным. Мы смогли адаптироваться в новых условиях. В дальнейшем с развитием отрасли и приходом новой команды, возглавляемой Сергеем Кириенко, благодаря грамотно выстроенной стратегии, «Росатом» укрепил свои позиции на международной арене: сегодня у Госкорпорации «Росатом» - серьезный портфель заказов на строительство АЭС, а главный наш продукт — обогащенный энергетический уран — по-прежнему конкурентоспособен и востребован рынком. Поэтому «Росатом», будучи ведущим мировым игроком, уверенно себя чувствует и твердо стоит на ногах.

О силе в кризис

- Опора — это мой внутренний стержень. Тот, что был заложен родителями, учителями, наставниками. Они учили: даже если тебе поставили подножку, поднимайся с колен и снова иди вперед. Это первое. А второе — это команда, на которую я могу опереться. Рядом всегда были такие люди, которым я мог доверять. С командой, поверьте, можно решить практически любые задачи.

Самая дорогая похвала

- Директора никогда не хвалят. И это я принимаю как данность. В большей степени я созидатель. И все, что делал и делаю до сих пор, уверен, не зря.

ШЕСТЬ АВТОМОБИЛЕЙ, ШЕСТЬ ВОДИТЕЛЕЙ. ТАК НАЧИНАЛАСЬ РАБОТА АВТОХОЗЯЙСТВА – ЦЕХА 20 В ДАЛЕКОМ 1954 ГОДУ. НЕ БЫЛО ЛИЧНОГО ТРАНСПОРТА И У ПЕРВОГО ДИРЕКТОРА КОМБИНАТА ВИКТОРА ФЕДОРОВИЧА НОВОКШЕНОВА – ПЕРЕБИРАЛСЯ НА ПЕРЕКЛАДНЫХ. ТОЛЬКО В ИЮЛЕ 1956-го ДИРЕКТОР ПЕРЕСЕЛ НА М-20 «ПОБЕДУ» ПОД НОМЕРОМ 88-04.

ДВИЖЕНИЕ В ОДНОМ НАПРАВЛЕНИИ

Со временем автопарк стал пополняться техникой. В 1956 году появились грузоподъемные механизмы, которые работали на разгрузке железнодорожных вагонов с поступающим на базу оборудованием. 25 октября 1956 года организовывается парк легковых автомашин. В октябре этого же года появилась необходимость разделить технику на две автоколонны.

Приказом директора предприятия от 12 сентября 1957 года на должность начальника цеха № 20 назначен прибывший переводом из Свердловска-44 Олег Константинович Ежов. В это время гараж активно укомплектовывается кадрами, прибывают специалисты с родственных предприятий Урала.

О.К. Ежов вспоминал то время так: «Цех ютился в помещениях барачного типа в районе 4-го поселка. Гаража как такового не было, автомобили и техника хранились на открытой стоянке. Отсутствовала технология ремонта подвижного состава. Зимой в сорокаградусные морозы, для того чтобы завести автомобили, воду носили от батарей отопления. Первым делом пришлось организовывать коллектив на оснащение открытой стоянки горячей водой, а для размещения участка по производству плотницких и кузовных работ пришлось рыть землянку. В 1957 году началось строительство нового гаража по типовому проекту на 40 грузовых автомобилей, однако оно не соответствовало ни назначению, ни специфике комбината, поэтому совместно с Ленинградским проектным институтом пришлось перестраивать его почти заново».

В 1957 году был построен гараж на двести грузовых автомобилей марки ЗИС-150 с фанерными кабинами, оборудованных будками для перевозки людей. Но парк рос и пополнялся грузовыми и специальными автомашинами, автокранами, тракторами и строймеханизмами, автобусами. Существующий автогараж требовал реконструкции. В 1959 году построено первое и на тот момент единственное здание, совмещающее в себе бокс стоянки автомобилей, ремонтные мастерские, мойку автомобилей, складские и административные помещения. В этом же году были построены моторный бокс и автозаправочная станция.

К началу 1962 года на балансе у предприятия было уже 234 транспортные единицы, а к началу 1964 года парк автобазы вырос до 286 единиц.

В 1967-м построили навес для стоянки дорожно-строительных механизмов. Через год — здание стоянки автомобилей. Стремительно разрастающийся автопарк дал возможность отказаться от перевозки людей на работу поездами и перейти на автобусные перевозки, которые осуществляются и в настоящее время.

Уже тогда думали об эффективности использования транспорта. Было утверждено расписание движения служебных автомобилей в город и на объекты. В.Ф. Новокшенов распорядился организовать ежемесячный учет, бороться с холостыми пробегами и избегать ненужных поездок на отдельно выделенных автомашинах.

ОТВЕЧАЯ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ 1957-2017

Во времена перемен автохозяйство выделилось в отдельное предприятие. Теперь это МССУ, которое работает в тесном взаимодействии с комбинатом. Название поменялось, задачи остались те же. Это и перевозка персонала, и доставка грузов, и эксплуатация техники, и обслуживание автотранспорта, и многое другое. В юбилейный год автобусы, которые перевозят персонал предприятия, украсили яркими логотипами с символикой АЭХК.

1 декабря 1973 года приказом директора комбината автобаза переименована в «Автомобильное хозяйство комбината». С 1987 по 1999 годы начальником автохозяйства был Орехов Олег Иванович, начавший трудовую деятельность на АЭХК в 1973 году. За время его работы значительно обновился транспортный парк. Автобусы тогда перегоняли из Нижнего Новгорода, Москвы, Кемерово. Были водители, которые сделали больше десяти таких рейсов, проявляя техническую грамотность, инициативу, сообразительность. Ведь перегоны были в дождь и в снег, в гололёд и в большие морозы.

Впрочем, в их высоком профессионализме сомневаться не приходится. Они все профи и мастера своего дела, что неоднократно доказывали и в работе, и в соревнованиях, которые ежегодно проходят в городе ко Дню автомобилиста. А когда произошла авария на Чернобыльской АЭС, водители автохозяй-

ства не остались в стороне, принимали участие в ее ликвидации.

В 2000 году в автохозяйство был передан участок благоустройства, включающий в себя дорожную службу и оранжерею. Работы прибавилось. В 2003 году в состав автохозяйства переданы два катера: «Аскольд» и «Бриз». За время навигационного периода с мая по сентябрь на этих катерах отдыхали свыше 500 человек.

Безграбная стоянка на 450 автомобилей с обогревом их в зимнее время горячим воздухом

ПЕРЕЛОМНЫЕ 1990-е ГОДЫ ДАЖЕ ДЛЯ ТАКОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ, КАК АЭХК, БЫЛИ ОЧЕНЬ СЛОЖНЫМ ПЕРИОДОМ ВЫЖИВАНИЯ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ. С РАЗВАЛОМ СССР, НАЧИНАЯ С 1-ГО КВАРТАЛА 1992 ГОДА, РОССИЙСКИЕ ПОТРЕБИТЕЛИ ПРАКТИЧЕСКИ ПЕРЕСТАЛИ ПЛАТИТЬ ЗА ПОСТАВЛЯЕМЫЙ УРАН. ОДНИМ ИЗ СПАСИТЕЛЬНЫХ СПОСОБОВ СОХРАНИТЬ ПРОИЗВОДСТВО СТАЛИ ЭКСПОРТНЫЕ ЗАКАЗЫ. ОДНАКО, ЧТОБЫ НАРАСТИТЬ ИХ ОБЪЕМЫ, ПРЕДСТОЯЛО СПРОЕКТИРОВАТЬ И ПОСТРОИТЬ НОВЫЙ УЧАСТОК.

«ЧЕЛНОЧНЫЙ» ПРОРЫВ

«Челнок-А» - это вам
не туда-сюда

Борьба за независимость

В Советском Союзе было 4 комбината, производивших гексафторид урана, пригодный для экспорта, но только УЭХК мог осуществлять прямые экспортные поставки, так как имел оборудование для отбора представительной пробы из контейнера с поставляемым гексафторидом урана. Чтобы стать независимым игроком на внешнем рынке, на АЭХК было решено создать специальный участок.

Из воспоминаний Ю.К. Гернера, начальника участка «Челнок-А» в 1991-1998 годах: «Руководство комбината создало режим максимально благоприятствования для специалистов, занимающихся этим проектом. Однако в министерстве не все поддерживали эту идею. Существовало аналогичное производство на УЭХК, параллельно разрабатывался проект «Челнок-Т» для Северска, и многие думали, что больше не нужно. Тем не менее работа началась».

В апреле 1992 года была утверждена первая планировочная схема участка «Челнок-А» (литера «А» означала «Ангарский») в здании № 803. Прошли первые переговоры с отечественными и зарубежными поставщиками, а в сентябре 1992 года у первого заместителя министра В.Ф. Коновалова руководством комбината было утверждено решение о создании на АЭХК участка по переливу ГФУ.

«Изготовить установки по переливу ГФУ могли только УЭХК и SOGEMA (Франция), – рассказывает Сергей Кошелев, директор завода в те годы. – Мы обратились к своим российским коллегам, и нас поставили в очередь на неопределенный срок. На закупку установок у французов не хватало валютных средств.

Пришлось искать альтернативный вариант – спроектировать и изготовить установки по нашему техническому заданию взялась финская фирма «ИВО Интернэшнл Лимитед». За такое решение нас сильно критиковали отдельные чиновники технического отдела нашего главка, справедливо указывая на то, что специалисты «ИВО...» вообще не представляли, что такое гексафторид урана. Однако мы верили в успех, ведь специалисты АЭХК прекрасно знали, что такое ГФУ. Большую поддержку также оказали и специалисты проектного института ВНИПИЭТ».

Участвовали все

10 декабря 1992 года в здание № 803 вошли строители, и закипела работа. Технология и оборудование, схемы технологических и электрических проектов были выполнены по европейскому стандарту. Коллектив нового участка формировался из лучших работников АЭХК. «Начальником цеха Э-2 Петром Михайловичем Зарецким в моё распоряжение была выделена группа специалистов цеха, среди которых были Анатолий Кузьмич Данилов, будущий инженер-технолог участка и настоящий наставник для всего персонала проекта «Челнок», и Игорь Константинович Грачёв, ставший впоследствии первым механиком участка, – рассказывает Ю.К. Гернер. – Месяцем позже, 23 ноября 1992 года, приказом директора комбината были назначены: прибористом участка – Павел Викторович Рейхель, энергетиком – Александр Васильевич Березин, технологом – Павел Сергеевич Федюков».

Несмотря на колоссальный опыт сотрудников, им приходилось многому научиться в процессе работы. Специалисты участка были

не раз командированы в Финляндию, в фирму, с которой был заключен договор на изготовление оборудования.

«Круг вопросов, с которыми мы столкнулись, был необычайно широк. Все подразделения комбината участвовали в строительстве и монтаже участка «Челнок», – поясняет Ю.К. Гернер. – Например, отдел главного прибориста комбината во главе с В.В. Вильяновым подбирал весоизмерительное оборудование и оборудование для внутреннего осмотра контейнеров. В.С. Гусев с коллективом ЦЛК решали комплекс вопросов по модернизации аналитической базы и организации участка расфасовки проб. Отдел внешнеэкономической деятельности готовился принять, может быть, самую крупную за время своего существования партию оборудования из-за рубежа, что требовало проработки и оформления массы документации. И так нам помогали все отделы».

Главной особенностью проекта «Челнок-А» являлось то, что абсолютно все опасные операции технологического процесса производились внутри герметичного объема – «контаймента», – надежно изолированного от внешней среды. В случае аварии это позволяло очистить 200 куб.м загрязненного воздуха, а не тысячи кубометров объема помещения, в котором располагались установки перелива ГФУ.

Найти миллионы

«Стоимость финского оборудования (4,5 миллиона долларов) должен был оплатить швейцарский бизнесмен Вогт, под гарантии крупнейшего на тот момент уранового брокера в мире, американского бизнесмена Уоррена Бентона – объясняет Сергей Кошелев. – Однако последний задолжал России 100 миллионов долларов, и швейцарец свернул финансирование. Спас проект заместитель министра В.Ф. Коновалов, который смог изыскать в бюджете Минатома недостающие 1,5 миллиона. Виталий Федорович оказал нашему проекту колоссальную поддержку, сразу поверил в нас и не отступился, когда возникли сложности».

В сентябре 1994 года прошли комплексные испытания основного оборудования установки перелива в городе Отанмяки в Финляндии».

дии. Высокая квалификация и сплоченность команды специалистов трёх предприятий и двух стран – АЭХК, ВНИПИЭТ (Россия) и «ИВО Интернешнл» (Финляндия) – позволили выполнить сложную программу испытаний с имитацией перелива гексафторида урана, используя в качестве рабочей среды воду. На этих испытаниях ангарчане впервые увидели свое оборудование в действии.

К концу 1994 года штат сотрудников был в основном укомплектован, подготовлена инфраструктура участка: помещение передано под монтаж, сделаны фундаменты для установок перелива, весовая с электронными весами высочайшей точности для взвешивания многотонных контейнеров, участок аварийной вентиляции, вакуумный участок и многое другое.

Только раз в жизни

Первый перелив произошел 1 февраля 1995 года. Рабочий день перешел в рабочую ночь, но участники этого события не покидали рабочих мест.

«Перед стартом перелива все специалисты и начальники смен участка лично тщательно проверяли исполнение каждой операции – объясняет Ю.К. Гернер. – Наконец на мониторах управляющих компьютеров высветились цифры технических параметров первого процесса перелива. За пультом находились технолог участка П.С. Федюков, я и главные идеологи проекта – директор завода С.М. Кошелев, главный инженер завода В.И. Вандышев.

Полный цикл технологического процесса перелива занимал не один десяток часов. Но никто не спешил домой. Мы следили за изменениями параметров, за значениями давле-

Начало монтажа оборудования в здании №803, 1994 год

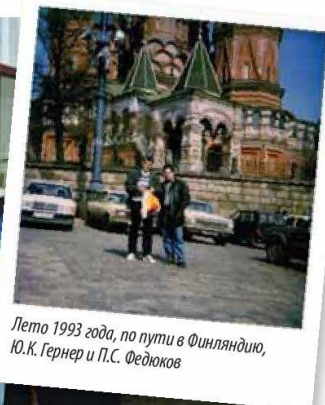
ния и температуры, угадывали фазовые превращения гексафторида урана, мониторы показывали первые килограммы перелитого продукта. Изредка мы прерывались для того, чтобы выпить по чашечке кофе, но и тогда вместе с подошедшими из машинного зала А.К. Даниловым, В.Н. Истоминым и другими коллегами продолжали обсуждать технологические моменты. И хотя процесс шел как по нотах, мы не могли уйти, не закончив всё до конца. Только третьего февраля мы покинули участок. Ушли уставшими за все 5 лет напряженной работы и удовлетворенным осознанием того, что совершили что-то значительное, что, может быть, удаётся сделать только раз в жизни».

Это был успех всех, кто участвовал в создании установок. Успех всего комбината. В октябре 1997 года еще две установки были введены в промышленную эксплуатацию. Установки по переливу жидкого гексафторида урана использовались как для переливов товарного

продукта в транспортные контейнеры международного образца, так и для переливов отвального гексафторида урана в изготавливаемые на комбинате емкости.

В процессе создания участка впервые применены многие принципиально новые для отрасли и комбината технические решения: компоновка оборудования с многоступенчатой схемой защиты персонала и окружающей среды; новая схема очистки вентиляционных газов; улучшенная система охлаждения и уплотнения автоклавов с применением холодильных машин Carrier. Всего с 1991 по 1997 год специалистами участка, цеха, завода и комбината было подготовлено, оформлено и реализовано около 290 технических решений, некоторые из них не имеют аналогов в России и мире.

В 2010 году по решению АО «ТВЭЛ» «в связи с избыточностью мощностей» производство на участке «Челнок» было законсервировано.

Лето 1993 года, по пути в Финляндию, Ю.К. Гернер и П.С. Федюков

БЫТЬ РУКОВОДИТЕЛЕМ МНОГОТЫСЯЧНОГО КОЛЛЕКТИВА – КОЛОССАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. ВОЗГЛАВЛЯТЬ АТОМНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ С ТАКИМ ЖЕ ЧИСЛЕННЫМ СОСТАВОМ – ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПОЧТИ НЕ ИЗМЕРИМАЯ. ОПАСНОЕ, РЕЖИМНОЕ, НАУКОЕМКОЕ ПРОИЗВОДСТВО, ОТ РАБОТЫ КОТОРОГО ЗАВИСИТ БЕЗОПАСНОСТЬ НЕ ТОЛЬКО РЕГИОНА, НО И ВСЕЙ СТРАНЫ... ЧТО ОЗНАЧАЕТ БЫТЬ ДИРЕКТОРОМ ГИГАНТА, ГДЕ ВЕС И СТОИМОСТЬ ТВОИХ РЕШЕНИЙ ИЗМЕРЯЕТСЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ ЖИЗНЯМИ И МИЛЛИАРДАМИ РУБЛЕЙ, РАССКАЗЫВАЕТ ЮРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ГЕРНЕР, ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР АЭХК С 03.2012 ПО 09.2014.

АНГАРСКИЙ "АТОМНЫЙ ХАРАКТЕР"

Симбиоз атомных школ

Директорами такого уровня не становятся случайные люди, траектория успеха часто стартует еще в школе. За плечами Юрия Гонера окончание престижной ангарской «десятки» с основательной математической подготовкой, не менее престижный авиационный факультет Иркутского политеха и три года работы на Иркутском авиационном заводе конструктором в качестве молодого специалиста. «Я пришел на АЭХК в 1987 году в электролизный цех № 1 инженером-механиком, – рассказывает Юрий Константинович. – Мне очень повезло, ведь это было уникальное предприятие с одной из лучших инженерных школ в России. На АЭХК к тому моменту сформировался уникальный коллектив, где были собраны лучшие представители со всех атомных предприятий страны: уральцы, томичи, красноярцы. Ядерные комбинаты всегда негласно конкурировали между собой. Это было продуктивное, здоровое соперничество. Специалисты каждого предприятия старались придумать что-то свое, внести вклад в развитие отрасли. В Ангарске же все лучшее «сплавилось» в единую силу, и так с годами сформировался самобытный ангарский «атомный характер».

Благодаря такому эффективному симбиозу наш комбинат славился креативностью, умением находить неординарные инженерные решения в условиях жестких смет и временных ограничений. Это был наш, фирменный почерк.

«На АЭХК реализовано много проектов, не имеющих аналогов не только в нашей стране, но и во всем мире, – поясняет Юрий Константинович. – Например, универсальная уста-

Во главе комбината (2012 – 2014гг.)

новка питания К-01 в здании 803 с применением автоклавов и технических контейнеров, установка по дообогащению «отвалов» К-03В с водяным охлаждением, герметичные «контайменты» в проекте «Челнок-А». Перечислить все – не хватит десятка страниц. Элегантные и эффективные технические решения – свидетельства высочайшего уровня наших специалистов, завораживающий по красоте полет инженерной мысли».

Таких больше нет

Разделительное производство России – это всего 4 комбината. Предприятия, составляющие истинную гордость нашей промышленности. В лихие годы смены экономической парадигмы мы потеряли многие производства – гражданское самолетостроение, машиностроительные мощности, фарму... Но атомщики, как последний бастион, удерживают мировое лидерство в надежде, что их пример «подтянет» и другие отрасли.

«В чем атомные секреты? В людях! – отвечает Юрий Гернер. – Для нас Родина и патриотизм не пустые слова. Мы знали, что наш труд необходим стране и вкалывали, не жалея себя. Отбор самых лучших, их тотальная «загрузка» интересными рабочими задачами, обмен знаниями и опытом с блестящими учеными и практиками, высокие моральные стандарты – этот сплав «Сделано в Минсредмаше»,

как самоподдерживающаяся цепная ядерная реакция, работает до сих пор. Конечно, Китай, Южная Корея и, предвижу, Иран, Индия составляют и составят сильнейшую конкуренцию, и важно сохранить нашу ядерную школу, передать весь опыт молодым, «заразить» их преданностью родному предприятию».

Смелость принятых решений

Одним из самых важных качеств успешного руководителя Юрий Гернер считает поддержку талантливых специалистов и смелость в принятии решений. «Директор не должен быть жадным, – уверен Юрий Константинович. – Нужно видеть потенциал в людях и давать им возможность для профессионального роста. И это касается не только руководящего состава, но и рабочих. Я всегда старался подмечать людей думающих, по хорошему амбициозных, профессиональных и двигал их вперед. Нельзя бояться, что тебе будут «дышать в спину», наоборот, важно окружить себя теми, кто в определенных вопросах будет сильнее и опытнее тебя. Тогда вам вместе по силам любая задача».

А еще руководитель должен найти сложный баланс между взвешенностью принятых решений и смелостью. Тем более на нашем предприятии это архисложная задача, ведь ошибка может стать настоящей катастрофой. Поэтому нас всегда учили – люди, оборудование, деньги. И только в такой последовательности. Сохранить людей, не повредить оборудование – мы, как летчики, были обязаны посадить самолет любой ценой и без потерь личного состава».

Траектория судьбы

Как же быть, чтобы такая ответственность не скрутила тебя в бараний рог? Работать – просто отвечает Гернер. «Вопроса, где черпать силы, не стояло. Удовлетворение, вдохновение, драйв, идеи мы находили в новых задачах, «подзаряжались» друг от друга. Когда твои учителя – Шопен, Кошелев, Парамонов, – в тебя вложен такой огромный пласт знаний и опыта, что он, как пружина, не даст остановиться. Огромная жизненная удача – быть частью такого легендарного и уникального коллектива ангарских атомщиков. Сожалею лишь о том, что был вынужден согласовать решение об остановке химического завода, и о том, что семью порой отодвигал на второй план. Однажды я приехал домой из очередной командировки, и вдруг увидел – сыну 7 лет, дочери уже 10. Совместить интересы семьи и работу у меня, к сожалению, плохо получалось. Нам было так интересно трудиться на комбинате, мы так много сил вложили в его развитие, что моя судьба, как и у многих моих коллег с АЭХК, навсегда связана с родным предприятием!»

ЦЕНТР УПРАВЛЕНИЯ

ТЕАТР НАЧИНАЕТСЯ С ВЕШАЛКИ, ЗНАКОМСТВО С АЭХК – С КОМБИНАТОУПРАВЛЕНИЯ. СЮДА ПРИЕЗЖАЮТ ИНОСТРАННЫЕ ДЕЛЕГАЦИИ И ВЫСОКОПОСТАВЛЕННЫЕ ЛИЦА, КОЛЛЕГИ С РОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ВЫСШЕЕ РУКОВОДСТВО, ЗДЕСЬ ПРОХОДЯТ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ И ВАЖНЫЕ СОВЕЩАНИЯ.

Из дерева в камень

В начале 1950-х, когда первых специалистов стали набирать на комбинат, здание управления находилось в Четвертом поселке. Там же был и отдел кадров. Ветераны вспоминают, как добирались туда на перекладных, а потом шли по дороге, которая в дождь превращалась в месиво. Но тогда все дороги были такими, и эта мелочь никого не расстраивала.

На месте нынешнего управления в те годы стоял одноэтажный барак, где базировалось руководство цеха 102 (цеха пароводоканализации). В народе это место называли «резиденция Охапкина» по фамилии первого начальника цеха М.И. Охапкина. В 1958 году барак снесли, расчистив площадку под строительство.

Новое трехэтажное здание комбинатоуправления с уютными кабинетами и готовым актовым залом сдали в декабре 1963 года. Центральный вход располагался недалеко от первой проходной и смотрел на здание столовой, которое, впрочем, появилось позднее. Вход в управление тогда был свободным: без турникетов, без охраны. Путь к кабинету директора преграждал разве что секретарь. Нынешний парадный вход появился намного позднее – в июне 1979 года. Это здание возводили как пристройку к основному, ведь производство росло, появлялись новые задачи и, как следствие, новые отделы.

Ответственность за результат

Сегодня управление комбината оборудовано всеми необходимыми средствами защиты, а вход – строго по пропускам. Гостям непременно покажут галерею Трудовой Славы комбината, где располагаются портреты лучших работников, фотографии выдающихся деятелей атомной отрасли и макет газовой центрифуги в приемной у генерального директора.

Именно сюда собираются специалисты со всех подразделений для мозговых штурмов, совещаний и планерок, дискуссий и обсуждений.

Фотография на знаменитом, выложенном мраморной плиткой крыльце есть в личных альбомах многих работников комбината. Когда комбинат жил по тотальным секретным законам, комбинатоуправление было единственным местом, где можно было делать такие снимки, и стало по сути символом предприятия. Но есть у заводоуправления свой счастливый живой «символ» - голубая ель. Говорят, что изначально было посажено три дерева. Их привезли из предгорий Восточных Саян и высаживали строго по сторонам света, чтобы каждая веточка смотрела в привычную для нее сторону. На удивление, все три елки прижились. Но со временем оставили только одну красавицу. Она давно выросла до 4 этажа, и теперь ее обязательно наряжают к каждому Новому году.

В конце 1980-х годов в здании комбинатууправления работало около 600 человек, и все они были объединены единой задачей – совершенствовать работу предприятия для достижения максимальных показателей производительности и эффективности. Сегодня цели не менее амбициозные, и отделы управления комбината, как и тогда, почти 60 лет назад трудятся с опорой на вечные ценности, которые теперь претворяет в жизнь Госкорпорация «Росатом»: безопасность, на шаг впереди, ответственность за результат, уважение, эффективность и единая команда.

Единая команда

Управление – это мозг предприятия, здесь сосредоточены все управленческие кадры и основные отделы. Сюда стекается вся нужная информация, отсюда исходят

основные важные решения, тысячи платежных поручений и электронных писем.

Именно здесь работает финансовый блок – бухгалтерия, казначейство и планово-экономический отдел. Их деятельность со стороны может казаться нудной и даже скучной, но только люди, далекие от финансов, могут так думать. Магия цифр, гармония показателей – вот поле для творчества финансистов. Сегодня от работы финансового блока зависит очень много – именно здесь сводятся воедино все показатели предприятия, оценивается эффективность любого действия, тщательно планируется будущее, выраженное в конкретных финансовых показателях.

Еще один важный блок, прописанный в комбинатууправлении, – это служба управления персоналом. Работа с людьми, подбор и развитие персонала, обучение

людей, их оценка и мотивация – вот функции этого важного подразделения. Кадры – главный ресурс любого предприятия, а значит, именно специалисты по персоналу в ответе за то, чтобы все работали максимально эффективно, с большой отдачей и были удовлетворены результатами своего труда. Работать с людьми всегда интересно, но очень ответственно, поэтому на этих специалистах лежит большая ответственность. Ведь за каждым отдельным случаем – судьбы людей, их проблемы, надежды и непростые вопросы.

Также служба занимается оценкой и повышением уровней вовлеченности и удовлетворенности сотрудников. Для этого разработан целый ряд мероприятий, в котором самое значительное место занимает социальная политика АО «АЭХК», выстроенная на базе Единой отраслевой

ОРДЕНОНОСНЫЙ КОЛЛЕКТИВ

1966 год - за достигнутые успехи АЭЖК награжден орденом Трудового Красного Знамени

За самоотверженный труд, достойный вклад в выполнение пятилетнего плана присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот» работникам комбината:

1966 год – Моторному Ивану Сергеевичу, прибористу Э-1
1971 год – Ковалькову Виктору Васильевичу, слесарю-ремонтнику

Орденами СССР удостоены – 330 работников АЭЖК, в том числе:

Орденом Ленина 28 человек	Орденом Октябрьской Революции 13 человек	Орденом Трудового Красного Знамени – 100 человек	Орденом Дружбы Народов – 2 человека	Орденом «Знак Почета» – 136 человек	Орденом Тру- довой Славы II степени – 2 человека III степени – 49 человек
---------------------------------	---	--	--	---	--

Медалями СССР награждено 4 816 человек; юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» – 1 295 человек, медалью «Ветеран труда» – 3 280 человек.

Государственными наградами Российской Федерации удостоены:

орденом Мужества в 1997 году:

Буглак Георгий Яковлевич, такелажник РЦ
Доровский Игорь Сергеевич, водитель АХ
Зеленский Сергей Федорович, слесарь ПВК
Каминский Анатолий Петрович, электромонтер СиП
Катыхин Виктор Кузьмич, водитель АХ
Кирилов Александр Владимирович, мастер смены Э-2
Михальчук Анатолий Трофимович, дозиметрист ОРБ
Нефедьев Олег Юрьевич, такелажник СХ
Погребной Григорий Петрович, слесарь-ремонтник Х-1
Сидоренко Анатолий Владимирович, инженер-приборист ОРБ
Соколов Евгений Иванович, дозиметрист ОРБ
Сокольников Владимир Витальевич, дозиметрист ОРБ
Филиппов Павел Васильевич, водитель АХ
Юшко Евгений Генрихович, начальник группы М-1

орденом Почета:

1995 год – Парамонов Виктор Александрович, начальник цеха М-1
1998 год – Левченко Виталий Нилович, электромонтер РЦ
Горев Вениамин Александрович, аппаратчик Э-2
2006 год – Бондарь Василий Петрович, заместитель генерального директора комбината по управлению персоналом и социальным вопросам
2012 год – Сивохин Игорь Владимирович, аппаратчик получения гексафтор. урана 6 р.

орденом Дружбы:

2002 год – Меньшов Владимир Сергеевич, коммерческий директор
2005 год – Вандышев Виктор Иванович, заместитель главного инженера комбината по производству
2007 год – Кошелев Сергей Михайлович, технический директор – главный инженер комбината

орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени:

2007 год – Шопен Виктор Пантелеймонович, генеральный директор

медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени:

1995 год – Иванов Владимир Андреевич, электрослесарь СиП
Пастухов Владимир Яковлевич, слесарь-ремонтник РЦ
1998 год – Абдулазянов Петр Гаязович, электрогазосварщик Х-3
Галашов Анатолий Алексеевич, слесарь по техническому обслуживанию оборудования М-1
Жигунов Александр Иванович, аппаратчик Х-1
2002 год – Званцов Владимир Павлович, заместитель главного инженера ЭЗ, УЭЗ
Михайленко Владимир Александрович, аппаратчик, М-1
Мурзин Валерий Семенович, слесарь по КИПиА, Э-2
2007 год – Игошин Сергей Иванович, начальник участка М-1

медалью «За спасение погибавших»:

1997 год – Бакулина Татьяна Петровна, повар ЦП
Герасименко Сергей Владимирович, слесарь по КИПиА Х-1
Гусев Александр Сергеевич, дозиметрист ОРБ
Каменев Иван Михайлович, инженер ОРБ
Комаров Петр Алексеевич, инженер по метрологии ОГП

Почетные звания Российской Федерации присвоены:

Заслуженный технолог РФ:

1995 год – Шопену Виктору Пантелеймоновичу, генеральному директору АЭЖК

Заслуженный химик РФ:

1995 год – Зеленину Николаю Дмитриевичу, аппаратчику Х-1
1998 год – Сапожникову Михаилу Васильевичу, техническому директору – главному инженеру АЭЖК
2002 год – Рабиновичу Ростиславу Леонидовичу, главному инженеру ХЗ
2007 год – Наумову Сергею Витальевичу, аппаратчику по переработке, разделению и очистке химических соединений металлов
Скоробогатову Юрию Леонидовичу, аппаратчику получения гексафторида урана

Заслуженный работник связи РФ:

1998 год – Житову Виктору Алексеичу, начальнику цеха связи

Заслуженный энергетик РФ:

1995 год – Протченко Валерию Филипповичу, электромонтеру Э-2

социальной политики Госкорпорации «Росатом». Она включает в себя корпоративные социальные программы, реализуемые на комбинате. Особо хочется отметить ряд из них: добровольное медицинское страхование работников (охват программы – все сотрудники и работники первичной профсоюзной организации; на эти цели израсходовано в 2016 году 6,6 миллионов рублей), санаторно-курортное лечение работников и их детей (охват – 108 работников и 71 ребенок; это обошлось предприятию в 5,8 миллионов рублей в 2016 году), оказание помощи в приобретении жилья (охват – 46 работников; затраты на программу – 2,8 миллиона рублей).

Благодаря такой мощной социальной поддержке сотрудники считают АЭХК надежным работодателем с хорошей репутацией. Еще один аспект работы – это повышение информированности. Для этого организуются специальные дни, главная цель которых – эффективный диалог руководителей и сотрудников, информирование о ключевых событиях, приоритетах и планах развития отрасли и АЭХК. Благодаря этой работе на предприятии сложился высокий уровень информированности сотрудников о текущей ситуации и путях развития предприятия, управляющей компании и Госкорпорации в целом.

Огромное внимание на АЭХК уделяется развитию персонала и его обучению. Ведь наукоемкое производство требует от специалистов самых современных знаний и уникальных компетенций. Почти каждый работник проходит обучение, многие повышают квалификацию по специальным программам ТК «ТВЭЛ» и Госкорпорации «Росатом».

Производственный процесс неразрывно связан с качественным и своевременным обеспечением документально-информационным материалом. От уровня выполнения данной работы напрямую зависит актуальность принимаемых руководством решений. В этом и заключается основная задача отдела ДОУ. Он был создан в апреле 2010 года. В его состав вошли секретари руководителей, абонентский пункт электронной почты и канцелярия. В этом

подразделении работают одни женщины. Многие из сотрудниц имеют многолетний трудовой стаж и солидный опыт работы в сфере документационного обеспечения. Основой деятельности отдела стали традиции, заложенные старшим поколением бывших работников канцелярии и основанные на трудолюбии, ответственности, оказании помощи в организации и ведении делопроизводства.

Своевременное бесперебойное и комплексное снабжение производства всеми необходимыми материальными ресурсами при минимальных издержках управления запасами – основная задача отдела материально технического снабжения. И связанный с ним важный фронт работ – это проведение закупок. Усовершенствованное российское законодательство обязует госпредприятия строго соблюдать регламент при совершении любых закупок. Высокие требования к заказчикам и исполнителям, сложные и ответственные процедуры, порядок проведения которых постоянно меняется, возлагают на работников, отвечающих за этот участок, очень большую ответственность. Поэтому здесь трудятся очень внимательные, требовательные и трудолюбивые сотрудники.

Очень ответственный участок – корпоративная и юридическая службы. Отдел корпоративных отношений и регистрации прав занимается обеспечением деятельности совета директоров и общего собрания акционеров. Другой, не менее важной задачей отдела, является управление имуществом АО «АЭХК». Учет недвижимого имущества, заключение договоров аренды движимого и недвижимого имущества, ведение реестра недвижимого имущества Госкорпорации «Росатом», продажа неиспользуемых объектов недвижимого имущества и безвозмездная передача в муниципальную собственность социально значимых объектов – все это работа ОКОРП.

Юристы обеспечивают правовое сопровождение всей работы комбината, защищают интересы акционерного общества в судах и на этапах досудебного разрешения конфликтов. Это важный и интересный участок, и от профессионализма юридиче-

ской службы зависят не только экономические показатели работы, но и репутация АЭХК как делового партнера.

История атомной отрасли учит нас тому, что на любом предприятии во главу угла должен ставиться вопрос безопасности. Нет ничего ценнее человеческой жизни: можно восстановить любое оборудование и технологию, но не здоровье. Сохранение жизни, здоровья и работоспособности человека в процессе труда, обеспечение безопасности производственных процессов и оборудования, предупреждение производственного травматизма и профессиональных заболеваний, а также улучшение условий труда – зона ответственности специалистов отдела охраны труда.

Охраной окружающей среды и обеспечением ядерной безопасности занимаются специалисты соответствующих служб. Их работа направлена на сохранение самого важного – безопасности не только работников АЭХК, но и всего региона. Здесь работают профессионалы экстра-класса, прекрасно понимающие, какая огромная ответственность лежит на их плечах.

С целью активного развития и повышения уровня конкурентоспособности в обществе внедрена Интегрированная система менеджмента на основе международных стандартов ISO 9001:2000, ISO 14001:2004 и OHSAS 18001:1999. Сертификация на соответствие стандартам, признанным не только в России, но и за рубежом дает возможность конкурировать на равных с западными компаниями. Интегрированная система менеджмента позволяет наиболее оптимально выполнить требования по повышению уровня экологии, безопасности, качества. Осуществлять интеграцию системы и следить за ее работой – это задача отдела по управлению стандартизацией и качеством.

Невозможно представить бесперебойную работу комбината без диспетчеров и связистов. Они отвечают за оперативность принятых решений и беспрепятственную коммуникацию. Именно благодаря их слаженной работе вся информация поступает в центры принятия решений вовремя, а ее анализ осуществляется в режиме «24/7».

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ АЭХК – УДИВИТЕЛЬНЫЙ СПЛАВ ИЗ ДРАМАТИЧЕСКИХ МОМЕНТОВ 1990-Х ГОДОВ, КОГДА ПРЕДПРИЯТИЕ БЫЛО ВЫНУЖДЕНО ИНТЕГРИРОВАТЬСЯ В НОВЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ, И СЛОЖНЫХ ЗАДАЧ, СТОЯЩИХ ПЕРЕД КОЛЛЕКТИВОМ КОМБИНАТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ С ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКИМИ И ПОЛИТИЧЕСКИМИ РИСКАМИ.

АНГАРСКИЙ ЭЛЕКТРОЛИЗНЫЙ ХИМИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ ПО ПРАВУ СЧИТАЕТСЯ ОДНИМ ИЗ САМЫХ СОВРЕМЕННЫХ И ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИЙСКОЙ АТОМНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. ПРИ ЭТОМ ОН ОСТАЕТСЯ ОДНИМ ИЗ САМЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ. СЕГОДНЯ АО «АЭХК» СТРЕМИТСЯ СОХРАНИТЬ

1998-1999 годы

За эти годы выполнен ряд сложных задач, изготовлено оборудование четвертой очереди неперестраиваемого каскада здания № 801, установки КИУ, оборудование для трифлатов, кантователь технологических емкостей объемом 4 куб.м для загрузки в автоклав повышенной безопасности. Для снижения затрат на хранение отходов электролизного завода было принято решение об организации производства по изготовлению технологических емкостей. Изготовление емкостей было решено производить на РМЗ в кооперации с ОАО «МЗМК». После изготовления установочной партии в 1999 году РМЗ приступил к их серийному выпуску.

2000 год

Выработка хладона-14 возросла в 10 раз. Хладоны – незаменимый продукт в сотнях технических устройств. В этом продукте остро нуждались и европейский, и восточный рынки. Жители многих стран не догадывались, что в их доме используют химические соединения, синтезированные в далекой Сибири.

2001 год

В здании 9А была дополнительно смонтирована установка КжУАЖ-0,25.

Организован отдел управления качеством АЭХК.

2002 год

В декабре 2002 года на заводе была запущена в работу установка по очистке технического хладона-14 до электронного уровня качества, планируется создание и пуск пилотной установки синтеза трифторида азота.

10 декабря в Москве в Государственном Кремлевском дворце комбинату присвоено звание победителя конкурса «Российская организация высокой социальной эффективности» в отраслевых номинациях.

2003 год

Начата переработка казахстанских оксидов урана. Успешно проведены испытания пульта технологического контроля на электролизерах СТЭ-20.

Индивидуальные дозиметры, производимые АЭХК, удостоены золотой медали Международного салона промышленной собственности «Архимед».

2004 год

В зд. 801 включена в эксплуатацию 1-я очередь газоцентрифужного оборудования неперестраиваемого каскада.

Работа по теме «Разработка научных и практических основ создания и организации серийного производства комплекса средств термолюминесцентной индивидуальной дозиметрии внешнего облучения персонала и населения» была отмечена премией Правительства РФ за 2004 год в области науки и техники, авторам работы было присвоено звание «Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники».

На Международном салоне изобретений в Женеве в апреле 2004 года патент АЭХК на изобретение «Термолюминесцентный дозиметр» удостоен диплома и золотой медали.

2005 год

В эксплуатацию введен новый разделительный каскад.

Объем производства трифлатной продукции достиг показателей установленной мощности.

2006 год

Трифлатная продукция химического завода АЭХК удостоена звания лауреатов и отмечена золотыми знаками Всероссийского конкурса «100 лучших товаров России».

Изготовлено оборудование четвертой очереди неперестраиваемого каскада здания № 801, установки КИУ, оборудование для трифлатов.

2005–2009 годы

Введен в эксплуатацию новый разделительный каскад. Введено в эксплуатацию новое оборудование второго неперестраиваемого каскада газовых центрифуг.

2007 год

На базе комбината решено создать первый в мире Международный центр по обогащению урана (МЦОУ), находящийся под эгидой МАГАТЭ.

.....1999.....2000.....2001.....2002.....2003.....2004.....2005.....2006.....2007.....

ТРАДИЦИОННЫЕ СФЕРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОБЕСПЕЧИТЬ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ УСЛУГ ПО ОБОГАЩЕНИЮ УРАНА ЗА СЧЕТ МИНИМИЗАЦИИ ЗАТРАТ И ПОВЫШЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА, А ТАКЖЕ АКТИВНО РАЗВИВАЕТ НЕЯДЕРНЫЕ ПРОЕКТЫ.

МОЩНЫЙ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ, ЧЕТКАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ, КРЕПКИЙ ВЫСОКОПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ КОЛЛЕКТИВ — ГОРДОСТЬ НАШЕЙ КОМПАНИИ. НАДЁЖНОСТЬ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, КАЧЕСТВО, БЕЗОПАСНОСТЬ И ОТКРЫТОСТЬ — ОСНОВНЫЕ ОРИЕНТИРЫ В РАБОТЕ АЭХК.

2008 год

ФГУП «АЭХК» преобразовано в ОАО «АЭХК».

На комбинате началась реализация комплексной программы развития предприятия и сокращения издержек «Новый облик АЭХК», направленной на достижение одной из главных целей - повышение эффективности производственной деятельности.

Генеральным директором комбината назначен Александр Андрианович Белоусов.

2009 год

11 декабря 2009 года 100% акций ОАО «АЭХК» поступило в собственность Открытого акционерного общества «Объединенная компания «Разделительно-сублиматный комплекс».

30 апреля 2009 года на заседании Думы Ангарска было принято единогласное решение о занесении в Книгу почёта города Ангарска сведений об ОАО «Ангарский электролизный химический комбинат». Высокой чести АЭХК удостоен за значительный вклад в развитие города и его историю, высокую социальную эффективность и меценатство.

25 февраля состоялась первая конференция молодых специалистов ОАО «АЭХК», на которой был избран совет в составе семи человек. Совет занимается организационно-консультативной работой с молодёжью, созданием условий для профессионального роста молодых специалистов.

2010 год

16 сентября 2010 года внесена запись в реестр владельцев именных ценных бумаг о приобретении ОАО «ТВЭЛ» 0,000000009 % акций ОАО «АЭХК». ОАО «АЭХК», наряду с остальными предприятиями разделительно-сублиматного комплекса, вошло в контур Топливной компании ТВЭЛ.

Завершено создание первого в мире склада с размещением гарантийного запаса обогащенного урана, находящегося под контролем и гарантией МАГАТЭ.

26 апреля оборудование третьего пускового комплекса неперегреваемого каскада № 2 разделительного завода после успешного завершения пусконаладочных работ переведено в режим комплексного опробования в составе единого технологического комплекса.

Стартовал новый творческий проект «Нукидс», или «Атомные дети», при поддержке Топливной компании «ТВЭЛ». В нем принимают участие талантливые дети из городов присутствия предприятий атомной отрасли. Ангарчане представляют на проекте самую большую группу.

26 ноября 2010 года ОАО «МЦОУ» разместило на своей складской площадке гарантийный запас в полном объеме, определенном соглашением с МАГАТЭ, - 120 тонн урана в форме гексафторида урана со степенью обогащения от 2,00% до 4,95%, из которых примерно одна треть имеет степень обогащения 4,95%.

2011 год

Завершен основной этап реструктуризации ОАО «АЭХК» в части вывода за контур вспомогательных и непрофильных производств.

По итогам 2011 года ОАО «АЭХК» получил диплом ГК «Росатом» «Лидер производительности» за наивысшую динамику производительности труда.

2012 год

25 мая 2012 года состоялось открытие центрального диспетчерского пункта сублиматного производства.

Генеральным директором предприятия назначен Юрий Константинович Гернер.

В июне на базе «АЭХК» прошло обучение инспекторов МАГАТЭ, организованное по инициативе ГК «Росатом».

2013 год

Осуществлена централизация служб главных специалистов. Завершены работы по контракту ВОРУ-НОУ. Начата промышленная эксплуатация системы SAP ERP.

С 16 по 18 августа в Ангарске на базе ППО ОАО «АЭХК» прошел первый семинар молодежных объединений первичных профсоюзных организаций предприятий и организаций ГК «Росатом», расположенных в Сибирском регионе, «Байкальский диалог».

2014 год

1 апреля был остановлен выпуск продукции сублиматного производства. Комбинат активно прорабатывает проекты по созданию замещающих неядерных производств.

2008

2009

2010

2011

2012

2013

Вехи легендарной истории

2015 год

АЭХК перешел работать в так называемый «режим шахты», занимаясь переработкой обедненного гексафторида урана, накопленного за годы деятельности комбината. Вторичный отвалный гексафторид урана направляется для дальнейшей переработки в АО «ПО ЭХЗ» (г. Зеленогорск, предприятие Топливной компании ТВЭЛ).

Деятельность ОАО «АЭХК» сертифицирована в соответствии с системой менеджмента качества ISO 9001:2000 и системой экологического менеджмента ISO 14001:2004 в системах сертификации Российского регистра и IQNet.

В химическом цехе АЭХК открылся первый информационный центр – гемба-офис.

Начал работу новый Центр обработки данных (ЦОД).

Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) Юкио Амано посетил АЭХК и Международный центр по обогащению урана (МЦОУ) и дал высокую оценку работе предприятий.

В подразделениях АЭХК отметили 100-летие со дня рождения первого директора. По праву накануне юбилея В.Ф. Новокшенова его имя было присвоено ледовому Дворцу спорта «Ермак», который был создан при его непосредственном участии. Также благодаря ему появилась легендарная ангарская хоккейная команда с одноименным названием.

2016 год

АЭХК приступил к выводу из эксплуатации здания 804 в рамках выполнения федеральной целевой программы «Обеспечение ядерной и радиационной безопасности на 2016-2020 годы и на период до 2030 года».

Активно развиваются неядерные проекты: трифлаты, сорбенты, кварц и ниобий тантал. Производство АТФМСК было восстановлено, наработана квалификационная партия продукции (1000 кг) для аттестации у европейских потребителей и организации дальнейшего выхода на рынок.

АЭХК стал победителем в номинации «За достижения в области охраны труда и здоровья работников» Всероссийского конкурса «Лидеры Российского бизнеса: динамика и ответственность – 2015», организованного Российским союзом промышленников и предпринимателей.

2017 год

Привлекательность инвестиционной площадки АО «Ангарский электролизный химический комбинат» оценил губернатор Иркутской области Сергей Левченко в ходе визита 12 апреля 2017 года на предприятие.

На состоявшейся в Мюнхене (Германия) международной выставке тонких и специальных химических веществ Chemspec Europe 2017 АО «Ангарский электролизный химический комбинат» (входит в состав Топливной компании Росатома «ТВЭЛ») презентовал продукты фторной линейки: АТФМСК и ТФМСК.

Центральная лаборатория Ангарского электролизного химического комбината (входит в Топливную компанию Росатома «ТВЭЛ») прошла государственную аккредитацию Федеральной службы по аккредитации, подтвердив свою компетентность на самом высоком уровне, и готова работать и на внешнего заказчика.

Ангарский электролизный химический комбинат и немецкая компания QSIL GmbH зарегистрировали в Ангарске совместное предприятие ООО «Кварц», которое займётся производством высококачественного кварцевого концентрата.

2014

2015

2016

2017

2002 год – **Терновому Сергею Николаевичу**, электромонтеру М-1

Заслуженный эколог РФ:

2006 год – **Козлову Александру Александровичу**, заместителю главного инженера АЭХК по ядерному приборостроению ядерной и радиационной безопасности и охране окружающей среды

Заслуженный машиностроитель РФ:

2007 год – **Селезневу Юрию Васильевичу**, директору ремонтно-механического завода
Симакову Николаю Ивановичу, вакуумщику по испытанию оборудования и изделий на герметичность

Заслуженный экономист РФ:

2007 год – **Любочкиной Татьяне Петровне**, главному бухгалтеру комбината

Ведомственные награды Госкорпорации «Росатом»

Ведомственный знак отличия в труде «Ветеран атомной энергетики и промышленности» получили 225 работников комбината.

Нагрудным знаком «Росатома» «Е.П. Славский» награждены:

2007 год – **Бондарь Василий Петрович**, заместитель генерального директора комбината по управлению персоналом и социальным вопросам;
Кошелев Сергей Михайлович, технический директор – главный инженер комбината

2009 год – **Дудин Александр Викторович**, начальник модуляторного цеха № 1;
Смарыгин Виктор Александрович, главный конструктор комбината.

2012 год – **Вандышев Виктор Иванович**, главный инженер комбината

Нагрудным знаком «Академик И.В.Курчатов» 1 степени:

2007 год – **Шопен Виктор Пантелеймонович**, генеральный директор

Нагрудным знаком «Академик И.В.Курчатов» 2 степени:

2007 год – **Вандышев Виктор Иванович**, главный инженер комбината

Нагрудным знаком «Академик И.В.Курчатов» 3 степени:

2007 год – **Зарецкий Пётр Михайлович**, начальник электролизного цеха № 2

2008 год – **Мокрый Анатолий Зиновьевич**, заместитель начальника химического цеха № 3;
Юрочкин Виктор Михайлович, заместитель главного инженера химического завода.

2010 год – **Кушников Сергей Федорович**, инженер-технолог

2011 год – **Вандышев Виктор Иванович**, главный инженер комбината

Нагрудным знаком «Академик И.В.Курчатов» 4 степени:

2007 год – **Васин Сергей Александрович**, слесарь механосборочных работ РМЗ
Громов Александр Сергеевич, аппаратчик газоразделительного производства М-1
Карпенко Анатолий Сергеевич, начальник учебного центра
Лыжин Александр Игоревич, заместитель начальника смены Х-1

Манжосов Владимир Фёдорович, заместитель генерального директора комбината по безопасности
Охотников Юрий Фёдорович, руководитель группы Х-1

Плынский Иван Петрович, электромонтер по оперативным переключениям в распределительных сетях цеха сетей и подстанций

2008 год – **Белоусов Александр Андрианович**, генеральный директор
Кушников Сергей Фёдорович, заместитель начальника участка цеха М-1

Подоплелов Александр Николаевич, начальник специальной научно-технической группы

Теплов Владимир Алексеевич, начальник ремонтного цеха
Черепанова Нина Андреевна, инженер-технолог ведущий РМЗ

2009 год – **Антохин Владимир Сергеевич** - мастер участка Х-2

Гараев Рустам Аскарлович, заместитель главного механика комбината

Громышев Дмитрий Борисович, заместитель начальника М-1
Гусев Владимир Сергеевич, заместитель главного инженера комбината по охране труда и промсанитарии

Денисевич Александр Васильевич, начальник цеха Х-3

Калашников Павел Васильевич, заместитель начальника цеха парознергводокализации

Карчава Сергей Гурамович, начальник отдела корпоративных отношений и регистрации прав

Лямажапов Хобито Бадмаевич, начальник службы Э-2

Сапожников Валерий Геннадьевич, начальник участка ремонтного цеха

Чернов Леонид Григорьевич, помощник директора электролизного завода по реконструкции

Чернышёв Георгий Андреевич, начальник группы Х-1

Шаманов Владимир Алексеевич, заместитель главного инженера управления капитального строительства

Шангин Леонид Германович, начальник отдела физической защиты и режима

2010 год – **Бабанов Борис Владимирович**, заместитель главного энергетика комбината

Белов Виктор Яковлевич, технолог 1 категории Х-2

Брезин Евгений Николаевич, начальник М-1

Ищенко Владимир Александрович, мастер строительных и монтажных работ (РСЦ)

Козлов Александр Александрович, заместитель главного инженера комбината по ядерному приборостроению, ядерной и радиационной безопасности и охране ОС

Петрикеев Олег Владимирович, слесарь-инструментальщик РМЗ

Плеханова Ирина Сергеевна, начальник ОРП

Станишевский Владимир Владимирович, начальник участка РЦ

Шопен Глеб Викторович, директор УЭЗ

Рейхель Павел Викторович, заместитель начальника службы прибориста

Под гарантией МАГАТЭ

НА ТЕРРИТОРИИ ПРОМПЛОЩАДКИ АЭЖК ЕСТЬ УНИКАЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ – ЕДИНСТВЕННЫЙ В МИРЕ БАНК ТОПЛИВА, ПОЯВИВШИЙСЯ В АНГАРСКЕ ПО ИНИЦИАТИВЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВЛАДИМИРА ПУТИНА В 2007 ГОДУ.

ЕДИНСТВЕННЫЙ В МИРЕ

Гарантийный запас низкообогащенного урана (банк топлива), доступный для стран, в которые поставка урана могут быть прекращены по политическим причинам, создан под эгидой и под гарантии МАГАТЭ. Этот проект имеет огромное мировое значение и его воплощение было доверено АЭЖК, как одному из самых передовых предприятий атомной отрасли страны. Создание МЦОУ и банка топлива – залог устойчивой работы большинства атомных станций, которые теперь имеют возможность пополнить запасы ядерного топлива независимо от конфликтных ситуаций в мире. Его создание в Ангарске – еще один шаг для динамичного развития мирной ядерной энергетики в странах – акционерах МЦОУ и среди стран-членов МАГАТЭ. А также еще один важный шаг в деле нераспространения ядерного оружия и технологий двойного назначения.

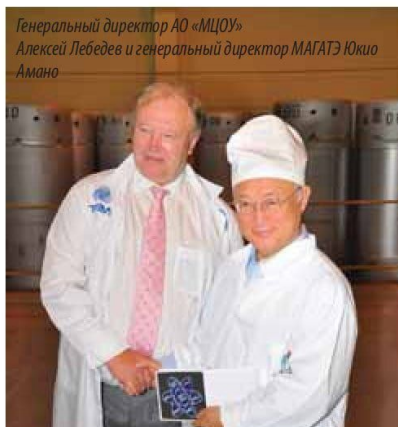
К настоящему моменту к соглашению о создании МЦОУ также присоединились Республика Армения и Украина. Центр открыт для участия других государств, которые выполняют обязательства в рамках договора о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года и разделяют цели и задачи МЦОУ.

Измерение концентрации U-235 в контейнере при проведении инспекции МАГАТЭ.

Инспекторы МАГАТЭ проходят образовательную программу на базе АЭХК.

Генеральный директор АО «МЦОУ» Алексей Лебедев и генеральный директор МАГАТЭ Юкио Аmano

В настоящее время в Банке топлива находится на хранении гарантийный запас низкообогащенного урана (НОУ) в количестве более 120 тонн (68 контейнеров), что достаточно для обеспечения двух перезагрузок реактора мощностью 1 ГВт. Поставки из гарантийного запаса осуществляются по решению генерального директора МАГАТЭ.

Против открытия банка топлива на территории города активно выступали экологи. В апреле 2007 года в Иркутске прошел митинг «Нет Чернобылю на Байкале», организованный Иркутской региональной общественной организацией «Байкальская экологическая волна». А в июле неподалеку от Ангарска вырос палаточный лагерь, где собрались представители разных экологических движений. Одной из главных целей лагеря являлось привлечение внимания общественности к проблеме создания в Ангарске центра по обогащению урана и ввозу ядерных отходов из-за рубежа. Протестующие ссылались на то, что открытие центра негативно скажется на экологии региона. Однако никаких научно обоснованных фактов у них не было. Еще тогда депутат Госдумы от Иркутской области, академик РАН Сергей Колесников пояснил, что причин для подобных акций нет: «Против чего протестовать? Против высокотехнологичного производства? Против инвестиций, которые придут в регион?»

Накануне открытия центра в Ангарск приехал генеральный директор Госкорпорации «Росатом» Сергей Кириенко, который провел встречу с журналистами и общественностью. В своих выступлениях он рассказывал о высокотехнологичном производстве, каким является АЭХК, о безопасности МЦОУ и о перспективах развития атомной отрасли и ангарского комбината.

В результате победил здравый смысл. Международный центр по обогащению урана (МЦОУ) в Ангарске был создан под эгидой Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Долгое время его генеральным директором был Алексей Лебедев. Весь профессиональный путь Алексея Евгеньевича был связан с атомной отраслью. 39 лет трудовой биографии он посвятил развитию международных проектов в российской атомной отрасли и снискал на этом поприще высокий авторитет среди коллег, товарищей и партнеров. Возглавив МЦОУ в 2010 году, он превратил проект в успешную компанию, реализующую задачи двух межправительственных соглашений. К сожалению, в 2016 году Алексей Евгеньевич ушел из жизни. Но вклад его в развитие МЦОУ бесценен.

По словам нынешнего генерального директора АО «МЦОУ» Леба Ефремова, создание МЦОУ на территории Российской Федерации позволяет решать несколько задач, а именно: обеспечить гарантированные поставки услуг по обогащению урана, повысить роль атомной энергетики в обеспечении глобальной энергетической безопасности, развить глобальную инфраструктуру атомной энергетики путем создания международных ядерных топливных центров, снизить угрозы ядерного нераспространения.

Генеральный директор МАГАТЭ Юкио Аmano, который посетил производственные площадки МЦОУ и АЭХК в июне 2015 года, отметил, что банк на базе МЦОУ «был создан очень эффективно и станет образцом при реализации аналогичных проектов в будущем». При этом глава МАГАТЭ обратил внимание на высокий уровень технологий и безопасности, используемый МЦОУ.

Что очень важно, МАГАТЭ высоко оценивает деятельность России в сфере нераспространения ядерного оружия.

Россия является очень продвинутой страной в использовании ядерной энергии и ядерных технологий. Россия обладает экспертными знаниями и с точки зрения нераспространения ядерного оружия оказывает помощь как международному сообществу в целом, так и МАГАТЭ. Действительно, сотрудничество в этой сфере является очень полезным, – так говорит Юкио Аmano о вкладе Российской Федерации в создание глобальной инфраструктуры для обеспечения равного доступа всех заинтересованных сторон к атомной энергии.

Международный центр по обогащению урана стал точкой притяжения инспекторов из самых разных стран мира: Бангладеша, Туниса, Алжира, Италии, Украины и других. Специалисты приезжают на АЭХК, где проходят обучение, организованное Госкорпорацией «Росатом». Лекции инспекторам читают инженеры АЭХК. Их задача – дать исчерпывающее представление об устройстве и специфике российской газоцентрифужной технологии на примере основного и вспомогательного оборудования.

Обязательная часть образовательной программы – экскурсия на промышленную площадку комбината, ведь важно увидеть все своими глазами и убедиться в том, что мирный атом действительно мирный и находится в надежных руках.

Неядерные проекты

СТАРТ НЕЯДРЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВ НА АЭХК БЫЛ ДАН В КОНЦЕ 1980-Х ГОДОВ, ПОСЛЕ ТОГО КАК МИХАИЛ ГОРБАЧЕВ ОБЪЯВИЛ О НЕОБХОДИМОСТИ УСКОРЕНИЯ ЭКОНОМИКИ И КОНВЕРСИИ ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА. ВСЕМ ПРЕДПРИЯТИЯМ СРОЧНО ПРЕДПИСЫВАЛОСЬ ОРГАНИЗОВАТЬ У СЕБЯ ВЫПУСК ТОВАРОВ ШИРОКОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ, А ТАКЖЕ ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА. ТАК АНГАРСКИЕ ЯДЕРЩИКИ НАУЧИЛИСЬ МЫТЬ ШКУРЫ ЖИВОТНЫХ И ВЫПУСКАТЬ ДЕТСКИЕ ИГРУШКИ.

НОВЫЕ ЦЕЛИ, НОВЫЕ ПРОДУКТЫ

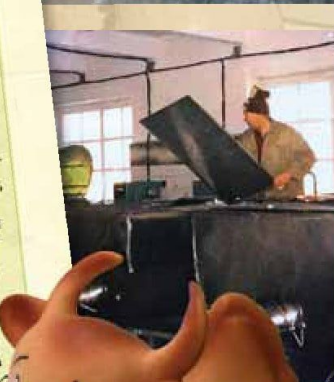

Лиха беда начало

Конверсия должна была дать новый толчок к развитию экономики страны, привести к ее диверсификации. Однако эти инициативы проходили во время ломки всех хозяйственных связей и крушения советской идеологии. И вместо «как лучше» мы получили «как всегда». Начало 1990-х было «лихим» даже для атомных предприятий. Так характеризовал ситуацию на АЭХК его директор Ю.В. Тихомолов в январе 1990 года: «В связи с конверсией, с переводом части мощностей оборонных отраслей на мирные рельсы частично свертываем и мы свое основное хозяйство. Ближайшие 2-3 года для нас будут довольно сложным и трудным временем, поскольку характер нашей деятельности меняется. Нам предстоит в довольно короткие сроки организовать в системе комбината три новых завода».

Сейчас заканчиваются проектирование и все согласования о строительстве завода по выпуску товаров народного потребления. В его основу мы заложили идею переработки пластмасс. Не производство пластиковых материалов, а выпуск готовых изделий из них. Прорабатывается также возможность организации производства электродвигателей для бытовой техники.

Кроме того, у нас был небольшой ремонтно-механический цех. Он будет преобразован в ремонтно-механический завод. Генеральное направление этого завода – выпуск оборудования для мясо-молочной промышленности.

Ну и еще одна задача, которая стоит перед нами - создать современный приборостроительный завод и приступить к выпуску серии контрольных приборов, которые могли бы использоваться в разных областях человеческой деятельности. От замера излучений до контроля на полигонах и атомных станциях».

Таким образом, возможности высококлассных специалистов атомного предприятия были задействованы в те годы на производствах народно-хозяйственного назначения. В разные годы АЭХК занималось выпуском детских игрушек и пластиковой мебели, оборудования для переработки сельскохозяйственной продукции (маслоизготовители, заквасочники, ванны пастеризации, стерилизаторы и др.), теплиц из радиаторов ТМ-1800, сварочных трансформаторов из трансформаторов тока выключателей МКП-35, лазеров, приборов дозиметрического контроля, производством поликарбонотрифлатов, хладонов и много еще чем.

От Санкт-Петербурга до Магадана

Конечно, сейчас понятно, что такие наукоемкие предприятия, как АЭХК, не должны размещаться по мелочам. Не зря Президент РФ В.В. Путин сказал, что на высококлассном оборудовании, которым располагают отечественные оборонные предприятия, выпускать сквородки недопустимо. Работу нужно вести, ориентируясь на потребности передовых, наукоемких отраслей. Но, чтобы

понять это, пришлось пройти через испытание конверсией. Ангарские атомщики выдержали его достойно. Например, за период с 1989 по 1995 год на РМЗ АЭХК было освоено 13 видов оборудования: моечные машины для свиных туш, маслоизготовители МБ-500 и МБ-250, вакуум-выпарные установки ВВУ-50 для приготовления сгущенного молока, ванны пастеризации молока, ванны для приготовления сливок, ванны для приготовления творога, стерилизаторы для детского питания и др. Эти заказы помогли выжить в трудные годы. Многофункциональность изготавливаемого оборудования в сочетании с простотой обслуживания и автоматическим контролем за температурными режимами позволили приступить к комплектации оборудования для мини-заводов по переработке молока. Монтаж оборудования и пусконаладочные работы на месте осуществляла бригада из числа работников РМЗ. Выпускаемое оборудование отличалось удобством, надежностью, экономичностью, возможностью гибкой комплектации с учетом конкретных условий заказчика. Основными потребителями стали агропромышленные предприятия и фермы Иркутской области, Красноярского края, Бурятии и Читинской области, стран ближнего зарубежья: Латвии, Киргизии, Узбекистана. В России оборудование РМЗ работало в населенных пунктах на территории страны от Санкт-Петербурга до Магадана.

Такими же качественными были и детские игрушки от АЭХК. Яркие, красивые и полностью безопасные для малышей. Их можно было «попробовать на зубок». Во многих ангарских семьях они до сих пор «в строю», правда, теперь уже как семейная реликвия.

Некоторые проекты были настолько успешными, что получили дальнейшее развитие. Именно на базе участка по выпуску товаров народного потребления выросло новое предприятие ОАО «Пластик», где сегодня успешно трудится более 180 человек.

В 2000-е годы АЭХК начал оптимизацию своей производственной деятельности выводом непрофильных активов из основного цикла. «Атомное производство должно заниматься только своей основной деятельностью», - такая цель встала перед всеми предприятиями атомной отрасли. И задача была выполнена.

Инвестиции в будущее

Однако жизнь заставила вернуться к теме общепромышленной деятельности (ОПД). И на АЭХК вновь началась работа по поиску неядерных направлений и реализации новых проектов ОПД. Сегодня на предприятии вновь запущено производство ангидрида трифторметансульфоокислоты (АТФМСК). Это вещество применяется при производстве фармацевтических препаратов и в тонком органическом синтезе. К настоящему времени завершено комплексное опробование технологической установки. Изготовлена квалификационная партия продукции в объеме одной тонны для аттестации у европейских потребителей и организации ее дальнейшего вывода на рынок. Продукция успешно отгружена. По оценке Александра Дудина, реализация проекта АТФМСК позволит предприятию получить дополнительную выручку более 130 млн рублей в год в период 2017-2019 годов.

Совместно с отраслевым институтом ГК «Росатом» АО «НИИГрафит» разрабатывается технология производства специальных углеродных сорбентов для очистки и разделения газов. Изготовлены первые образцы продукции, обладающие техническими характеристиками на уровне зарубежных аналогов и более низкой (в 3-4 раза) ценой. Создание производства запланировано на ближайшие годы, ориентировочный объем выручки по проекту - не менее 200 млн рублей ежегодно.

Неядерные проекты

В разработке находятся еще несколько проектов: производство углеродных сорбентов для очистки и разделения газов, создание совместного предприятия для производства оксидов ниобия и тантала, создание производств гидроксида лития, карбида кремния и микропорошков на его основе, гидроксида калия и гипохлорита кальция, силанольного -полиэтиленового компаунда, диоксида кремния, а также возобновление производства безводного фтористого водорода.

Реализация инвестиционных проектов по направлению «Новые продукты» не только позволит значительно увеличить выручку предприятия и, соответственно, налоговые поступления в региональный и муниципальный бюджеты, но и позволит создать более 500 новых рабочих мест.

Задача на послезавтра

Ангарский электролизный химический комбинат и немецкая компания QSIL GmbH зарегистрировали в Ангарске совместное предприятие ООО «Кварц», которое займётся производством высокочистого кварцевого концентрата.

Сверхчистый кварцевый песок, произведенный в Ангарске, будет использоваться для создания кварцевого стекла, широко применяющегося в полупроводниковой промышленности, в частности в производстве процессоров и устройств памяти компьютеров. Вся произведенная продукция будет постав-

ляться в Европу на предприятия QSIL (Германия) – одного из ведущих мировых производителей изделий из кварца. В качестве сырья будет использоваться так называемый жильный кварц, который добывается на Урале и в Иркутской области. Первоначальный объём выпуска продукции составит около 250 тонн в год. Начало производства – 2021

год. По оценке управляющего компании QSIL GmbH Штефана Бера, совместное предприятие позволит диверсифицировать поставки сырья, повысит надежность и стабильность бизнеса, расширит линейку производимой продукции.

«Данный проект имеет прорывное значение, поскольку он реализуется в рамках концепции диверсификации деятельности Топливной компании Росатома «ТВЭЛ» и направлен на повышение её экономической устойчивости, – прокомментировал событие генеральный директор АО «АЭХК» Александр Дудин. – Сейчас на АЭХК в разной степени реализации 14 неядерных проектов. По проекту «Кварц» совместно с авторитетным зарубежным партнером накоплен бесценный опыт создания якорного бизнеса, результаты которого будут востребованы в высокотехнологичном секторе экономики. И это показательный проект того, как реализуется новая стратегическая инициатива АО «ТВЭЛ» «Социальная ответственность». Ведь кварцевое производство обеспечит дополнительные налоговые поступления в бюджет города Ангарска, будет способствовать его социально-экономическому развитию и принесет новые рабочие места».

ИГОРЬ ВАЛЕНТИНОВИЧ ПЕТРОВ ДЛЯ АНГАРСКОГО КОМБИНАТА – САМЫЙ «БЫСТРЫЙ» ДИРЕКТОР. ОН РУКОВОДИЛ ПРЕДПРИЯТИЕМ ВСЕГО ДВА ГОДА: С 27 АВГУСТА 2014 ГОДА ПО 23 ИЮНЯ 2016 ГОДА. ПРЕЖНЕЕ МЕСТО РАБОТЫ – ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР АО «ЧЕПЕЦКИЙ МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД». СЕГОДНЯ ОН ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ АО «ТВЭЛ». ЧЕМ ЗАПОМНИЛОСЬ ИГОРЮ ВАЛЕНТИНОВИЧУ АНГАРСКОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ, ЧТО УДАЛОСЬ СДЕЛАТЬ ЗА СТОЛЬ КОРОТКОЕ ВРЕМЯ, ЧТО ОСТАЛОСЬ В НАСЛЕДСТВО НЫНЕШНЕМУ ДИРЕКТОРУ? С ТАКИМИ ВОПРОСАМИ МЫ ОБРАТИЛИСЬ К НЕМУ НАКАНУНЕ ЮБИЛЕЯ АЭХК.

РАБОТА В РАДОСТЬ

- АЭХК было уникальным предприятием в период, когда в его структуре работало два завода – сублиматный и разделительный, - рассказывает И.В. Петров. - С остановом сублиматного производства, к сожалению, эта уникальность утеряна. Несмотря на это, нам необходимо было сохранить передовые позиции по разделительному производству, на кону стояло будущее комбината. Я, будучи директором АЭХК, сумел внушить коллективу эту мысль, эту ценность. Предприятие, чтобы выжить, должно давать лучшие показатели по

всем направлениям: по производству, безопасности, себестоимости, экологии. Мы начали работы по выводу из эксплуатации зданий и сооружений остановленного в прошлом веке диффузионного производства, смогли войти в ФЦП по ЯРБ. Своей заслугой считаю объединение коллектива комбината единой целью – быть лучшими среди родственных предприятий ТВЭЛ. Понятие «единая команда» для меня – не пустые слова. Только вместе мы могли решать поставленные перед нами амбициозные задачи. И решали их.

Как директор, я был близок к простому народу. Перед принятием решения обращался за советом не к руководителю, а к простому рабочему, специалисту, который изо дня в день делает свою работу и знает лучше других, как ее улучшить. Ценный совет я получал только от него. Моей целью было и остается создание таких условий для работника предприятия, при которых работа ему была бы в радость, он выкладывался бы на ней на 100 процентов и уходил домой удовлетворенный результатом. Знал, что он тоже делает своей вклад в будущее родного комбината.

Ангарских атомщиков, как и всех работников отрасли, отличает повышенная ответственность, высокий профессионализм и честность. В нашей работе ошибки не допустимы. Их уникальным качеством, пожалуй, является сибирская душа – широкая, гостеприимная. Я не почувствовал никакого противостояния, когда был назначен директором комбината. Наоборот, люди приняли меня, помогли. И я старался оправдать их доверие, дать надежду, что у ангарского производства впереди большое будущее. Что-то получилось, что-то нет.

Признаюсь честно: уезжал я из Ангарска с тяжелым сердцем, мне было жалко комбинат. Но то, что я смог сделать, я сделал. В сегодняшней должности у меня, пожалуй, есть все возможности сделать для АЭХК еще больше полезного. И я буду это делать. Потому что чувствую ответственность за тех людей, с которыми проработал эти два непростых года.

Что же касается будущего и АЭХК, и атомной отрасли в целом, то оно у нас есть. И во многом благодаря тому, что мы чтим свою историю, любим ее, поддерживаем традиции, заложенные еще в прошлом веке основателями атомного производства в нашей стране. Наша отрасль всегда жила по своим законам, мы были государством в государстве. И не растеряли своих ценностей в тяжелые времена перестройки. Потому и сохранились. Потому и живем.

Немало важно и то, что атомная отрасль всегда работала на государство, в его интересах. Заказчиком наших услуг было и остается государство. Оно и является залогом нашего будущего. У сильного государства – сильная атомная отрасль. А сильнее «Росатом» – сильнее Россия! И я горжусь тем, что являюсь частью этой большой истории и жизни.

1957- 2017

ГОРОД ИЗ БУДУЩЕГО

ЕГО ПРОЕКТИРОВАЛИ И СТРОИЛИ ЛУЧШИЕ. С БОЛЬШИМ ЗАДЕЛОМ НА БУДУЩЕЕ, С МЕЧТОЙ О ТОМ, КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ГОРОД ТЕХ, КТО ТВОРИТ ГРЯДУЩИЙ ДЕНЬ.

ЯРКИЙ, ПРОСТОРНЫЙ, УЮТНЫЙ «КВАРТАЛ» СТАЛ ЛЮБИМЫМ ДОМОМ ДЛЯ ТЫСЯЧИ АТОМНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ, СЪЕХАВШИХСЯ НА ГИГАНТСКУЮ СТРОЙКУ СО ВСЕЙ СТРАНЫ. ПРОДУМАННАЯ АРХИТЕКТУРА СО ВСЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ И СЕГОДНЯ СОВРЕМЕННА И АКТУАЛЬНА. КОМБИНАТ ПОДАРИЛ АНГАРСКУ НЕ ТОЛЬКО ПОЧТИ МИЛЛИОН КВАДРАТНЫХ МЕТРОВ ЖИЛЬЯ И СОТНЮ ОБЪЕКТОВ СОЦКУЛЬТБЫТА, ОН ПРИВЕЛ В НАШ ГОРОД БОЛЬШОЙ СПОРТ (СИМВОЛОМ КОТОРОГО ЯВЛЯЕТСЯ ХОККЕЙНАЯ КОМАНДА «ЕРМАК»), БОЛЬШУЮ ЛИТЕРАТУРУ (ВСПОМНИМ ТВОРЧЕСКИЕ ВЕЧЕРА БЭЛЛЫ АХМАДУЛИНОЙ, ЕВГЕНИЯ ЕВТУШЕНКО РОБЕРТА РОЖДЕСТВЕНСКОГО, БУЛАТА ОКУДЖАВЫ), БОЛЬШОЕ КИНО (ЗАПЕЧАТЛЕН АНГАРСК В КИНОФИЛЬМЕ «У ОЗЕРА» РЕЖИССЁРА СЕРГЕЯ ГЕРАСИМОВА) И ИСКУССТВО (В ВИДЕ КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕИ АЭХК). НО САМОЕ ВАЖНОЕ – БОЛЬШУЮ ЛЮБОВЬ, С КОТОРОЙ ПОСТРОЕНО ВСЕ, ЧТО ТЕПЕРЬ ЯВЛЯЕТСЯ ДОСТОЯНИЕМ ВСЕХ ЖИТЕЛЕЙ АНГАРСКА. И ЭТО САМЫЙ ЩЕДРЫЙ ВКЛАД АЭХК В БЛАГОПОЛУЧИЕ РОДНОГО ГОРОДА.

СТРОИТЕЛЬСТВО – ОДНО ИЗ САМЫХ ПОЗИТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ. ВЕДЬ ЕСЛИ СТРОЯТ, ЗНАЧИТ, ЖИЗНЬ ИДЕТ. В ПЯТИДЕСЯТЫХ АНГАРСК НАПОМИНАЛ ОДНУ БОЛЬШУЮ СТРОЙКУ: ЖИЛЫЕ ДОМА, ЗАВОДЫ И КОМБИНАТЫ РОСЛИ, КАК ГРИБЫ ПОСЛЕ ДОЖДЯ. В МАРТЕ 1955 ГОДА НА ПРОМПЛОЩАДКЕ АЭХК БЫЛА СРУБЛЕНА ПЕРВАЯ СОСНА, ЧТО СТАЛО СВОЕОБРАЗНЫМ СИМВОЛОМ И ТОЧКОЙ ОТСЧЕТА, НАЧАЛОМ СОЗДАНИЯ ЯДЕРНОГО ЩИТА СТРАНЫ.

БОЛЬШАЯ СТРОЙКА

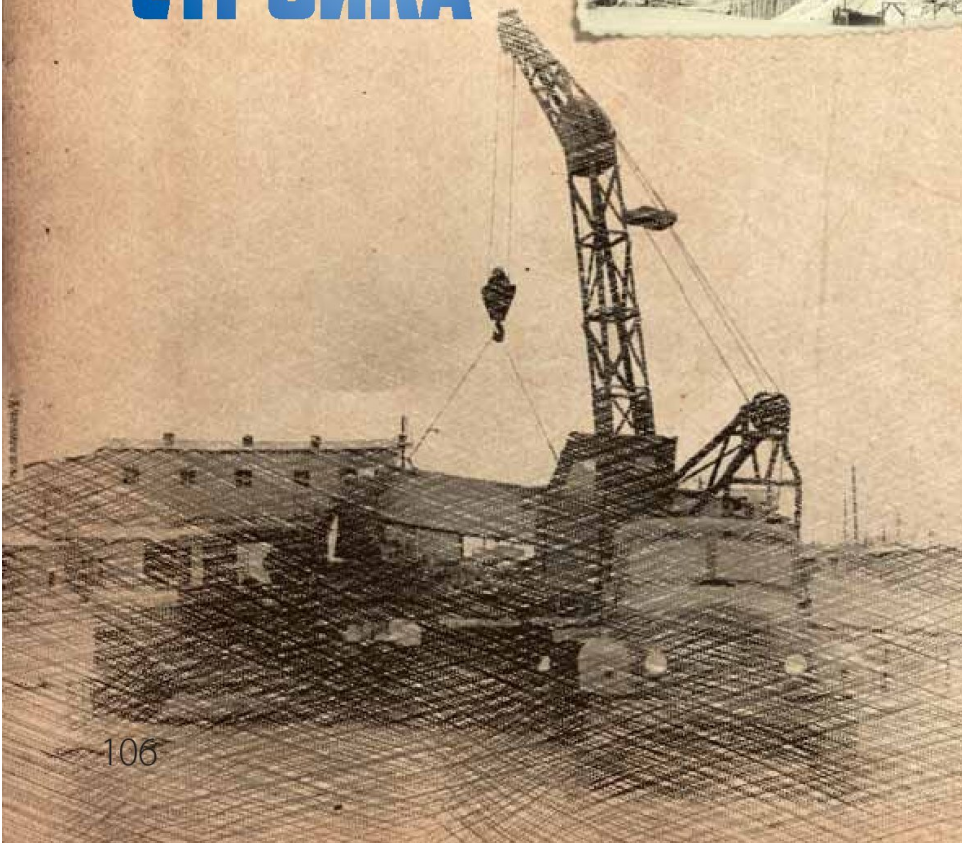

Темпы роста

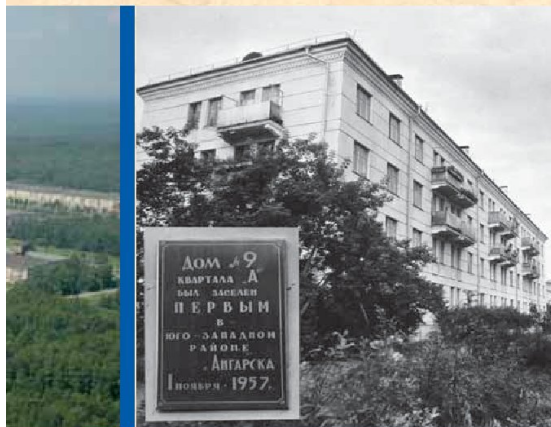
Совершенно понятно, что процессом нужно было руководить. Для этого 26 апреля 1955 года был подписан приказ о создании управления капитального строительства. В те дни ещё не было комбината, а был коллектив, настроенный его построить и запустить.

- Я приехал в Ангарск в мае 1956 года. Тогда весь коллектив комбината состоял из 25 человек, но вскоре начал быстро увеличиваться. У первого корпуса стояли только стены без крыши, готовых складских помещений тоже не было, строилась база оборудования, были заложены фундаменты склада № 98. Все остальное выросло на моих глазах за пару десятков лет, - вспоминал Иосиф Самуилович Лихтер, работавший с первых дней инженером по комплектации основного технологического оборудования УКС.

Резкое усиление темпов строительства произошло в начале 1957 года. Перед строителями и эксплуатационщиками была поставлена задача скорейшего ввода в действие комбината как объекта первостепенной государственной важности. Строительство велось удар-

ГОРОД ИЗ БУДУЩЕГО 1957-2017

ными темпами с привлечением большого количества людских ресурсов, строительных механизмов и транспортных средств. Сейчас уже ни для кого не секрет, что на стройке работали и заключенные, и военные, и наемные рабочие. Ускорение темпов строительства и осуществление ряда временных мероприятий позволили 21 октября 1957 года осуществить пуск первой очереди первого корпуса электролизного завода. Но на этом никто останавливаться не собирался, все только начиналось. Строительство набирало обороты. Общими силами 8 февраля 1963 года весь электролизный завод в объеме четырех корпусов вместе с энергетическим и вспомогательным оборудованием был введен в эксплуатацию. Был проделан титанический труд.

При этом с 1957 года одновременно со строительством электролизного завода велись работы ещё на двух строительных площадках: химического завода и ТЭЦ-10. Первую продукцию в объеме пускового минимума химический завод выдал 29 декабря 1960 года, а в конце 1962 года был выведен на проектную мощность. В апреле 1962 года в полном объеме была введена в эксплуатацию ТЭЦ-10. В 1963 году в результате ударной работы строителей и эксплуатационного персонала был завершён пуск комбината в объеме, предусмотренном проектом.

Здесь будет город-сад

Одновременно со строительством промышленных объектов рос и новый город со своей инфраструктурой соцкультбыта. Ведь специалистам, которые прибывали на комбинат, нужно было достойно жить. Это была полити-

ка руководства предприятия. Сами посудите, буквально через месяц рабочие получали собственное жильё. И это казалось сказкой.

Помимо домов в атомном городке – «квартале» - возводили магазины, детские сады, столовые, клуб, кинотеатр, школы. В первые же годы были построены кинотеатр «Юность», магазины «Рассвет», «Силуэт», «Детский мир», гостиница «Южная» с рестораном, музыкальная школа, техническое училище № 34, баня, прачечная. А в 1967 году появился Дворец культуры «Современник» - объект особой гордости строителей.

- Мы гуляли по кварталу и любовались домами и зданиями, которые сделали своими руками, - вспоминают первостроители.

Только вперед

В 1983 году началась реконструкция основного производства электролизного завода в зда-

нии 801. Значительно выросли объёмы строительно-монтажных работ, а также объёмы обеспечения строительства проектно-сметной документацией, оборудованием и материалами заказчика. Для решения поставленной задачи, численность УКСа составлявшая в 70-е годы 50-60 человек, выросла до 127 человек. В результате напряжённой работы строителей АУС-16, УКСа, эксплуатационного персонала цеха М-1 и других подразделений комбината в декабре 1990 года была запущена в работу первая захватка здания 801. Это стало новым этапом в истории развития АЭХК.

После ряда преобразований, навеянных временем, УКС стал именоваться отделом капитального строительства. Но работы не стало меньше: разобрать, перестроить, отремонтировать, перепланировать, вывести из эксплуатации – задачи перед нынешними специалистами стоят не менее глобальные и не менее ответственные.

В 2016 году на АЭХК после реконструкции была запущена первая очередь холодильной станции. Решение по ее реконструкции было принято руководством предприятия для того, чтобы повысить безопасность эксплуатации основного производства и его энергоэффективность. Как рассказал Виталий Вандышев, начальник отдела капитального строительства АО «АЭХК», здание 805, в котором теперь находится новое оборудование, было полностью реконструировано с учетом современных требований и с применением новых технологий. Специалистами АО «АЭХК» отдела капитального строительства, служб главного механика, главного прибориста, главного энергетика, цеха разделения изотопов урана, отдела материально-технического снабжения, и подрядных организаций - СЦ «Прогресс», ООО «МССУ», АО «ТВЭЛ-СТРОЙ», ЗАО «МСУ-76» была проделана масштабная работа.

Инженеры бывшего УКСа сегодня на вес золота. Это они, уже преобразовавшись в отдел по выводу из эксплуатации, решают сложную задачу по демонтажу здания бывшего диффузионного завода, остановленного в девяностые годы прошлого столетия.

Строителям – быть, ведь именно они преобразовывают все вокруг, создавая будущее.

Любопытный факт

- В ноябре 1954 возвели первые дома в квартале «А». Чуть позже начали сдавать производственные помещения. Первым из них стала техническая библиотека на 20 тысяч томов. Вагон с книгами пришел в Ангарск по просьбе первого директора еще до поставки оборудования. Литературу по специальности привезли с других предприятий отрасли.

За время существования УКСа было построено 910 тысяч квадратных метров жилья, 25 детских дошкольных учреждений, 7 общеобразовательных школ, одна музыкальная школа, 33 магазина, комплекс ПТУ, 15 предприятий общественного питания, Дворец культуры «Современник», комплекс спортивных сооружений «Ермак», включая плавательный бассейн и зимний стадион с искусственным льдом, комплекс зданий ЦМСЧ-28, профилакторий, объекты коммунально-бытового назначения.

ХОЗВОПРОСЫ – НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ РАБОТЫ ЛЮБОГО ПРЕДПРИЯТИЯ. ЗАКУПИТЬ, ПРИВЕЗТИ, ОПРЕДЕЛИТЬ НА СКЛАД – ЗАДАЧИ АРХИВАЖНЫЕ. В СЖАТЫЕ СРОКИ НЕОБХОДИМО ПРОИЗВЕСТИ МАССУ ОПЕРАЦИЙ, ЧТОБЫ ЦЕЛЬ БЫЛА ДОСТИГНУТА.

ГЛАВНЫЕ ПО СНАБЖЕНИЮ

Всё на склад

Как и комбинат, складское хозяйство начиналось на голом месте, с нуля. В ноябре 1956 года приказом директора комбината в составе отдела оборудования УКСа были выделены склад в здании 11 и база оборудования. Поступающие для строительства оборудование и материалы разгружались под открытым небом у наскоро проложенных железнодорожных путей. До места их доставляли тракторами на листах. Бывало, что в ожидании разгрузки на подъездных путях проставляли сотни вагонов с грузом.

К середине 1960-х под склады было отдано более 20 тысяч квадратных метров, плюс более 6 тысяч квадратных метров – это ramпы и разгрузочные площадки. В ноябре 1966 года база оборудования была переименована в цех складского хозяйства.

- Тогда были выстроены склады 43, 44, 46, 49, 62-й склад находился в избушке с настоящей русской печкой. Разгрузка вагонов шла под дождем и снегом, уставшие и промерзшие приемщики и такелажники возвращались в избушку и озябшие ладони прикладывали к печке, пили горячий чай. В непогоду грязь стояла по колено, переобувались на 46 складе и оттуда шли уже в рабочих сапогах до склада-избушки, - вспоминала ветеран производства Галина Кузьмина.

С 1958 года по 1984 год управлял складским, а также отделом снабжения, автохозяйством,

цехом благоустройства, железнодорожным отделом, типографией и рядом мелких организаций жилого района заместитель директора комбината по общим вопросам Василий Петрович Носоченко.

С сентября 1985 года службу возглавил Владимир Сергеевич Меньшов, которого перевели из основного производства с должности начальника ремонтного цеха.

- Я называл себя тогда «заместителем по общим ответам», потому что вопросов было огромное множество. И на все приходилось давать ответы - работа новая, ответственная и интересная. В круг моих полномочий и обязанностей, кроме основных, входил весь социальный быт, жилищный комплекс, три колхоза. Словом, надо было и пахать, и сеять, и косить, и строить. Бывало, по 30 часов из машины не выходил, чтобы везде успеть, - рассказывал Меньшов.

С начала восьмидесятых на электролизном заводе ведутся работы по реконструкции: строится склад 806, пять арочных складов, два склада-ангара, монтируется козловой кран, двадцать два крана-штабелера. В цехе проводятся мероприятия по механизации погрузочно-разгрузочных работ, строительству новых объектов, улучшению бытовых условий. За это время введены в действие складские помещения в здании № 806, пять складов арочного типа, два склада-ангара, двадцать два крана-штабелера. Построен административно-бытовой комплекс цеха.

Роль складского хозяйства в целом — это материально-техническое обеспечение основных цехов: от мыла и спецодежды до запасных частей, от оконного стекла до унифлекса на крыши. Кладовщики, такелажники, водители, погрузчики, мастера погрузочно-разгрузочных работ, товароведы складского хозяйства – незаменимые профессии в составе большого и сложного механизма всего комбината.

Достали со дна

Долгое время начальником складского работал Виталий Владимирович Макаренко. Он вспоминает, как на плечи комбината свалилась дополнительная нагрузка, выданная областным комитетом партии – строительство четырех машинных дворов и восьми двухквартирных домов в подшефных хозяйствах Усть-Удинского района. Было подсчитано, что для доставки железобетонных изделий для строительства весь грузовой автотранспорт комбината затратит 6 месяцев, а это срывало все сроки. Поэтому было принято решение использовать баржу.

Из Свирска прибуксировали к ангарскому причалу свежавыкрашенную баржу, все погрузили, вымотались все, конечно. Пришел я домой и тут звонок диспетчера: «Баржа затонула, как только ее отбуксировали от места погрузки». Оказалась, что баржа та была в аварийном состоянии и покрашена была для отвода глаз, чтобы закрыть наряды под видом выполненного капитального ремонта. Благо, что капитан буксира не растерялся и со всего разбега посадил тонущую баржу на песчаную косу. Утром на место приехало руководство Иркутского речного пароходства, пригнали плавучий кран и перегрузили все на новую баржу. Но на этом история не закончилась. Новое ЧП произошло уже на месте выгрузки. Плиты выгружали вечером, а ночью был шторм и залив размыло. В итоге большая часть плит оказалась на дне. Пришлось вызывать водолазов и проводить спасательную операцию, - вспоминает Виталий Макаренко.

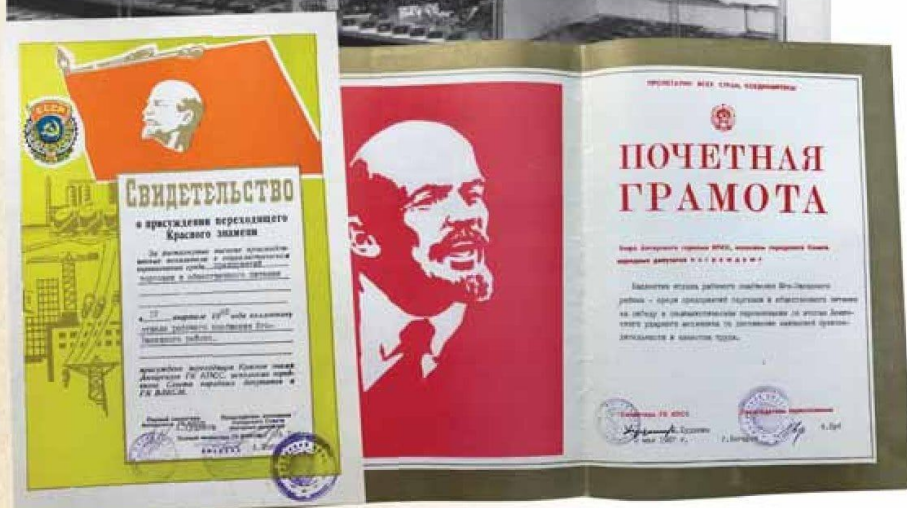
Снабжение: вчера и сегодня

6 мая 1957 года по приказу директора № 293 на базе группы снабжения был организован отдел материально-технического снабжения (ОМТС). Исполнение обязанностей начальника снабжения было возложено на В.М. Вотина. Затем его сменил Лапшин В.Д., а с сентября 1963 года по октябрь 1986 года, почти четверть века, ОМТС возглавлял Святослав Александрович Чепурко. С тех пор ОМТС пережил ряд реорганизаций.

Сегодня вся служба снабжения и логистики – это единый механизм. Четко организованная система – от закупок до поставки на склад, которая работает, как часы. Ведь без комплексного и своевременного обеспечения всего комбината в целом и каждого подраз-

В магазине №35 «Бакалея - кондитерские» в 211 квартале красочно украшены витрины в канун встречи нового 1960 года

деления в отдельности материальными ресурсами не может быть ни нормального повседневного существования производства, ни дальнейшего его развития.

Это команда профессионалов, которая справляется с любой поставленной задачей. Это и снабжение подразделений товарно-материальными ценностями, и заключение и ведение договоров, и организация поддержания промышленной площадки в соответствии с установленными нормами, и реализация невостребованного движимого имущества, и доставка персонала до места работы и многое другое.

В Ангарск за стенкой и колбасой!

Не менее ответственным участком было создание структуры, отвечающей за обеспечение строителей комбината всем необходимым. В 1956 году было создано «Торговое отделение № 2» отдела рабочего снабжения (ОРС) АУС-16. Первым руководителем «Торгового отделения» была Нина Ивановна Щеглова (1956-1958 годы), главным бухгалтером – Манфред Барановский. Первые магазины и столовые строились такими же ударными темпами, как и цеха будущего ядерного гиганта. Хотя первые столовые были пере-

ГОРОД ИЗ БУДУЩЕГО 1957-2017

движными и ветераны помнят те машины, что подвозили горячий обед строителям и монтажникам. Позже была отстроена первая комфортабельная столовая на промплощадке, очень похожая на первый дом культуры «Комсомолец». Счастью работников тогда не было предела.

Через год после пуска, в 1958 году, в состав «Торгового отделения» уже входили: магазины № 14, 19, 29 и столовые № 8, 11 в Юго-Западном; столовая №13 на промплощадке; магазины № 15, 16 и столовая 39 в Четвертом поселке; а также столовая в квартале А.

Приказом по министерству среднего машиностроения № 53 от 24.02.1958 года на базе «Торгового отделения» был создан отдел рабочего снабжения, первоначально расположенное в восьмом районе. В него вошел торговый отдел и отдел общественного питания. Стоит с особой благодарностью вспомнить первых руководителей этого ответственного участка: Н.И. Щеглову, Н.И. Ершова, В.И. Шипикина, Г.П. Бенкогенова, Б.Д. Коршенбойма, И.М. Головань, Домбровского, Н.И. Туркова. На их плечи легла непростая задача организации новой структуры и налаживания четкой работы.

Надо отметить, что снабжение в «квартале» удалось организовать на таком уровне, что за продуктами, одеждой и мебелью ехали сюда со всей Иркутской области.

Вспоминают Евгений Иванович и Валентина Афанасьевна Лаврухины, ветераны и «пускачи» АЭХК: «Нам предлагали «трешку» боль-

шой площади. Но мы отказались: обставлять квартиру, думали, будет нечем. Это уже потом, увидев, какое в Ангарске было снабжение, поняли, что зря так поступили. Мебель купить было несложно. Да что там мебель! Как и другие работники АЭХК, мы решили встать в очередь на машину. Думали, ждать придется лет 10. За это время удастся накопить необходимую сумму. Ан нет. В 1963 году встали, а в 1964 уже надо было автомобиль выкупать. Машина – красавица. Серая «Волга». А денег скопить не успели... Пришлось идти к друзьям, занимать. Благо люди на комбинате работали отзывчивые, настоящие друзья, без расписок и лишних слов собрали мы нужные средства!»

Стоит отметить не только качество снабжения, но и высокий уровень обслуживания. Именно на «квартальских» магазинах одними из первых появилась современная неоновая реклама, которую монтировали специалисты специального участка, созданного на АЭХК.

С 1961 года в Ангарске начался постепенный переход предприятий торговли на новую форму торговли – самообслуживание. Первыми как всегда, были наши работники. Магазин № 17 «Посуда» и магазин № 35 «Бакалея и кондитерские товары» самые первые в городе стали обслуживать покупателей по-новому. К концу 1980-х годов почти все предприятия торговли ОРСа АЭХК продавали товары методом самообслуживания.

«Квартал» мог похвастаться и очень модными

магазинами: построенным в 1976 году «Детским миром» и открытым в 1980 году «Силуэтом», который на тот момент был оснащен самым современным оборудованием и стал лучшим магазином Ангарска. Событием для всего города стало открытие в 1982 году ресторана «Бургуйзин», аналога которому не было в Иркутской области! А какие вкусные фирменные котлеты «Обские» и фаршированную горбушу готовили в столовой № 18 на промплощадке!

И если в год зарождения розничный товарооборот ОРСа составил 8,257 миллиона рублей, то в 1979 году этот показатель вырос до 65,938 миллиона!

В итоге ОРСа АЭХК насчитывал 37 магазинов, из них 26 продовольственных! Добавьте к этому 46 столовых и ресторанов на 4880 посадочных мест, и получите огромное подразделение, в котором работало в конце 1980-х более 2300 человек! За безупречный труд 205 работников ОРСа были награждены орденами и медалями.

В 1991 году часть этого большого хозяйства была передана в муниципалитет, но, несмотря на то что тотальный дефицит давно побежден рыночной экономикой, слава об ангарском изобилии периода ОРСа АЭХК жива и сегодня!

АЭХК СОЗДАЛ В АНГАРСКЕ МНОЖЕСТВО ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ. ТАК, В ЮГО-ЗАПАДНОМ РАЙОНЕ 16 ДОМОВ НЕСУТ НА СВОИХ СТЕНАХ УНИКАЛЬНЫЕ МОЗАИКИ, СОЗДАННЫЕ АНГАРСКИМИ ХУДОЖНИКАМИ – НИКОЛАЕМ ТЕРЕХОВЫМ, НИКОЛАЕМ ГОРОХОВЫМ, КОНСТАНТИНОМ ВОЕВОДИНЫМ И ВЛАДИМИРОМ ФЕДОРИНЫМ. ОБ ЭТОМ МУЗЕЕ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ ЗНАЮТ ВСЕ АНГАРЧАНЕ.

НО ЕСТЬ И ДРУГИЕ, МЕНЕЕ ИЗВЕСТНЫЕ В НАРОДЕ ОБЪЕКТЫ ИСКУССТВА, КОТОРЫЕ БЫЛИ СОЗДАНЫ РУКАМИ АНГАРСКИХ АВТОРОВ (ХУДОЖНИКОВ, СКУЛЬПТОРОВ), ТРУДИВШИХСЯ НА АЭХК, И ЯВЛЯЮТСЯ УНИКАЛЬНЫМИ КАК ДЛЯ ГОРОДА, ТАК И ДЛЯ ВСЕЙ СТРАНЫ.

СТИЛЬНЫЙ ВОЖДЬ

Размер имеет значение

Памятник вождю мирового пролетариата у здания комбинатууправления АЭХК – одно из самых высоких скульптурных изваяний головы Владимира Ильича в стране. Его высота вместе с постаментом – 11 метров. Для сравнения: высота головы Ленина в Улан-Удэ, занесенной в Книгу рекордов Гиннеса как самая крупная на земле, – 7 метров 20 сантиметров (с гранитным постаментом – 14 метров).

У ангарской головы (а памятник, как и в столице Бурятии, задуман без туловища) габариты чуть скромнее. Ее высота без постаментов – 3 метра. Вес – почти 16 тонн. Но и это, согласитесь, внушительный показатель!

Все тайны «ангарской головы Ильича» успел рассказать ее автор – недавно ушедший их жизни ангарский скульптор Анатолием Осауленко.

Идея создать памятник-голову пришла к первому директору АЭХК Виктору Новокшенову. Анатолий Осауленко вспоминал, как в 1971 году Виктор Федорович проводил в ДК «Современник» традиционную выставку произведений художников и скульпторов. Был среди них и Анатолий Кузьмич. После выставки (неслыханное дело!) всех ее участников пригласили в буфет. Наш герой оказался не промах. Взял... да и попросился на комбинат на работу!

Виктор Федорович культуру и искусство любил. Но абы кого на комбинат не брал: «Есть у меня постамент. Надо к нему Ленину сделать. Сделаешь – возьму тебя!» Анатолий Осауленко загорелся: «Посмотреть бы на фронт работы!»

«А вот это нельзя, – ответил легендарный директор, – секретный объект. Постамент стоит на промплощадке».

«А как же работать?!» – оторопел скульптор. Директор ответил: «Дадим тебе все размеры. Делай». Вот так и ваял Ильича молодой скульптор, не видя того, на что ему придется водружать. Вначале сделал по представленным комбинатом размерам копию постаментов в масштабе 1:100. Как вспоминает художник сейчас, ему показалось, что голова похожа на надгробие.

Думал-думал и придумал... железобетонное знамя позади Ильича. «Ленин – это наше знамя», – таким был девиз работы. Рабочее знамя большого производства, железобетонное...

Маленького Ленина художник показал Новокшенову. Тому понравилось. Но директор – полбеда. В 1972 году для установки любого памятника требовалось разрешение парткома. И так, и эдак разглядывал необычного Ленина без туловища партком. Но в итоге дал добро. Комбинат ведь всегда был генератором необычных технических идей. Почему бы и Ленина не «усовершенствовать»?!

Депортация вождя

Скульптора взяли на работу. Выделили ему место в цехе. И закипела работа. Вначале гигантскую голову создали из глины. Ее привозили огромными емкостями по два с половиной кубометра каждая. Директор оценил масштаб. Виктор Федорович был уверен – именно он сейчас стоит у рождения самой большой в стране головы Ильича. Однако в 1973 году громом среди ясного неба для него стала новость – в Улан-Удэ скульпторы Г.В Нерода и Ю.Г. Нерода закончили монтаж головы Ленина большего размера. Но переделывать что-то было уже поздно.

Ангарская голова Ильича не бронзовая, как в Бурятии. Она сделана из бетона и арматуры. И первым ее местом жительства стал тот самый «секретный» постамент, установленный... у заводской столовой.

Рассказывают, рабочие были сперва в легком шоке от памятника такого масштаба прямо на площадке, да еще у общепита.

Не понравилось место расположения Ленина впоследствии и самому Виктору Федоровичу. Причиной было и соседство со

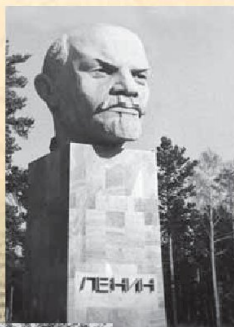
столовой, и сам постамент. Вот тут-то и «вылез» тот факт, что скульптор его не видел. Трехметровая голова на четырехметровом постаменте смотрелась как-то некрасиво. И даже знамя общего впечатления не улучшало.

Спустя несколько лет «столовской» жизни Ленина директор комбината принял решение – «депортировать» Ильича к комбинатууправлению. Тут его и гости предприятия увидят, и рабочие, и инженерный персонал. Как вспоминает Анатолий Осауленко, под новый памятник долго искали место. И в конце концов остановились на полянке возле Доски почета.

Новый постамент для памятника изваяли семиметровой высоты. Так Ленин стал высоким – 11 метров от земли. И очень стильным.

Кстати, встал памятник на новое место со старыми елочками в окружении. Как? Это еще одна известная на комбинате история. Перед установкой Ленина у столовой для него подготовили не только постамент – целую аллею. За голубыми елями для нее работники предприятия ездили аж на Шумак. Каждую елочку высчитывали, выкапывая, по сто-

У каждого времени свои герои и символы. Вождю мирового пролетариата, наверно, «повезло» больше всех. В России почти 2000 памятников и еще около 20 тысяч бюстов В. И. Ленина. Стоит Ильич и у здания комбинатууправления АЭХК. Однако если во многих российских городах скульптуры серийного производства столичных монументалистов, то наш Ленин – авторская работа ангарского скульптора Анатолия Осауленко. Стильная и необычная, со своей уникальной историей, как все, что делали ангарские атомщики.

ронам света. А потом так же посадили. Елки прижились. А за несколько лет еще и вымахали ввысь. Так что, когда Ленин сменил «место жительства», пересаживать их вслед за ним, конечно, было непросто. Но... все удалось!

«Плачущий» Ленин

Одно подводило Ильича – слезы. Старожилы комбината вспоминают – как дождь, так Ленин... плакал. Анатолий Осауленко говорил, что слезы были связаны с материалом, из которого сделан памятник. Бетон легко впитывал воду. И если на голове вождя вода под солнышком быстро высыхала, то глаза анатомически находятся чуть в глубине лица. И в них скапливалась вода. Издалека казалось, что Ленин плачет.

Виктор Федорович, рассказывал автор памятника, после каждого дождя нервничать начинал, глядя на «зареванного» вождя революции. «Ну что мне с ним делать?!» – спрашивал он у автора. Тот думал-думал и решил – покрасить. И – о чудо! Сразу после покраски Ленин слезу пускать перестал. Белое покрытие не пропускало воду, и она перестала скапливаться в глазах Ильича. Покрашен белым памятник и сейчас.

Интересно, что Ленин с АЭХК пережил все смутные годы, когда памятники на производствах снимали один за другим. Причины разные. И закрытость предприятия, и то, что работа авторская и уникальная (в свое время такие памятники было запрещено сносить законом Российской Федерации), и некое уважительное отношение работников предприятия к «голове», ставшей культурным наследием Ангарска.

На фото в газете автор монумента Анатолий Осауленко

МУЗЕЙ ТРУДОВОЙ СЛАВЫ АЭХК БЫЛ ОСНОВАН В 1982 ГОДУ. ИДЕЯ ЕГО СОЗДАНИЯ ПРИНАДЛЕЖИТ ПЕРВОМУ ДИРЕКТОРУ КОМБИНАТА ВИКТОРУ ФЕДОРОВИЧУ НОВОКШЕНОВУ. ПОСКОЛЬКУ ВСЯ ИНФОРМАЦИЯ ОБ АЭХК В ТО ВРЕМЯ БЫЛА ЗАСЕКРЕЧЕНА, ЭКСПОНАТАМИ МУЗЕЯ СТАЛИ ПОДАРКИ, КОТОРЫЕ ПРЕПОДНОСИЛИ ПРЕДПРИЯТИЮ К РАЗНЫМ ЗНАКОВЫМ СОБЫТИЯМ, А ТАКЖЕ ФОТОГРАФИИ И ИСТОРИИ О ТЕХ, КТО ВНЕС БОЛЬШОЙ ВКЛАД В СТАНОВЛЕНИЕ КОМБИНАТА. ВНАЧАЛЕ, ЕЩЕ ПРИ ЖИЗНИ ЛЕГЕНДАРНОГО ДИРЕКТОРА, МУЗЕЙ НАХОДИЛСЯ В ЗДАНИИ ЗАВОДОУПРАВЛЕНИЯ.

ЕСТЬ ТАКОЙ МУЗЕЙ!

Новая жизнь нашего музея

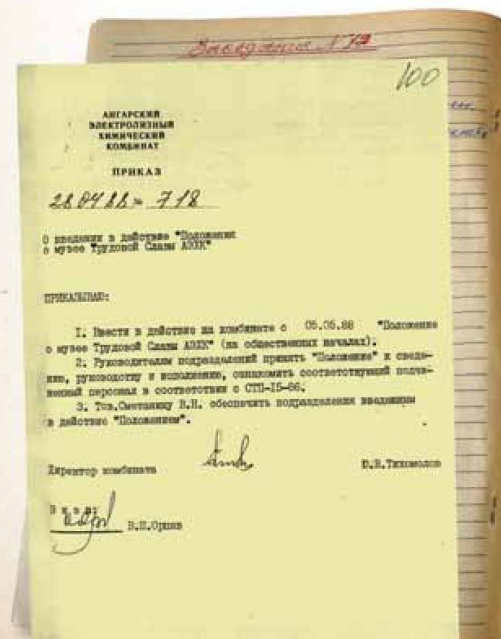
А в октябре 1987 года переехал в помещение бывшей библиотеки в ДК «Современник». И сразу же стал магнитом для любителей истории родного края. Передислокацию музея тогда курировал заместитель директора по кадрам Виктор Поликарпович Орцев.

Официальное открытие обновленного музея состоялось в день 30-летнего юбилея комбината – 21 октября 2017 года. Первым директором музея был назначен ветеран Великой Отечественной войны Виктор Алексеевич Ендальцев, который проработал на этой должности до 1996 года.

Размещение музея за секретным периметром позволило сделать из него настоящую площадку для интересных мероприятий, прежде всего встреч ветеранов и работников АЭХК, членов их семей, школьников, учащихся подшефного СПТУ, молодежи и студентов ангарского завода-вуза, и проводить их на самом высоком уровне, привлекая творческие и технические силы ДК «Современник».

Наконец-то в музее смогли попасть все желающие, а также многочисленные гости Ангарска. Также при музее были открыты 8 клубных объединений, в которых тогда занималось более 400 человек.

Тогда же зародилась добрая традиция чествовать в музее юбиляров, бывших работников АЭХК. Перелистывая страницы журналов, в которых велась хронология музейных встреч, поражаешься кругозору тем, выбранных для встреч: литературно-поэтические вечера чередовались с просмотром фильмов о войне и обсуждением увиденного с ветеранами войны; заседания на тему здорового образа жизни передавали эстафету разговорам о премудростях огородничества в Сибири.

ГОРОД ИЗ БУДУЩЕГО 1957-2017

Четыре самых интересных экспоната

В 2007 году, к 50-летию предприятия, экспозиция музея была обновлена. На сегодня в ней более 100 экспонатов, а также огромный музейный фонд исторических документов, фотолетописей, видеоматериалов.

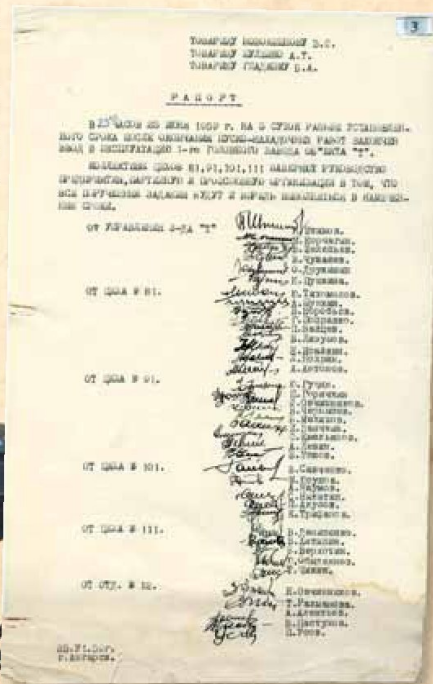
Есть и уникальные экспонаты, в которых, кажется, застыло время. И, глядя на них, мы сами погружаемся в ту эпоху, когда производство и те, кто его создавал, были еще молоды, полны сил и идей для научного прорыва.

Четыре экспоната, имеющие первые номера в коллекции, достойны подробного рассказа.

Экспонат № 1 – телефонный аппарат старого советского образца. Он попал в музей неслучайно. Именно в его трубку 21 октября 1957 года первый директор АЭХК

Виктор Федорович Новокшенов доложил о пуске разделительного производства в Восточной Сибири. Этот день с тех пор в календаре значится как день рождения комбината.

Экспонаты № 2 – статуэтки из чугуна. Их автор Дмитрий Гаврилович Турчанинов – человек в истории комбината уникальный. Много лет он работал кузнецом в механическом цехе, а в свободное время творил. Свои лучшие работы подарил музею комбината.

Этот человек был уникальным хотя бы потому, что при существовавшей тогда семиразрядной рабочей «сетке» имел... 8 разряд! Этот разряд Дмитрию Гавриловичу присвоил лично директор Виктор Новокшенов. За что? За виртуозность. Так, для московских проверяющих Виктор Федорович как-то показал «фокус», которым доказал, какие ценные кадры работают у нас в Ангарске. Директор попросил проверяющего положить на огромный промышленный пресс свои дорожные часы. Тот удивился, но часы снял. Каков же был ужас проверяющего, когда пресс через секунду полетел вниз. И... остановился в сантиметре от часов. Радости чиновника не было предела! И, конечно, удивлению тоже. А еще легендарный Дмитрий Гаврилович своим огромным прессом умел... закрывать спичечные коробки. И не один не расплюснул!

Говорят, отдел кадров был возмущен решением директора начислять рабочему зарплату по разряду, которого нет. На что Турчанинов... принес в расчетную группу коня. Металлическую скульптуру он только что перед этим сваял при помощи своего же промышленного пресса. Коня водрузил на стол и поинтересовался: «А по какому разряду оценивается такая работа?» И ушел. Кадры вздохнули... и начислили зарплату так, как решил директор. По восьмому.

Экспонат № 3 – макет газовой центрифуги, одного из самых секретных инженерных достижений советской атомной промышленности. У всех посетителей музея есть редкая возможность увидеть, потрогать и понять принцип рабо-

Больше, чем память

ты основной рабочей единицы АЭХК.

Но самая, пожалуй, интересная история связана с **Экспонатом № 4**. Это мини-комбинат. Причем образца 1972 года. Под стеклом находится полный макет АЭХК. По нему гражданским лицам, никогда не бывавшим на территории режимного предприятия, можно (пусть и взглядом) гулять, заглядывать в цеха, а главное – узнавать историю комбината! Каждая веха истории, каждый цех, каждое событие уникального экспоната высвечивается: на специальном табло загорается дата, от которой к каждому мини-зданию ведут светящиеся дорожки. Прогуляться по ним сегодня может каждый посетитель музея. А ведь еще пару десятков лет назад это было не то что невозможно – нелегко!

Экспонат № 4 сам в этом году отмечает юбилей. Исполняется этому чуду электронной техники 21 октября, в день рождения АЭХК, 40 лет. Он был создан в 1977 году работниками цеха по ремонту приборов (ЦРП). Как оказалось, сделан подарок был на совесть. С 1977 до 2007 года (!) он ни разу не был на ремонте. Ни единая лампочка не перегорела! Да и в 2007 году не пришлось бы ремонтировать, если бы не вынужденный временный переезд макета по случаю реставрации Музея АЭХК. Как рассказывал Борис Кисури (сегодня пенсионер, а в то время работник отдела главного прибориста), при «вскрытии» макета он обнаружил небольшие неполадки в электрической схеме. И все. Все детали были в целости и сохранности. Слегка морально устаревшую схему починили. Но менять не стали – авторская! А еще провели «капремонт» крошечных цехов при помощи кисточки и краски.

Первый директор АЭХК Виктор Новокшенов, получив макет в подарок в 1977 году, распорядился поставить его в свой кабинет. Но из-за секретности его закрыли зеленым сукном. Очень редко, только для самых высоких гостей, директор лично снимал покрывало и нажимал незаметную постороннему глазу кнопку... На глазах ошеломленных проверяющих происходило чудо... В директорском кабинете макет простоял до 1982 года. В девяностые экспонат признали не разглашающим тайну. И разрешили показывать как работникам АЭХК, так и их семьям. Особенно в восторге от этого экспоната были дети, приходившие на экскурсии.

Всем остальным ангарчанам творение умельцев-изобретателей разрешили увидеть только в 2007 году.

Юбилейный год

Обновлять музей к предстоящему большому юбилею стало отличной традицией – новые экспозиции открылись и в 2017 году. Помимо новых планшетов с историческими данными и фотоматериалами в музей вернулись отреставрированные скульптуры Героев Социалистического Труда – работников АЭХК. Также к юбилейным торжествам здесь будет открыта Галерея славы, которая обновляется ежегодно.

Музей и сегодня живет активной и продуктивной жизнью. Здесь ежемесячно проходят встречи с ветеранами, экскурсии для школьников и гостей города, торжественные награждения работников АЭХК. Большим событием в культурной жизни города стала выставка отреставрированных картин из собрания картинной галереи АЭХК, которая была открыта в музее 8 сентября 2017 года. К этому знаменательному событию был также издан художественный альбом, в котором собраны все картины и информация об авторах-художниках. И теперь, пусть хоть и на бумаге, живописные полотна смогут увидеть многие ангарчане. Вслед за крышей над Дворцом спорта «Ермак» еще одна мечта народного директора Виктора Новокшенова реализована силами работников комбината.

ОГРОМНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЗАВОДОВ НА АЭХК УДЕЛЯЛОСЬ ЭСТЕТИЧЕСКОМУ ОБЛИКУ ПРЕДПРИЯТИЯ. ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР КОМБИНАТА БЫЛ УВЕРЕН: В КРАСИВОМ И УЮТНОМ ЦЕХЕ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА БУДЕТ ВЫШЕ, И УСТАВАТЬ ЧЕЛОВЕК БУДЕТ МЕНЬШЕ. ОТСЮДА И ЮЖНЫЕ ПАЛЬМЫ-КРАСАВИЦЫ НА ПРОИЗВОДСТВЕ, И АКВАРИУМЫ, И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПАННО.

РАЗУМ И КРАСОТА

В разные годы в штате комбината было несколько профессиональных художников, причем мастеров высочайшего уровня. Позже для улучшения эстетического облика жилого района возникла необходимость создания архитектурно-художественной мастерской.

Вспоминает Михаил Ткаченко, пенсионер, заслуженный работник АЭХК, член Ангарского ЛИТО: «Приехав в Ангарск в 1963 году, я поступил на работу в почтовый ящик 79 в качестве художника-оформителя. С работой я был знаком, но обрел на АЭХК не только коллег, но и учителей. Ими стали Андрей Михайлович Иванов – художник-оформитель завода «Т», фронтовик-орденоносец, прошедший всю войну, и Юрий Васильевич Назаров – художник-оформитель ремонтного цеха, отслуживший на Дальнем Востоке срочную, весельчак, балагур и хохмач. И вот когда завод «Т» стал электролизным, он разделился на два цеха: 81-й, в котором остался работать Иванов, и 82-й, где трудился я. Художниками-оформителями на АЭХК тогда были: химцех 1 – Н. Лебедев, химцех 2 – Г. Баданов, автохозяйство – Г. Ангарский, стройцех – Э. Бабицкий, заводоуправление – В. Петров, «Ермак» – В. Болтачев, в «квартиле» за мозаичные панно отвечали К. Воеводин и два Николая – Терехов и Горохов.

В свободные от работы дни, особенно в мае, когда нас отправляли в пионерский лагерь им. Героев Космонавтов, мы занимались этюдами, их инициатором был Андрей Михайлович Иванов. Потом в школах, профилактории, а когда в строй вступил «Современник», то и

там мы устраивали выставки этюдов, картин, чему, несомненно, способствовал Виктор Федорович Новокшенов, иногда даже выделяя автобусы для поездок на этюды в Саяны, на Ангару и Байкал. Примеру наших выставок последовали художники Иркутска, которые стали «первыми поставщиками продукции» для будущей картинной галереи».

На первый взгляд кажется, что картины на производстве – бальвоство, но это очень недалекая точка зрения. Искусство всегда помогало решать производственные задачи. Об этом вспоминает Леонид Чернов, пенсионер, директор электролизного завода: «Когда я стал сменным начальником производства управления электролизного завода, то стал напрямую сталкиваться по работе с легендарным директором Виктором Новокшеновым. Он запомнился мне как уникальный человек. Технический гений, который мог слушать на «оперативке» отчет и заметить ошибки, которых сам докладчик (готовившийся по этой теме заранее!) не замечал. И вместе с тем человек искусства, который писал стихи, дружил с поэтом Евтушенко... Именно благодаря Виктору Федоровичу наш завод стал уникальным: прямо в коридоре (длиной почти в километр) он указал разместить картинную галерею. И что вы думаете? До этого рабочих гоняли за каждый окурок в коридоре. Но все было не впрок: курили и мусорили. А как появились картины – всё. Как отрезало! Ну не могут люди курить рядом с произведениями искусства. Вот так он всегда старался решать проблемы. Не кнутом – штрафами и выговорами. А разумом и красотой».

ВСЕГДА СОВРЕМЕНЕН!

НЕВОЗМОЖНО ПРЕДСТАВИТЬ НАШ ГОРОД БЕЗ ДВОРЦА КУЛЬТУРЫ «СОВРЕМЁННИК». ПОЯВИВШИЙСЯ КАК ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ «КВАРТАЛА» И РАБОТНИКОВ АЭХК, ОН ОЧЕНЬ БЫСТРО СТАЛ КУЛЬТУРНЫМ ДОСТОЯНИЕМ НЕ ТОЛЬКО АНГАРСКА, НО И ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ, ВСЕЙ СИБИРИ. СЕГОДНЯ «СОВРЕМЕННОСТИ» – ЭТО ПРЕКРАСНОЕ МЕСТО ОТДЫХА ДЛЯ АНГАРЧАН И ГОСТЕЙ ГОРОДА, МЕСТО ВСТРЕЧ В КЛУБАХ ПО ИНТЕРЕСАМ, МЕСТО ОВЛАДЕНИЯ ТВОРЧЕСКИМИ ПРОФЕССИЯМИ В МНОГОЧИСЛЕННЫХ КОЛЛЕКТИВАХ ДВОРЦА, ЭТО ЛУЧШАЯ ГОРОДСКАЯ ПЛОЩАДКА ДЛЯ ПРИЕМА ПОПУЛЯРНЫХ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ, ИЗВЕСТНЫХ ТЕАТРАЛЬНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ. И ТРУДНО ПОВЕРИТЬ, ЧТО КОГДА-ТО «СОВРЕМЕННОСТИ» НЕ БЫЛО, НА ЕГО МЕСТЕ ШУМЕЛА ТАЙГА...

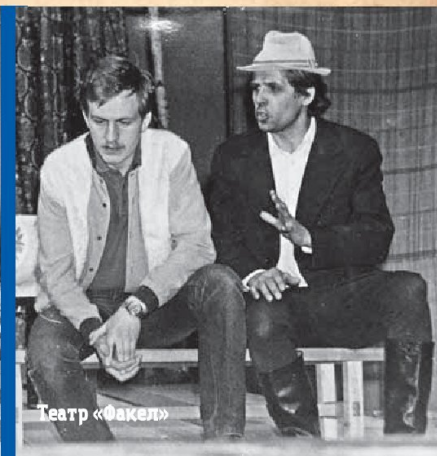
«Здесь должны быть только лучшие кадры!»

Если говорить о творческих истоках «Современника», необходимо вспомнить клуб «Комсомолец», который в начале 1960-х годов был центром культурной жизни «квартала». В этом небольшом клубе, располагавшемся по улице Фестивальной, показывали кинофильмы, устраивали вечера, на которых выступали эстрадный оркестр под руководством Э. Gladkova, вокальный ансамбль Валентины Гаевой, детский хореографический коллектив Елены Беловой. Внешкольным отделом в «Комсомольце» руководила Вера Пьянова. Именно здесь зародились традиции, которые впоследствии были перенесены в «Современник». «Комсомолец» был уютным, но маленьким. Хотелось большого здания, красивого и современного Дворца культуры. Специалисты капитального строительства АЭХК подыскали приемлемый по тем временам проект клуба на 800 мест. Получив добро в Министерстве среднего машиностроения, пригласили ленинградских архитекторов. В короткие сроки проект был разработан. Ангарский филиал института «Оргстройпроект» выбрал удачную площадку для будущего дворца, а строительными работами занимались специалисты Ангарского управления строительства.

Пока шло строительство дворца, Виктор Федорович Новокшенов предложил Людмиле Владимировне Тараненко (Черных), ставшей директором клуба «Комсомолец», и Петру Ивановичу Лукашеву, директору строящегося дворца, сформировать штат будущего учреждения культуры, сказав: «Здесь должны быть только лучшие кадры!»

Вокальный ансамбль «Аленушка»

Театр «Факел»

К слову, работников для нового учреждения культуры искали не только по Иркутской области. Из Шелехова пригласили оркестр и солиста Геннадия Карасика, из Новосибирска – режиссеров Людмилу Александровну и Георгия Нухимовича Мамонтовых, создавших сразу два театральные коллектива – театр «Факел» и Театр сказок. В клуб «Комсомолец» была приглашена художественным руководителем Валентина Дмитриевна Гаева, принят на работу руководителем духового оркестра Юрий Юрьевич Орешков.

Пока шел подбор кадров, на стройке дворца работа кипела. Шла поставка электрики, оборудования для сцены, мебели из Ленинграда; Риги, Тольятти. В мастерской Московского художественного театра была изготовлена одежда для сцены. По инициативе В.Ф. Новокшенова дендролог Алла Максимовна Белова занималась доставкой в Сибирь южных деревьев и кустарников для будущего зимнего сада. А первым дендрологом дворца и хозяйкой зимнего сада стала Нина Митрофановна Головаченко.

Кстати, когда в 1969 году, уже после открытия ДК «Современник», во дворце побывали министр коммунального хозяйства СССР Лукаш и его заместитель Евангелиди, директор совхоза «Южные культуры» в Адлере, они были поражены тем, как в суровых сибирских условиях можно было создать такой прекрасный тропический сад.

Любопытный момент: ДК «Современник» был построен «задом наперед», вопреки разработанному проекту. Эта ошибка сыграла «на руку» дворцу, фасадом которого стали огромные окна, в которых был виден зимний сад. Все это придавало зданию легкость, современность и выгодно отличало его от типовых Дворцов культуры.

«Не нужны нам никакие «Прометеи!»

Пока шло строительство, по инициативе Виктора Федоровича Новокшенова среди работников АЭХК был объявлен конкурс на лучшее название нового дворца культуры. Людмила Владимировна Черных вспоминает: «Виктор Федорович собрал их всех перед самым открытием, выслушал варианты названия и сказал: «Не нужны нам никакие «Прометеи». Будет – «Современник».

Официальное открытие ДК «Современник» состоялось 22 октября 1967 года, в канун праздников, посвященных 50-летию Великого Октября, и на следующий день после празднования 10-летия Ангарского электролизного химического комбината. Открытие длилось не один день, а вплоть до 7 ноября.

На мероприятиях, посвященных открытию Дворца культуры, выступала исключительно художественная самодеятельность АЭХК (таково было распоряжение В.Ф. Новокшенова).

В день открытия на сцене появились большой академический хор под руководством Валентины Гаевой, певец Геннадий Карасик, духовой оркестр Юрия Орешкова, эстрадный оркестр Юрия Ледекера, певицы Нина Кожевникова и Надежда Баханова. Танцевальные номера были поставлены Еленой Беловой. Выступал и Юрий Иванович Овчинников, начальник управления капитального строительства комбината, который пел в мужском ансамбле.

Весь Ангарск стремился побывать в новом удивительном дворце. Но все же первыми его посетили работники АЭХК. В то время в городской газете «Знамя коммунизма» появлялись статьи и репортажи о «Современнике», который журналисты называли «великолепным подарком, сделанным тружениками АЭХК к юбилею революции».

Первые коллективы дворца и первые мероприятия

Сразу же после открытия, в ДК «Современник» закипела работа. Было создано правление, в которое вошли главный инженер комбината И.С. Парахнюк, директор химзавода А.М. Пикалов и многие другие заслуженные люди. Работу правления возглавила Нина Прокофьевна Новокшенова.

Первыми коллективами, перешедшим в ДК «Современник» из клуба «Комсомолец», стали вокальный ансамбль «Аленушка» (руководитель Тамара Петровна Просвирина), студия солистов-вокалистов под руководством Валентины Дмитриевны Гаевой, танцевальный коллектив Елены Кондратьевны Беловой, эстрадно-духовой оркестр под руководством Александра Константиновича Лобанова, впоследствии известный как ВИА «Искры».

Позже в «Современнике» появились и другие талантливые коллективы, ставшие гордостью дворца культуры: цирковая студия Дмитрия Певзника, ансамбль народного танца Светланы Шестаковой, хор русской песни (руководитель Р.Ф. Сакаль).

Благодаря «Современнику», развивалась цеховая художественная самодеятельность на АЭХК, и эти коллективы с удовольствием участвовали в мероприятиях дворца культуры, в олимпиадах, творческих вечерах и КВНах. Победители «современниковских» КВНов ездили на конкурсы веселых и находчивых в другие города Советского Союза.

Все звезды в гости к нам!

С первых дней работы ДК «Современник» на его сцене выступали прославленные творческие коллективы нашей страны и звезды эстрады. Приехав в Ангарск, выступить в «Современнике» стремились многие деятели науки, спорта, культуры. В числе первых почетных гостей дворца культуры – солист

Бурятского театра оперы и балета Лхасаран Линховоин, хореографический ансамбль «Березка», киноактриса Алиса Фрейндлих и ее муж – кинорежиссер Игорь Владимиров, поэты Элла Ахмадулина и Евгений Евтушенко, космонавт Георгий Гречко, спортсмены Анатолий Тарасов и Валерий Брумель. Также в «Современнике» выступали Павел Лисициан, Борис Штоколов, Николай Крючков, Олег Ефремов, Сергей Юрский, Роберт Рождественский, Андрей Вознесенский и др. Причем они сюда приезжали исключительно по частному приглашению Виктора Федоро-

вича Новокшенова. И в те годы в «Современнике» побывала практически вся творческая элита СССР.

Одной из первых в «Современник» приехала и съемочная группа кинофильма «У озера» во главе с режиссером Сергеем Герасимовым. В его фильм вошли кадры, снятые в нашем дворце культуры, и выступление юной Натальи Беляевской, исполнявшей восточный танец.

Лучший старт для гастрольной деятельности трудно было придумать, ведь в дальнейшем ДК «Современник» стал одним из первых учреждений культуры Иркутской области, которое независимо от филармонии стало приглашать на гастроли звезд театра, кино и эстрады. А это под силу лишь дворцу высокого класса!

Вдохновитель и генератор идей

«Не было бы Нины Прокофьевны, не было бы у нас такого дворца!» – уверены многие ангарчане. И они правы. Именно Нина Прокофьевна Новокшенова, никогда не работавшая директором ДК «Современник», сделала его настоящей культурной достопримечательностью всей Сибири, молва о которой дошла до столицы.

Многочисленные мероприятия и праздники, торжества на хоккейном корте «Ермак», выставки в ДК художников и фотографов, работа клубов, в числе которых и Клуб инте-

ГОРОД ИЗ БУДУЩЕГО

В.Ф. Новокушнев распорядился, чтобы на открытии ДК «Современник» выступали только коллективы клуба «Комсомолец» и самодеятельные артисты комбината. Никаких заезжих звезд, даже из Иркутска! «У нас талантов не меньше и есть что показать» – справедливо решил первый директор.

ресных встреч, – во всем этом есть огромный вклад Нины Прокофьевны Новокушневой, заслуженного работника культуры РФ, которая на протяжении многих лет являлась настоящим генератором идей.

Настоящая индустрия отдыха для ангарчан

В ДК «Современник» всегда работали удивительные люди – яркие, самоотверженные, настоящие профессионалы, которым все было под силу. Это касается и директоров «Современника» (П.И. Лукашов, Л.В. Орехова, Л.А. Сергеева, Ф.И. Лазарев), при котором дворец обрел силу и мощь, появилось много новых кружков и студий, О.Н. Данилина, В.И.

Головачев, и руководителей коллективов, и сотрудников ДК. Имена Татьяны Черепановой, Валентины Гужавиной, Александра Лобанова знакомы каждому ангарчанину. Эти люди, недавно ушедшие от нас, долгие годы проработали в «Современнике», отдали ему не только все свои знания и умения, но и сердце, душу.

Сегодня в «Современнике» работает 28 творческих формирований (танцевальные, вокальные коллективы, цирк, клубы садоводов, ветеранов и т.д.), в которых занимается

около 2000 человек. У двух коллективов – звание «Народный»: народный цирк «Круг надежд» и народный Прибайкальский ансамбль песни и танца «Русь». Ансамбль танца «Веснушки» и ансамбль эстрадного танца «Элегия» носят звание «Образцовый». А вот звания лауреатов и дипломантов различных конкурсов и фестивалей имеет практически каждый коллектив дворца.

Более тридцати лет руководит Дворцом культуры «Современник» Валентин Иванович Головачев, заслуженный работник культуры РФ. Потрясающая интуиция Валентина Ивановича, его умение видеть перспективу, целеустремленность, предприимчивость и деловитость помогли Головачеву открыть концертно-танцевальный зал, существенно расширить творческие возможности ДК. И поэтому нынешний «Современник» можно смело назвать настоящей индустрией по организации отдыха ангарчан. Отдыха, наполненного гастрольями звезд и шоу-программами, представлениями для детей и спектаклями, благотворительными акциями, тематическими вечерами для работников АЭХК и предприятий города, праздниками в парках, на площадках и стадионах Ангарска. «Современник» и сегодня актуален, востребован, современен!

ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АЭХК ВСЕГДА ШЛИ РУКА ОБ РУКУ. ПО МНЕНИЮ ПЕРВОГО ДИРЕКТОРА В.Ф. НОВОКШЕНОВА, СПЕЦИАЛИСТ КОМБИНАТА НА ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЛЖЕН ДУМАТЬ ТОЛЬКО О РАБОТЕ, ВСЕ ЕГО БЫТОВЫЕ ВОПРОСЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ РЕШЕНЫ, ПРИЧЕМ НА КАЧЕСТВЕННО ВЫСОКОМ УРОВНЕ. ИМЕННО ПОЭТОМУ ПЕРВЫЕ РАБОТНИКИ КОМБИНАТА СРАЗУ ЗАЕЗЖАЛИ В КВАРТИРЫ, А НЕ В БАРАКИ. А АТОМНЫЕ ГОРОДКИ И КВАРТАЛЫ ВСЕГДА ОТЛИЧАЛИСЬ ОТ ДРУГИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ, ПОТОМУ ЧТО ОПЕРЕЖАЛИ СВОЕ ВРЕМЯ, БЫЛИ «РАЙОНАМИ ИЗ ПОСЛЕЗАВТРА».

В СПОКОЙНОМ СЕРДЦЕ – РАБОЧИЙ ДУХ

Квартальская жизнь

Как сказал легендарный министр Минсредмаша Ефим Славский: «Мы делаем будущее, и города наши тоже будут из будущего!» Поэтому жилой квартал для комбината сразу же возводился со всей инфраструктурой, с применением лучших архитектурных и планировочных решений. Еще не было производственных корпусов, но уже работали магазины, столовые и детские садики.

Отдельно стоит сказать про детские сады. Проблеме устройства детей своих специалистов на комбинате придавали особое значение. Первый детский сад был построен в 1956 году в 107 квартале, за год до пуска предприятия. За неполных десять лет их появилось аж 24! На 6 000 мест! Удивительно, но в 1970-е годы прошлого столетия АЭХК первым в Советском Союзе решил проблему с устройством детей в детские сады! В ясельные группы в то время принимали детей с трехмесячного возраста. А учитывая специфику режима работы комбината, были созданы группы и целые детсады различного профиля: с круглосуточным пребыванием детей, санаторные группы для детей с туберкулезом, с нарушением речи и зрения, группы для часто болеющих детей.

А еще наш «квартал» стал самым уютным и красивым районом города. Его озеленение курировала Алла Максимовна Белова, молодая выпускница Уральского лесотехнического института - инженер лесного хозяйства.

«Я приехала в Ангарск в 1965 году, – вспоминает Алла Максимовна. – Принимал меня на работу сам Виктор Федорович Новокшенов. Он сразу же сказал, что условий для работы нет, но в перспективе будем строить оранжерейное хозяйство для нужд комбината и жилого

В 2016 году более 50 миллионов рублей АЭХК направил на реализацию социальных программ, культурно-массовых мероприятий, благотворительных инициатив, поддержку неработающих пенсионеров

На протяжении многих лет АЭХК организует и проводит городской конкурс социальных проектов. На деньги комбината обустроены игровые площадки в детских садах, установлено спортивное оборудование во дворах и на школьных стадионах, организованы новые творческие и театральные мастерские, проводятся десятки культурных и экологических мероприятий.

Много лет АЭХК поддерживал лучшее культурное событие в Иркутской области – Международный музыкальный фестиваль Дениса Мацуева «Звезды на Байкале». Благодаря комбинату новейшее диагностическое оборудо-

района. Работы было много, ведь мы благоустроивали жилой район. В 1967 году Виктор Федорович Новокшенов отправил меня в командировку в Адлер для решения вопроса по закупке зеленых насаждений для ДК «Современник». Командировка затянулась на целый месяц, потому, что надо было решить много организационных вопросов. Когда я приехала в Ангарск, Виктор Федорович дал мне месяц отгулов, но воспользоваться ими не пришлось, потому что надо было решить - где же «прописать» эти цветы, обеспечить уход за ними. Виктор Федорович лично возил меня, показывал, где можно расположить цветы, спрашивал, подойдет ли территория.

Первый директор мечтал запустить собственную оранжерею и всегда говорил: «Алла Максимовна, у нас столько заслуженных людей, у которых дни рождения и другие нужды. Как будет приятно получить букет цветов из рук администрации или директора. Это будет так здорово! Да и условия вашей работы по выращиванию цветов для газонов комбината и жилого района изменятся». Строили ее методом народной стройки. Все цеха принимали участие в ее возведении. Ежедневно директор заезжал на площадку, контролировал ход стройки, подгонял нас, делал замечания.

И даже уже когда серьезно заболел и лежал в больнице, звонил мне и спрашивал, где я буду расставлять ящики с рассадой. Тут же советовал, как лучше сделать, впоследствии мне очень помогли его советы. Это было за два месяца до смерти».

В общем, к быту своих работников комбинат относился с не меньшим вниманием, чем к самой работе. Позже все объекты, построенные на средства АЭХК, были преданы в муниципальную собственность.

Социальная ответственность

Помогать молодым специалистам в приобретении жилья – одна из задач социальной политики комбината, комбинат возмещает проценты от взятой ими ипотеки. Такие жилищные программы для своих сотрудников действовали даже в самые тяжелые годы экономических кризисов. Кроме этого, сегодня действуют еще семь корпоративных социальных программ: добровольного медицинского страхования, страхования от несчастных случаев и болезней, санаторно-курортного лечения работников и их детей, детского отдыха; негосударственного пенсионного обеспечения, поддержки неработающих пенсионеров; организации спортивных и культурных мероприятий; оказания материальной помощи работникам.

Для помощи уже не работающим пенсионерам, а таких на АЭХК больше трех тысяч, создан благотворительный фонд «Милосердность» и Совет ветеранов АЭХК. Через них бывшие работники комбината получают путевки на санаторное лечение, материальную помощь, подарки на профессиональные праздники и многое другое.

АО «АЭХК» было и остается предприятием высокой социальной ответственности. Ежегодно на благотворительные цели направляются миллионы рублей. Помощь оказывается малообеспеченным детям и детям-сиротам города и области; образовательным учреждениям г. Ангарска; спортивным организациям; общественным организациям инвалидов и ветеранов; благотворительным фондам на адресную помощь нуждающимся; учреждениям культуры и искусства.

вание появилось в Ангарском перинатальном центре. Теперь необходимые анализы маленьким пациентам и их мамам делаются с высочайшей точностью в максимально сжатые сроки. Выполняются манипуляции на автоматическом анализаторе швейцарского производства, стоимостью 3,36 миллиона рублей.

Поддерживал АЭХК и ТК «ТВЭЛ» городской конкурс «Лучший предприниматель», а также финансирует работу 10 инструкторов на придомовых спортивных площадках.

Не так давно АЭХК безвозмездно передал городу и области в собственность ДК «Современник», спортивный комплекс «Атом-спорт», санаторий-профилакторий «Багульник». Но даже после передачи все эти учреждения продолжают получать финансовую помощь от АЭХК.

Не без участия комбината были реализованы такие масштабные народные проекты, как строительство Храма Святой Троицы и его роспись, возведение памятника первостроителям. АЭХК всегда принимает активное финансовое участие в организации крупных городских праздников. Такое особое отношение к людям и родному городу для всех руководителей АЭХК – хорошая традиция, заложенная в них вместе с основанием предприятия.

ХОККЕЙ В АНГАРСКЕ – СПОРТ № 1. А ПРОИЗОШЛО ЭТО ВО МНОГОМ БЛАГОДАРЯ ВИКТОРУ ФЕДОРОВИЧУ НОВОКШЕНОВУ. ПРАКТИЧЕСКИ С ПЕРВЫХ ДНЕЙ РАБОТЫ КОМБИНАТА НА ПРЕДПРИЯТИИ АКТИВНО ВОЗВОДИЛИСЬ СОЦИАЛЬНЫЕ СПОРТИВНЫЕ ОБЪЕКТЫ: ЛЫЖНАЯ БАЗА, СТАДИОН (ФУТБОЛЬНОЕ ПОЛЕ, НА КОТОРОМ В ЗИМНЕЕ ВРЕМЯ ЗАЛИВАЛСЯ КАТОК) И ХОККЕЙНАЯ КОРОБКА. КОНЕЧНО ЖЕ, С ОСНОВАНИЯ КОМБИНАТА НА НЕМ СУЩЕСТВОВАЛА И ХОККЕЙНАЯ КОМАНДА.

«ЕРМАК» – ЭТО ТЫ, ЭТО Я, ЭТО ЛУЧШИЕ ЛЮДИ АНГАРСКА!

Так «стартует» мечта

Но все же родоначальником ангарского хоккея с шайбой стал иркутянин Константин Константинович Логинов. В 1958 году хоккейная команда АЭЖК играла на первенстве Иркутской области. На трибуне среди активных болельщиков был и Виктор Федорович. Соперниками ангарчан была команда из Иркутска, в которой был и Логинов. Ангарчане тогда проиграли, но между Новокшеновым и Логиновым состоялся разговор, ставший знаковым для ангарского хоккея. Виктор Федорович пригласил иркутского хоккеиста, выпускника Ленинградского института физической культуры имени П.Ф. Лесгафта, в Ангарск, чтобы формировать и развивать хоккейную команду комбината.

И Логинов стал заниматься нашим хоккеем. За год была сформирована команда, спортсменам которой Логинов поблажек не давал. И уже в своем первом сезоне команда «Труд» (именно так первоначально назывался будущий «Ермак») заняла первое место в зональных соревнованиях и второе место в первенстве РСФСР среди коллективов физической культуры. В сезоне 1960-61 годов «Труд» был допущен к участию в первенстве СССР, класс «Б». А на первенстве СССР в классе «А» сезона 1963-64 года занял 1 место.

«Именно в те годы хоккей в Ангарске стал любимым видом спорта, – рассказывает Ада Федоровна, супруга Константина Константиновича Логинова. – Народа на хоккейные баталии приходило много. Билеты на игры невозможно было достать. И Новокшенов решил построить стадион, на котором бы смогли разместиться все болельщики нашей хоккейной команды».

БЕЗ АНГАРСКОГО ЭЛЕКТРОЛИЗНОГО ХИМИЧЕСКОГО КОМБИНАТА НЕВОЗМОЖНО ПРЕДСТАВИТЬ СОВРЕМЕННЫЙ АНГАРСК И ЕГО СЛАВНУЮ ИСТОРИЮ. АЭЖ НЕ ТОЛЬКО СТАЛ ГОРДОСТЬЮ АТОМНОЙ ОТРАСЛИ И САМЫМ КРУПНЫМ ГАЗОДИФУЗНЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ В МИРЕ, ОН ПОДАРИЛ НАМ КРАСИВЫЙ, СОВРЕМЕННЫЙ И УЮТНЫЙ ЖИЛОЙ РАЙОН. А ЕЩЕ ПРИВЛЕК В НАШ ГОРОД УНИКАЛЬНЫХ СПЕЦИА-

ЛИСТОВ, ПРИЧЕМ НЕ ТОЛЬКО ЯДЕРНОГО ПРОФИЛЯ, НО И ХУДОЖНИКОВ, ПЕДАГОГОВ, ВРАЧЕЙ, ТРЕНЕРОВ, МУЗЫКАНТОВ, РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ, ТОРГОВЛИ И ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ...

КОНЕЧНО, МОЖНО ОЧЕНЬ СИЛЬНО ПОСТАРАТЬСЯ И ПЕРЕСЧИТАТЬ ВСЕ СОТНИ ТЫСЯЧ КВАДРАТНЫХ МЕТРОВ ЖИЛЫХ ДОМОВ, ДЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ, МАГАЗИНОВ И СПОРТИВ-

1966-1970 годы

- Открыт Дворец культуры «Современник» (1967 год)
- Построено СПТУ-34
- Открыты прачечная и баня
- Детская музыкальная школа № 2 переехала в новое здание (ул. Красная, дом 5) со светлыми просторными классами и зрительным залом на 150 мест.
- Построено капитальное здание горнолыжной базы и новый бугельный подъемник, прослуживший почти без изменений последующие 25 лет.
- Распахнула свои двери школа № 36. В первом же учебном году было сформировано 29 классов, в которых обучалось 1017 учеников.
- Открыт филиал Дома пионеров и школьников при школе № 5. В 1981 году филиал приобрел самостоятельность и получил название Дома пионеров Юго-Западного района
- Открыты магазины «Мелкий ОПТ» (квартал 205), «Кулинария» (210 квартал), «Хлеб» (квартал 210, дом 16), «Блинная» (квартал 210, дом 1), «Мелодия», «Мясо-овощи» (квартал 179, рядом с домом № 4), «Строительные товары» (квартал 205)
- Приняли первых посетителей столовая № 17 на промплощадке. Это была новая столовая, вместо старой деревянной; два бара в ДК «Современник»; столовые-догоготовочные на тепличном комбинате и радиостанции - филиалы от столовой комбинатууправления, новое ателье «Соболь»

1971-1980 годы

- Построен хоккейный корт «Ермак» с установками для приготовления искусственного льда (1972 год)
- Построено и открыто Еловское водохранилище с комплексом сооружений для отдыха горожан
- Открыта роллерная трасса
- Открыт профилакторий для тружеников комбината (1975 год)
- Приняла первых посетителей столовая № 9 на территории МСУ-42
- Сдано в эксплуатацию здание конторы ОРСа (207 квартал)
- Открыта аптека в 207 квартале
- Введен в эксплуатацию хлебозавод № 1
- Открыты магазины: «Детский мир» (177 квартал), «Универсам» (212 квартал), «Пирожковая» (квартал 212), «Силуэт» (177 квартал)

Силами АЭХК построено 910 000 кв м жилья, 25 детских дошкольных учреждений, семь общеобразовательных школ, музыкальная школа, 33 магазина, комплекс ПТУ, 15 предприятий общественного питания, Дворец культуры «Современник», комплекс спортивных сооружений «Ермак», включая плавательный бассейн и зимний стадион с искусственным льдом, комплекс зданий ЦМСЧ-28, профилакторий, объекты коммунально-бытового назначения.

Кроме того, АЭХК долгие годы занимался строительством объектов агропромышленного комплекса. Построены теплично-парниковый ком-

бинат, сельхозобъекты, а также объекты жилья и соцкультбыта в селах Савватеевка, Одинск и Зверево.

Все жилые дома, детские и спортивные учреждения, магазины и объекты соцкультбыта безвозмездно отданы в городскую и областную собственность. Кроме того, переданы железнодорожные пути, тепловые сети, сети водопровода и канализации, сети наружного освещения жилого района, склады, общежития, дороги. В 1963 году в региональную энергосистему передана самая мощная в Иркутской области ТЭЦ-10!

1991-2000 годы

- Возведено здание банка в 33 микрорайоне
- Сдан в эксплуатацию МЖК-3 в 34 микрорайоне — самый крупный, состоящий из пяти жилищных блоков
- Расширено АТС-4
- Возведена новая пристройка к зданию профилактория
- Из состава комбината выделяется АО «Пластик»
- В муниципалитет передано ЖКУ с жилыми домами и нежилыми помещениями

2001-2017 годы

- Более 7 млн рублей, собранных работниками комбината и выделенных руководством АЭХК, перечислено на строительство Свято-Троицкого кафедрального собора
- Коллектив АЭХК активно принимал участие в общегородской акции «Сотвори благо», а также шефствовал над интернатом №7
- Возле ДК «Современник» появился самый крупный в Иркутской области светодиодный экран. Он стал одним из подарков АЭХК к юбилею Ангарска.
- АЭХК впервые стал партнером ежегодного конкурса «Лучший ангарский предприниматель - 2011», взяв на себя частичное финансирование. Также было принято решение о том, что партнерство с конкурсом будет постоянным.
- 1 мая 2012 года возле Дворца культуры «Современник» состоялось торжественное открытие нового детского городка развлечений «Современничек». Средства на приобретение и монтаж в размере нескольких миллионов рублей выделил Ангарский электролизный химический комбинат. Аналогов ангарскому городку в России нет.
- 3 миллиона рублей выделено на приобретение эндоскопического оборудования для ЦМСЧ-28, а также на 3,36 млн рублей закуплено лабораторное оборудование для Ангарского городского перинатального центра
- В 2013 году стартовал открытый грантовый конкурс социальных проектов среди общественных некоммерческих организаций Ангарска, организованный АЭХК. Теперь он проходит ежегодно, и за все время на эти цели выделено более 3 млн рублей.
- На два последних юбилея города, в 2012 и 2016 годах, АЭХК пожертвовал 32,7 млн рублей.

Вехи создания жилого района комбината и его инфраструктуры

Стадион был расширен, и в короткие сроки запущен искусственный лед из отходов производства на базе фреоновых установок. Это был первый искусственный лед от Урала до Владивостока.

Шайбу, шайбу!

В 1964 году спортивной организации АЭХК было присвоено звание спортивный клуб «Ермак», была переименована и хоккейная команда. А 15 ноября 1964 года состоялся дебют команды «Ермак» в классе «А». Прошло две игры со знаменитой командой «Торпедо». Оба матча были за «Ермаком».

А 16 ноября 1964 года «Ермак» принимал «Торпедо» у себя дома. Это было настоящим событием для Ангарска, вошедшим в историю спорта нашего города. Поболеть за «Ермак» пришло семь тысяч горожан! Стадион был открытым, и рев стоял по всему «кварталу». Даже те, кто не смог попасть на корт, чувствовали бешеную энергетику игры! Со счетом 4:3 победил «Ермак».

У «Ермака» было много побед и много титулованных соперников: «Сибирь» из Новосибирска, уфимский «Салават Юлаев», хоккейные команды из Челябинска, Омска, Перми, Нижнего Тагила, Свердловска.

В марте 1967 года на льду хоккейной коробки состоялся первый международный матч с командой Чехословакии из города Готвальдов. Было сыграно две встречи. Первую выиграл «Ермак», вторую - чехословацкие хоккеисты.

Молодая команда «Ермак» активно развивалась и уже через год поднялась на третье место в восточной зоне первенства СССР. В 1973 году – 1 место первенства СССР среди

производственных коллективов в первенстве РСФСР и 1 место в зональном первенстве СССР класса «Б». Старшим тренером в то время работал Юрий Белан, бывший капитан команды и один из ее ведущих игроков.

«Ермак» долгие годы был ведущей командой от Урала до Дальнего Востока. Многие помнят матчи на Кубок СССР с командами СКА (Ленинград), «Крылья Советов» (Москва), сборной командой ветеранов Москвы, в составе которой играли выдающиеся хоккеисты Александр Рагулин, Иван Трегубов, Евгений Палодьев, Виктор Якушев.

Гостем Ангарска и непосредственно хоккейного корта был Анатолий Тарасов – легенда советского хоккея, который проводил показательные тренировочные занятия с юными хоккеистами «Ермака».

Золотая команда

Все годы судьба хоккейной команды «Ермак» была тесно связана с детским и юношеским хоккеем. Много сил отдал развитию юношеского хоккея Александр Ильич Ружников, начавший заниматься с мальчишками в 1960-х. Настоящей эпохой в развитии юношеского хоккея стали 1970-е годы, когда тренером ДЮСШ «Ермак» работал Вячеслав Соколов, воспитавший плеяду талантливых хоккеистов.

В 1979 году Соколову за плодотворную работу по развитию юношеского хоккея было присвоено звание «Заслуженный тренер РСФСР» и вручена правительственная награда – медаль «За доблестный труд». Его ученики, команда юношей, пять раз завоевывали право играть в финале первенства СССР, были чемпионами зональных соревнований, более 20 его воспитанников играли в командах мастеров класса «А», становились кандидатами в юношескую и юниорскую команды СССР.

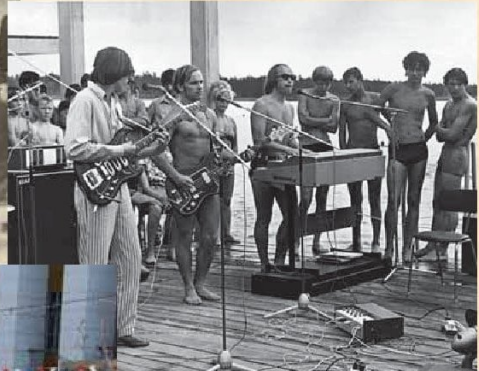
Переживал ангарский хоккей и сложные времена, связанные с финансированием, отсутствием закрытого катка, отъездом ангарских хоккеистов в другие команды. В 1997 году команда «Ермак» была расформирована. Но сегодня «Ермак» снова на льду, а его воспитанники прославляют Ангарск и в стране, и за рубежом.

Этот прекрасный вид спорта, начавшийся в Ангарске с электролизного химического комбината, подарил нам чемпиона мира Михаила Татаринова, обладателя серебряной олимпийской медали Сергея Кривокарасова, обладателя Кубка европейских чемпионов Александра Попова и Александра Скугарева.

Честь нашего города на первенствах и чемпионатах Европы и мира достойно защищали Виктор Логинов, Юрий Демин, Дмитрий Клевакин, Сергей Шаламай, Игорь Болдырев, Сергей Вереникин, Андрей Башкиров, Иван Свинцыцкий, Сергей Земченко, Виктор Учватов, Петр Счастливый, Сергей и Михаил Севостьяновы.

Славные традиции юношеского хоккея и укрепления плеча тренеров: К. Логинов, В. Соколов, С. Гидрович, В. Саютин, С. Коневский, А. Пулин, В. Калашников, С. Жуков, В. Кривокарасов. И это далеко не полный список как тренеров, так и их легендарных воспитанников.

Сегодня у «Ермака» есть и официальная группа болельщиков, которые называют себя «оранжевой силой». В группе – немало работников и ветеранов электролизного химического комбината. И они с особой гордостью произносят лозунг: «Ермак – это ты, это я, это лучшие люди Ангарска!» – прекрасно понимая, что за нынешними успехами хоккейной команды «Ермак» стоит история АЭХК, самоотверженная работа Виктора Федоровича Новокшенова и Константина Константиновича Логинова по созданию ангарского хоккея, история семей работников комбината, история нашего единения и причастности к прекрасному и мужественному виду спорта – хоккею.

1957- 2017

ЛЮДИ ОСОБОЙ ПОРОДЫ

АНГАРСКИЙ АТОМЩИКИ – НАРОД УНИКАЛЬНЫЙ. ИХ ВИДНО СРАЗУ... ПО ЯСНОМУ ВЗГЛЯДУ, ОСТРОМУ УМУ, ШИРОТЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ, ПРЕДАННОСТИ РОДНОМУ ПРЕДПРИЯТИЮ. РАБОТА С САМЫМИ ПЕРЕДОВЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ, НА СТЫКЕ БОЛЬШОЙ НАУКИ И ИННОВАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА, В ЗОНЕ РИСКА, ПОД ГРИФОМ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» - ЗАКОНЫ СЕЛЕКЦИИ ОТ МИНСРЕДМАША БЫЛИ СТРОГИ К ПОСРЕДСТВЕННОСТИ И ПРАЗДНОСТИ. ЯДЕРНОЙ ОТРАСЛИ БЫЛИ НУЖНЫ ТОЛЬКО ЛУЧШИЕ, ИХ ИСКАЛИ И ПРИВЛЕКАЛИ В АНГАРСК ИЗ САМЫХ ПРОДВИНУТЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ И ЗАВОДОВ. ТАК РОС И МУЖАЛ НОВЫЙ КОЛЛЕКТИВ, ШЛИФОВАЛСЯ УНИКАЛЬНЫЙ АНГАРСКИЙ АТОМНЫЙ ХАРАКТЕР. КРЕАТИВНЫЕ, СМЕЛЫЕ И СМЕКАЛИСТЫЕ, ДРУЖНЫЕ И САМООТВЕРЖЕННЫЕ, ОБРАЗОВАННЫЕ И ОЧЕНЬ НАЧИТАННЫЕ, ПРЕДАННЫЕ И ПОРЯДОЧНЫЕ, А ЕЩЕ ОТВЕТСТВЕННЫЕ, ЭНЕРГИЧНЫЕ И УВЛЕЧЕННЫЕ... ЛЮДИ ОСОБОЙ ПОРОДЫ, ОБОГАЩЕННЫЕ ЛЮБОВЬЮ. К РОДИНЕ, ДЛЯ КОТОРОЙ ОНИ ПОСТРОИЛИ ПРОМЫШЛЕННЫЙ ГИГАНТ СРЕДИ ВЕКОВОЙ ТАЙГИ. К ГОРОДУ НА БЕРЕГУ АНГАРЫ, СТАВШЕМУ ДЛЯ НИХ ЛЮБИМЫМ ДОМОМ. К КОМБИНАТУ, СТАВШЕМУ ДЛЯ НИХ НАСТОЯЩЕЙ И ЯРКОЙ СУДЬБОЙ.

Наша гордость

- Моя трудовая биография богата не только на города – в 2016 году я вернулся на АЭХК из Новоуральска, но и на страны – участвовал в строительстве центрифужных заводов в Китае. Мне есть с чем сравнить.

Ангарский комбинат уникален небывалой скоростью своего возведения. В 1954 году было принято постановление о создании комбината, а в 1957 году уже выдана первая продукция. И это все произошло не на готовой производственной площадке, а в тайге, с нуля. Уникально и наше газодиффузионное производство. В его создании принимали участие разные предприятия отрасли: начиная с Питерского ВНИПИЭТА, затем Уральский ЭХК, Северский ХК, Зеленогорский ЭХЗ. Каждое из них внесло свою лепту, часть культуры, свои положительные наработки в ангарский комбинат.

Нам всегда есть чем гордиться. Сегодня наша гордость – самая низкая себестоимость продукции разделительного производства. Мы – самое эффективное предприятие отрасли. Наши работники востребованы на других предприятиях Топливной компании ТВЭЛ. АЭХК – кузница кадров, пожалуй, для всей атомной отрасли страны.

Могу сказать и про уникальность ангарчан. У нас люди более открыты, просты в общении. На АЭХК расстояние между директором и рабочим почти минимальное, мы легко общаемся, без лишней бюрократии. Кроме того, в Ангарске есть дух предпринимательства. В лихие 90-е шли шапки, продавали их всей стране. Потом торговали автомобилями из Владивостока. Ангарчане не ждали помощи от государства, они выживали самостоятельно, независимо. Потому у нас, по сравнению с городами западной части России, очень развит малый и средний бизнес. Потому АЭХК занимается сейчас развитием неядерных проектов. Хочу сказать, что для нашего комбината тема новых, своих бизнесов не нова. В те же 90-е мы производили игрушки, маслобойки, даже лазеры выпускали! Наша самостоятельность нас спасала всегда. Уверен, выручит и сегодня.

АЭХК в масштабах города, страны

- Город и область – это, понятно, налоги, рабочие места. К численности работников только комбината можно уверенно прибав-

лять работников дочернего общества, обслуживающих организаций. А по канонам классической экономики, так и жителей города: каждый, работающий в промышленности, дает работу не менее чем 10 людям вокруг него. Что касается масштабов страны, то очень важно, на мой взгляд, наше расположение. Мы живем и работаем в Восточной Сибири, где климат суровый, но большие природные богатства. Достаточно сказать, что Байкал содержит 20% запасов всей пресной воды на земле. Осваивать эти богатства – задача государственного масштаба. Причем не кому-нибудь, а нам, россиянам, развивать здесь высокие технологии, строить производство, да просто жить. Это нужно стране. А значит АЭХК – предприятие стратегически важное с точки зрения не только продукции, но и своего месторасположения!

Работа – принимать решения

- Любое решение трудное, потому что от него напрямую зависит завтрашний день всего комбината. Стараюсь жить моментом настоящим, анализирую, если что-то не устраивает, меняю. Горжусь своим участием в китайском проекте. В 90-е годы нам поступила задача построить в Китае два центрифужных завода. На первом этапе набирали добровольцев. Я был в числе первых. От начала проекта и до его завершения. Не пожалел о своем решении ни секунды. Задача была выполнена успешно, в срок. Ангарчане получили тогда много благодарностей.

Секрет успешной работы

- Ставить цель, идти к ней. Моя цель на сегодня: сделать все возможное и сверхвозможное, чтобы комбинат работал, его продукция была востребована, количество рабочих мест увеличивалось, АЭХК платил достойные налоги. Если это через какое-то время произойдет, буду считать, что цель достигнута, моя работа была успешной.

Секрет успеха в карьере

- Любить дело, которым занимаешься. Работать и жить в согласии с собой. Может, в этом секрет? Каждое назначение на должность для меня, честно сказать, было неожиданным. Я никогда не стремился быть начальником. И при назначении всегда испытывал некие сомнения – смогу ли сохранить уровень прежнего руководителя. Спасибо людям,

которые меня окружали и окружают. Они выдают мне на первом этапе некий кредит доверия. Это период освоения должности. Полгода, год. За это время ты должен досконально вникнуть во все процессы, изучить их изнутри, чтобы иметь потом неформальное право отдавать приказы, принимать единичные решения. Сейчас у меня период освоения должности. Кое-что уже знаю, но многому надо научиться.

Всегда с благодарностью вспоминаю своих учителей: бывшего главного инженера Сергея Михайловича Кошелева – талантливейшего руководителя, заместителя главного инженера электролизного завода Владимира Павловича Звонцова – личность незаурядную, с отменным качеством работы. Они задали мне в свое время высокую планку. У меня нет морального права ее занижать.

Ценный урок

- Никогда не задавай вопросы старшим товарищам по работе, которая находится в зоне твоей ответственности. Руководителям нужно давать предложения. Есть проблема, нужно ее решать. Предлагать решения, а не вопросы. Вот тогда ты точно чего-то стоишь как специалист.

Атомная отрасль впереди планеты всей

- После развала СССР, когда мы открылись рынку, многие предприятия оказались неконкурентоспособными – продукция дорогая, качество хромает. А у атомщиков такого не произошло. Потому что мы вовремя начали реформироваться, подстраиваться под новые условия. Занялись оптимизацией, эффективностью. Потому что знали: кто сумеет и успеет – тот выживет. На АЭХК за 10 лет производительность труда увеличилась более чем в 10 раз! Кто этого не сделал, позиции потерял. А «Росатом» сделал. Часто меры были непопулярными, но это был вопрос выживания.

Дорогая похвала

- Я работал на четырех разных комбинатах. Когда уезжаешь на другое предприятие и узнаешь, что говорят о тебе люди, – это самая верная оценка твоей деятельности и жизни. Если меня люди вспоминают добрым словом, то для меня это самая дорогая похвала.

Ценный совет

- Делай что должен, и пусть будет что будет.

ИХ ТРУД ТЯЖЕЛ, НЕПРОСТ. НО ОН НУЖЕН НАРОДУ. ОНИ УМЕЮТ РАБОТАТЬ НА СОВЕСТЬ, ПРЕОДОЛЕВАТЬ ЛЮБЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ, ВИДЕТЬ ПЕРСПЕКТИВУ СВОЕГО ТРУДА, ИНТЕГРИРОВАТЬ ИДЕИ И ВНЕДРЯТЬ ИХ В ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПРОЦЕСС. ЭТО УМНЫЕ, СИЛЬНЫЕ, ТАЛАНТЛИВЫЕ, ЭРУДИРОВАННЫЕ, ЧЕСТНЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЫ. ЛЮДИ ОСОБОЙ ПОРОДЫ, ОСОБОЙ КАСТЫ – РАБОТНИКИ АЭХК. У КАЖДОГО ИЗ НИХ ВЫ МОЖЕТЕ НАЙТИ ЭТИ КАЧЕСТВА, ОНИ – ОБЩИЙ ЗНАМЕНАТЕЛЬ ВСЕХ, КТО РАБОТАЛ, РАБОТАЕТ И БУДЕТ РАБОТАТЬ НА КОМБИНАТЕ!

ЛЮДИ ДЕЛА

Ответственность за результат

Да, работники комбината умели и умеют жертвовать своими интересами во благо других людей и во благо АЭХК. Так, Анатолий Лавелин вспоминает: «Я считаю Михаила Васильевича Сапожникова не только своим первым учителем на производстве, но и человеком, который в 1962 году спас мне жизнь, вытащив меня из двадцатикубового аппарата, в который мы, два «умника», залезли осматривать сварные швы, никого не предупредив. У меня на лестнице, при выходе из аппарата, отказала фильтрующая коробка противогаса, дыхание перехватило, а Сапожников не растерялся, успел меня подхватить. Конечно, об этом грубейшем нарушении ТБ мы помалкивали, и он рассказал об этом на моем шестидесятилетии, но с тех пор при работе людей внутри аппарата наверху всегда неотлучно находилось два наблюдающих, потому что одному вытащить человека из аппарата практически невозможно».

А тот же Иван Сергеевич Моторный на вопрос: «Что было самым сложным в работе?» – ответил так: «Помню, что спецовку постоянно приходилось выжимать. Когда в цехе – горячая обработка, до 36 градусов доходило, жарко, к машинам не притронешься! Но что поделать – это и была моя работа!»

Эффективность

Увлеченность – именно то качество, которое отличает настоящих творцов от обычных мечтателей. Вспоминает Анатолий Струшляк, прошедший путь от мастера первой пусковой смены цеха ХИМ-1 до заместителя начальника этого цеха. Стаж работы в цехе ХИМ-1 – 45

Иван Сергеевич Моторный

лет: «Когда комбинат строился, мы работали с таким воодушевлением, что сегодня это сложно представить. Помню, смена заканчивалась в полночь. Автобус до жилого района уходил в 00.35. Но мы же в горячке! Мы же не можем просто так остановиться, надо до конца дело довести! В итоге выходим – автобуса уже нет. И шесть километров ночью топает по дороге до «квартала», а по дороге обсуждаем работу. Конечно, молодыми были. Но и став старше по возрасту и должности, я все равно не мог изменить этому правилу. Заместителю начальника цеха стыдно уезжать домой вовремя. Ведь он пример для рабочих».

Безопасность

Умение отвечать за свои поступки, подчинение установленным правилам всегда отличали сотрудников АЭХК. Атомное производство – хороший учитель, безалаберности не прощает. От твоего труда зависит жизнь твоих коллег – это на комбинате понимал каждый. Прекрасно знал, что такое ответственность, и Виктор Федорович Новокшенов. Жители квартала до сих пор вспоминают, как по Ан-

Анатолий Иванович Струшляк

гарску пошел слух: «Новокшенов серьезно болен!» И тогда Виктор Федорович вместе с супругой сел в машину и медленно ездил по «кварталу», специально привлекая к себе внимание: я жив-здоров, все нормально, продолжайте спокойно работать!

На шаг вперед

Прогрессивными создателями были и остаются работники АЭХК. Их способности и таланты – неисчерпаемый источник роста производительности труда на предприятии, его научно-технического прогресса. Еще в самом начале славного пути комбината появились конструкторские и технологические бюро, активно работали изобретатели и рационализаторы, в рядах которых были не только ученые и инженеры, но и простые рабочие.

Борис Васильевич Науменко, отдавший АЭХК 43 года жизни, участвовавший в пуске комбината и его дальнейшей работе, рассказывал, что в расчетах технологических схем слабым местом была счетная техника – вычислительные машины «Мерседес», «Урал-1», «Феликс»:

«На прогонку первой программы расчета технологического режима требовалось 45 минут непрерывной работы машины. Такую длительность работы без сбоев «Урал-1» обеспечить не мог. На мои пожелания усовершенствовать программу, авторы ответили, что лучше мне сделать это самому, что я с удовлетворением и сделал. Расчет схемы стал занимать всего 5 минут, а я стал себя считать великим программистом!»

Новаторством можно назвать многие преобразования в жизни комбината. Взять, к примеру, создание первой отраслевой лаборатории АСУ главка, работавшей с предприятиями Томска, Челябинска, Усть-Каменогорска, Тбилиси, создание ангарского филиала отраслевого института ЦНИИ «Атоминформ», выполнявшего проектные работы не только для отрасли, но и для органов государственной власти, местного самоуправления и предприятий региона.

Все работники АЭХК были людьми творческими, что проявлялось не только в их хобби (туризм, рисование, фотография, спорт, коллекционирование), но и в том, что касалось основной деятельности.

По воспоминаниям мастера ремонтного цеха Вячеслава Жеребцова, стаж которого на АЭХК – 36 лет, каждый цех завел свою команду, чтобы участвовать в КВН: «Бои между веселыми и находчивыми на сцене «Современника» шли не на жизнь, а на смерть! Я для команды своего цеха «Молот» писал сценарии и песни. Смеяться над товарищами, несмотря на тогдашние нравы, не возбранялось, если был повод. И ведь смеялись!

До сих пор помню: «Чтобы молодость не старилась, задавала юность тон, КВНами прославится Юго-Западный район!»

А Борис Васильевич Науменко, говорил о том, что молодой коллектив управления даже после работы оставался на месте, чтобы ... поиграть в теннис: «Мы составляли вместе 4 стола и изображали настольный теннис. Помог начальник цеха Юрий Владимирович Тихомолов: подарил нам изготовленный в его цехе стол для игры в пинг-понг. Стол вечерами устанавливали в коридоре – холле управленческого барака. С одной стороны на играющих смотрел солдат из караула, с другой стоял бочок с питьевой водой с алюминиевой кружкой на цепочке. Рядом была приемная и кабинет В.Ф. Новокшенова. Так мы и работали, и расслаблялись».

Тамара Устиновна Пастухова

Уважение

Что интересно, на комбинате работали не ради денег, люди прекрасно понимали, что занимаются крайне нужным делом – создают атомный щит страны. И это касалось не только инженеров, начальников цехов и руководства предприятия, но и простых рабочих.

«Мы выполняли все, что требовалось, – вспоминает Иван Сергеевич Моторный, Герой Социалистического Труда, орденосец, передовик производства, много лет отработавший электромонтером и слесарем-прибористом на АЭХК. – Когда был пуск, приходилось трудиться по 12, 16 часов. И так день за днем. Порой вообще домой не уходили. Знали – страна ждет наш комбинат. В сжатые сроки, всего за 4 года, были построены и введены в эксплуатацию 4 цеха АЭХК. Каждый – больше километра длиной».

Более 27 лет проработала контролером на АЭХК Тамара Устиновна Пастухова, ветеран Великой Отечественной войны. Приехав в Ангарск, она мечтала устроиться на комбинат, но поначалу ей пришлось поработать в детском саду для ребятшек работников АЭХК.

За хорошее поведение и чистоту она ставила ребятам на стол особые флажки, говоря так: «Ваши мамы и папы работают на большом заводе. Им на станки ставят такие флажки за хорошую работу. Вот и я вам флажок ставлю, чтобы все было в тарелках чисто!» А придя на комбинат, и сама начала с чистоты – работала уборщицей. Уже потом был цех гальваники, которому Тамара Пастухова отдала 25 лет. И несмотря на тяжелые условия труда, ей никогда не хотелось поменять работу.

Единая команда

Это не просто громкие слова. История АЭХК насчитывает десятки трудовых династий, в которых по три поколения работали и продолжают работать на комбинате. Не всякое предприятие может похвалиться и тем количеством сотрудников, в трудовой книжке которых одна-единственная запись – о работе на АЭХК. Бесчисленное количество и тех, кто проработал на комбинате 20, 30, 40 и даже 50 лет.

Рассказывает Сергей Кошелев: «Главными своими наградами я считаю то, что стал Лауреатом премии АЭХК и был помещен на доску почета в Галерею славы АЭХК. Все остальное, конечно, тоже важно, но не так. Но самое важное достижение – это единственная запись в трудовой книжке: «Принят на АЭХК в 1965 году, уволен – в 2010».

Сергей Михайлович Кошелев

Мы не покривим душой, если скажем, что все те специалисты, которых в свое время пригласил работать на комбинат Виктор Федорович Новокшенов, были очень дружны, являлись настоящим творческим и научным ядром комбината. Их дружба продолжалась все долгие годы работы на АЭХК. Дружили их дети, ставшие, по примеру отцов, работниками комбината. Дружат их внуки, продолжающие славные трудовые династии электролизников. То есть АЭХК – большая семья, где все вместе делают одно дело, где могут пожуричь и воспитать, похвалить и порадоваться трудовым победам. А когда рядом те, кто стал родным и близким, то любые свершения по плечу!

С КАДРОВ! В УСПЕХЕ ЛЮБОГО ПРЕДПРИЯТИЯ САМАЯ ВАЖНАЯ И САМАЯ СЛОЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ – ЭТО ЛЮДИ. В ЯДЕРНОМ ПРОЕКТЕ К ПЕРСОНАЛУ ТРЕБОВАНИЯ ВОЗРАСТАЮТ СТОКРАТ, И ПЛАНКА ПОДНИМАЕТСЯ ТАК ВЫСОКО, ЧТО ПОРОЙ КАЖЕТСЯ, ЗАДАЧА ПРОСТО НЕВЫПОЛНИМА. НО ИСТОРИЯ НАШЕГО КОМБИНАТА ДОКАЗЫВАЕТ – ЛЮБЫЕ СЛОЖНЫЕ ЗАДАЧИ РЕШАЕМЫ, ЕСЛИ ЗА ДЕЛО БЕРУТСЯ ПРОФЕССИОНАЛЫ ЭКСТРА-КЛАССА.

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ АЭХК?

Суровый сибирский отбор

Еще не была срублена первая сосна на промплощадке, а уже подписывались первые приказы, посвященные подбору и назначению персонала. Первым специалистом этой ответственной службы стала Вера Герасимовна Габдрахманова, старший инженер-инспектор по кадрам, которая поступила на комбинат 21 ноября 1954 года. Отдел кадров был образован приказом директора комбината № 5 от 26 апреля 1955 года. В числе первых работников отдела были начальник отдела кадров Федор Иванович Корелин, инспекторы по кадрам Мария Николаевна Анучина, Иван Николаевич Анисимов, Зинаида Михайловна Петренко, Елена Сергеевна Скакова, Револлина Владимировна Борисова, Маргарита Николаевна Бредихина.

«Первыми кадровиками были люди, прошедшие войну, имевшие богатый жизненный опыт и опыт партийной работы, – рассказывает Ирина Плеханова, возглавлявшая отдел кадров АЭХК. – Мне посчастливилось лично знать Ивана Александровича Порошина, Александра Васильевича Китаева, Ивана Николаевича Анисимова, Виктора Поликарповича Орцева. Перед ними была поставлена задача – создать работоспособный коллектив предприятия, чтобы в короткий срок осуществить пуск производства. И они с ней справились! К стати, я считаю, что партийный отбор кадров имел огромное значение. Система отбора у нас была суровая. Прежде чем назначить человека на руководящую должность, его со всех сторон рассматривали: насколько

он профессионален, идеологически устойчив, как умеет ладить с людьми, даже то, как ведет себя в семье, потому случайных людей на руководящих должностях не было. При отборе рабочих (а они требовались все время) на первый план выходили другие критерии – высокая квалификация, ответственность и дисциплина. При приеме на режимное предприятие в отделе кадров заполняли анкету, в которой сообщали данные о себе и дополнительно информацию о родственниках. В современных анкетах – о ближайших, а я смотрела архивные документы, там представляли родословную чуть ли не до седьмого колена. Все данные проверялись компетентными органами. Текучесть кадров была, но невысокая, люди ценили свое место работы и преимущества, которые она давала».

Размах настоящего профессионализма

Благодаря жесткому кадровому отбору, интересным производственным задачам и масштабу личностей первых руководителей АЭХК и кураторов комбината в Минсредмаше в коллективе сформировалась уникальная атмосфера.

«Порядок во всем, строжайшая дисциплина, четко заданный ритм работы, – рассказывает Василий Бондарь. – Комбинат требовал от каждого члена многотысячного коллектива следовать установленным правилам поведения в производстве и в быту. Те, кому такие требования не пришлись по нраву или оказались не по силам, уходили искать более лег-

148

П Р И К А З

ДИРЕКТОРА ПРЕДПРИЯТИЯ П/ИИИИ-79

№ 289 от 10 октября 1957 года

За последнее время на предприятии начинает углубляться порочная практика переименования работников на подразделения и подразделении путем обмена большими окладами или заработков.

Таковы путем ва"нти на цехов-50 тов. ПАВЛОВ А.Ф. и тов. ДАВЫДОВ А.Ф.

В настоящее время зав. базой отдела в 4 тов. УЛИН С.И. при попустительстве бывшего начальника цеха Сидянского тов. КОЖИНА В.И. перенесли к себе часть солдат на цеховых и штате цеха Сидянского тов. КОЖИНА В.И. в месяц вместо 500 руб. 1000 рублей.

Зарплата

Целях искоренения подобных фактов в дальнейшем.

П о л о ж е н и е:

1. Тов. КОЖИН В.И. об"явить ЛЮГОП, немедленно вернуть.
2. Прид. предупредить всех руководителей подразделений, что при обнаружении подобных случаев в дальнейшем к ним будут применяться строгие меры наказания.

Приказ об"явить всем руководителям цехов и отделов завода.

Николай
10.10.1957

Александр

Конкуренция за кадры на строящемся комбинате была настолько высока, что некоторые руководители сотрались переманить сотрудников, обещая большие оклады. Об этом стало известно первому директору, и он оперативно издал приказ: виновным объявить выговор, людей вернуть «туда, где было», порочную методику прекратить и приказ объявить всем руководителям.

«На комбинате нет голубой крови, - убежден Василий Бондарь. - Здесь работали и работают обычные россияне, ангарчане. Безусловно, сложность и серьезность технологических процессов в атомной промышленности предъявляют особые требования к персоналу. На рабочем месте человек исполняет только то, что записано в заданном технологическом регламенте, в должностной инструкции.

Над разработкой регламентной документации трудились ученые, институты и экспериментальные лаборатории. При этом установленные требования не являются губительными для совершенствования квалификации, проявления инициативы и творческого подхода, что доказывают победы наших ребят на конкурсах профессионального мастерства. Юрий Хроновский, работник ремонтно-механического завода, поэтапно победил сначала в комбинатовском, городском конкурсах, затем в республиканском и всесоюзном. В итоге добился звания «Лучший молодой токарь Советского Союза». Александр Зайченков прошел аналогичную систему профессиональных соревнований и стал призером конкурса лучших фрезеровщиков СССР среди молодых рабочих.

Триумфом стало участие вокально-инструментального ансамбля «Баргузины» во всесоюзном конкурсе «Алло! Мы ищем таланты!». Это было первое выступление ангарских музыкантов на центральном телевидении.

Такие победы навсегда остаются в памяти и вызывают законное чувство гордости за свое предприятие и людей».

Школа управления

Но даже самые золотые кадры не будут безупречно работать без отлаженной системы управления, а также без грамотного руководства. А самая совершенная система управления требует умелого применения и безупречного исполнения от каждого члена коллектива. Такая «круговая порука» - лучший рецепт правильного менеджмента, опробованный на АЭХК задолго до современных рыночных кадровых технологий.

«Я до сих пор восхищаюсь первыми руководителями комбината, - вспоминает Ирина Плеханова. - Люди сильные, харизматичные, глубоко преданные своему делу, их уважали не за должности, а за их профессионализм,

кой жизни. Мне они оказались по душе - и я стал частью замечательного коллектива. Эта атмосфера способствовала развитию не только профессионализма, но и человеческих качеств людей. С теплом и благодарностью вспоминаю первых коллег по работе в известной бригаде слесарей под руководством орденоносца Николая Загоскина. Тогда ребята из бригады уберегли меня от дурных поступков, так свойственных парням. Мне была предоставлена возможность постоянно повышать свои знания, созданы условия для создания прочной семьи. Летом текущего года мы с супругой Галиной Ивановной, кстати, тоже работавшей на комбинате более 30 лет, отметили 50-летие совместной жизни. В нашей семье родились и выросли дети - сын и дочь, которые свой трудовой путь начинали на АЭХК».

Без протекции и «мохнатой лапы»

Все знали - на АЭХК работать сложно, но интересно. И если ты специалист экстра-класса, не останавливаешься в развитии, пользуешься уважением в коллективе - всегда сможешь сделать достойную карьеру. Без протекции и «мохнатой лапы». Многие руководители АЭХК начинали с самых низов, пройдя достойный путь от рабочих специальностей до начальников цехов, отделов и заводов.

Со дня образования отдела кадров в нем была сосредоточена и подготовка кадров.

Первым специалистом такого профиля на комбинате стал Юрий Александрович Манюк, поступивший в отдел 5 апреля 1957 года и проработавший на комбинате инженером по подготовке кадров, начальником бюро, начальником учебного комбината до марта 1990 года. В мае 1977 года отдел подготовки кадров и учебный комбинат выделены в самостоятельное подразделение. В 1994 году на этой базе был создан учебный центр, в котором ежегодно проходили обучение от 2000 до 3000 специалистов.

громадную работоспособность, решительность, умение зажечь искренним интересом к делу окружающих людей. В то же время они были доступны для общения, открыты. Потому им верили, за ними шли.

Однажды мне довелось лететь в Москву вместе с отцом и Виктором Федоровичем. Вылет самолета задерживали, и директор огромного комбината читал мне, тогда еще студентке, стихи Евтушенко».

«У нас существовал установленный директором порядок рабочих встреч, - рассказывает Василий Бондарь. - Все было четко: запишись у секретаря на прием, укажи кратко тему и сколько времени надо на решение вопроса. Секретарь утром формирует список, руководитель в своем графике собственноручно назначает время приема. Таким образом, четко планируется рабочее время генерального директора и руководителей подразделений. Однажды мне, только назначенному начальнику отдела кадров, понадобилось подписать два проекта приказов по личному составу, - вспоминает Василий Петрович. - Я заранее записался, мне назначили время и выделили 5 минут. Но на прием я явился с опозданием в две минуты. Извинившись, протягиваю проект документа из трёх строк. Новокшенов изучает его, без вопросов подписывает. Я подаю второй листок, но Виктор Федорович возвращает мне его со словами: «Ваше время истекло. Я понимаю, вы очень занятый человек. Прервём сегодняшнюю встречу. А в следующий раз, когда вы запишетесь на прием, я брошу все дела, сам приду к вам в кабинет, там ре-

шим все вопросы. А сейчас не нарушайте порядок приема. У меня еще несколько человек». Вот так вежливо, но очень убедительно дал мне понять, что значит исполнительская дисциплина и соблюдение установленного порядка организации работы.

В следующий раз я был в приемной за 15 минут до назначенного времени. Там же ожидал приема один из начальников цехов. Не знаю, специально или случайно директор вышел из кабинета, передал секретарю какие-то бумаги и громко, чтобы все слышали, дал ему задание: «В приемной в рабочее время бездельничают начальник отдела и начальник цеха. У нас сбился график приема? Разберитесь, пожалуйста!» Опять я попал впросак!

Негативных последствий после этих случаев не было, но я на всю жизнь сделал вывод: на любой прием, совещание приходите в строго назначенное время, самому уважать установленный порядок и требовать этого же от своих исполнителей.

Первый директор комбината В.Ф. Новокшенов часто на совещаниях с начальниками цехов рекомендовал им держать руку на пульсе своих работников и сам демонстрировал, как это делать. Он ежемесячно проводил приёмы по личным вопросам. Эффект от них был потрясающим. По разговорам с работниками он делал выводы о чуткости руководителя подразделения. Многим доставалось на следующий день за невнимание к проблемам рабочих. Виктор Федорович любил повторять: «Человек будет работать с душой, если у него дома все в порядке». Я всегда вспоминаю эти

эпизоды, когда смотрю сегодняшние прямые эфиры президента нашей страны и «зеленые папки», которые он вручает губернаторам».

Драма и трагедия

Работа кадровой службы на предприятии атомной промышленности имела ряд отличительных особенностей.

«У нас был свой пенсионный отдел с функциями назначения и выплаты государственных пенсий бывшим работникам комбината, - поясняет Василий Бондарь. - Мы занимались подготовкой и обучением кадров, вели особый воинский учет военнообязанных работников. За кадровой службой был закреплен соцкультбыт - детские сады и столовые, оздоровление и медобслуживание, организация досуга, организация культурных мероприятий».

Жить бы не тужить. Но с приходом 1990-х грянули серьёзные перемены, и время брало свое. Задачи перед кадровиками поменялись. Раньше за недокомплект в два десятка человек в многотысячном коллективе могли объявить взыскание, а потом кадровики получали выговоры за невыполнение разрядки по оптимизации числа работающих. Непрофильные активы передавались на баланс городу, выводились на самостоятельную деятельность. Людям, привыкшим к тому, что у нас «всё своё», приходилось разъяснять новые цели и задачи, а им было тяжело отвыкать от хорошего.

Потому так сложно и болезненно проходили сокращения, когда на комбинате началась реорганизация. Отделу кадров пришлось принять удар на себя. В этот момент было крайне важно провести процесс оптимизации в соответствии с трудовым законодательством.

«Тогда нам пришлось пережить и драму, и трагедию, - вспоминает Ирина Плеханова. - Люди не просто уходили с предприятия, они выбивались из системы социальной защиты. Пришлось выслушивать, успокаивать, объяснять права, находить компромиссы, вытирать слезы. А как иначе? Но надо отметить, что большинство наших бывших работников впоследствии смогли устроиться в жизни. Высоквалифицированные кадры всегда востребованы».

И смысл работы, и смысл жизни

Благодаря отличной работе с кадрами коллективы на АЭХК были крепкими, сплоченными. Если надо, люди работали, не считаясь с личным временем, особенно во время пуска производств.

«Сейчас в мотивации на первом месте - деньги. Рынок - экономическая категория, но её сознательно перенесли на все остальные стороны нашей жизни и сделали главным принципом не только экономических, но и человеческих отношений, - в голосе Ирины Сергеевны Плехановой горечь. - А нас по-другому воспитывали. Возможно, мы были идеалистами. Знакомую всем фразу: «Лишь бы не было войны», - по-своему понимали. Как специалисты, осознавали, какой разрушительной мощью обладает ядерное оружие. Это потом уже заговорили про мирный атом, а первоначальные цели перед АЭХК ставились вполне определенные - укрепить обороноспособность страны, обеспечить паритет сил между СССР и США. Секрет преданности в том, что знали: наш труд нужен Родине. Для молодых это, возможно, звучит высокопарно, а для наших родителей и нас - было смыслом жизни. Я и сейчас считаю, что хотя с годами мы на многое начали смотреть по-другому, но основополагающие жизненные принципы - любовь к своему дому, Родине, верность данному слову, ответственность за своих близких, честность в отношениях с людьми - меняться не должны».

Руководство комбината старалось, чтобы уровень образования работников постоянно повышался. Для этого, например, на комбинате была организована специальная учеба, где всех знакомили с основами экономики и эффективного хозяйствования.

В НАШЕМ ГОРОДЕ ПРЕДПРИЯТИЯ, ГДЕ ОСТАЛИСЬ СОВЕТЫ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ, МОЖНО ПО ПАЛЬЦАМ ПЕРЕСЧИТАТЬ. ВЕДЬ КОГДА КОМСОМОЛЬСКОЕ ПРОШЛОЕ ОКОНЧАТЕЛЬНО КАНУЛО В ЛЕТУ, ПОДОБНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕКРАТИЛИ СВОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ. НА АЭХК УДАЛОСЬ ЭТО ДВИЖЕНИЕ ВОЗРОДИТЬ И СОБРАТЬ В ЕДИНУЮ КОМАНДУ ЯРКИХ, ПЕРСПЕКТИВНЫХ, ПОЛНЫХ АЗАРТА МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ. НА НИХ ДЕЛАЮТ СТАВКУ, ИХ ДВИГАЮТ ВПЕРЕД. ВЕДЬ ЗА МОЛОДЕЖЬЮ БУДУЩЕЕ.

1 апреля 1975 года – торжественное вручение комсомольских билетов образца 1975 года. Секретарь комитета ВЛКСМ Владимир Зиновьев. Присутствуют: Н.И. Гулькович (секретарь парткома АЭХК), В.Ф. Новокишенов с супругой, И.С. Моторный (Герой Социструда)

НОВАЯ ВОЛНА

Как это было

Совет молодых специалистов (сегодня – Союз молодежи) заново родился в 2009 году после молодежной конференции, на которой и был избран первый состав. Задачей нового коллегиального органа стала организационно-консультативная работа с молодежью при поддержке профсоюзного комитета АЭХК и руководства предприятия. Предполагалось, что совет будет заниматься поддержкой инициатив, способствующих закреплению молодых специалистов на предприятии, формированием условий для их профессионального роста, укреплением корпоративного духа. В состав совета, избранного сроком на один год, вошли семеро представителей различных подразделений комбината. Первым его председателем был избран Александр Первушин.

«Фундаментальной основой успешной работы любого предприятия, – отмечал возглавлявший в то время АЭХК Александр Белоусов, – является высококлассный специалист. Наша с вами основная задача состоит в том, чтобы этот фундамент был по-настоящему прочным. Именно в этом я вижу основную цель создания такого органа, как Совет молодых специалистов».

Поскольку в то время набор молодых специалистов на АЭХК активно шел, еще одной миссией совета стала помощь в адаптации, а также создание благоприятных условий для профессионального роста и, конечно, формирование кадрового резерва комбината.

Совет ежегодно проводил массу важных мероприятий: посвящение молодых специалистов, встречи с топ-менеджерами предприятия и ветеранами, экскурсии, конкурсы и многое другое.

Новое поколение

В конце 2012 года Совет молодых специалистов передал эстафетную палочку новому поколению и был преобразован в Союз молодежи. Новое название, новые задачи, новые люди, новые идеи.

Как рассказал председатель Союза молодежи Олег Осипенко, первый год союза – 2013-й был особенно богатым на события: «Мы проводили субботник на территории областного детского дома, день молодежи, первый форум профсоюзных объединений «Байкальский диалог». Организовывали традиционный турнир по мини-футболу на кубок АЭХК, в котором победу одержала команда лицея № 2. Представители АЭХК приняли участие в международном форуме молодых энергетиков и промышленников «Форсаж», откуда Денис Петров, кандидат технических наук, руководитель проекта «Ниобий-тантал», привез первое место за защиту своего проекта. В 2014 году Союз выступил куратором всероссийского субботника «Зеленая весна-2014» в нашем городе и провел слет молодых с подведением промежуточных итогов. Тогда, на слете, перед нами руководство поставило новую задачу – активно участвовать в развитии производства и двигать новые направления, развивая неядерные бизнесы на АЭХК».

«В советские годы отдел кадров работал в тесном взаимодействии с комсомольской и партийной организациями АЭХК, которые играли огромную роль в общественной жизни комбината и на самом деле много делали для людей. К тому же это была отличная кузница разносторонних специалистов, которые во время комсомольской и партийной работы приобретали бесценный опыт взаимодействия с людьми по решению социальных задач», - уверен Василий Петрович Бондарь, возглавлявший комитет ВЛКСМ АЭХК в 1975-1977 годах.

С тех пор союз заданных темпов не сдает: субботники, слеты, посвящения ребят из лицея № 2 в «Росатом-класс», велопробеги, городские эстафеты, интеллектуальные турниры «Что? Где? Когда?», участие во всех значимых для предприятия событиях.

Мы из будущего

Чтобы сохранить преемственность поколений и обеспечить приток молодых специалистов на атомные предприятия, в 2007 году в Госкорпорации «Росатом» стартовал проект «Росатом-классы». В тот год сразу два таких класса в лицее № 2 приняли учеников в Ангарске. Попастъ туда можно было после вступительных испытаний. И шанс был у каждого школьника. Первое и главное требование - высокий бал по профильным предметам: физике, химии, математике, информатике.

Плюс ко всему эрудированность, модный нынче IQ, грамоты и дипломы с конференций и олимпиад. В общем, выбирали лучших из лучших. Затем два года непростой, но интересной учебы. Учебная и внеклассная программы составлены так, чтобы «погружение» в атомную тему было максимальным и ребята смогли выбрать специальность осмысленно и без ошибки.

Поездки с экскурсией на АЭС, участие в дебатах и конференциях, встречи с руководством Госкорпорации, интеллектуальные турниры, тематические смены в «Орленке», поещение НИЯУ МИФИ и музея ТК «ТВЭЛ», экскурсии в Музее Трудовой Славы АЭХК и встречи с ветеранами АЭХК, общение с молодыми специалистами с нашего комбината – вот далеко не полный перечень мероприятий, в которых участвуют юные атомщики.

«После поездки на Ленинградскую АЭС в 2011 году восторгу ребят не было предела. Кто-то уже видел себя за пультом управления станцией, а кто-то и ее директором. Так они проектируют свое будущее, ставят цели и идут к мечте. А мечтам, как известно, свойственно сбываться. И АЭХК в этом всячески помогает», - рассказала Наталья Блескина, заместитель директора лицея по информатизации и первый куратор специализированного класса. В лицее «Росатом-классами» гордятся. По статистике, здесь самый большой процент медалистов и тех, кто сдает ЕГЭ на сто баллов. Естественно, все юные звездочки уезжают учиться в Санкт-Петербург, Москву, Новосибирск, Томск, Екатеринбург. С такими баллами планку занижать нельзя. Ведь они из будущего. И во многом от них зависит, какой будет атомная отрасль России во второй половине XXI века.

Байкальский диалог

Отдельной важной темой стало проведение на территории Иркутской области семинара-совещания молодежного профсоюзного актива Российского профсоюза работников атомной энергетики и промышленности (РПРАЭП) «Байкальский диалог».

«Форум «Байкальский диалог» стал местом сбора молодых профсоюзных лидеров из разных городов России. Это важное событие, поскольку именно на таких слетах рождаются новые, прогрессивные идеи, которые потом воплощаются в жизнь, - отмечает Алексей Мартынов, председатель ППО АЭХК. - Очень важно, чтобы именно молодые специалисты активно вовлекались в производственный процесс и общественную жизнь, потому что именно они наполняют нашу отрасль прогрессивными новациями, способствуют обновлению и развитию атомных предприятий».

В рамках слета собравшиеся разрабатывают ряд социальных, культурно-массовых, научных, информационных, гражданско-правовых проектов, которые потом реализовываются среди молодых работников предприятий отрасли.

«Молодежь - это, безусловно, стратегический ресурс Госкорпорации «Росатом». И кто, как не молодежь, должна сама себе ставить цели и задачи для того, чтобы процветала территория, где каждый из нас живет и работает, - отметил ведущий специалист отдела организационной работы и кадров РПРАЭП, председатель региональной комиссии по работе с молодежью Сибири Владислав Цупко.

Союз молодежи на АЭХК продолжает жить, действовать, меняться, ведь жизнь диктует свои условия. Но это лишь стимулирует к росту и позитивным изменениям.

СОВЕТСКИЕ АТОМЩИКИ – ЭТО УДИВИТЕЛЬНЫЙ СПЛАВ ЯРКОГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМА И РАЗНОСТОРОННИХ ИНТЕРЕСОВ. ВЫСОКАЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ПЛАНКА ОТБОРА КАДРОВ В ОТРАСЛИ И ПЛОДОТВОРНАЯ РАБОЧАЯ АТМОСФЕРА ДАВАЛИ ИНТЕРЕСНЫЙ «ПОБОЧНЫЙ» ЭФФЕКТ: ЛИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА РАЗВИВАЛАСЬ МНОГОСТОРОННЕ, И ЧЕЛОВЕК ОТКРЫВАЛ В СЕБЕ РАЗНООБРАЗНЫЕ ТАЛАНТЫ. СРЕДИ АТОМЩИКОВ ПОСРЕДСТВЕННОСТИ НЕ ЗАДЕРЖИВАЛИСЬ, ЗДЕСЬ ВОСПИТЫВАЛИ ЛИЧНОСТЕЙ. МАСШТАБНЫХ, КОЛОРИТНЫХ И ЭРУДИРОВАННЫХ.

ФИЗИКИ И ЛИРИКИ

Заданный темп

Виктор Федорович Новокшенов прекрасно разбирался в литературе, живописи, театре, кинематографе. Не останавливался в своем развитии, не почивал на лаврах. Благодаря ему в цехах комбината с самого его основания рядом со станками и приборами нашла себе приют настоящая культура. Смотры цеховой самодеятельности, выставки художников и фотографов, работающих на АЭХК, большое количество коллекционеров и людей увлеченных (читающих, пишущих, что-то мастерищих) – таким был комбинат в те времена.

Домом родным для творческих людей АЭХК стали Дворец культуры «Современник» и «квартальская» библиотека. В эту библиотеку люди ходили не только читать, здесь начал работать клуб «Кругозор», объединяющий людей неравнодушных, творческих. Гости библиотеки были поэты, писатели, художники, самодеятельные коллективы, в том числе и выходцы с АЭХК. Часто посещала «Кругозор» и Нина Прокофьевна Новокшенова, именно здесь проходила презентация ее книги «Мы жили в неизвестных городах».

Вообще, ангарский «квартал» в 1960-70-х годах был уникальным местом города. Зеленый, красивый, уютный, украшенный световой рекламой, с собственным рукотворным морем (водохранилищем). Квартальские дома украшали цветочные панно, созданные художниками АЭХК, а в «Современнике» проходили выставки живописцев с комбината.

Стоит отметить, что на АЭХК была группа эстетики, в которой и работали художники. Но немало было и самодеятельных цеховых живописцев.

Резцом и кистью

Среди профессиональных художников, в разные годы работавших на АЭХК, стоит отметить иркутянина Аркадия Ивановича Вычугжанина, рисовавшего передовиков производства. Он создал знаменитый портрет Ивана Сергеевича Моторного, Героя Социалистического Труда, ветерана Ангарского электролизного химического комбината. Этот портрет по сей день украшает художественную галерею, расположенную на комбинате. Работал в группе эстетики и известный ангарский скульптор Анатолий Кузьмич Осауленко.

После окончания Иркутского училища искусств на АЭХК работал Лев Иванович Сериков, в дальнейшем ставший известным иркутским скульптором, заслуженным художником РФ. В одном из интервью Лев Иванович вспоминал: «Я попал на засекреченное предприятие в Ангарске, под начало замечательного организатора производства, ценителя искусства и мецената Виктора Новокшенова. К дяде Вите. С его помощью организовал первую в «Современнике» выставку местных талантов, участвовал в отборе работ иркутских художников для закупки в ставшую теперь легендарной картинную галерею. Словом, работы хватало».

Н.П. Новокшеновой.

Прочти как вышло ко мне годы
Обнимай все акциям
Даже если сейчас порою
Вспомню оны чужо зоват
Прочти душа расквитает как роды
Милый мой милый, дождь до
Те закусил ты в морозы
И не слышат ее годы
Л.И. Иванов.

нагорморт 2003
18/10/78
Л.И. Иванов.

ЛЮДИ ОСОБОЙ ПОРОДЫ 1957-2017

ВЫСТАВКА ИЗО-72 посвящается международному дню 8 МАРТА.
Эта вторая выставка на серии ежегодных весенних художественных выставок во дворце «Современник».
В отличие от многолетней выставки ИЗО-71, которая состоялась в 1971 году в ДК «Современник», новая выставка определена темой, более четко и жестко организационной структурой и содержанием.
Выставка ИЗО-72 проводится под девизом «Искусство — вчера, сегодня и завтра» и представляет собой собрание работ профессиональных и самодеятельных художников, стремительно вбирающих средства массовой художественной выразительности отразить свое отношение к прекрасной половине человечества.

Организована и осуществлена выставка сердечной благодарностью женщинам 8 марта и выражает свою благодарность за посещение выставки и отзывы о ней.

Особая страница в истории живописи на АЭХК – творчество художника Андрея Михайловича Иванова. Участник Великой Отечественной войны, выпускник художественного училища в Алма-Ате, он приехал в Ангарск в 1956 году, работал на комбинате и участвовал в городских, областных, зональных выставках. В 1972 году персональная выставка Иванова состоялась в ДК «Современник».

Действительно, в самом начале 1970-х на всю область прогремели выставки в ДК «Современник», носившие простые названия «ИЗО-71», «ИЗО-72» и т.д. Для Ангарска эти экспозиции открыли новую эпоху выставочной деятельности, объединив картины, фотографии, скульптуры и произведения декоративно-прикладного искусства.

Для каждой выставки изготавливался каталог, что тогда было новинкой в городе. Эти выставки – коллективный труд многих людей: Виктора Федоровича и Нины Прокофьевны Новокшеновых, Льва Серикова, Геннадия и Елены Курловичей, руководства Дворца культуры «Современник».

Кстати, проведение больших художественных выставок в мраморном зале ДК «Современник» началось с открытия Дворца культуры. Самой первой была выставка известного иркутского графика Бориса Лебединского, а спустя несколько месяцев ангарчане увидели живописные полотна из галереи АЭХК.

Работы хватало всем творцам. Художник Владимир Шелапугин, слесарь-монтажник, инженер-конструктор, несколько лет работал главным художником ДК «Современник», руководил группой эстетиков.

Дмитрий Петухов, Александр Селяндин, Михаил Ткаченко, Николай Лебедев, Константин Воеводин, Николай Терехов, Николай Горохов, Николай Бархатенко, Михаил Ивашко, - в судьбе этих и многих других художников Ангарский электролизный химический комбинат сыграл огромную роль, дав огромный простор для творчества.

Как слово наше отзовется

Целая плеяда писателей и поэтов выросла под сводами нашего электролизного химического комбината. Александр Обухов, ветеран атомной промышленности и эне-

гетики, 28 лет проработал на комбинате, был автором изобретения по теме «Развитие промышленных систем газодиффузионного производства», которое было внедрено в начале 1980-х. Работая на АЭХК, он состоялся и как поэт: его стихи печатали в газетах, выходили поэтические сборники, он принимал участие в литературных конкурсах и фестивалях.

С АЭХК связана судьба еще одного руководителя ангарского ЛИТО – поэта Бориса Храпова, нынешнего руководителя клуба авторской песни в центре «Гармония».

ВЕСНА

*Отшумела февральская вьюга
И умчалась в прозрачную даль,
К ней на смену вернутся три друга –
Март, апрель и раскатистый май.*

*Март растопит лесную дорогу,
Снег смахнёт с опустевших полей,
Повернёт зиму вспять от порога.
По лесам будет гнаться за ней.*

*Солнцем ярким приход свой отметит
Залихватский парнишка апрель,
Он по крошкам сосульки развесит,
Веселиться заставит капель.*

*Май сошьёт всем зелёные латы
И одарит смолистой серьгой.
Мы его грозовые раскаты
До утра будем слушать с тобой.*

*Леса холодные раздвинув
И спрятав в них остаток сна,
Дыханьем тёплым дышит в спину
Ещё прозрачная весна.*

*Уснули зябки метели.
Зима осталась не у дел.
И звон стремительной капели
Мне душу радостью созрел.*

*Всё ярче ранние рассветы,
Предтеча солнца торжества,
И на ветвях берёз раздетых
Заметней первая листва.*

*Подняв пушистые ресницы,
Сверкая в розовой дали,
Летит вперёд крылатой птицей
Весна надежды и любви.*

*Любовь во все века нетленна,
Как звёзд небесных мишура.
Так будь и ты благословенна,
Любови весенняя пора!*

Валерий Храмов

Атомные таланты

В лаборатории автоматизированных систем управления технологическими процессами работала Ольга Гизатулина, лауреат литературных конференций, которая с 1991 по 1994 год руководила Ангарским литобъединением. Сейчас она руководит литературной студией «Поэтика».

Творчество поэтов и писателей, выходцев с АЭХК, было известно в городе, области. Они становились лауреатами и победителями многочисленных зональных общероссийских литературных фестивалей и конкурсов. Это Валерий Храмов, Сергей Кошелев, Александр Просекин, Стас Девятков, Владимир Сазонов, Михаил Каверзнев, Ирина Апарченко и другие.

Люди как горы

После успешной реализации советского атомного проекта в 1950-х годах физики стали самой модной профессией. Их мало кто знал лично, поэтому росли легенды о людях новой формации, которые скоро изменят наш мир до неузнаваемости... Умные, образованные, прогрессивные и активные – таким коллективное мышление рисовало этот народ. Ангарчанам повезло: в нашем городе количество модных физиков измерялась даже не десятками человек, а сотнями. А мифы оказались правдой. Физики действительно были личностями разносторонними и увлеченными. Проводя большую часть своей жизни в кабинетах и цехах, еще и под грифом «секретно», они с особой любовью относились к природе, которая так щедра в наших краях. Наверное, поэтому среди работников АЭХК много рыбаков и таежников, настоящих

походников, тех, кто умеет сплавлять по горным рекам и кого не испугает лыжным переходом по бескрайнему байкальскому льду. Им покорились Эльбрус, снежные вершины Алтая, вулканы в Окинском районе Бурятии и еще много других красивейших мест России. Это они нанесли на карту нашего региона имя первого директора комбината, и теперь легендарная история АЭХК навсегда в географических атласах Прибайкалья.

«Еще в 2003 году при восхождении туристов АЭХК на Мунку-Сардык Юра Данилов из химцеха №1 высказал идею о том, что нужно назвать один из пиков Восточных Саян именем, связанным с нашим комбинатом, – рассказывает Борис Чечет. – Это была замечательная задумка, и мы специально подбирали вершину, доступную для массового восхождения. Но она не сразу подпустила нас к себе. В августе и сентябре 2005-го, феврале 2006-го и сентябре 2007-го мы предпринимали попытки. Но только 7 октября 2007 года я, Юра Данилов и Николай Лаптев (ОГП) достигли цели. Мы стояли на высоте 2322 метра опьяненные чистейшим воздухом и чувством исполненной мечты. Юра Данилов заложил в тур полагающуюся записку и произнес небольшую речь: «Есть пики как люди, а есть люди как горы. Мощные, красивые и великие. И первый директор АЭХК был таким!» Молчаливые горные исполины внимательно слушали его. Справедливости ради надо отметить, что в предшествующих попытках участвовали еще Евгений Телегин (химцех №1), Виктор Халбаев (РСЦ). Но история имела интересное продолжение. Один турист, взошедший на пик, ошибочно посчитал, что это пик Энергетиков, на-

ходящийся на этом же хребте, но значительно дальше. Ну и, соответственно, поменял записку в туре... Пришлось в ноябре 2012 года Юрию Данилову вновь подниматься на пик с целью «восстановить справедливость!» Чуть ранее на пик вместе с Юрием поднимался и работник нашего комбината Игорь Титов.

И вот 100-летие со дня рождения Виктора Федоровича. Нельзя было не добавить к официальным мероприятиям и групповое восхождение на пик. Это стало возможно благодаря поддержке председателя профкома А.А. Мартынова.

Примечательно, что в этот раз, в апреле 2015 года, вместе с работниками и ветеранами комбината на пик поднялся и внук первого директора Никита Новокшенов со своей мамой Ларисой, также работницей АЭХК.

«Маленькая площадка на вершине пика едва вмещала всю нашу группу, – вспоминает Юрий Данилов. – Первым делом мы разобрали тур, изъяли записку последних «посетителей» – смешанной группы из Омска, Новосибирска, Улан-Удэ от 1 июля 2013 года. Нечасто, «наш» пик посещают туристы, было приятно узнать и прочитать сплошь восторженные отзывы. Мы торжественно заложили свою записку, написав, как и принято, дату, состав группы и мотив к восхождению – 100-летие со дня рождения Виктора Федоровича Новокшенова. Традиционная шоколадка, горячий чай, опять же традиционное фото на вершине нашей группы с флагом АЭХК. 20 минут, проведенные на вершине пролетели незаметно, и мы повернули в базовый лагерь... До встречи, пик Новокшенова!»

КАКИМ КОМБИНАТ БЫЛ В 1970-Х, КАК ОТКРЫВАЛАСЬ ВОДОХРАНКА, КАК ВСТРЕЧАЛИ ПОЭТА ЕВГЕНИЯ ЕВТУШЕНКО, КАК ВЗРЫВАЛИ СТАРЫЕ ТРУБЫ ХИМЗАВОДА НА ПРОМПЛОЩАДКЕ, КАК ПРОХОДИЛИ ПАРТИЙНЫЕ СЪЕЗДЫ И ПРОФСОЮЗНЫЕ СОБРАНИЯ – ВСЕ ЭТО МОЖНО УВИДЕТЬ СВОИМИ ГЛАЗАМИ. И ЭТО КРУЧЕ ЛЮБОГО СЕРИАЛА, ПОТОМУ ЧТО ЭТО НАСТОЯЩАЯ ЖИЗНЬ. 100 СЕРИЙ, 2300 МИНУТ, 23 ГОДА ЖИЗНИ АЭХК, СНЯТЫЕ НА ЧЕРНО-БЕЛУЮ ПЛЕНКУ.

Создатели кинохроники комбината – Елена и Геннадий Курловичи. В 1970-м они приехали в Ангарск после окончания Ленинградского института киноинженеров. Тогда они не знали, что такое почтовый ящик 79, Сибирь и Байкал. Первый директор лично поручил им создание кинофонда комбината. Говорят, что идею он подсмотрел в Свердловске и решил, что и на его предприятии киностудия должна быть.

- К 2000 году откроются ворота предприятия, оно будет доступно всем, и мы должны показать, чем мы занимались, - говорил Новокшенов.

Первые полгода молодые специалисты заказывали оборудование и готовили помещение будущей студии.

- За это время мы познакомились с комбинатом в общих чертах, с коллективом отдела научной организации труда и заработной платы и вошли в группу НОТ (научной организации труда), - вспоминают Елена и Геннадий Курловичи.

- Тогда процесс создания киноленты занимал массу времени. Монтаж проходил на Восточно-Сибирской киностудии. Все смонтированные выпуски принимала специальная комиссия, куда входило руководство комбината. Мы снимали реконструкцию химического завода и обкатку станда С-400, который был создан специально для тренировки перед запуском газовых центрифуг. В поле зрения обязательно попадали собрания и демонстрации, приезды поэта Евгения Евтушенко и космонавта, дважды Героя Советского Союза Георгия Гречко.

Впервые в Ангарск Гречко приезжал в 1978 году летом. Он пробыл здесь неделю и был главным действующим лицом всех мероприятий. На кадрах кинохроники он везде в пиджаке, хотя жара стояла больше тридцати гра-

дусов. Пиджак он пару раз хотел снять, но его попросили этого не делать: пионеры и комсомольцы должны были видеть Звезду Героя.

Одним из важных событий стало и строительство Еловского водохранилища. Как только вышел приказ о его создании и начались первые действия в этом направлении, Курловичи взялись за работу. В итоге получился минифильм, где сняты кадры не только с открытия водохранилища, но и сам процесс его подготовки: зачистка дна, строительство плотины.

Совершенно уникальный опыт Курловичи получили, когда снимали взрыв старой трубы на химическом заводе.

- Для того чтобы запечатлеть уникальную операцию, меня поднимали краном на платформе внутри трубы. Сам взрыв снимали с двух камер, а потом монтировали. Зрелище это было захватывающее, - говорит Геннадий Курлович.

23 года Курловичи занимались производством кинохроники комбината и города, снимали учебные кинофильмы, репортажные и художественные фотографии. Они принимали участие в организации первой художественной выставки «ИЗО-71» в ДК «Современник». Потом были и другие выставки «ИЗО», которые проходили при активной поддержке В. Ф. Новокшенова и стали традиционными.

В 1990-х киностудию закрыли. Но кинохроники остались как живая история тех бесценных лет.

ИСТОРИЯ В КАДРАХ

ИНТЕРЕСНЫЙ ФАКТ:

- К 25-летию города Курловичи сняли фильм про Ангарск «Город на Ангаре». Интересно, что слова песни, которая звучит как фон, принадлежит Сергею Михайловичу Кошелеву (ветерану АЭХК, в прошлом - главному инженеру комбината).

- Виктор Федорович Новокшенов всегда лично встречал Евгения Евтушенко. В один из таких приездов директора сопровождал Геннадий Курлович с камерой. Поскольку на улице была зима, ему приходилось периодически заходить в здание, чтобы камера не замерзла. Но была вероятность пропустить прибытие поезда. Тогда Новокшенов предложил «греть» оборудование у него на груди. Он распахнул свою большую волчью шубу, спрятал камеру, и таким образом вопрос был решен.

В ОГРОМНОМ ПЕРЕХОДЕ РАЗДЕЛИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА ПО СТЕНАМ ДО САМОГО ОБОЗРИМОГО ГОРИЗОНТА ВИСЕЛИ КАРТИНЫ. ДАЖЕ СЕЙЧАС НЕСВЕДУЩЕМУ ЧЕЛОВЕКУ КАЖЕТСЯ – НУ ЧТО ЭТО ТАКОЕ, КАРТИНЫ В КОРИДОРЕ?! НО ЭТО СМОТЯ КАКОЙ КОРИДОР! В ЭТОМ КОРИДОРЕ В ШИРИНУ ЛЕГКО РАЗЪЕДУТСЯ ДВЕ ЛЕГКОВЫЕ МАШИНЫ. А В ДЛИНУ ОН СОСТАВЛЯЕТ ЧУТЬ МЕНЬШЕ КИЛОМЕТРА. И КАЖДЫЙ МЕТР СТЕН БЫЛ ЗАНЯТ КАРТИНАМИ...

АНГАРСКАЯ «ТРЕТЬЯКОВКА»

Конев Е.А. «Усть-Илимский роман»

Сама идея создания галереи на атомном комбинате очень красива и романтична. Как писала Нина Прокофьевна, однажды она читала книгу Андре Моруа «Олимпио, или Жизнь Виктора Гюго»... Ее поразили один абзац. Жена директора прочитала его вслух: «В 1849 году Гюго с супругой был приглашен на бал к новому президенту. После приема Адель писала другу семьи Жюлю Жанену: «Я встретила там почти всех, кто бывал на приемах у Луи-Филиппа... Но я не видела ни одного художника, ни одного философа, ни одного писателя. Я была поражена тем, что власть, всегда столь неустойчивая, предала забвению единственно бессмертную власть».

Виктор Федорович взял у жены книгу, очень внимательно перечитал несколько раз и, как ей показалось, запомнил отрывок наизусть. Результат – выставки в ДК «Современник», картинная галерея и приезды на гастроли великих актеров и поэтов.

Двери комбинатовского «Современника» были всегда открыты для художников – именно здесь проходили традиционные ежегодные выставки «ИЗО», а также персональные выставки сибирских и столичных художников, собиравшие, как всегда, аншлаги.

Директор комбината лично посещал каждую, приценялся к понравившимся полотнам и приобретал их. Ездил Новокшенов с женой за картинами и в Иркутск. Каждое новое полотно заботливо вставлялась в раму, и находило себе место в галерее.

Удивительно, но В.Ф. Новокшенов часто выбирал именно те картины, авторы которых впоследствии становились знаменитыми. К примеру, в коллекции есть полотна Нины Васильевны Костиной. Это сейчас она заслуженный художник РФ и ее работы находятся в частных коллекциях во Франции, Америке, Израиле, Индии, Японии, Голландии и других стран, а тогда все только начиналось.

Конечно, любовались произведениями искусства в первую очередь работники промплощадки предприятия. Но дважды смогли увидеть эту красоту и их семья, а также все ангарчане. В октябре 1977 года, к 20-летию АЭХК, в ДК «Современник» была организована выставка части работ из картинной галереи комбината.

Немалое место в галерее было отведено первостроителям. А как же ангарскому предприятию, выросшему в тайге, без них? Вот в зале ожидания поездов сидят в деревянных креслах солдат и моряк. Сол-

Уникальный изобразительный фонд – картинная галерея, насчитывавшая более 500 полотен, – был создан в 1968 году на промышленной площадке АЭХК его первым директором Виктором Новокшеновым.

Лебединский Б.И. «Утесы Анги в бухте Анга»

Горохов Н.И. «Сирень»

дат уже давно спит. А моряк читает книжку Светлова... «Мы мирные люди» называется этот подсмотренный художником момент. Только вчера война отгремела, еще форму не сняли, а уже куда-то едут. Что-то хотят строить... Наверное, многие работники АЭХК узнавали в этих образах себя.

Вот молодые первостроительницы обедают прямо на рельсах, вот «Усть-Илимский роман», который едва угадывается в простой рабочей девчонке в здоровенной строительной каске, съезжающей на глаза, и идущем рядом с ней молодым инженером... Вот «Кружевница», порхающая в поднебесье и плетущая свое искусное кружево из... высоковольтных проводов. А вот любимая картина Виктора Новокшенова, долгое время украшавшая директорский кабинет: «Ангарские ласточки» – две девчонки, присевшие отдохнуть на строительных лесах, вознесшихся над тайгой. Глядя на все это, ощущаешь – ру-

Рядом с полотнами таких именитых авторов, как заслуженный художник РСФСР Борис Лебединский (чья работа есть в собрании Третьяковской галереи, Русском музее и Музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина) или народный художник РСФСР Виталий Рогаль, соседствуют и полотна ангарских художников, работавших на АЭХК.

ками именно таких вот людей и строился наш город и комбинат!

Полотна, на которых написан Ангарск, по праву могут считаться историческими. Ведь то, что на них изображено, не покажет ни одно фото и ни одна кинохроника.

В закрытом еще «квартале» на картине художника Константина Воеводина вырастает «Ермак». Без крыши и пока даже без подъездных дорог. Но скоро, очень скоро здесь будет играть знаменитая команда с таким же названием, которую соберет АЭХК... А вот строительство улицы «Социалистической». Ангарский художник Николай Терехов нарисовал ее с ракурса, в котором нам эту улицу уже никогда не увидеть. Он стоит на поле, где должен появиться будущий «Современник». Первые дома-хрущевки уже есть. Но на них пока нет знаменитых панно – музея под открытым небом. А сама улица еще не до конца сформирована. Только намечена проезжая часть. Вместо широкого газона с лавочками – «народная тропа» по глубокому нехоженому снегу там, где скоро, скорее всего, уже этой весной, заложат тот самый газон и аллею с тенистыми деревьями...

Галерея на промплощадке – это не только память о народном директоре и особенная гордость АЭХК и его работников, но и живописное свидетельство великой истории нашей страны и города. Она не оставляет равнодушными гостей легендарного комбината, увидеть редкие полотна мечтают все знатоки изобразительного искусства Иркутской области. В канун 60-летнего юбилея АЭХК шесть картин были специально отреставрированы и выставлены в Музее Трудовой Славы предприятия. А также наконец-то реализована мечта Виктора Федоровича Новокшенова и издан красочный иллюстрированный каталог уникальной галереи, призванный показать силу и мощь творческого дара сибирских художников. Это уникальное издание помимо репродукций содержит биографические и справочные материалы. Впервые эти картины (пусть пока на страницах каталога) увидят все, кто стремится познать многогранность талантов настоящих художников.

Конов Е.А. «Мы мирные люди»

Терехов Н.М. «Улица Социалистическая»

ТРАЕКТОРИЯ СУДЬБЫ ПОРОЙ ОЧЕНЬ НАХОДЧИВА – В 1957 ГОДУ БЫЛ ПУЩЕН АЭХК, А НА СОВЕТСКОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ В ЭТОТ ЖЕ ГОД ВЫШЕЛ ПЕРВЫЙ ВЫПУСК ПЕРЕДАЧИ «ВЕЧЕР ВЕСЕЛЫХ ВОПРОСОВ», СТАВШЕЙ ПРООБРАЗОМ ЗНАМЕНИТОГО КВН. НО ТОГДА ЕЩЕ НИКТО НЕ МОГ ДАЖЕ ПРЕДСТАВИТЬ, ЧТО ЭТА ИГРА СТАНЕТ ДЛЯ АНГАРСКИХ АТОМЩИКОВ МОЩНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ СИЛОЙ, ОБЪЕДИНИВШЕЙ ВСЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ КОМБИНАТА В КЛУБ ВЕСЕЛЫХ И НАХОДЧИВЫХ, А ТАКЖЕ ИХ БОЛЕЛЬЩИКОВ.

ЖИТЬ ВЕСЕЛО

Игры, проходившие в ДК «Современник», всегда собирали полный зал. Люди были готовы стоять в проходах, лишь бы услышать шутки коллег. Для многих работников комбината КВН стал увлечением, которое длилось (с перерывами) не одно десятилетие. О том, каково это было – смеяться над собой, над коллегами по работе, над реалиями советского времени (порой ходя «по лезвию ножа»), рассказывают ветераны АЭХК.

Сергей Кошелев – участник команды «Гном»:

– В 1968 году на АЭХК было решено организовать КВН. Душой и «музой» этого фестиваля была Нина Прокофьевна Новокшенова, заслуженный работник культуры РСФСР. Двум ведущим цехам разделительного завода (№№ 81 и 82) было рекомендовано (указано) собрать команды и провести состязание.

Так появились «Несовершеннолетние» (цех 81) и «Гном» (цех 82). Я работал в цехе № 82 и попал в команду по приказу руководства цеха. Должен признать, что административный подход к подбору состава оказался очень качественным.

Первые две или три игры «Гном» существовал в таком составе: Станислав Девятков, Сергей Кошелев, Геннадий Карасик, Гарик Азнаурьян, Сергей Никитушкин, Александр Вовченко, Вячеслав Матвеев, Людмила Иванова (позже – Безвидная). Это был основной костяк команды, к которому перед каждой игрой добавлялось еще 3-4 человека. Участвовали как минимум по одному разу В. Комков, В. Кочепуд, Ю. Краснов, Д. Каблов, Д. Пышкин, Е. Сорокин, Н. Гайнутдинов, и другие, причем не обязательно из работников разделительного завода.

Капитаном был назначен Станислав Аполлонович Девятков, работавший в те годы заместителем начальника масс-спектрометрической лаборатории комбината, прекрасный специалист, умница, заядлый турист, поэт. В считанные дни он стал и неформальным лидером в команде. Мы с ним подружились быстро и навсегда.

После первых двух встреч (цех 81 – цех 82, цех 82 – ремонтный цех) руководством комбината было принято решение о массовом «внедрении» КВН на комбинате. Стали организовываться команды КВН во всех крупных подразделениях, к подготовке команд были привлечены штатные работники ДК «Современник».

Это был настоящий праздник самодельного творчества работников комбината, где так ярко «сверкали» народные таланты: слесарей и инженеров, аппаратчиков и медсестер. Атмосфера спортивной состязательности в сочетании с существовавшим всегда соперничеством подразделений в производственной сфере придавала встречам команд неповторимый колорит и бешеную популярность.

Апофеозом этого «кавээновского разгула» стала матчевая встреча четырех команд КВН комбинатов АЭХК и СХК одновременно в двух городах: Ангарске и нынешнем Северске, тогда Томске-7, в феврале 1970 года. Связь между двумя играми поддерживали через телефон. И в зал передавали счет игры, проводившейся в другом городе. По сути, это была первая игра, проведенная в онлайн-режиме задолго до появления современного интернета и мобильных технологий.

Были и другие интересные встречи, например, встреча сборной команды АЭХК

ЛЮДИ ОСОБОЙ ПОРОДЫ 1957-2017

Уникальная игра, в которой принял участие В.Ф. Новокшенов

КОМАНДЫ АЭЖК, КОТОРЫЕ В РАЗНЫЕ ГОДЫ ИГРАЛИ В КВН:

- «Гном» – цех 82
- «Несовершеннолетние» – цех 81
- «КУК» – команда управления комбината
- «Алхимик» – химзавод
- «Молот» – ремонтный цех
- «Спринт» – энергетики
- «Нюанс» – электролизный завод
- «ОЗ» – медсанчасть 28
- «Неподдающиеся» – сборная
- «Чалдоны» – сборная

«Чалдоны» и Иркутского театра музыкальной комедии «Фа-соль» в 1972 году. Сценарий и все тексты к той встрече готовили мы со Стасом Деятовым.

Накануне московской Олимпиады творческий уровень команд подразделений был настолько высоким, что мы разработали новый формат встреч: схватка экспромтов. Назвали такие сценические состязания «олимпиадами» и провели несколько встреч. Увы, эксперимент оказался не очень удачным, так как участники команд быстро осознали, что «лучший экспромт – это экспромт, придуманный дома», и готовили заранее типовой набор номеров на все случаи жизни.

Игорь Витушкин:

– Мы все были членами КПСС, но за одну из игр в КВН я получил прозвище «антисоветчика». Мы с товарищем, Соломоном Арбитманом, пошутили, что «чеснок вкусный, потому что он колбасой пахнет». Нашу команду сняли с турнира. А нас ждал выговор по партийной линии... Зато разрешили весело критиковать руководителей комбината, но только за дело. Например, когда в команде «КУК» (команда управления комбината) играл сам директор (а Виктор Федорович на одном из КВН играл роль самого себя, проводящего «советские под Новый год»), легко прошла шутка про зама директора по энергетике Леонида Ивановича Коврижкина, которого на днях поместили в вырезатель. На вопрос: «А где мой любимый зам?» – голос из зала отвечал: «Не прибудет нынче он – в вырезатель помещен!» Думали, директор откажется от такой шутки. А он, напротив, сказал: «Обязательно оставить!» В итоге зрители в зале просто легли со смеху...

Еще раз нас наказали за шутку про поэта Пушкина. Был у нас начальник цеха Алексей Алексеевич с такой великой фамилией. Так вот по сценарию девочке предлагали почитать стихи

Очаровательная команда «Амазонки» (ОДУ)

Пушкина. А она отвечает: «Не буду. Это дядя – бяка. Он моего папу на работе премии лишил». За Пушкина пришлось отвечать лично перед Виктором Федоровичем. Он, когда нас ругал, сказал: «Вы бы еще Шопена вспомнили!» (В то время как раз по комбинату ходил анекдот про наших обладателей великих фамилий: «Звонят из вырезателя: к нам ваших двое попало. Один Пушкиным назвался, другой – Шопеном...»)

Вот так мы и жили. Каждый день что-то открывали или усовершенствовали, строили, монтировали, порой боролись за справедливость, иногда выговоры получали, а потом шутили. Потому что были молодыми, дерзкими и веселыми!

Михаил Ткаченко:

– Нашей «дружине» предстояла встреча с объединенной командой цехов химзавода. Неудобный хохмач и юморист Борис Громышев не без участия остроумных «Гномов» придумал сверхсекретное оружие, которое должно было обеспечить победу. Для него изготовили огромное фанерное полотно в багете. На нем мне предстояло изобразить картину Ильи Ефимовича Репина «Бурлаки на Волге», где вместо парусных мачт – трубы химзавода. Для достоверности я бегал на химзавод – срисовывал с натуры. Вместо лиц бурлаков были накле-

ны фотографии руководителей химзавода во главе с его директором Пикаловым. Работа проводилась в строгой секретности. Готовая картина была подвешена над сценой и в нужный момент опущена на нее как дар будущей картинной галереи химзавода от картинной галереи на электролизном. Эффект был ошеломляющий! Болельщики рванули на сцену, и лишь грозный окрик Н.П. Новокшеновой смог остановить хохочущую толпу.

Однажды перед очередной игрой Новокшенов заглянул в комнату, где шли последние приготовления, и спросил: «Чем заняты?» Я тут же нашелся: «Кuem победу из отходов производства!» Всем было весело, все смеялись, не думая о завтрашнем дне.

И всем в те годы было ясно, в чем смысл и радость жизни: в труде, семье, дружбе. Правда, в то время (теперь его величают «эпохой застоя») нельзя было подшучивать над членами партии и правительства, тем более их критиковать. Сегодня все можно, но стало ли нам от этого веселее жить?

СПОРТ НА КОМБИНАТЕ – ЭТО ОТДЕЛЬНАЯ СТРАНИЦА ЕГО ИСТОРИИ. СТРАНИЦА ЯРКАЯ, НАСЫЩЕННАЯ, ПОЛНАЯ ПОБЕД И ДОСТИЖЕНИЙ. ДА И КАК МОГЛО БЫТЬ ИНАЧЕ, ЕСЛИ САМ ВИКТОР ФЕДОРОВИЧ НОВОКШЕНОВ В МОЛОДОСТИ ЗАНИМАЛСЯ ТЯЖЕЛОЙ АТЛЕТИКОЙ И БЫЛ МАСТЕРОМ СПОРТА СССР! ИМЕННО БЛАГОДАря ДИРЕКТОРУ И ЕГО СПОДВИЖНИКАМ, ПРЕКРАСНО ПОНИМАВШИМ, ЧТО ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ – НЕОБХОДИМЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛНОЦЕННОЙ ЖИЗНИ РАБОТНИКОВ АЭХК, СПОРТИВНАЯ БАЗА КОМБИНАТА В КОРОТКИЙ СРОК СТАЛА ОДНОЙ ИЗ ЛУЧШИХ В РОССИИ.

ЗОЛОТО НАШИХ ПОБЕД

На старт, внимание, марш!

Сразу же, с самого начала становления комбината, в 1957 году на АЭХК появился коллектив физкультуры, носивший название «Труд», который проводил физкультурно-оздоровительные и спортивные мероприятия, принимал участие в городских и областных соревнованиях по волейболу и футболу. Коллектив физкультуры возглавлял Виктор Павлович Иванов, а совет коллектива физкультуры – Николай Филиппович Донской.

При коллективе физкультуры работали и детские группы: бокса, борьбы классической, волейбола. В 1960 году открылась детская спортивная школа (ДСШ) с тремя отделениями: лыжи, хоккей, легкая атлетика. Эта школа являлась основным резервом пополнения сборных команд АЭХК.

На самом же комбинате ежедневно проводилась производственная гимнастика, становлением которой занималась Ада Федоровна Логинова, супруга известного спортсмена-аэховца, хоккеиста Константина Константиновича Логинова. «Я работала инструктором по производственной гимнастике в отделе безопасности, – вспоминает Ада Федоровна. – Сначала мне пришлось исследовать цеха, представлять эти документы в министерство, где решали, можно или нет в конкретном цехе проводить гимнастику. В итоге цехов, в которых я занималась гимнастикой с рабочими, оказалось мало, в основном, занятия проходили в отделах заводоуправления».

Действительно, каждое утро, в 10.00, под руководством Ады Федоровны, а потом и инструкторов-общественников в течение десяти минут сотрудники комбината выполняли несложные упражнения, настраиваясь на продуктивный рабочий день. Чуть позже была организована радиоточка в заводоуправлении, и занятия гимнастикой шли уже под сопровождение ведущего по радио.

Эра «Ермака»

Параллельно развитию производственной гимнастики на комбинате, создавались и новые команды в коллективе физкультуры «Труд», которому за высокие достижения в 1964 году было присвоено звание спортклуба «Ермак». Название спортклубу выбирали сообща, всем коллективом. Возглавил спортклуб Константин Константинович Логинов.

Это было по-настоящему спортивное время: возводились спортивные залы, теннисные корты, активизировалась физкультурно-массовая и оздоровительная работа и работа по подготовке высших спортивных достижений (мастеров спорта СССР, кандидатов в мастера спорта, спортсменов массовых разрядов, судей РСФСР и СССР). К слову, на 1964 год в спортклубе «Ермак» культивировалось более 20 видов спорта, уделялось много внимания и юным спортсменам.

В 1965 году в «Ермаке» открылись отделения гимнастики, легкой атлетики, хоккея, лыжного спорта, баскетбола, в 1966-м – появился конькобежный спорт. И уже в 1967 году спортивный клуб «Ермак» вошел в число трех лучших клубов атомной отрасли.

После присвоения клубу звания СК «Ермак» был введен в эксплуатацию Дом спорта (в 1964 году), комплексная площадка при Доме спорта (июнь 1965 года) была построена силами комсомольцев и спортивного актива комбината, в том же году появилась горнолыжная база, в июне 1970 года – водно-спортивный комплекс, а в ноябре 1970-го – 900-метровая освещенная лыжная трасса, в 1971 году – лыжероллерная трасса и зимний стадион на 10 тысяч мест, в 1977 году – роликотдром. Был на комбинате и свой тир.

С 1960 года и до тех пор, пока в СССР не появились искусственные беговые дорожки, на конькобежной беговой дорожке АЭХК тренировались все ведущие конькобежцы Советского Союза – Воронина, Гришин, Косичкин, Скобликова, Стенины и др.

ЛЮДИ ОСОБОЙ ПОРОДЫ 1957-2017

В Ангарск приезжала хоккейная команда из Чехословакии, выступали российские хоккейные команды высшей лиги «Локомотив» (Москва), СКА «Ленинград», «Крылья Советов» (Москва), «Трактор» (Челябинск), «Сибирь» (Новосибирск), сборная ветеранов по хоккею СССР, проводились полуфинальные игры на приз «Золотая шайба».

Спортивный клуб «Ермак» располагал необходимой базой для занятий физкультурой и спортом. Ежегодно проводилось до 40 спортивных мероприятий на первенство комбината, зимние и летние спартакиады, соревнования на Кубок АЭХК по футболу, теннису. Сборные команды АЭХК принимали участие в городских, областных, зональных, республиканских и зарубежных соревнованиях. В спортклубе действовали 34 группы различной направленности (волейбол, баскетбол, теннис, группы здоровья), в которых занималось около 1800 человек.

Наша гордость

«Ермак» воспитал шесть мастеров спорта международного класса: Алексей Лаленков, Татьяна Коваленко, Татьяна Тарасова, Леонид Сайчук, Евгений Киселев, Виктор Демиденко. Было подготовлено более 60 мастеров спорта СССР, десятки спортсменов высочайшего класса, в числе которых чемпионы мира и Европы, страны, победители международных соревнований в Голландии, Германии, Польше, Италии: Виктор Белов, Анатолий Файзулин, Клавдия Вихрова, Андрей Грязев, Анатолий Зиновьев, Вячеслав Глушков и другие.

Спортсменам клуба «Ермак» принадлежат 14 рекордов Центрального Совета физкуль-

туры и спорта по легкой атлетике и один рекорд РСФСР. Дважды наши спортсмены завоевывали призовые места в смотре-конкурсе ЦС Фис, стали победителями первой Всесоюзной спартакиады, посвященной 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, были победителями зимних и летних спартакиад.

Чемпионами ЦС Фис неоднократно становились ермаковские легкоатлеты, конькобежцы, лыжники, боксеры, велосипедисты, баскетболисты, борцы, футболисты, гимнасты. Наши лыжники в 1968 году стали победителями Всесоюзного конкурса на приз газеты «Советский спорт» по символическому пробегу Москва – Гренобль – Москва, спортивные гимнасты в 1972 году – победителями зональных соревнований Сибири и Дальнего Востока, легкоатлеты – победителями в командном первенстве ЦС по пробегу на 20 км, велосипедисты показали четвертый результат на зональном первенстве РСФСР, хоккеисты заняли 3 место в первенстве СССР по классу А, боксеры и горнолыжники становились чемпионами ЦС (1969 год), волейболисты стали обладателями второго места Первенства ЦМ среди мужских команд (1966 год), а многоборцы неоднократно занимали первые места на зональных соревнованиях. Добивались отличных результатов и воспитанники детской спортивной школы.

СК «Ермак» стал одним из лучших клубов области, в котором в разные годы работали заслуженные тренеры РСФСР: А.Д. Кузьмин (легкая атлетика), Н.С. Митаво (конькобежный спорт), Д.И. Сидоров (велосипед), В.Д. Соколов, С.Н. Коневский (хоккей).

И сегодня спорт на АЭХК востребован, любим.

Сохраняя славные спортивные традиции, руководство и профсоюзный комитет создают необходимые условия для проведения физкультурно-оздоровительной работы для трудящихся и членов их семей. Спортивные команды подразделений комбината участвуют в зимних и летних спартакиадах, в соревнованиях по разным видам спорта, в первенствах и кубках Иркутской области, и почти всегда занимают призовые места.

Также проводятся спартакиады среди детей работников комбината, большим интересом пользуются «Семейные старты». Спорт жив. Ведь именно благодаря спорту работники АЭХК не только оздоравливаются, но и настраиваются на работу – плодотворную, активную, полную побед и трудовых свершений.

ПРОФСОЮЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ – ФУНДАМЕНТ СТАБИЛЬНОЙ РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ, ГДЕ ЧИСЛЕННОСТЬ ПЕРСОНАЛА ИЗМЕРЯЕТСЯ СОТНЯМИ И ТЫСЯЧАМИ РАБОТНИКОВ. ЭТО ЦЕНТР ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ, ГДЕ БУДЕТ УСЛЫШАН И ПОДДЕРЖАН КАЖДЫЙ. НА АЭЖК ПРОФСОЮЗ ДАЖЕ СТАРШЕ САМОГО КОМБИНАТА, ПОТОМУ ЧТО ИНТЕРЕСЫ РАБОТНИКОВ ВСЕГДА БЫЛИ В БЕЗОГОВОРЧНОМ ПРИОРИТЕТЕ, И ЭТИ ТРАДИЦИИ СИЛЬНЫ И СЕГОДНЯ.

БОЛЬШОЕ СЕРДЦЕ КОМБИНАТА

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ДОГОВОР

между трудовым коллективом
и заводской администрацией Ангарского

Путь первых

Российский профессиональный союз работников атомной энергетики и промышленности (РПРАЭП) образован в феврале 1992 года, а отсчет своего возраста профсоюз ведет с января 1948 года, когда на заседании секретариата ЦК ВКПб было принято решение о формировании профсоюзной организации предприятий Первого главного управления при Совмине СССР.

Пройден значительный путь развития профсоюзного движения нашей отрасли. История профсоюза атомщиков богата и уникальна, как сама наша отрасль, как уникальна продукция, которую создают работающие в нашей отрасли люди.

Профсоюзная организация комбината (тогда электролизного завода) первоначально входила в состав профсоюзной организации АУС-16. Решением ЦК профсоюза отрасли профсоюзная организация электролизного завода была выделена из состава профсоюзной организации АУС-16 в самостоятельную профсоюзную организацию Ангарского электролизного химического комбината. 8 февраля 1957 года – дата рождения профсоюзной организации, и с этой даты начинается летопись профсоюзной организации комбината.

Темпы роста комбината были гигантские, объекты вводились в эксплуатацию ускоренно, так же стремительно росла численность персонала, и перед профсоюзами встала задача объединения всех работников в единый и боеспособный коллектив. Для этих целей в первом полугодии 1957 года во всех трудовых ячейках прошли отчетно-выборные

собрания по выборам профорганизаторов и делегатов на общезаводскую профсоюзную конференцию. А в июле проведена первая отчетно-выборная профсоюзная конференция завода. Избран заводской комитет в составе 13 человек. Председателем заводского комитета был избран Борис Дмитриевич Гладкий.

Круг вопросов, стоящих на повестке профсоюзов, был широк и разнообразен: оздоровление трудящихся, охрана и оплата труда, выделение жилья, строительство объектов соцкультбыта, организация общественного питания и торговой сети, работа автотранспорта и другие. С первых дней своего существования профсоюз стоял на защите интересов работников комбината и их семей.

Объединение ради будущего

С ростом численности работников комбината и увеличением числа структурных подразделений принимается решение об образовании на электролизном и химическом заводах, а также на ТЭЦ-10 самостоятельных профсоюзных комитетов. В связи с этим решением ЦК профсоюза заводской комитет переименовывается в объединенный профсоюзный заводской комитет № 37 (ОЗК-37). На своих заседаниях ОЗК-37 рассматривает различные вопросы и самый основной – это заключение первого коллективного договора, итоги социалистического соревнования, вопросы охраны труда, заболеваемости, отдыха работников и членов их семей, социальные проблемы и др. Первый коллективный договор между трудовым

ЛЮДИ ОСОБОЙ ПОРОДЫ 1957-2017

коллективом и администрацией предприятия был заключен в 1960 году и зарегистрирован в министерстве и ЦК профсоюзов. Рекордными темпами сдается жилье и объекты соцкультбыта. В Ангарске вырастает атомный «квартал» – уютный, красивый, комфортный район города, где компактно селятся работники АЭХК. Огромные средства выделяются на строительство детских учреждений, и вскоре полностью устраняются проблемы обеспечения местами в детских садах. Быстро, на зависть работникам других предприятий, решается и квартирный вопрос. Вспоминает Виталий Макаренко: «Виктору Федоровичу Новокшенову было достаточно 10-минутного разговора, чтобы понять что за человек перед ним. Директор всегда держал слово. Однажды меня, недавно принятого молодого специалиста, спросил: «Женат?» Я ответил «Нет еще...» «Невеста есть?» «Есть, на родине». «Пусть приезжает. Комнату тебе дадим». Я конечно не поверил – какая комната, если я всего пару недель работаю? А через месяц меня начальник цеха вызывает и возмущается: чего, мол, за ордером на комнату не идешь? Уже из управления звонят, ругаются! Я оторопел от радости и сразу побежал жилье оформлять. Невесту тут же вызвал. Здесь, в Ангарске, и поженились».

Центр всех решений

Нет на комбинате работника, который хотя бы раз не обратился за помощью в профсоюз. Это центр решения всех проблем – от серьезных вопросов охраны труда и регулирования оплаты труда на предприятии до

воспитания сквернословов и хулиганов. По сути, если производство – это передовая, профсоюз – надежный тыл любого предприятия и его работников.

Поражает размах и объем решаемых задач, особенно если учесть, что большинство участников профсоюзного актива занимаются общественными делами на безвозмездной основе.

«Социальные программы всегда были в приоритете у руководства комбината, – рассказывает Алексей Александрович Мартынов, председатель первичной профсоюзной организации АО «АЭХК». – Причем многие наши инициативы распространялись не только на работников и ветеранов АЭХК, а были полезны и городу. Огромным испытанием для нас стали 1990-е годы, когда стали рушиться связи между предприятиями, наступил перелом в экономике, мы «переехали» в новую страну и стали жить по другим законам. Пришлось трансформироваться, искать новые оптимальные решения – но коллектив не разбежался, не распустился, не было у нас тотальных простоев, аварий, халатности. Удалось сохранить профсоюзную организацию, организовать благотворительный фонд «Милосердность», наладить помощь неработающим пенсионерам. В настоящее время, несмотря на сжатые штаты и финансовые фонды, профсоюз остается центром новых идей, квалифицированной помощи, мостиком между администрацией и работниками».

Сегодня в работе профсоюзной организации можно выделить несколько больших и важных рубежей, это прежде всего обеспечение требований охраны труда и окружающей среды; контроль за правильностью оплаты труда и его нормированием; организация культурно-массовой, спортивной и физкультурно-оздоровительной работы среди работников и членов их семей; оздоровление и отдых детей; поддержка молодежи и ветеранов.

«Если сосчитать всех, кто ежегодно посещает наши мероприятия, то количество будет исчисляться сотнями работников и членов их семей, – делится с нами Алексей Мартынов. – Новогодние детские утренники и дискотека для подростков, благотворительная елка для детей областного детского дома, вечера к самым важным праздникам, летний лагерь «Содружество», клуб выходного дня для детей с посещением парка аттракционов, выставки урожая, ярмарки цветов и посадочного материала, репетиции и выступления хора ветеранов АО «АЭХК», субботники и участие в городских шествиях и демонстрациях, День знаний и заседания клубов для ветеранов... Но есть мероприятия, которыми мы особенно гордимся, потому что они вышли за границы Иркутской области и даже России. Это лично-командное первенство АО «АЭХК» по подледному лову рыбы удочкой на озере Байкал и форум «Байкальский диалог». Такие масштабные и интересные события еще раз доказывают тот факт, что наша профсоюзная организация пользуется доверием не только у работников АЭХК, но и у коллег с родственных предприятий».

Огромное значение уделяется и поддержке спорта. Ежегодно профсоюз организует более 15 масштабных спортивных мероприятий, в которых принимают участие работники комбината и члены их семей. Это и спартакиада работников АО «АЭХК» по 8 видам спорта, матчевые встречи с командами Ангарской нефтехимической компании по 7 видам спорта, соревнования по мини-футболу, пляжному волейболу, настольному теннису, биатлону, дартсу, участие детей работников АО «АЭХК» в летней детско-юношеской спартакиаде на Кубок Топливной компании «ТВЭЛ», традиционный лыжный переход через озеро Байкал.

Школа жизни

Но профсоюз – это прежде всего люди. С огромным добрым сердцем, нацеленные на помощь, поддержку и взаимовыручку. «Профсоюз – это отличная школа жизни, университет по управлению людьми, – считает Анатолий Алексеевич Лавелин, председатель ОЗК-37 с 1975 по 1980 годы. – Работа в завкоме это прежде всего принятие коллегиальных решений, когда важно мнение каждого. Я с большой благодарностью вспоминаю помощь моего учителя по профсоюзным вопросам Виктора Поликарповича Орцева, добросовестную работу заместителей председателя Виктора Афанасьевича Шабанова, Юрия Николаевича Усольцева, членов президиума Василия Яковлевича Куклина, Василия Прокопьевича Абраменка, Анатолия Алексеевича Печуркина, Людмилу Павловну Скотникову, главного бухгалтера ОЗК-37 Александру Дмитриевну Земскову, предсе-

дателей профкомов заводов и цехов Василия Ивановича Борисенко, Льва Алексеевича Данилина, Юрия Павловича Обыденнова, Бориса Витальевича Гарина и многих-многих других».

Более 30 лет возглавляет первичную профсоюзную организацию АЭХК Алексей Александрович Мартынов, пришедший на комбинат в 1968 году. За годы его работы очень стремительно менялась жизнь, и надо было выстоять, не потерять правильные ориентиры в профсоюзной работе, делами доказать необходимость первичной профсоюзной организации на комбинате в новых экономических условиях. Алексей Александрович делает колоссальную работу не только на родном комбинате, он входит в ЦК Российского профсоюза работников атомной энергетики и промышленности и как представитель трудового коллектива, который видит все проблемы обычных людей на местах, старается решать их и в Москве.

«Трудоголик и оптимист. Всегда фонтанирующий идеями и интересными задумками, человек очень широкого кругозора, с огромным трепетом относящийся к ветеранам и молодежи, – рассказывает Анна Корнакова, начальник отдела оценки и развития персонала АО «АЭХК». – Всегда с улыбкой, с искренним интересом к проблемам каждого работника, он старается найти оптимальное решение сложных вопросов. Поражает его неугомонная энергия и неподдельная заинтересованность судьбой предприятия, которое для Алексея Александровича стало по-настоящему родным!»

Большой вклад в переходный период в 90-е годы в сохранении профсоюзного движения в отрасли и на комбинате внесли А.М. Белова, М.В. Воронков, М.Е. Миронов, В.А. Осин, А.Ф. Земляничкин, Ю.В. Крюков, В.И. Поскребышев, Х.Б. Ламажапов, А.И. Гафыкин, Н.И. Кожвникова, Т.И. Просвирнова, Г.Д. Дронова, В.А. Шулешко, и многие другие профсоюзные лидеры.

Сейчас большую работу в подразделениях комбината проводят профсоюзные лидеры А.Н. Погребный, Т.В. Акмайкина, С.В. Черных, И.Ю. Гернер, М.В. Репина, С.Н. Дудорова, М.А. Зубкова, И.Н. Кожелюк, А.И. Корнакова, О.В. Осипенко, А.Ю. Охотников, Д.А. Хренков, С.Н. Щелкина, Д.В. Ягодзинский, А.Г. Серебряков, О.С. Тюрин, Ю.В. Тюкаева, А.Ю. Бойцова, Н.Ю. Козловский.

Милосердность во всем

Фонд «Милосердность» был создан в 1991 году по инициативе профсоюзной организации ОЗК-37 для моральной и материальной поддержки бывших работников АЭХК. Первым исполнительным директором стала Токарева Татьяна Анатольевна. Фонд был создан в очень тяжелые и для людей, и для предприятия годы, но даже во время слома общественных формаций, когда рушилась вся привычная жизнь, комбинат никогда не бросал своих неработающих пенсионеров. В разные годы фонд поддерживал несколько социальных программ: материальной помощи; содействия в сфере профилактики и охраны здоровья; заботы об участниках Великой Отечественной войны; поддержки пенсионеров, имеющих на иждивении де-

тей; улучшение морально-психологического состояния бывших работников; помощь в скорбные минуты.

«Сегодня общая численность неработающих пенсионеров, состоящих на учете в Фонде «Милосердность», составляет 3200 человек, - рассказывает Николай Вихров, исполнительный директор БФ «Милосердность». - Основная часть немалых денежных средств идет на выплату ежеквартальной доплаты к пенсии неработающим пенсионерам. Руководство комбината всегда понимало, что люди, отдавшие предприятию лучшие годы, достойны самого трепетного внимания и заботы».

Также на комбинате много лет успешно работает Совет ветеранов.

В марте 1984 года по поручению парткома при ДК «Современник» был создан клуб ветеранов, который объединял 400 участников ВОВ и более двух тысяч тружеников тыла. Возглавил Клуб ветеранов участник Великой Отечественной войны Николай Александрович Романов. В дальнейшем его дело продолжили Н.В. Щербаков, и В.С. Ажин. Состав клуба ветеранов состоял в основном из числа фронтовиков.

Шли годы, несколько раз менялся состав Совета ветеранов войны и труда и его председатели (В.А. Ендальцев, В.П. Орцев, Ю.Н. Усольцев, В.В. Макаренко). С 2013 года Совет ветеранов возглавляет Н.А. Болотина. Совет ветеранов не нарушает традиций и продолжает ежедневно поздравлять юбиляров, которым исполнилось 75, 80, 85, 90 и более лет. Один звонок - (вроде пустяк), но каждый раз мы убеждаемся, что делаем очень важное дело, так как пожилому человеку дорого любое внимание, а для добрых дел, как оказалось, не всегда нужны деньги. Важно просто не оставаться равнодушными и не черстветь душой. Сегодня ветеранская организация АО «АЭХК» на хорошем счету в городе и области. Ветераны активно участвуют в спортивных, культурных мероприятиях комбината в работе клубных объединений, в общественной жизни города и области. Так, в городской Совет ветеранов входят 4 человека, в Общественной палате города - 1 человек, в Законодательном собрании Иркутской области - 1 человек.

Несмотря на сокращения и реорганизацию, прошедшие на комбинате, объем поддержки не снижается. Ветеранская организация и фонд «Милосердность» являются одними из крупнейших и активно работающих в Иркутской области.

БАЙКАЛ – ВОДНОЕ СЕРДЦЕ НАШЕЙ ПЛАНЕТЫ... МОГУЧИЙ И ПРЕКРАСНЫЙ, ЗНАКОМЫЙ И НЕИЗВЕДАННЫЙ, МИСТИЧЕСКИЙ И ТАИНСТВЕННЫЙ, ЗАВОРАЖИВАЮЩИЙ И ПРИТЯГАТЕЛЬНЫЙ, УНИКАЛЬНЫЙ, НЕПОВТОРИМЫЙ И ОЧЕНЬ ЛЮБИМЫЙ... КАЖДЫЙ, КТО ХОТЬ РАЗ ВПИТАЛ ЕГО ЭНЕРГЕТИКУ, «ЗАБОЛЕЕТ» БАЙКАЛОМ НАВСЕГДА. ВО СНАХ И НАЯВУ ОН БУДЕТ СТРЕМИТЬСЯ СЮДА, ВЕДЬ ЭТО ВОЛШЕБНОЕ МЕСТО, МОЩНЫЙ МАГНИТ И БЕСКОНЕЧНЫЙ ИСТОЧНИК СИЛ И ВДОХНОВЕНИЯ!

ВАС ВЫЗЫВАЕТ БАЙКАЛ

17 клевых сезонов

Рыбалка, тем более подледная – не просто увлечение, это и спорт, и медитация, и своя философия. Неудивительно, что этот отдых стал так популярен у работников АЭХК. В 2000 году впервые наряду с городскими соревнованиями было организовано первенство АЭХК, и с того времени оно стало ежегодным. Команд тогда было немного – 5-7, и обходились без судей. Условия проживания тогда тоже были спартанские – порой участники ночевали прямо в машинах и автобусах, на турбазах просто не было электричества и элементарных удобств. Но рыбаков такими трудностями не испугаешь, и популярность соревнований росла!

В 2003 году назрела необходимость в создании судейской бригады и профессиональной команды организаторов. В инициативную группу вошли В.И. Юровских, М.Е. Миронов, А.А. Мартынов и И.В. Ильин, последний бесменно является главой судейской бригады первенства АЭХК.

Существенную поддержку этой «клевои» инициативе оказали руководство АЭХК, МЦОУ и РАЭП.

Рыбалку очень любил первый директор комбината, который искренне считал, что человечество делится на две половины – «лучшую» и «худшую». «Лучшая» – это та, которая была на Байкале, «худшая» – нет. Мы здесь для того, чтобы переводить наших гостей из «худшей» половины в «лучшую». Поэтому первенство АЭХК с 2010 года имеет статус открытого чемпионата, и к нам ежегодно приезжают команды с других атомных предприятий. В 2017 году наша рыбалка получила международное признание – на лед вышли гости из Армении и Франции.

Рассказывает Игорь Ильин, руководитель судейской бригады первенства АЭХК по подледному лову, главный инженер МЦОУ: «Похожих сезонов не бывает. Байкал всегда разный. Бывает лед, как стекло, гладкий, а на следующий год весь в торосах. Бывает трудно узнать место, на котором вы были вчера, например, из-за того что подул теплый ветер и прошел дождь (зимой!). Количество пойманной рыбы на соревнованиях в разные годы может сильно отличаться: от килограммов до нескольких граммов. Все большую популярность приобретают соревнования среди женщин и детей! Погода на Байкале изменчива, и даже теплый и солнечный день не гарантирует хорошего клева. У рыбы своя погода».

Ловись, удача!

На весеннюю рыбалку на АЭХК начинают собираться с осени. Ведь, рыбалка – дело серьезное и суеты не терпит. Но самый волнительный момент – это приезд на Байкал и выезд на лед. Всегда как в первый раз. Затаив дыхание, предчувствуя приключения, каждый

старается «заговорить» удачу. В конце марта – в начале апреля, когда традиционно проходят соревнования, великое озеро необыкновенно красиво: лед искрится, как миллион бриллиантов, небо пронзительной синевы, которую можно увидеть только в наших краях, а Байкал удивительно разговорчив – он то грохочет, то трещит, то ухает, рассказывая рыбакам свои сказки.

«Без подледного лова не представляю своей жизни, – рассказывает Анна Корнакова, начальник отдела оценки и развития АО АЭХК, победительница личного первенства 2012 года. – Сидя над лункой зимой, не думаешь ни о чем. Отдыхает все: и тело, и душа. День-два рыбалки – и мозг перегружается. И можно снова приступать к работе. А еще добавьте сюда прекрасную дружную когорту рыбаков, которые друг другу как семья, и адреналин соревнований, и радость, если победа и улов хорош!»

Помимо традиционного первенства существуют и отдельные призы: «С почином» – за первую выловленную рыбу; «Биг фиш» – за самую крупную; «Ас по бурению «Супербурильщик» – за победу в скоростном бурении лунки. Кстати, в последней номинации призы «разыгрываются» как среди мужчин, так и среди прекрасных рыбачек! Страстные рыбаки показывают скорости, сравнимые с центрифугами в цехах комбината! Такого нигде не увидишь! Основная работа по организации первенства выполняется профсоюзной организацией комбината, для нее это титаническая, но самая приятная работа.

ПОДЛЕДНЫЕ РЕКОРДЫ АЭХК

Самая большая рыба – пойманный окунь 530 граммов.

Самый крупный улов – в 2009 году 15 команд в общей сложности поймали 152 кг рыбы, то есть по 10 кг на команду.

Самая большая уха – «Омуль по-байкальски», ее готовили одновременно все 15 команд в 15 котелках из 150 кг рыбы.

«Рыбалка – это огромная радость, разделенная с природой и близкими друзьями, коллегами из других регионов, – делится впечатлениями Алексей Мартынов, председатель ППО АО «АЭХК». – Огромное спасибо нашим «фанатам удочки и удачи»: И. Ильину, Ю. Макееву, В. Юровских – за то, что они смог-

ли «заразить» весь комбинат рыбацкой страстью. Теперь мы «подсадили» на байкальскую рыбалку наших коллег из других регионов и всегда рады командам АО «УЭХК», АО «ПО «Электрохимический завод», АО «КМЗ», ПАО «НЗХК», Чепецкого механического завода, машиностроительного завода «ЗиО-Подольск». Из года в год наши зимние состязания являются одним из самых ярких и зрелищных событий на Иркутской земле».

Памяти друга

Огромный вклад в развитие чемпионата внес руководитель МЦОУ Алексей Лебедев. С приходом Алексея Евгеньевича в команду организаторов вырос не только уровень соревнований и число участников из других регионов, но и процесс организации такого непростого события. Над байкальским льдом взмыли разноцветные флаги команд-участниц, площадку украшали интересные баннеры-презентации, для всех был организован вкуснейший обед прямо на льду. А вечером рыбаков ждало праздничное шоу с запоминающимся фейерверком.

С 2017 года соревнования посвящены памяти друга и коллеги – Алексея Лебедева. Тот страстный запал, который он вложил в эти соревнования, стал мощным магнитом для лучших из лучших. Максимально увлеченных, азартных и умелых рыбаков из России и других стран, которых Алексей Лебедев в шутку называл членами общества с неограниченным везением «Омуль и его сыновья!»

ЛЮБАЯ СЕКРЕТНОСТЬ ПОРОЖДАЕТ ВОКРУГ СЕБЯ ОРЕОЛ СЛУХОВ И ДОГАДОК. НЕ ОБОШЛИСЬ БЕЗ ДОМЫСЛОВ И НА АЭХ. МЫ РЕШИЛИ ОТОБРАТЬ НАИБОЛЕЕ ИНТЕРЕСНЫЕ ИЗ НИХ, РАЗОБРАТЬСЯ В ТОМ, ЧТО ИЗ НИХ БЫЛЬ, А ЧТО МИФ, И РАССКАЗАТЬ ОБ ЭТОМ БЕЗ ПРИКРАС И СОВЕРШЕННО НЕ СЕКРЕТНО!

СОВЕРШЕННО НЕ СЕКРЕТНО

Страшные желтые лужи

Событие: выброс гексафторида урана
Правда или миф: миф

Однажды утром во второй половине мая по дороге на работу все увидели, что лужи окаймлены каким-то налетом нежного желто-зеленого цвета. По комбинату пошли слухи – многие решили, что это уранилфторид (UO_2F_2), продукт химической реакции гексафторида урана с влагой. Мол, ночью на комбинате был большой выброс гексафторида урана, но начальники все скрывают. Спросить этих самых начальников, конечно, при этом стеснялись или боялись. В итоге кто-то «настучал» про «пожелтение луж» аж в горком партии.

Пришлось собирать этот налет, делать анализы в разных лабораториях и убеждать всех, что это – всего-навсего пыльца с цветущих сосен, смытая ночным дождем. Вот так рождаются слухи – многие работники только начавшего работать комбината уже видели и знали, как выглядит уранилфторид. Но ни разу не видели цветущих сосен. А уранилфторид, к слову, действительно имеет очень похожий на пыльцу цвет...

Пропавший цех

Событие: работающий 804-й при полном аварийном отключении электроснабжения комбината
Правда или миф: правда

Рассказывает непосредственный участник событий Сергей Михайлович Кошелев: «Я работал сменным инженером-технологом корпуса 804, самого мощного на АЭХ. Шла ночная смена, с двенадцати ночи до восьми утра. Плановые ремонтные работы ночью в это время,

как правило, не проводились. Только рутинные эксплуатационные операции, поэтому я отпустил аппаратчиков на ночной «обед» в столовую всех вместе. И тут в бытовке погас свет. Я выбежал в корпус – полная темнота, аварийное освещение почему-то не включилось. Но корпус работал.

Вернулся в бытовку, доложил о ситуации на ЩТК начальнику смены: «Освещение отключилось, корпус работает». Получаю ответ... о полном отключении электроснабжения комбината! Полное отключение электроэнергии, обесточивание всего комбината – достаточно редкая аварийная ситуация. Но все необходимые действия персонала для такого случая были подробно описаны в инструкциях и проверены на практике. Получаю распоряжение: «Сиди. Жди указаний». Но как сидеть?! Ситуация совсем нетипичная – весь комбинат стоит, а корпус 804 работает. Температура воздуха быстро повышалась. Охлаждение газодиффузионного оборудования осуществлялось водой внутреннего замкнутого контура. Вода внутреннего контура, в свою очередь, охлаждалась в теплообменниках водой внешнего контура, водой из Ангары. Подача ангарской воды внешнего контура прекратилась из-за остановки насосной №3, что было совершенно естественным при полном обесточивании комбината. Согласно инструкции работа газодиффузионного оборудования без подачи воды внешнего контура с 3-й насосной допускалась не более 15 минут, после чего оборудование должно было быть остановлено.

Время вышло... Снова звоню по прямой связи на щит технологического контроля и докла-

дываю, что оборудование корпуса работает и быстро растет температура. Что делать?! Мне внушают, что, если энергосистема говорит: «Корпус стоит», значит он СТОИТ. И требуют, чтобы я не мешал работам по ликвидации аварийной ситуации.

Я звоню снова и снова. Мне отвечают, что такого не может быть, потому что НЕ МОЖЕТ БЫТЬ НИКОГДА, и «посылают» далеко и жестко, а потом вообще перестают со мной разговаривать.

А я не знаю, что делать. Я один в цехе. И по-настоящему страшно... Мощность, потребляемая оборудованием корпуса, составляла 500 Мегаватт (столько сегодня потребляют некоторые страны целиком!). И сейчас вся эта мощность, лишившись охлаждения, разогревала оборудование. Это, можно сказать, была гигантская электроплитка площадью 70 тысяч квадратных метров, с мощностью около 7 киловатт на каждый квадратный метр!

В отчаянии выбегаю в корпус и в абсолютной темноте при температуре воздуха, обычной для финской сауны, в грохоте оборудования в 100 децибел, начинаю отключать оборудование с местных щитков управления. Поворот ключа – 4 компрессора остановлено. Еще поворот. Еще... Отключил оборудование двух блоков. Но в корпусе 86 блоков, 3740 компрессоров. Чтобы дойти до каждого, надо пробежать 6 километров!

Возвращаюсь в бытовку. В отчаянии снова и снова добиваюсь связи с начальником смены, сменным начальником производства и уже всех сам «посылаю», чтобы мне наконец-то поверили...

И вдруг корпус замолчал. Включилось аварийное освещение. Стало видно – все заполнено паром. Корпус превратился в настоящую русскую баню. От повышения температуры и давления воды внутреннего контура, в том числе в результате действия эффекта линейного расширения, лопнула чугунная задвижка диаметром 600 миллиметров на магистральном трубопроводе внутреннего контура, и вся перегретая вскипевшая вода внутреннего контура разлилась на отметке «-2,7 м».

«Самое слабое звено» внутреннего контура – задвижку – заменили. Корпус в течение последующих двух суток включили в работу полностью. Оборудование двух блоков, почему-то с пульта энергосистемы «самозапуском»

не включилось, пришлось включать вручную с местных щитков управления.

Почему приборы энергосистемы «не видели» работающий корпус в 500 Мегаватт, и, как следствие, начальники не верили мои докладам, я не знаю. Не знал тогда, не догадался сейчас, и не узнаю уже никогда, потому что... ТАКОГО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ НИКОГДА! Догадки же оставляю при себе...

Ангарский след на космической орбите

Событие: деталь с АЭЖК «работала» на советской орбитальной корабле
Правда или миф: правда

Космонавт Георгий Гречко во время одного из визитов на АЭЖК увидел изобретение местных механиков – ВПЭП. И загорелся установить такую же «штучку» на космическом корабле. Назначение ВПЭП таково: при работающей в цехе вентиляции вентилятор забирает с улицы воздух, потом он проходит через калорифер (если на улице холодно), нагревается и подается в цех. В результате из вентиляции вырывается мощная струя горячего (или прохладного) воздуха. Работникам неприятно. Вот и придумали на АЭЖК маленькие закрученные полиэтиленовые лопасти – ВПЭП. Они фактически закручивали воздух по спирали. И его подача оставалась естественной и незаметной.

Как оказалось, в космических кораблях с вентиляцией та же проблема, что и на Земле. И Георгий Михайлович попросил себе такой прибор. Мол, отдам на космодром механикам. Пусть такие же в корабли поставят.

Дело, по словам очевидцев, осложнилось тем, что космонавт прибыл на «площадку» в выходной день. И начальника ремонтного цеха, равно как и кладовщика, не было на месте. Пришлось... выковыривать ВПЭП из действующего вентилятора. Лопасть-спиральку отдали космонавту и «полетела» ангарская чудо-деталь в Москву...

Секрет под землей

Событие: строительство завода под землей
Правда или миф: миф

Повышенная секретность атомных заводов и городков – не советское изобретение. В США в 1942 году начали строить закрытый город

Ок-Ридж в восточном Теннесси для реализации Манхэттенского проекта. Рабочие были приведены к подписке о неразглашении тайны и допускались только к информации по конкретным задачам, которые они непосредственно выполняли. О настоящем предназначении нового города знали единицы, остальные думали, что цель гигантского завода – делать из негров белых...

Много домыслов крутилось и вокруг ангарского «ящика». Колоссальный объем земляных работ и скорость их осуществления породили идею о том, что в Ангарске строят секретный завод под землей. Многие люди, далекие от АЭЖК, просто доверились в эти байки, не представляя истинные размеры комбината. А вот правдой оказался тот факт, что во время строительства Юго-Восточного под землей нашли кости мамонта, что вовсе не удивительно, учитывая объем грунта, который «перелопатили» строители атомного гиганта.

40 граммов спирта за работу

Событие: выдача рабочим после окончания смены 40 граммов спирта
Правда или миф: правда

В годы старта атомного проекта знаний о воздействии радиации на человеческий организм было еще мало, радиационная медицина только начала развиваться. Но с первых дней ученые и руководители отрасли думали, как сохранить здоровье людей. Арсенал защитных средств тогда был невелик, одним из них считался этиловый спирт. Его и выдавали всем занятым на опасных производствах в количестве 40 граммов после смены. Почему именно столько? Ответ прост – добавьте воды, и получите «наркомовские сто грамм» водки. Труд на первых атомных комбинатах был настолько тяжелым, что «фронтовые» нормы действовали здесь до 1967 года.

Помимо спирта всем работникам полагался горячий чай, его готовили и разносили по помещениям комбината специальные люди уже забытой профессии «кубовщики». Сегодня на смену спирту и чаю пришли современные и высокотехнологичные методы радиационной безопасности, но ветераны до сих пор с улыбкой и гордостью говорят: «Мы так хорошо исполняли свои обязанности, что за наш труд нам еще и наливали. Не работа – а мечта!»

АЭЖК – ЭТО НЕ ТОЛЬКО БОЛЬШОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС. ЭТО СВОЕГО РОДА ГОРОД: С КОМБИНАТОМ, ДОМАМИ, ГДЕ ЖИВУТ РАБОТНИКИ КОМБИНАТА, С ДВОРАМИ И УЛИЦАМИ, МАГАЗИНАМИ И УЧРЕЖДЕНИЯМИ, ШКОЛАМИ И ДЕТСКИМИ САДАМИ. ЗДЕСЬ ВСЕ ПРОПИТАНО ОСОБОЙ АТМОСФЕРОЙ, И ЗДЕСЬ ЖИВУТ ОСОБЫЕ ЛЮДИ, ТАК КАК ПРАКТИЧЕСКИ В КАЖДОЙ СЕМЬЕ БЫЛИ ИЛИ ЕСТЬ РАБОТНИКИ КОМБИНАТА. И, КОНЕЧНО, ЭТИ ЛЮДИ ГОВОРЯТ НА СВОЕМ, АЭЖКОВСКОМ, ЯЗЫКЕ, В КОТОРОМ ЕСТЬ НЕМАЛО СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ, ПОНЯТНЫХ ТОЛЬКО ИМ И ТРЕБУЮЩИХ РАСШИФРОВКИ ДЛЯ ПРИЕЗЖИХ. ЭТО СВОЕГО РОДА СЛОВАРЬ, КОД, ПО КОТОРОМУ ТЕ, КТО ПРИЧАСТЕН К КОМБИНАТУ, СРАЗУ И БЕЗОГОВОРЧНО УЗНАЮТ СВОИХ И КОТОРЫЙ ВСЕРЬЕЗ МОЖЕТ ОЗАДАЧИТЬ ГОСТЕЙ НАШЕГО ГОРОДА.

КОД СОПРИЧАСТНОСТИ

«Квартал». Безусловно, именно с этого слова должен начинаться ангарский атомный словарь. Если для других городов «квартал» – это несколько домов, окруженных с четырех сторон улицами, то для нас это огромная часть города, состоящая опять же из многочисленных кварталов. «Куда поедем?» – «Давай по «кварталу» прогуляемся!». Так говорят жители центральной части Ангарска и его микрорайонов, имея в виду, что поедут на юго-запад Ангарска. «Ты где живешь?» – «В квартале». Так начинаются многие знакомства, и лишь потом идет уточнение – в каком конкретно квартале, его номер или буквенное название (квартал «А», квартал «Б»).

Любопытен и тот факт, что нумерация домов в «квартале» не совпадает с их нумерацией по улице. То есть у нас как бы двойной адрес. К примеру, можно жить на улице Бульварной, в доме 2, а по квартальной нумерации это будет выглядеть как 211 квартал, дом 9. Чудно!

Дядя Витя. Именно так, любя, называли Виктора Федоровича Новокшенова инженерно-технические работники комбината.

Резиденция Охапкина. Оказывается, резиденции бывают не только у президентов. В начале 1958 года, когда администрация цеха ПВК переехала в одноэтажное здание барачного типа, стоявшее недалеко от проходной № 1, народ окрестил это здание «резиденцией Охапкина», потому что здесь у М.И. Охапкина и И.П. Лукьянова был небольшой кабинет, который они занимали вдвоем. Теперь на этом месте располагается здание управления комбината.

Передача. Так назывался самый первый транспорт, который доставлял рабочих на комбинат из района трамвайного кольца в 205 квартале до промплощадки. Это был железнодорожный состав (тепловоз и вагоны), который также называли «паровозом». Передача была предметом особой гордости амтомщиков, ведь тогда многие работники других предприятий города добирались до своих проходных – кто пешком, кто на подводе или в дощатом кузове грузовика. А наши, как бояре, – на собственном ж/д составе!

«Дневники». Работники комбината, трудившиеся исключительно днем. В 1959 году, во время строительства комбината, люди работали на пределе своих

сил. В.Ф. Новокшенов принял решение перевести АЭХК на пятидневную рабочую неделю. Первым в стране! «Дневники» перешли на работу по-новому, цеха остались нетронутыми. В министерстве потребовали отмены указания, но был найден компромисс: инженерно-технические работники отделов и руководители цехов стали работать с двумя выходными через неделю. А через три года Никита Сергеевич Хрущев призвал весь огромный Советский Союз перейти на пятидневку.

Кубовщики. Были такие специальные люди в штате комбината, которые приготавливали и разносили горячий чай. Слово пошло от кубовой, здания на железной дороге, где готовили кипяток для поездов. Словечко не атомное, но прижилось на комбинате.

Деревяшка. К дереву не имела никакого отношения. Так называли деревянную столовую на промплощадке.

Пассиватор. Именно такой шифр имела продукция фтор.

Раздевалка. Приспособление для открытия дозиметра почему-то называлось именно так. Был смешной случай в московском аэропорту при досмотре сотрудницы комбината. Рассказывает Анна Корнакова: «Мне поручили отвезти дозиметр в Москву. Груз ценный и хрупкий, а значит, только ручная кладь. Но его нельзя было пропускать через

приборы досмотра в аэропорту, поэтому мне дали «охранную грамоту», подписанную руководителем службы безопасности комбината. В Иркутске прекрасно знали, чем занимаются на АЭХК, и без слов меня пропустили. А вот в Москве долго пытались, что это за коробочка и почему ее нельзя «светить». В итоге предложили показать, что там внутри. Тут я, по привычке им и говорю: «Я не могу ее открыть, мне же раздевалка нужна...» И меня повели в обычную раздевалку аэропорта... Пришлось еще очень долго объясняться со службой безопасности аэропорта».

«Новокшеновский». Так в 1970-х в простонародье называли маленький магазин, в котором отоваривались работники АЭХК (далеко не все, в основном, руководящий состав). А те деликатесы которые они в коробках приносили домой, окрестили простым словом «заказ».

Бурятская сосна, или Бурятский камень. Старая дорога из «квартала» к Еловскому водохранилищу.

Бродвей. Отрезок улицы Социалистической в «квартале» - от «Современника» до пересечения с улицей Фестивальной. Бродвей был любимым местом отдыха работников комбината, здесь можно было встретиться с друзьями, посетить магазины, на людей посмотреть и себя показать.

Собачье поле. Не путать с полем чудес! Никаких чудес на поле между 211 кварталом и кварталом «А» не было. На этом поле летом работники АЭХК играли в футбол, а зимой там заливался лед, и проходили хоккейные баталии. Почему поле назвали собачьим? До сих пор непонятно: собак там замечено не было.

Шайба. Пристройка к Дворцу культуры «Современник», детищу АЭХК, ставшая концертно-танцевальным залом. Из-за круглой формы здание окрестили шайбой, так его называют и до сих пор.

«Гудошники». Еще до строительства шайбы в ДК «Современник» работал музыкальный коллектив с названием «Гудошники», ставший впоследствии прекрасным ВИА «Искры».

Тёртые фотоны. Любимое словосочетание у ИТРовцев в 1980-х, занимавшихся АСУ. Говоря о чем-то необычном, новом, современном, перспективном, подчеркивая его важность, они говорили: «Да, он практически на тёртых фотонах работает!»

Своих, атомных, слов и словечек у работников комбината и жителей «квартала» было немало: бетонка, Грязнушка (ручей), «Сугроб» (кафе в столовой «Орбита»), «Ленин с флагами» (весь транспорт АЭХК украшало изображение В.И. Ленина и советских флагов) и т.д. И эти слова не просто забавные воспоминания, в них – эмоциональная история комбината и народная история нашего города.

Признание в любви

ГЛЕБ ВИКТОРОВИЧ ШОПЕН,
заместитель генерального директора по
операционной деятельности – директор
уранового производства:

– Что для меня АЭХК? Это люди, которые работают на комбинате. Коллектив высоко-профессиональных специалистов, любящих свою работу и умеющих трудиться, истинных патриотов своего комбината и Ангарска. И конечно, это ветераны, многие из которых были моими учителями и наставниками, на них я равняюсь и по сей день. АЭХК – это мое единственное место работы, если не брать во внимание армию и институт, чем я очень горжусь и дорожу.

**СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
АЛЬХИМОВИЧ,**
заместитель генерального директора
по закупкам, обеспечивающей
инфраструктуре и логистике:

– Я пришел на АЭХК уже в звании полковника, отслужив во внутренних войсках МВД. Приученный к строгой армейской дисциплине, я старался так же четко, ответственно выстроить свою работу здесь. Комбинат научил меня анализировать, комплексно подходить к решению всех вопросов, работать в единой команде. Фактически стал моим вторым домом. Пусть он успешно развивается, всем нам оптимизма и веры в лучшее завтра АЭХК и всей атомной отрасли!

ВОРОНКОВ ДЕНИС МИХАЙЛОВИЧ,
заместителя генерального директора
по экономике и финансам:

Как у многих моих коллег история моей семьи неразрывно связана с предприятием: работа моих родителей, приехавших в середине 70-х годов в молодой и уютный Ангарск, детство и юность, проведенные в «квартале», учеба в институте по профильной для АЭХК специальности – разделения изотопов урана и трудоустройство на комбинате. Но не только за это я благодарен комбинату.

В первую очередь благодарен АЭХК за его коллектив, коллектив настоящих профессионалов своего дела, в котором энергия молодого поколения работников идет рука об руку с опытом и знаниями более старших коллег.

Коллектив, который личным примером показывает правильное отношение к ежедневно выполняемой работе и окружающим коллегам, помогает развиваться молодым работникам.

Коллектив, в котором гуманитарий может стать первоклассным технологом, технолог – вырасти в экономиста, а инженер – пройти путь от аппаратчика до генерального директора.

ВАДИМ РУДОЛЬФОВИЧ КАЛЬК,
заместитель генерального директора по техническому развитию и качеству -
главный инженер:

– Почти тридцать лет моей жизни связаны с АЭХК, столько времени назад я пришел сюда молодым специалистом и ни разу об этом не пожалел. Мне повезло поработать с элитой атомного производства – людьми, принимавшими участие в его пуске. Это высококлассные специалисты и руководители, которые формировались во времена легендарного «Минсредмаша». Я многому у них научился.

Судьба предоставила мне возможность поработать и на других предприятиях отрасли, и в Топливной компании. Но я безмерно рад, что вернулся обратно, в свою любимую альма-матер. Очень надеюсь, что смогу внести свой сильный вклад в будущее родного комбината.

ПАВЕЛ ВИКТОРОВИЧ БЕЛОВ,
заместитель генерального директора
по безопасности:

– АЭХК – это моя жизнь. Я начинал здесь работать еще будучи студентом Иркутского политехнического института, в 1984 году. Я очень ценю тот факт, что мне посчастливилось поработать с первым директором, легендарным Виктором Федоровичем Новокшеновым.

Можно сказать, все становление АЭХК, его развитие, переход с диффузии на газоцентрифужный метод обогащения урана, сложные перестроечные времена, освоение новых направлений деятельности прошли при моем непосредственном участии. Комбинат сегодня для меня не только производство, он уже стал чем-то большим, чем место работы, это что-то родное и очень близкое. Тем более, здесь же работает и моя жена, поэтому сто процентов моего времени и мыслей занимает любимая работа. Хочется пожелать комбинату стабильности, а всем нам, его работникам, процветания.

СЕРГЕЙ ГУРАМОВИЧ КАРЧАВА,
заместитель генерального директора
по корпоративным и юридическим
вопросам:

– Думаю, не погрешу против истины, если скажу за всех работников АЭХК, что работать на атомном предприятии всегда было престижно и непросто. Высокие технологии не прощают дилетантского к себе отношения. Потому АЭХК – это еще и кадровая элита, специалисты здесь все высококлассные, профессионалы своего дела. Горжусь, что являюсь частью этого коллектива, частью серьезного дела, заказчиком которого является наше государство.

СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ ИВИН,
и.о. заместителя генерального директора
по управлению персоналом:

– Комбинат дал мне, в первую очередь, прекрасное образование, я поступил в Томский политехнический университет по целевому набору с последующим трудоустройством на АЭХК. Все свои надежды связывал с работой, и они оправдались. Комбинат дал мне возможность развиваться не только как личности, но и как профессионалу. Прошел сложный путь от технолога химического цеха до заместителя генерального директора по управлению персоналом. С женой познакомился тоже благодаря комбинату – встретил ее во время учебы в Томске. Так что АЭХК – это моя судьба. За это его и люблю.

СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ ГЕРЦОГ,
директор программы по развитию:

– С момента, когда я начал свой трудовой путь на АЭХК, до настоящего времени ни разу не возникало желания перейти на другое предприятие, хотя предложения были. Люблю комбинат за атмосферу, которую создает коллектив своей работой, за четкое понимание, куда мы идем, нацеленность на результат, за постоянный поиск нестандартных решений любых задач. На АЭХК много уникального оборудования, созданного руками наших специалистов. Еще больше уникальных специалистов, причем большинство из них разносторонние личности, нацеленные на перманентное развитие. А это – отличная среда, которая никому не дает стоять на месте.

Комбинат дал мне огромный опыт работы в отрасли государственного масштаба, бесспорно, ценный опыт.

«АЭХК: 60 лет. История в историях»

Авторы концепции: отдел по связям с общественностью АО «АЭХК», ППО АО «АЭХК» (А.А. Мартынов), С.М. Кошелев

Авторы текстов: Елена Песикова, Светлана Щелкина, Елена Дуденкова, Яна Архипова, Ирина Сергеева, Ирина Бритова

В издании использованы материалы из книг:

Нина Прокофьевна Новокшенова «Мы жили в неизвестных городах»;

«АЭХК: полвека в строю» (автор-составитель А.К. Лаптев);

«55 лет успешного развития. Календарь знаменательных событий ОАО «АЭХК»;

Ф.П. Кесаманлы, О.А. Матенев «Политехники – трижды Герои Социалистического Труда»,
а также публикации из «Профсоюзного вестника АЭХК» и периодической печати.

Фотографии: Дмитрий Власов, архив Музея трудовой славы АО «АЭХК».

В книге также фотографии, предоставленные ветеранами и сотрудниками АО «АЭХК»

Издатель (дизайн и изготовление): ООО «Бизнес партнер»

Руководитель проекта со стороны издателя – Елена Дуденкова

Редколлегия благодарит всех ветеранов АЭХК, участвовавших в работе над данным изданием,
также выражаем огромную благодарность Сергею Михайловичу Кошелеву за помощь в создании книги.

Издание первичной профсоюзной организации АО «Ангарский электролизный химический комбинат»

Российского профсоюза работников атомной энергетики и промышленности.

Отпечатано в типографии «Призма», тираж – 1000 экземпляров.